

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ
В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

КНИГА ВТОРАЯ

*Дорогим дочерям
Джавгарат и Фатиме
посвящается эта книга*

Издательство ДНЦ РАН

9(Дар)
М12

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ

БИБЛИОТЕКА ФОНДА ШАМИЛЯ

Амирхан Магомеддадаев

Автор выражает огромную благодарность и признательность ГАМЗАТОВУ ГАМЗАТУ МАГОМЕДОВИЧУ, генеральному директору АО «Дагэнерго», члену Госсовета РД — за его содействие в издании настоящей книги.

Амирхан Магомеддадаев.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

(История и современность)

КНИГА ВТОРАЯ

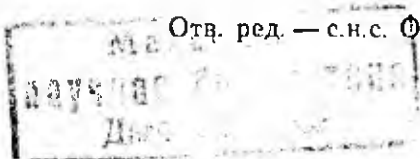
МАХАЧКАЛА 2001

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института ИАЭ ДНЦ РАН

Рецензенты:

М. М. МАГОМЕДХАНОВ, к.и.н., с.н.с.
М. К. МУСАЕВА, к.и.н., с.н.с.

Отв. ред. — с.н.с. ОРАЗАЕВ Г. М.-Р.

Амирхан Магомеддадаев. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. (История и современность). — Махачкала: ДНЦ РАН, 2001 — 212 с.

В монографии рассмотрены проблемы возникновения, становления и развития дагестанской диаспоры на территориях бывшей Османской империи (в основном Турции и Сирии) со второй половины XIX в. по настоящее время. Освещаются причины, масштабы, пути, география расселения диаспоры.

Исследованы вопросы культурно-психологической адаптации диаспоры в странах проживания, проблемы ассимиляции и возможные пути их решения.

Книга написана на основе архивных и литературных источников и полевого материала.

ISBN — 5-297-00949-9

© Магомеддадаев А. М., 2001.

ВВЕДЕНИЕ

Я с крыши горского аула
Сквозь даль, которой нет конца,
Увижу турка из Стамбула,
Похожего на моего отца.

Расул Гамзатов

Основой для написания данной книги послужили документы, хранящиеся в центральных и местных архивохранилищах — главным образом в фондах Центрального государственного военно-исторического архива Российской Федерации — ЦГВИА; Центрального государственного архива Октябрьской Революции — ЦГАОР; Центрального государственного исторического архива РФ — ЦГИА; Архива внешней политики России — АВПР; Центрального государственного исторического архива Грузинской Республики — ЦГИА ГР; Государственного архива Республики Дагестан — ГА РД, первоисточники, содержащиеся в различных публикациях и повременных изданиях — «Акты, собранные Кавказско-археологической комиссией» под редакцией А. П. Берже и др., — АКАК т. I—XII, Тифлис, 1866—1904 гг.; «Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг., на Кавказско-Малоазиатском театре» т. I—VII, СПб. — Тифлис, 1904—1911 гг.; а также такие работы, как «Переселение горцев в Турцию». Сост. Г. А. Дзагуров. Ростов-на-Дону, 1925 г.; «Выселение горцев с Кавказа» — А. П. Берже — опубликованные на страницах журнала «Русская старина» 1882 г. СПб., т. 33, 36; «Кавказские горцы» — Краснодар, 1927 г., автор — Я. В. Абрамов; «К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию». Труды Карачаево-Черкесского НИИ ИЯЛ. Вып. 5. Ставрополь, 1966 г. Автор — Х. О. Лайпанов; «Из истории Русско-Кавказской войны». Нальчик, 1991 г. Автор — А. М. Эльмесов; «Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия». Сухуми, 1982 г., автор — Г. А. Дзидзария; А. В. Кушхабиев. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993; Т. Х. Кумыков. Выселение азыгов в Турцию — последние кавказской войны. Нальчик, 1994; М. С. Тотоев. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859—1865 гг.). Дзауджикау (Владикавказ), 1948; Ш. В. Мегрелидзе. Вопросы Закавказья в истории русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Тбилиси, 1969;

Г. К. Кокиев. *Военно-колониционная политика царизма на Северном Кавказе* // «Революция и горец», и др.

Документы Архива внешней политики России (АВПР) представляют собой в основном консульские донесения, в которых отражены процессы переселения северокавказцев в Турцию, их расселение на территории Сирии и Палестины, Ирака и Иордании, Саудовской Аравии и Египта, а также роль горцев в межэтнических конфликтах региона.

Использованы в книге и неопубликованные материалы ГА РД — Государственного архива Республики Дагестан. В фондах архива хранятся самые разнообразные материалы: списки переселившихся дагестанцев с указанием их имен и фамилий, возраста, состава семьи, названия населенного пункта, откуда они родом; имеется переписка военного губернатора Дагестанской области с начальниками округов по вопросам переселения; прошения жителей на обратное возвращение в Дагестан и другие материалы, характеризующие процессы миграции дагестанских народов¹.

К сожалению, в ГА РД отсутствуют материалы по бывшему Кумыкскому (Хасавюртовскому) округу, ранее входившему в состав Терской области. Архивы сгорели в г. Грозном в ходе событий 1994—1996 гг. Исследовать материалы в архивах Владикавказа, Тбилиси, Санкт-Петербурга, Москвы, Анкары (Турция) — мы планируем в дальнейших работах, посвященных диаспоре.

Материалы ГАРД не дают полной исторической картины эмиграции дагестанцев, так как большинство их эмигрировало нелегально, без всяких формальностей и, естественно, не попали в статистику эмигрировавших. Кроме того, не все документы архива уцелели и поэтому установить точное количество эмигрировавших дагестанцев по материалам ГА РД и других архивов не представляется возможным. Исходя из этого, нами привлечены опубликованные документы архива Великобритании «Паблик Репорд Аршивз»; Мандатной Комиссии Лиги Наций, Генеральной дирекции Государственных архивов Турецкой Республики (Баш Векалет Аршиви).

Для изучения северокавказского мухаджирства интерес представляет в целом вся литература по истории Кавказа XIX века.

После присоединения Кавказа к России, об этом крае, в том числе о Дагестане, начали писать многие политические деятели и дипломаты, военные и гражданские чиновники, ученые и духов-

ные лица, литераторы, деятели искусства, — довольно серьезно изучали, особенно с 60-х годов, историю, археологию, этнографию, природные богатства, хозяйственный и социальный строй, культуру народов Кавказа.

Часть этого разнохарактерного материала издавалась отдельными книгами и брошюрами, часть печаталась в журналах и газетах. Но в данном случае, естественно, нас интересует чисто историческая литература, притом определенного аспекта, взгляды ее официальных представителей.

Материалы довольно разнообразны и имеются в достаточном количестве, но слишком противоречивы. В них отчетливо преломляются различные политические и иные взгляды и умонастроения. Главная особенность большинства материалов — тенденциозность и локальность описываемых событий.

На многих дореволюционных материалах на русском языке лежит печать великодержавной завоевательной политики царизма. Страдают они также неполнотой и обилием фактологических ошибок.

Части русских буржуазных историков было свойственно стремление оправдать захватническую политику царизма и затушевать военно-феодалные методы ее колониальной деятельности. Все народы, стойко сопротивлявшиеся этим методам, характерным для экспансионистской политики феодальных государств, являлись в глазах названных и других авторов, особенно в великодержавно-шовинистических описаниях В. А. Потто, ничем иным, как «разбойниками», «хищниками» и т. д. Они призывали к решительным действиям по «усмирению буйных сынов Кавказа».

Освободительная борьба кавказских горцев изображалась как одно из проявлений якобы извечной этноконфессиональной борьбы между мусульманами и христианами. Возьмем, например, Р. А. Фадеева, историка и генерала царской армии, непосредственно принимавшего участие в Русско-Кавказской войне, уверявшего, что переселение горцев произошло будто помимо царского правительства, которое имело лишь одну цель — «сдвинуть горцев с восточного берега Черного моря и заселить его русскими», то есть переселить горцев на равнины, окруженные со всех сторон казачьими станицами. Оправдывая царизм, он писал, что не было причины удерживать горцев от переселения в Турцию, так как в противном случае Кавказская война затянулась бы, а «в случае же войны Кубанская область стала бы открытыми воротами для вторжения неприятеля в сердце Кавказа. ... Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю

¹ См.: А. М. Магомеддаев (составитель) Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Книга первая. Сборник документов и материалов. Махачкала. 2000. (27 п. л.).

и для того очистить от горцев все побережье»². Автор работы «Мусульманский вопрос на Кавказе (1877 г.)» Н. Вуткевич кавказцев называл «домашними врагами».

Другой царский историк А. Нисченков цинично утверждал, что «...переселение горцев вполне отвечало желаниям и интересам не только царского правительства, но и самих горцев»³.

Историк и специалист кавказских войн, академик Н. Ф. Дубровин в первом томе своего сочинения раздел о горцах Северного Кавказа начинается с рубрики: «Одежда черкеса, его жизнь и хищничество»⁴. Несмотря на это, в сочинениях Дубровина содержится обильный фактический материал по истории Кавказской войны и социально-экономическому быту народов Кавказа, о роли народных масс и различных слоев и групп кавказского населения в военных и социально-политических событиях XIX века.

Н. Ф. Дубровин, которого несомненно можно отнести к числу лучших историков-кавказоведов второй половины XIX столетия, являлся выразителем идей самодержавия.

Другой ревностный выразитель этой политики, А. М. Зайончковский, устремления царизма на Кавказе рассматривал как акт «усмирения не поддающихся покорению народов» этого региона⁵.

В таком же духе писали А. Юров⁶, и Н. Башенев, который серьезное значение заключительного этапа Кавказской войны определял уже тем, что «военные действия на Западном Кавказе сняли с исторической карты некоторые кавказские народности и уничтожили даже память о них», народности («дикие кавказские племена»), которые, оказывается, даже были «настроены враждебно против развития в своей собственной среде «образования и народного благоустройства». Незадачливый автор вместе с тем, вступая в принципиальное противоречие со своими же позорными рассуждениями, развивал мысль о том, что «горцы, отстаивая свою независимость, оказали большое сопротивление при завоевании Кавказа...»⁷.

Апологеты царского самодержавия вместе с тем, по существу,

² Фадеев Р. А. Собр. соч. СПб., 1890. Т. 1. С. 149.

³ Нисченков А. Переселение горцев в Турцию. (Из воспоминаний кавказского офицера) // «Всемирная иллюстрация». СПб., 1869. Т. 1. С. 122.

⁴ Дубровин Н. Ф. История войн и владычества русских на Кавказе. СПб., 1888. Т. 1.

⁵ Зайончковский А. М. Восточная война 1853—1856 гг. в связи с современной политической обстановкой. СПб., 1908. Т. 2. Ч. 1. С. 192.

⁶ Юров А. Три года на Кавказе. 1837—1839. // КС. 1884 г. Т. VIII; 1885 г. Т. IX.

⁷ Башенев Н. 50-летие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис, 1914. С. 4—5.

обходили вопросы внутренней истории кавказских народов, экономической жизни этого региона.

Основное упущение русской историографии в том и заключалось, что ее представители не занимались изучением экономической жизни края, не вскрывали процессов развития производительных сил и производственных отношений; социально-экономический строй рисовался вне классовой борьбы крестьянства. В лучшем случае дело ограничивалось поверхностным изучением социально-экономической жизни местного населения с точки зрения буржуазных или дворянских правовых норм (например, Н. Ф. Дубровин).

В советской исторической литературе по проблеме кавказского мухаджирства имеются лишь отдельные работы, очень ценные, но по существу локального характера, (названия которых говорят сами за себя), рассказывающие историю переселения в отдельно взятом народе или регионе, а не в целом всего Кавказа. Например, наиболее обобщенные вышеуказанные монографии по этой проблеме: Г. А. Дзидзария, М. С. Тотоева, А. В. Кушхабиева, Ш. В. Мегрелидзе, Х. О. Лайпанова, А. Г. Гюльмагомедова, М. М. Магомедханова, А. Л. Магомедова, Г. Кокнева и др. Есть и более обобщенные материалы⁸, отражающие историю переселения народов Кавказа в Османскую империю. Однако, большинство работ все же носит локальный характер: 1) А. Х. Касумов «Разные судьбы». Нальчик, 1967 г.; 2) Т. Х. Кумыков «К вопросу о переселении адыгов в Турцию» // Ученые записки КБГУ. Вып. 43. Нальчик, 1971 г.; 3) Бадерхан Мухаммад Фасих. Канд. диссертация на правах рукописи. М., 1993 г. «Переселенцы с Северного Кавказа в Турцию, Сирию, Иорданию. Вторая половина XIX и первая половина XX веков» (в основном о черкесах); 4) А. В. Кушхабиев. Канд. диссертация на правах рукописи. «Генезис черкесской диаспоры в арабском мире (на примере Сирии)». М., 1991 г.; 5) Магомедхан Магомедханов. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997 и др.

Особое место занимает М. Н. Покровский, который в своих статьях по внешней политике России в XIX веке, написанных для «Энциклопедии братьев Гранат», выступает с разоблачением политики царизма на Ближнем и Среднем Востоке, предпринимает попытку показать классовую сущность этой политики⁹. Покровский считал все национально-освободительные движения нерус-

⁸ Ибрагимбейли Х. М. Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и международные отношения. М., 1971.

⁹ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924.

ских народов прогрессивными. М. Н. Покровский в своей монографии «Дипломатия и войны царской России в XIX столетии» (Москва, 1924 г.) писал, что Н. Ф. Дубровин и др. повторяют характеристику царских администраторов, в глазах которых все народы, населявшие Кавказский хребет и его предгорья, были на одно лицо: «мошенники», «злодеи» и «коварные хищники».

На наш взгляд, материалы, отражающие историю переселения народов Кавказа в другие страны, а также во внутренние губернии России, необходимо собрать в обобщающий сборник.

Несомненный интерес для изучения северокавказского мухаджирства представляют и работы зарубежных авторов.

В основе концепции, которой придерживается в отношении истории Кавказа XIX века большинство зарубежных, особенно англо-американских и турецких историков, лежит традиционная для них версия об извечном стремлении русской нации к мировому господству¹⁰.

Европейская историография, изображающая роль России в истории международных отношений XIX века, всю ответственность за переселение, как правило, возлагает на царское правительство. Один из первых по времени авторов — Карлайль Мак-Коан, например, так и объясняет эту миграцию «строгостью, с которой русское правительство обошлось с большинством кавказских народов после Крымской войны и, в особенности, пленения Шамиля»¹¹.

Западноевропейская библиография 1-й половины XIX века, посвященная национально-освободительной войне, которую вели народы Дагестана и Чечни, насчитывает несколько десятков названий. Европейская «кавказская» литература была «Одой свободе»¹².

Только с антирусских позиций рисуются события и отдельными турецкими историками. Пытаясь оправдать деятельность своего правительства по отношению к народам Кавказа, они доказывают, что мусульманское население этого края якобы всегда испытывало «чувство любви и преданности» к султанской Турции.

В этом отношении особенно отличается работа профессора Ахеда Джевада Эрена «Вопросы переселения и переселенцев в Турции», изданная в Стамбуле в 1966 г. Эрен договаривается до

того, что отождествляет кавказцев с турками, а территорию, занимаемую ими, объявляет исконно турецкой.

Но в то же время в турецкой историографии появляются взгляды, связанные с разоблачением подстрекательской, экспансионистской политики Англии¹³, Франции и других европейских стран на Востоке.

Так, профессор И. Х. Узунчаршылы в своем многотомном исследовании «Османская история» (Анкара, 1958 г.) прямо пишет, что правительства этих государств «всегда натравливали Османскую империю на Россию». Вообще труд Узунчаршылы представляет несомненный интерес для специалистов.

Преувеличивая агрессивность внешней политики России, многие из западных и турецких авторов вместе с тем, как отмечалось выше, стараются приписать западному колониализму и султанской Турции бескорыстные и миролюбивые намерения.

Естественно, они совершенно отрицают объективно прогрессивные последствия присоединения народов Кавказа к России. Отождествляя русский царизм и русский народ, некоторые западные и турецкие историки затушевывают классовые противоречия среди коренных обитателей Кавказа, которые изображаются как исконные враги России. Следует также отметить, что некоторые современные историки Турции неверно освещают внутреннюю историю России и Кавказа; они совершенно не касаются социальных противоречий борьбы кавказских и других народов Российской империи против царизма.

Богатый фактический материал содержится в мемуарной литературе, это различные путевые заметки, дневники и воспоминания западно-европейских и русских путешественников: разведчиков, агентов, а нередко и ученых. Среди них работы английских путешественников: Лоренса Олифанта, Эрскин Стюарта, Г. Шумахера и др.

Необходимо отметить и книги писательницы и разведчицы Гертруды Белл: «Сирия. Пустыня. Звездное небо» и «Письма Гертруды Белл»¹⁴.

Важное значение в освещении жизни горцев на чужбине имеет работа германского археолога Г. Шумахера. Путешественник, посетивший деревни горцев в Сирии в 1888 году, отметил в своих мемуарах живую картину жизни мухаджиров с Северного Кав-

¹⁰ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. С. 51—59; Фадеев А. В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1961. С. 24.

¹¹ Мак-Коан К. Наш новый протектор. Описание географических, этнографических и экономических свойств Турецкой Азии. Т. 1. М., 1884. С. 115.

¹² Казбекова Э. Грани самопознания. Кавказ и его история в западно-европейской литературе // «Наш Дагестан», № 1 (159). Махачкала, С. 32—38.

¹³ См. напр.: Gelik O. İngiliz Belgelerinde Türkiye ve Kafkasya.

¹⁴ Bell G. Syria. The Desert. The Sown. London, 1919; The Letters of Gertrude Bell. L., 1927.

каза, внутренний облик их поселений, собрал статистические данные¹⁵.

Несомненный научный интерес представляет собой книга английской писательницы и историка Лесли Бланч, изданная в Мюнхене в 1960 году и в Гамбурге в 1965 г., и переведенная на русский язык в 1991 году, — «Сабля рая»¹⁶. Книга переведена на немецкий, французский, арабский и турецкий языки. «Сабля рая» — описание долголетней и мужественной борьбы народов Дагестана и Чечни против царской России под руководством легендарного имама Шамиля. Автор книги с большой любовью к горцам, Дагестану и Шамилю дает яркое представление той героической борьбы и повествует нам замечательные страницы из истории нашего прошлого.

Книга Л. Бланч «Сабля рая» стала доступна русскоязычным читателям благодаря известному краеведу Булачу Гаджиеву и переводчику А. Давыдову¹⁷.

В отдельную группу можно выделить работы горцев-эмигрантов, проживающих в Турции и Сирии. Среди них — работа жившего в Турции, выходца из селения Цовкра — Эрела Шерафетдина — «Дагестан и дагестанцы» (Стамбул, 1961 г., на турецком языке); Хаддуч Фазыл Дагыстанлы «Жизнь одного героя» (Стамбул, 1969 г., на турецком языке); Эльфаат Эдельби «Рассказы моего дедушки» (Дамаск, на арабском языке); Иззет Айдемир «История выселения народов Северного Кавказа» (Анкара, 1988 г., на турецком языке) и др.

Говоря о произведениях, изданных за рубежом о северокавказской диаспоре, необходимо сказать несколько слов о книге Ахмада Васфи Закария «Джавла Асария», где он рассказывает о том, что турецкое правительство, выполняя условия берлинского трактата после русско-турецкой войны 1877—1878 годов, вынуждено было переселить мухаджиров-горцев во внутренние губернии Турции, а также в Сирию и другие страны, находившиеся в то время в составе Османской империи.

Интересные фактические материалы проводит живший во Франции (конец XIX — начало XX вв.) черкесский эмигрант, писатель-публицист М. Ечерух (Ечерух М. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни Турции // «Мусульманин». Париж, 1910 г.). Статьи Ечеруха отличаются объективным и критическим отражением действительности.

Также в отдельную группу можно выделить работы иордан-

ских горцев-мухаджиров: Хакандока М. Х. («Черкесы». Амман, 1985 г.); Шевкет Муфти Хавжоко («Герои и императоры в черкесской истории». Бейрут, 1972 г.); Р. Трахо («Черкесы»); Озбек Батрай («Нартовский эпос черкесов»); Нихад Барзадж («Эмиграция черкесов»). Все работы написаны на арабском языке.

Воспоминаниям-рассказам своего дедушки, мухаджира из Южного Дагестана, посвятила свою книгу «Рассказы моего деду» сирийка дагестанского происхождения (рутулка), известная в Сирии и других арабских странах своими произведениями и стихами, — Ильфат Эдельби.

Среди дагестанских ученых в Сирии, внесших вклад в ее науку, необходимо указать и Казима Дагистани, опубликовавшего еще в 1932 году социологическое исследование на тему: «Социологическое изучение мусульманских семей современной Сирии». Эта его работа была издана на французском языке в 1932 году в Париже.

Дагестанцами за рубежом написан ряд научных работ. Первым среди них хочется отметить Эрела Шерафетдина¹⁸, эмигрировавшего вместе с отцом в Турцию в начале XX века. Тогда Эрелу было около 10 лет. Изданная им в 1961 году в Стамбуле книга «Дагестан и дагестанцы» является одной из крупных работ, известных нам, на историческую тему, изданных в Турции нашим соотечественником. Трудов, особенно исламских, нашими соотечественниками за рубежом написано немало. Но работа Шерафетдина Эрела отличается от других тем, что в своей книге автор открывает соотечественникам в Турции свою Родину, говорит о Дагестане в целом; о дагестанцах, именами своими покоривших весь Восток.

Первую главу Ш. Эрел посвятил Дагестану, рассказывает о географическом положении Дагестана, о национальностях, проживающих в Дагестане. Материалы для первой главы Эрел взял, очевидно, из наших источников, изданных в Дагестане и советское время.

Вторая часть книги посвящена легенде XIX века — великому имаму Шамилю, его борьбе против колониального захвата Северного Кавказа Россией. Далее Эрел рассказывает о дальнейшей судьбе Шамиля и его потомков, о местах их расселения в Османской Турции и в других ее владениях, о том, как сложилась их судьба в Турции, Ираке, Иордании и в других странах.

Следующая часть книги Ш. Эрела посвящена выдающимся дагестанцам и представителям дагестанской диаспоры, чьи имена

¹⁵ Schumacher G. The Jaulan. London, 1889.

¹⁶ Lesli Blanch. The sabres of Paradise. London, 1960.

¹⁷ Бланч Лесли. Сабля рая. Махачкала, 1991.

¹⁸ Erel Serafettin. Dagistan ve Dagistanlılar. Istanbul, 1961.

вошли в историю стран их проживания. Эта и предыдущая части книги представляют наибольший интерес для историков Дагестана и широкого круга читателей.

Эрел представляет в своей книге списки выдающихся деятелей, ученых-богословов, поэтов, историков, военачальников и др., имеющих отношение к Дагестану. Часть из них нам известна, они родились и умерли в Дагестане, часть же нам неизвестна: одни из них родились в Дагестане, но умерли на чужбине, успев обессмертить свои имена в этих странах, часть родилась и умерла на чужбине (потомки эмигрантов из Дагестана). Список, приведенный Ш. Эрелом в своей книге «Дагестан и дагестанцы», еще не полностью отражает уровень образованности и количество образованных, ученых людей Дагестана. Как известно, Дагестан являлся колыбелью, школой для многих кавказских и не только кавказских ученых. Так, например, Али ад-Дагестани называли «мударрисом всего Дамаска»¹⁹.

В основном, в этих работах объективно отражены проблемы русско-кавказской войны и эмиграции, положение горцев в Османской империи. Наряду с этим, некоторые авторы в приведенных работах подвержены влиянию идеологии, господствующей в стране их проживания. Так, М. Хакандока склонен преувеличивать роль ислама в жизни черкесов на Кавказе, в частности, в период указанных выше событий. Конечно, все перечисленные работы страдают тенденциозностью и субъективизмом, но в них имеется много фактических материалов, статистических данных, приводятся многочисленные документы.

Красной нитью во всех произведениях зарубежных писателей и историков проходит мысль о том, что эмиграция вынужденная или добровольная, обернулась для горцев Северного Кавказа большой трагедией. Нельзя снимать ответственности за это с царизма; нельзя также обелять политику Турции, а также местных ханов и беков, боявшихся потерять своих крепостных в связи с отменой крепостного права в России, и естественно, во всех землях, завоеванных Россией.

Что касается дагестанского мухаджирства, то оно, как отмечалось выше, еще не было объектом специального исследования, а в указанных работах о нем, можно сказать, почти не упоминается.

Дагестан, который дал самых выдающихся героев русско-кавказской войны: имама Шамиля, имамов Гази-Магомед, Гамзат-

¹⁹ Смилянская И. М. Социально-экономическая стратегия стран Ближнего Востока. М., 1979. С. 175.

бека, руководителя борьбы черкесов Мухаммад-Амина, Хаджи-Мурада, Ахверди-Магому, Худанат-Магому, Сурхая и многих других, — заслуживает большего внимания как эмигрантских, так и северокавказских историков, и конечно же, дагестанских историков.

К сожалению, в работах черкесских авторов мало внимания уделено дагестанской диаспоре, о ней говорится мимоходом. Хотя большая тяжесть русско-кавказской войны легла на плечи дагестанского и чеченского народов, в работах черкесских авторов можно усмотреть тенденциозное преувеличение роли черкесов и умаление вклада дагестанцев и чеченцев. Объяснение, скорее всего, можно найти в том, что количество эмигрировавших из Дагестана и Чечни несравненно меньше от количества эмигрантов-черкесов (Западный Кавказ), и пропорционально этому — количество черкесских писателей и историков.

Для изучения политической обстановки, сложившейся на Кавказе в рассматриваемый период, большое значение имеют сочинения представителей передовой национальной интеллигенции. Так, например, сочинение Мухаммед-Тахира аль-Карахи, бывшего секретаря имама Шамиля «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах», «Сказание очевидца о Шамиле», автор — Гаджи Али (Чохский) — бывший казначей и начальник контрразведки Шамиля, «Асари Дагестан» и «Диван-аль-Мамнун» видного историка Дагестана Гасан Эфенди Алкадари; «Воспоминания» Абдуразака Согратлинского; работы Гасана Гузунова; Абдурахмана Казы-Кумухского — зятя имама Шамиля; Али из Салты, Халила из Ангида, Хайдарбега Гиничутлинского и многих других являются ценнейшими памятниками, освещающими героическую борьбу дагестанских народов с царским самодержавием. В этих произведениях сосредоточено очень много ценных материалов, ранее не известных историкам и широкому кругу читателей.

Эти и другие сочинения дагестанских авторов ждут своего более углубленного научного исследования.

Советские дагестанцы-исследователи истории Дагестана касались этого вопроса только частично, однако понять их можно с учетом того времени²⁰, хотя вышеприведенные работы советских историков республик Северного Кавказа писались и в сталинские времена (Г. А. Дзагуров — 1927 г., М. С. Тотоев — 1948 г.), и в брежневские времена (Х. О. Лайпанов — 1968 г., Г. А. Дзидзария — 1982 г.).

²⁰ М. Беннигсен-Броксап. Кавказ в советской историографии // «Наш Дагестан», № 174—175, 1995. С. 50—54.

В 90-х годах появились отдельные работы, посвященные дагестанской диаспоре: публицистическо-политологический очерк, написанный А. А. Магомедовым (президентом Всемирной Ассоциации соотечественников-дагестанцев за рубежом «Ватан», проректором ДГПУ), книга М. Магомедханова (к.и.н., с.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН) «Дагестанцы в Турции. (Этнические последствия Кавказской войны)», книга Гюльмагомедова, исследующая языковые проблемы турецких лезгин и коллективной монографии М. К. Мусаевой, А. М. Магомеддадаева, М. З. Курбанова «Дагестанская диаспора в Турции», сборник документов и материалов, составленный А. М. Магомеддадаевым, а также газетно-журнальных статей отдельных авторов (Г. Г. Гамзатов, А. Р. Шихсаидов, В. Г. Гаджиев, Булач Гаджиев, Ахмед Муртазаалиев, Иса Абдуллаев, Багавудин Алиев, Муртуз Дугричилов, М. Мусаев-Гекбури, А. А. Магомедов, Г. Оразаев, С. Хайбуллаев, М. Магомедханов, М. Мусаева, А. Г. Гюльмагомедов, М. З. Курбанов и др.).

Книга А. А. Магомедова («Дагестан и дагестанцы в мире». Махачкала, 1994 г.) является «первой ласточкой» в этом деле. Книга М. М. Магомедханова, написана в интересной политологической форме, больше затрагивает этнодемографические проблемы диаспоры.

Как нами отмечалось, вышеуказанные и другие обстоятельства и причины эмиграции дагестанцев ранее не исследовались, публикаций по этой теме не было. Только лишь в начале 90-х годов, в результате известных изменений в социальной, общественной и политической жизни России, в том числе и дагестанцев, изменились взгляды и подходы к нашей диаспоре, к части нашего народа, волею судеб оказавшегося на чужбине.

В виде отдельных статей, интервью, переводов произведений диаспоры, и т. д. — в последнее время сведения о дагестанской диаспоре становятся все более доступными и известными.

Много материалов о дагестанской диаспоре и в целом северокавказской диаспоре публикуется на страницах журнала «Наш Дагестан» — главный редактор — М. Дугричилов, «Эхо Кавказа» (г. Москва) — главный редактор — Шапи Казиев, «Тарих» — главный редактор — В. Г. Гаджиев.

На страницах этих журналов рассказывается и открываются новые неизвестные страницы истории народов Северного Кавказа и в частности, Дагестана.

Недавно опубликован сборник стихов потомка дагестанских мухаджиров в Турции — Семиха Дагестанлы, являющегося главным редактором журнала «Кузей Кафкасыя» («Северный Кав-

каз»). Семих Дагестанлы издает журнал в Стамбуле, является известным в Турции поэтом и журналистом.

Другой поэт — турок дагестанского происхождения — Мехмет Ферди Эсер (Гаджи Магомед Эсер), родившийся в 1939 году в селении Кирне (Ортажа) в Турции, пишет стихи как на турецком, так и на лезгинском языках.

Не менее интересны и современные стихи турецкого поэта, дагестанского мухаджира Нежметдина Самури, которые наряду с другими приведены в вышеуказанной книге А. А. Магомедова.

Интересными сведениями о дагестанской диаспоре делится с читателями Ахмед Муртазаалиев — кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Института ЯЛИ им. Г. Цадасы. В своих статьях и публикациях в газетах «Дагправда», «Истина», «Молодежь Дагестана», «Зов предков», в журналах «Наш Дагестан», «Имамат», «Сабаб», «Дружба» и др., Ахмед Муртазаалиев пишет об истории дагестанской, в частности аварской диаспоры, об их культуре и традициях, все силы отдает делу сближения соотечественников с родиной их праотцов — Дагестаном.

Доктор филологических наук И. А. Халипаева написала книгу-монографию «Мифологическая проза кумыков», где одна из глав посвящена мифологии кумыков, проживающих в Турции.

Российский дипломат-арабист Багавудин Алиев (дагестанец), продолжительное время работавший в посольстве нашей страны в рядах государств Ближнего Востока, собрал ценнейшие сведения о дагестанской диаспоре в Сирии, богатый материал из архивов МИД Сирии, библиотек, музеев. В личном архиве Б. Алиева сосредоточен большой фактический материал. Б. Алиев работает над созданием книги о дагестанцах в Сирии и Иордании.

Необходимо отметить кандидатскую диссертацию Фасиха Бадерхана — потомка дагестанских мухаджиров в Сирии. Закончив исторический факультет Дагестанского госуниверситета, он успешно защитил кандидатскую диссертацию в Институте востоковедения РАН (г. Москва)²¹. Диссертация Фасиха Бадерхана представляет несомненный интерес. Эта работа оказалась бы еще ценней, если бы Фасих использовал архивные материалы Госархива Республики Дагестан.

На наш взгляд, в его работе больше внимания уделено проблемам мухаджирства горцев Северо-Западного Кавказа, о чем немало имеется научных трудов как в России, так и за рубежом.

Необходимо также обобщить и дать научно обоснованную

²¹ Бадерхан Мухаммад Фасих — Переселенец с Северного Кавказа в Турцию, Сирию и Иорданию. Вторая половина XIX — первая половина XX вв. М., 1993.

оценку исследованиям зарубежных авторов, полемизировать с ними.

Во многих зарубежных работах авторы задаются вопросом: почему горцы Северного Кавказа эмигрировали именно в Турцию, а не, скажем, в Италию, Англию или другие страны?

Вот что пишет по этому поводу наш соотечественник из Турции Яшар Баг: *«Скажем так, если бы северокавказцы были христианами, то никакого сочувствия османов они бы не вызвали. Возможно, не было бы самой войны с Российской империей, и обе стороны пошли бы по пути соглашения и компромиссов. Грузия служит тому примером. Таким образом, религиозный фактор можно назвать определяющим, он является причиной как войны, так и последовавшей по ее окончании высылки»²².*

Однако, с Яшаром Багом здесь можно поспорить: он называет главной причиной эмиграции северокавказцев религиозную общность с Турцией. Однако, бесспорным историческим фактом является то обстоятельство, что в Турцию эмигрировали не только мусульманские народы, но и представители иных конфессий Северного Кавказа и в целом Кавказа. Например, 100 тысячное племя убыхов из Северо-Западного Кавказа, эмигрировавшее до единого в Турцию, исповедовало язычество. И, как пишет другой наш мухаджир Иззет Айдемир в вышеназванной книге *«История эмиграции народов Северного Кавказа»*, турецкому правительству даже *«пришлось направить своих миссионеров в среду убыхов, чтобы обратить их в ислам»²³.*

Если бы только религиозный фактор имел место в эмиграции, то дагестанцы, считавшиеся самыми последовательными мусульманами на Северном Кавказе, эмигрировали бы больше всех в Турцию, однако было совсем наоборот: из всех народов дагестанцы были одними из немногочисленных эмигрантов из Северного Кавказа, так как *«...здесь на скалистых, безлесных горах, каждый клочок земли, способный к обработке, добыт трудами поколений, передается из рода в род и составляет единственное обеспеченное существование семьи. Дагестанец дорожит этим достоянием и местом, в котором родился, более всего на свете»²⁴,* писал официальный царский историк-кавказовед А. П. Берже.

²² Цит. по: А. Магомедов. Указ. соч. С. 48.

²³ Izzet Aydemir. Kuzey Kafkasyalıların Göç Tarihi. Ankara, 1988. — С. 101.

²⁴ Берже А. П. Выселение горцев Кавказа // «Русская старина». Т. 36. СПб., 1882 — С. 7; Эмиграция северо-кавказских народов в Османскую империю. Сборник статей // Составитель — С. Ф. Алибеков. Махачкала 2000. С. 27.

Таким образом, основной тезис турецкого историка Яшара Бага не выдерживает критики.

Однако, если бы земли Дагестана подходили для заселения казаков, то возможно, что судьба горцев Северо-Западного Кавказа (депортация) постигла бы и дагестанцев, но казаки не владели навыками горного террасного земледелия, да и земли, пригодной для сельского хозяйства, в Дагестане очень мало. И поскольку Россия не смогла бы так быстро расправиться с дагестанцами по их выселению, как на относительно ровной земле черкесов, то царизм решил оставить дагестанцев как *«буферную зону»* между Россией и Турцией, так как Россия на своем опыте убедилась, что дагестанцы умеют и могут защищать свою Родину. Дагестанцы это доказали не только в войне с Россией, но и с Надир-шахом и Тамерланом, а также со всевозможными захватчиками, в том числе и с русским царизмом.

Хотя Россия, не желая оголять свои южные границы с Турцией и Ираном и не желая расставаться, по словам Берже, *«с энергетическим народом»*, предпринимала меры к воспрепятствованию эмиграции дагестанцев, — желавшие все равно эмигрировали, несмотря на все запреты и ограничения, чинимые царской администрацией, и хотя полностью отрицать религиозный фактор, особенно по отношению к дагестанцам, не приходится, однако главным фактором, толкавшим народы Северного Кавказа к эмиграции, была ничем не прикрытая жестокая колониальная политика России и политика Турции, направленная на привлечение новой силы для поддержания ослабшей империи. А давнишние исторические связи с Турцией, особенно на Западном Кавказе, где проживали черкесские народы, обусловили отток большинства горцев Западного Кавказа в Турцию²⁵. Самым главным фактором, как мы уже указывали выше, была политика России, направленная на *«очищение»* земель черкесов и заселение этих мест казаками.

Эмиграционные процессы из Дагестана в Турцию осуществлялись и задолго до начала Русско-Кавказской войны. Однако этот процесс не носил политического характера за исключением репатриаций, проведенных иранскими шахами: эмиграция происходила из-за экономических (поиск лучшей жизни) или духовных (желание повысить уровень исламского образования) причин и устремлений дагестанцев.

В своем докладе на Международном симпозиуме: *«Мусульманская культура в России и Средней Азии XVIII—XX вв.»* (СПб., 1996 г. 5—6 октября) — профессор Бохумского Рурского универси-

²⁵ См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч.

тета Штефан Райхмут перечисляет около 10 имен дагестанцев-алимов, прославившихся на весь Мусульманский Восток²⁶. Назир из с. Дургели и Шуайб-Эффенди из сел. Багинуб перечисляют сотни имен дагестанских алимов.

Известные не только в Турции или в Сирии дагестанские ученые, богословы, историки, поэты, писатели и т. д., пока еще не обрели должной популярности на своей исторической родине — Дагестане. Например, Казим Дагестани в 1932 году опубликовал социологическую монографию о сирийской семье на французском языке, а выходец из дагестанского селения Урахи Мурадбей Мизанджы, издававший свой журнал «Мизан» («Весы») на турецком и арабском языках в Стамбуле и Каире, в Швейцарии и во Франции, и являвшийся одним из идеологов младотурецкого движения, — его труды хорошо известны за рубежом, но мало — в Дагестане.

Или взять широко известного в Турции ученого — богослова Омера Зияудина Бинатлы (выходец из сел. Миатли), — его работы мало известны дагестанским ученым. Кадыржан Кафлы (выходец из сел. Урма, написавший несколько романов), Хайдар Баммат из Кафыркумуха и многие другие дагестанцы, наряду с вышеуказанными лицами, высоко подняли престиж Дагестана в глазах интеллигенции не только Ближнего Востока и западных стран, но и в глазах российской интеллигенции.

«С большим волнением, — пишет академик И. Ю. Крачковский (самый известный русский и советский арабист), — я читал рассказ одного йеменского ученого XVIII века, который на своей родине, в г. Самъе, услышал какого-то приезжего дагестанца, говорившего на таком блестящем арабском языке, что даже дрожь пошла по всему телу»²⁷. (Речь идет о Мухаммеде ибн Муса аль-Кудуки (Мусалав Кудутлинский), который похоронен в г. Алеппо (Сирия))²⁸.

В Турции большой популярностью пользуется энциклопедия «Знаменитые турки», выдержавшая около десяти изданий. В ней собраны сведения о людях, прославивших эту страну. Среди имен султанов, полководцев, дипломатов, ученых, артистов (и даже «Мисс Мира-92», очаровательной турчанки северокавказского

происхождения Кериман Халис), помещены статьи о более 100 дагестанцах, волею судьбы оказавшихся в Турции и сполна проявивших там свои способности.

В этом энциклопедическом словаре наряду с имамом Шамилем, его сыном Гази-Мухаммадом и другими выдающимися дагестанцами фигурирует имя: Мухаммад Фазил-паша Дагестанлы. Кроме вышеупомянутых энциклопедических словарей стран Востока и книги Лесли Бланч «Сабли рая», информацию о нем можно получить из книги дочери Мухаммад Фазила — Хаддуч Фазил Дагестанлы — «Жизнь одного героя», выпущенной ею в 1969 году в Стамбуле на турецком языке²⁹. Эта книга полностью еще не переведена на русский и другие дагестанские языки. Отрывки данной книги в 1992 году были напечатаны на аварском языке в переводе Ахмеда Муртазалиева (газета «Истина», 1992 г.), и на русском языке в журнале «Наш Дагестан» № 176 — 177, 1995 г.

Книга дочери Мухаммад Фазила представляет собой несомненный интерес: в ней сосредоточены фактические материалы, рассказы ее отца, выходца из селения Чох, (брата жены Гази-Магомеда — сына имама Шамиля), который, окончив в России военное училище, эмигрировал в Турцию и дослужился до командующего Иракским фронтом во время 1-й мировой войны. Убит 23.02.1916 года.

Северокавказская диаспора дала миру произведения Халил-Бега Мусаясул, Абдурахмана Авторханова, Айтека Кундуха, Омара Бейгуа, Омера Сейфеттина, Османа Челика, Тарика Джемала Кутлу, Кадыржана Кафлы, Ахмед-Эффенди Мидхата, Тарика Мюмтаза Гёзтепе, Исмаила Беркока, Шерафеттина Эрела, Фахреттина Кырзылоглу и сотни других.

²⁶ Stefan Reichmuth. The interplay of local developments and transnational relations in the Islamic world: perceptions and perspectives // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the 20th Centuries. Vol 2. Berlin, 1998. P. 26—32.

²⁷ См. Ю. И. Крачковский. Собр. соч. Т. VI.

²⁸ См. А. М. Магомеддадаев, А. Р. Шихсаидов, Сокровища Могоха // Истина от 04.04.1998 и от 07.04.1998.

²⁹ Dagistanlı H. F. Bir Kahramanın Hayatı. İstanbul, 1969.

ЧАСТЬ I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МУХАДЖИРСТВА ГОРЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

Горцы Кавказа и царская Россия

Географическое расположение, военно-стратегическое значение и природные богатства Кавказа — нефть на побережье Каспийского моря, лес на восточном берегу Черного моря, каменный уголь, свинец и т. д., а также развитие здесь виноделия, шелководства и кустарных промыслов — давно привлекали внимание не только Турции, Ирана и России, но и европейских держав.

350-летнее соперничество (1514—1864) за раздел сфер влияния на Северном Кавказе между шахским Ираном, султанской Турцией и царской Россией — завершилось насильственным присоединением всего Северного Кавказа к Российской самодержавию, повлекшим за собой полную колонизацию и депортацию части народов этого региона.

Периодические войны России за покорение горцев Кавказа продолжались, если считать только с Петра I (1722 г.) до Александра II (1864 г.) — 142 года. Кавказскую войну, тянувшуюся непрерывно 47 лет (1817—1864 гг.), можно считать полностью завершенной, а северокавказцев — покоренными, лишь после подавления восстаний, прокатившихся по Северному Кавказу в 1877 году, поэтому и занесена в книгу рекордов Гиннеса за 1991 год как самая длительная война в мировой истории и как самая долгая война, ведшаяся Россией.

Трагедия или величие кавказского народа заключается в том, что он никогда в своей истории не признавал над собой иноземной власти. Отсюда — вечная борьба за самосохранение, за свободу и независимость.

Дагестанцы начали в массовом порядке эмигрировать в Турцию вскоре после пленения Шамиля.

Эмиграционные процессы из Дагестана в Турцию существовали и задолго до начала Кавказской войны. Однако, этот процесс не носил политического характера: (за исключением репатриа-

ций, произведенных иранскими шахами) — эмиграция происходила из-за экономических (поиски лучшей жизни) или духовных (стремление повысить уровень исламского образования) стремлений дагестанцев. В этих случаях эмиграция носила добровольный характер; в любое время эмигранты могли вернуться на свою родину.

Беглый, ретроспективный анализ исторических событий за вышеуказанный период позволяет убедиться в том, как было тяжело предкам всех коренных народов Кавказа отстаивать свою независимость: (с XVI века шахский Иран, султанская Турция и с XVIII века царская Россия и европейские державы стали на путь широких завоеваний, что привело к их взаимному столкновению и беспрерывным войнам между этими странами).

На Северном Кавказе они получали сокрушительный отпор своим агрессивным действиям, которого они не встречали при колонизации других регионов, вошедших в состав своих империй.

Сложная европейская ситуация мешала Петербургу сосредоточить все внимание на осуществление своих целей в восточной политике и, в частности, на Северном Кавказе.

Отдаленность Северного Кавказа от основных экономических и политических центров России; отсутствие развитой системы транспортных и других коммуникаций, связывающих Северный Кавказ с центром России, постоянная нехватка людских ресурсов; слабое материальное обеспечение воинских гарнизонов и союзников России среди горского населения и т. д. не позволяли России быстрыми темпами и военной силой колонизировать Северный Кавказ.

В вышеперечисленных условиях Россия предпочитала дипломатические переговоры, тактику «ласканий» северокавказских владетелей, а не военную силу, террор и репрессии.

Необходимо отметить ради справедливости, что российская администрация в тот период выгодно отличалась от шахских, султанских и ханских (крымских) наместников, действовавших на Северном Кавказе методами устрашения и насилия.

Элементы «ласкательства» (предоставление чинов и званий, денежные и другие формы вознаграждения) имели место и в политике турецко-крымских и иранских правителей, но у них эта политика носила прямолинейный, агрессивный характер. Особенно прославились своей жестокостью иранские правители, в частности Надир-шах и его приближенные, подвергшие горцев не только экономическому и политическому гнету, но и физическому истреблению.

Именно иранские шахи впервые применили по отношению

к дагестанцам акты массовых депортаций: горцев в Иран, а персов — в Дагестан, для усиления своих позиций в Дагестане¹.

Отличительной чертой действий иранских и турецких правителей на Кавказе было настойчивое желание использовать религиозные симпатии местного населения в политических целях. Так, турецкий султан и крымский хан, добиваясь усиления своего влияния, пытались привлечь на свою сторону мусульман-суннитов, предлагали им свое покровительство и одновременно насаждали мусульманство среди черкесских племен. Такой же тактики в отношении горцев-шинитов придерживался шахский двор. Однако старания шаха и султана не имели большого успеха в регионе. Откровенно насильственной и экспансионистской политике, проводившейся шахом, султаном и его вассалом — крымским ханом, народы Дагестана во главе с их предводителями отдавали предпочтение умеренному и дипломатическому курсу российского правительства, которого царизм придерживался до 20-х годов XIX века.

Так, в указе императрицы Елизаветы Петровны от 20 апреля 1742 года в отношении горских владетелей предписывалось «... по-прежнему ласкать и от протекции Е. И. В. не отлучать... под одной искусным образом стараться содержаться»².

После победоносного завершения войны с Пруссией, и с учетом ослабленности Ирана и Турции, Россия стала проводить свою политику на Северном Кавказе активнее и жестче.

К примеру, в 1758 году в Чечню была организована военная экспедиция, в Дагестане жестокими мерами проводились усилия для прекращения междоусобиц и меры по укреплению там пророссийской ориентации, так как России в тот период было выгодно иметь в лице Дагестана сильную пророссийскую «буферную зону».

Иран, Турция и Россия всегда старались использовать народы Кавказа как орудие для своих завоевательных целей, давали щедрые обещания и зачастую не выполняли их, меняли свою позицию, смотря по обстоятельствам.

Конечно же, правители Дагестана и других государств Кавказа понимали это, и хотя они не доверяли им и европейским державам, и не желали быть, и не были ни марионетками, ни сателлитами великих держав, но хотели заполучить их поддержку в интересах своей политики.

В докладе Коллегии иностранных дел Екатерины II, представленном в 1768 году, среди народов, живших от границ России до Ирана между Черным и Каспийским морями, упоминались лишь западные адыги и кабардинцы, а остальное население сводилось к этническим группам «оссов» и «лезгов»³. Тем самым стиралась сложная картина этноконфессиональных взаимоотношений на Северном Кавказе, необходимая России для принятия правильных политических решений.

Из-за пестроты этнической карты Кавказа, сложности взаимоотношений отдельных групп местного населения, а также скудости отдельных районов Кавказа, и в частности, Дагестана, отличались постоянным наличием многих очагов взаимной вражды. Такая ситуация ослабляла возможности совместного отражения внешней угрозы, одновременно способствуя воспитанию горцев как храбрых и умелых воинов, война для которых стала привычным делом.

Другими словами, масштабы и результаты борьбы народов Северного Кавказа за свою независимость, наряду с масштабами завоевательных войн соседних держав, определялись остротой выступлений отдельных народов Северного Кавказа за сохранение своей свободы. В определенных случаях эти движения сливались в единый поток, как это было во время борьбы с Надир-шахом, а в некоторых обстоятельствах народы Северного Кавказа действовали разобщенно, иногда могли даже противостоять друг другу. Последним часто пользовались соседние государства, стремившиеся установить свое господство в данном регионе. Крупных результатов в этом деле достигла Россия, суть политики которой выразила Екатерина II: — «Разномыслие между горцами облегчит наше предприятие. На это денег не жалеть»⁴.

В царствование Екатерины II методы России по колонизации Северного Кавказа «эволюционировали» в 1769 году; по приказу императрицы, 517 семей волжских и 100 семей донских казаков было водворено на реке Терек, которым «повелено именоваться Моздокским полком». Таким же образом, Екатерина II в 1792 году переселила 3000 семей донских казаков «в Черноморие, и водворено здесь войско Черноморское»⁵.

Походы дагестанцев на пограничные грузинские области, входившие в состав Турции, вынудили Турцию снарядить в Ахалцих 20-тысячное войско. На запрос Петербурга, «почему Турция так сильно за грузин вступается», российский резидент Обресков из

¹ См. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Москва: Наука, 1988, том 1. С. 312, 320, 321.

² Сотава Н. А. Северный Кавказ в русско-турецких и русско-иранских отношениях в XVIII веке. М., 1991. С. 68.

³ Сб. РИО. 1896 г. Т. 96. С. 177—178, 365—366.

⁴ См. Сотава Н. А. Указ. соч. С. 179.

⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 339.

Стамбула сообщал, что «покровительство, оказываемое Турцией грузинам — мероприятие, направленное против «смертельных лезгинских неприятелей» Турции, которые пробравшись в Грузию в турецких границах вред наносят»⁶.

Приведенный пример показывает двуличие как Турции, так и России в политике по отношению к кавказским народам: Турция, обнадеживая «единоверных» дагестанцев своей поддержкой, была не прочь восстановить против них «неверных» грузин, чтобы потом обессилившихся грузин и дагестанцев прибрать к своим рукам. Россия, так же обнадеживала «единоверных» грузин, чтобы потом обессилившихся грузин и дагестанцев прибрать к своим рукам. Россия, так же обнадеживая «единоверных» грузин в поддержке их борьбы против «неверных» турков и прочих, была заинтересована в дальнейшем ослаблении грузинского народа, чтобы у грузин увеличилась тяга к России.

Но в целом, «в XVIII веке для России на первом месте оставались пока политические цели, а задачи колониального ограбления и насильственной ассимиляции региона ждали своего решения в более позднее время»⁷.

Начиная со второго десятилетия XIX века методы колониальной политики России изменились. Причинами такой переориентации России были многие факторы, в том числе установление в Европе Священного Союза после 1815 года, выполнение Россией роли жандарма Европы, аркечиевщина в самой России и явно выраженная царская колонизаторская политика, феодальная эксплуатация и т. д. — все это стало главными причинами антиросийских выступлений и восстаний, истоками Кавказской войны, а не внешние факторы.

Если Россия до 20-х годов XIX века вела осторожную, гибкую, «ласкательную» политику по отношению к народам Северного Кавказа, то с вышеуказанного времени царское правительство перешло на Северном Кавказе к политике насилия, устрашения и военного террора, что особенно проявилось при генерале А. П. Ермолове, при человеке, которого в Петербурге считали либералом и чуть ли не другом декабристов, а в Дагестане и Чечне — безбожным палачом. Как отмечалось выше, Кавказская война, ведшаяся непрерывно 47 лет (1817—1864 гг.), собственно и началась с А. П. Ермолова, когда он был назначен в 1816 году главнокомандующим российскими войсками на Кавказе.

Император Александр I в предписании Ермолову (от 29 июля 1816 года) давал указание «... довершить постепенное покорение народов Кавказа ... Нужно стараться истребить ... тех из возмутителей, кои покажут себя упорнейшими»⁸. В феврале 1824 года он объявил Ермолову «высочайшую благодарность за укрощение Дагестана», хотя как подтвердилось позже, награда оказалась преждевременной.

Ермолов утверждал, что «Кавказ тогда будет русским, когда среди него водворится русский народ»⁹.

В связи с Ермоловской политикой за пользование своей же землей горцы Северного Кавказа должны были платить налоги. Были введены новые налоги на продаваемое вино, шелк, марену, на использование воды, земли и т. п.

Горцы так же несли «подводную» повинность (представление телег и подвод) для перевозки фуража и провианта российской армии, несли почтовую службу, при строительстве русских укреплений на Северном Кавказе горцев насильно мобилизовали на строительство этих укреплений и дорог к ним.

Одновременно местные феодалы, опираясь на российскую администрацию, беспощадно эксплуатировали горцев.

Политикой проконсула Кавказа Ермолова было недовольно также и мусульманское духовенство. Попытки генерала Ермолова назначать кадиев, мулл в сельских джамаатах, которые раньше избирались самими джамаатами, а также ермоловские притязания на «корректировку» деятельности кадиев и мулл путем подкупа или шантажа, привело к обратным результатам: часть духовенства Дагестана стала призывать горцев к «джихаду».

Часть владельцев Дагестана также были недовольны политикой царской России, они были ущемлены в своих правах и привилегиях указаниями и действиями Ермолова.

Следовательно, почва для разного рода недовольства колониальной политикой России в Дагестане была подготовлена. Если крестьянство выступало одновременно против колониального режима России и феодального гнета владельцев, то светские и духовные лидеры горцев стремились вернуть свои утраченные привилегии и позиции.

В 1817—1818 годах начались первые серьезные военные столкновения российских войск и разрозненно действовавших отрядов чеченских и дагестанских владельцев. Жестокими действиями Ер-

⁶ АВПР. Ф. 89. Оп. 1735. Д. 6. Л. 3, 10.

⁷ Тахо-Годи А. Предисловие // Л. Н. Толстой «Хаджи-Мурат». М., ГИХЛ, 1936. С. 7.

⁸ АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 126, 321.

⁹ Записки Ермолова А. П. СМОП. Вып. 45. С. 5; Махачкала, 1926. С. 171—172.

молов разбил дагестанских горцев поодиночке. «...Он считал, что выполняет цивилизаторскую миссию на Кавказе»¹⁰.

Ермолов, докладывая о покорении Дагестана императору, писал: «...и страна сия, гордая, воинственная и в первый раз покорствующая, пала к стопам Вашего Императорского Величества»¹¹.

Однако, о «падении» Дагестана говорить было рано: локальные, неорганизованные выступления дагестанских и чеченских отрядов против царской колониальной администрации продолжались, поскольку произвол и репрессии военной администрации царской России в этом регионе также продолжались.

Так, например, сам Ермолов¹² в предписании своему подчиненному генерал-майору Лаптеву от 30 апреля 1826 года признавал, что «чрезмерными требованиями своими... возбуждаем ропот среди горцев»¹³.

Важную роль в реализации кавказской политики соперничавших сторон играл Дагестан. Доминирующее значение Дагестана в системе международных отношений в регионе определялось не только его геополитическим положением на Кавказе, но и тем, что через Дагестан осуществлялась морская и транзитная торговля между Россией, Ираном и Закавказьем. Кроме того, некоторые правители Дагестана оказывали влияние на внешнюю политику отдельных феодалов Закавказья, Кабарды и сельских обществ Чечни, Ингушетии, Осетии. Поэтому по мере активизации кавказской политики сопредельных стран, роль и место Дагестана во взаимоотношениях этих стран на Кавказе заметно возрастали.

Неприступные горы Дагестана и дремучие леса Чечни, населенные народами, выше всего ценившими свободу и независимость, стояли перед Российской империей, в планы которой входило завоевание не только Кавказа, но и Ближнего Востока и Передней Азии.

Именно поэтому Дагестан и Чечня были теми пунктами, куда прежде всего надо было направить все силы, если хотели удержать Кавказ за той или иной державой.

Согласно предписанию императора, Паскевич приступил к «покорению» горцев Северного Кавказа. Но усмирить их царизм смог только спустя 34 года упорной и долгой войны. Народы Северного Кавказа не хотели установления над ними ига ирано-турецко-российских агрессоров-колонизаторов.

Создавая себе социальную опору, царское правительство поддерживало эксплуататорские интересы пророссийской части местных феодалов, охраняло их привилегии, оказывало им всяческую помощь и поддержку, способствуя тем самым еще большему укреплению феодальных отношений. Кроме единовременных пособий, ценных подарков, почти всей феодальной верхушке были определены «пожизненные пенсии», ежегодное жалованье. Ханам и бекам присваивались высокие офицерские и генеральские звания, они награждались орденами и медалями.

Проводимой царским правительством покровительственной политикой феодальные верхи воспользовались весьма широко. При политической поддержке самодержавия феодалы усилили наступление на крестьян. По своему усмотрению они стали увеличивать размеры податей и повинностей, уверенные в помощи и поддержке царизма. Нередки были случаи, когда людей без суда и следствия депортировали во внутренние губернии России, по прихоти местных владетелей, при поддержке их царской администрацией, что вызывало недовольство народных масс как местными владетелями, так и их покровителями — царскими властями.

Положение жителей осложняло и то, что кавказское командование (особенно — Ермолов) без особых причин, чаще всего за вину отдельных лиц, применяло блокаду целых районов, запрещало свободный проезд по равнинной части Дагестана, Закавказью и по Северному Кавказу по торговым и другим экономическим, хозяйственным делам.

В силу вышеуказанных причин, несмотря на внешнее спокойствие горцев во время войн с Турцией и Ираном, в 20-х годах прошлого столетия в глубине масс зрел и набирал силу протест против усиливающегося угнетения и произвола местной знати и репрессий колониальных властей.

Но, как и прежде, недовольство действиями царской администрации и приверженность исламу не означали желания допустить восстановления на Северном Кавказе власти Османской империи или шахского Ирана, хотя эти державы, а также заинтересовавшиеся в ослаблении России на Кавказе и на Ближнем Востоке западноевропейские государства, и прежде всего Англия, стремились в своих интересах использовать борьбу горцев, подстрекали и поощряли движение горского населения Дагестана и Чечни против царской России.

¹⁰ Бленин М. М. Перевернутый мир бесконечной войны // Родина. М., 1994. № 3—4. С. 19.

¹¹ АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 7.

¹² Кстати, Ермолов был отозван из Кавказа не за его жестокость по отношению к кавказцам, а за его русский национализм в отношении к Нессельроде, Бенкендорфу (брат руководителя тайной полиции России), Витгенштейну и другим. (Из дневника и записной книжки графа П. Х. Граббе // «Русский архив», № 1. СПб., 1889. С. 660).

¹³ АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 565.

В условиях острых классовых и национальных противоречий на рубеже 30-х годов XIX века широко распространилось движение горцев Дагестана и Чечни под флагом мюридизма. Идеи мюридизма стали широко распространяться и принимать политическое звучание лишь с того времени, когда произошло соединение идей мюридизма с массовым движением горцев Северо-Восточного Кавказа. Это движение, основу которого составляло горское крестьянство с его антиколониальными и антифеодальными устремлениями, нарастало давно и независимо от деятельности мюридистских проповедников.

Движение возникло на местной социально-экономической почве как следствие колониальной политики царизма и усиления феодального гнета местных владетелей.

Иными словами, идеи мюридизма приобрели политическое значение после того, как эти идеи соединились с массовым движением горцев Северного Кавказа.

О том, что мюридизм не являлся исключительной движущей силой национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа говорит и тот факт, что среди северокавказцев, боровшихся с Россией, были и немусульмане.

Исторически неоспоримым остается и тот факт, что религиозные убеждения дагестанцев не повлияли на них в ходе российско-иранской (1826—1828 гг.) и российско-турецкой (1828—1829 гг.) войн.

Как признавал в своем письме императору сам генерал Ермолов, «в период русско-персидской войны Дагестан не изменял верности своей Вашему Императорскому Величеству и постоянством в поведении дал полезный пример другим горским народам»¹⁴.

Главнокомандующий на Кавказе Паскевич также докладывал императору о храбрости мусульманских отрядов из горцев Северного Кавказа, воевавших за Россию против Турции¹⁵.

Не только восточным, но и европейским державам не удавалось использовать горцев Кавказа в своих интересах против России: в тяжелом для России 1812 году Франции не удалось изменить русскую ориентацию северокавказских народов¹⁶. Да и впоследствии, в годы I-й мировой войны Россия, как известно, успешно использовала кавказскую так называемую «дикую дивизию».

¹⁴ Джаханов Г. А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813—1829 гг.). Махачкала, 1991. С. 51.

¹⁵ Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 115.

¹⁶ Там же.

Россия выиграла войну с Ираном: 22 февраля 1828 года в местечке Туркманчай был подписан мирный договор с Ираном, который подтвердил все условия Гюлистанского договора 1813 года и являлся завершающим актом долгих русско-иранских войн за господство на Кавказе.

14 сентября 1829 года заключением Адрианопольского (Эдирнинского) мирного договора закончилась война и с Турцией. Согласно этому договору, Турция уступила России на Кавказе все восточное побережье Черного моря от Анапы до порта св. Николая, а также признавала присоединение к России Дагестана и других областей Кавказа согласно Гюлистанскому (1813 г.) и Туркманчайскому (1828 г.) договорам России с Ираном.

Несмотря на усилия Англии сплотить турецко-иранский союз против России с целью недопущения ее на Кавказ и дальше, российской дипломатии удалось не допустить этого союза.

Таким образом, в конце 20-х годов XIX столетия процесс присоединения народов Северного Кавказа был завершен *де-юре*, но не *де-факто*. В состав российских владений, отвоеванных у Турции и Ирана, входили территории, фактически не находившиеся в подданстве ни у султана, ни у шаха, поскольку владельцы недоступных горных местностей, хотя формально признавали себя вассалами шахов, султанов и царей, принимали подарки и титулы, но в действительности им не подчинялись.

Народы Северного Кавказа, которые после присоединения Азербайджана и Грузии остались независимыми в самом тылу Российской империи, мешали ей в дальнейшей экспансии на Восток.

Николай I после окончания русско-турецкой войны писал Паскевичу: «Кончив, таким образом, одно славное дело, предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное: ... — усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных»¹⁷.

Россия, пока шли русско-иранские и русско-турецкие войны, вынуждена была согласиться с внешним покорением многих владений Северного Кавказа, в частности, горных местностей Дагестана. После Адрианопольского (Эдирнинского) и Туркманчайского договоров у царизма в отношении Северного Кавказа руки были развязаны.

¹⁷ История народов Северного Кавказа... Т. 2. М., 1988. С. 132.

Характерные черты национально-освободительного движения под флагом мюридизма и руководителя движения — имама Шамиля

Идеология мюридизма стала идейным оружием антиколониальной борьбы кавказских народов: не проповедь мюридизма породила движение горцев против царского самодержавия, а само движение, направленное против царских колонизаторов и служивших им феодалов, нашло в мюридизме свое идеологическое оформление.

Первые выступления под знаменем мюридизма обнаружилось еще в 20-х годах в Южном Дагестане. В начале 30-х годов XIX в. провозглашенный там мюршидом мулла Магомед Ярагский стал призывать к борьбе. Однако ему не удалось поднять народные массы; более того, боясь быть арестованным куринским ханом и выданным царским властям, он вынужден был бежать в нагорный Дагестан, где и оставался до конца жизни. После, с его благословения, мюршидом был признан Джамалуддин Казикумухский¹⁸. Однако руководителем вооруженной борьбы стал уроженец аварского селения Гимры Койсубулинского союза сельских общин уздень Гази-Магомед, который «... собирал горцев на встречи, предпринимал все возможное для того, чтобы привлечь людей и приумножить число своих сторонников»¹⁹.

Угнетаемое местными феодалами и самодержавием крестьянство поддерживало Гази-Магомеда: под его началом оказалось около 15 тыс. горских крестьян. Но успехи Гази-Магомеда оказались недолгими. Не дождавшись отмены феодальных повинностей, не добившись своего освобождения, многие крестьяне, включившиеся в движение, со временем стали отходить от Гази-Магомеда.

В 1832 г. крупные отряды царских войск вместе с грузинской и армянской милицией, разбив повстанцев, взяли Гимры. В этом бою был убит Гази-Магомед и ранен его ближайший сподвижник Шамиль.

Имамом был провозглашен Гамзат-бек, выходец из бекской семьи аварского селения Гоцатль. Освобожденный из Тифлисской тюрьмы стараниями Аслан-хана, Гамзат-бек сразу же после

¹⁸ Абдурахман Казикумухский. *Китаб-ат-Тазкира* // «Наш Дагестан», № 167—168. Махачкала, 1994. С. 15.

¹⁹ Фридрих Боденштедт. *Народы Кавказа и их освободительные войны* (пер. с немецкого) // «Наш Дагестан», № 167—168. Махачкала, 1994. С. 44.

возвращения в Дагестан включился в борьбу, участвовал в ряде сражений, и за короткое время сумел подчинить своей власти койсубулинцев, гумбетовцев, андийцев, андалальцев и др. Считаясь с чаянием широких масс народа, Гамзат-бек в каждом из подчинившихся обществ расправлялся с местной властью. Овладев в 1834 г. Хунзахом, он уничтожил всю семью аварских ханов, оставив в живых только малолетнего Булачхана, а также убил управляющего небольшой частью Аварии Сурхайхана. Однако, имамство Гамзатбека продолжалось недолго: в 1834 году он был убит молочными братьями ханов Аварии Османом и Хаджимурадом, ставшим позднее известным широкой российской и не только российской публике по одноименной повести Л. Н. Толстого «*Хаджи-Мурад*».

Смерть Гамзат-бека не остановила горцев в их готовности к дальнейшей борьбе против внутренних и внешних своих угнетателей.

В сентябре 1834 года депутацией богословов от разных обществ был избран новый имам — Шамиль, — «*Лев Дагестана и Чечни*»²⁰.

Шамиль — «*признанный глава освободительной борьбы кавказских горцев, вождь мюридизма — враг, не сразив которого царю нельзя было ни одной минуты быть спокойным за свое положение на Кавказе*»²¹. Как писал М. Казембек, «*все деяния Шамиля... свидетельствуют о его высоком уме, метком взгляде на вещи и чрезвычайно твердом характере*»²².

Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под руководством Гази-Мухаммада, Гамзат-бека, Шамиля и его набов получило достаточно широкое и объективное изучение* в мировой исторической литературе. «*Действительно, ни один из периодов истории становления Российского государства не получил столь противоречивого освещения, как колонизация Кавказа, и ни один исторический деятель не характеризовался так разнообразно, как Шамиль*»²³.

²⁰ Лесли Бланч. Указ. соч. С. 4.

²¹ Тахо-Годи. Предисловие... С. 5.

²² Казем-Бек М. Мюридизм и Шамиль. Махачкала, 1990. С. 32.

²³ Раджабов У. А. За принцип историзма в интерпретации движения Шамиля // *Материалы всесоюзной научной конференции 20—22 июня 1989 г. Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в.* Махачкала, 1994. С. 122.

* Неоценимую роль в освещении освободительного движения дагестанцев сыграл выдающийся дагестанский ученый, академик Магомедов Расул Магомедович.

В первые годы Советской власти и до начала 30-х годов в советской историографии придерживались школы академика Покровского М. Н., которая считала все национально-освободительные движения нерусских народов прогрессивными²⁴.

С 1937 года прежняя формула «царское завоевание — абсолютное зло», была заменена на «царское завоевание — меньшее зло», так как оно спасло коренные народы «от гораздо большей трагедии: присоединения к другим империалистическим державам — Турции, Ирану или даже Великобритании»²⁵.

После выступления первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана Аббаса Багирова 17 июля 1950 г. перед азербайджанской интеллигенцией в Баку, и воспроизведения его речи в газетах и журналах захват царской армией Кавказа стал считаться «абсолютным добром», так как якобы оно «освободило горцев от феодальной эксплуатации и клерикальной тирании Шамиля»²⁶.

Абсурдность этих измышлений давно доказана и нет необходимости подробно останавливаться на этом²⁷.

Шамиль и его борьба, как «одно из самых мощных и славных массовых крестьянских движений на Востоке, должны быть осмыслены в широкой и тесной связи с событиями мировой истории»²⁸.

Французский ученый Пьер Закзон в 1854 году писал: «Шамиль в какой-то день умрет бесстрашно, но его дело не пропадет, и грядущие поколения будут благословлять его память, может быть, не как пророка и имама, а как героя и освободителя». Его в Европе называли «грозой, героем и пророком Кавказа», в честь

²⁴ Мария Беннигсен-Броксап. Указ. соч. С. 50—54.

²⁵ Там же. С. 51.

²⁶ См. Багиров А. Мюридизм и Шамиль // «Большевик». М. XIII. 1950. Л. 21—37; «Бакинский рабочий» от 18.08.1950 г.; Багиров М. Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля. М. ГИПЛ, 1950.

²⁷ См. Вопросы истории, №№ 1, 3, 7, 12. М., 1956 г.; Даниялов А. Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // «Вопросы истории», № 2. М., 1966 г.; Гамзатов Г. Г. Шамилевский симпозиум в Оксфорде // «Дагестанская правда» от 9.07.1991 г.; Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20—50-х годах XIX в. // Всесоюзная научная конференция 20—22 июня 1989 г. Основные выводы и рекомендации. Махачкала, 1989. С. 4: «Конференция отмечает, что борьба горцев выражала интересы всех народов Дагестана, Чечни и Северо-Восточного Кавказа, находила общенародную поддержку, носила освободительный, антифеодальный, антиколониальный характер. Она возникла на местной социально-экономической почве как следствие захватнической-колониальной политики царизма и усиления феодального гнета».

²⁸ Гамзатов Г. Г. Шамилевский симпозиум в Оксфорде // «Дагестанская правда», 9.07.1991 г.

него писались стихи, пьесы, ставились спектакли, писали картины²⁹.

Александр Дюма, путешествуя по территории Дагестана, в своей очередной корреспонденции в Париже замечает: «Шамиль — титан, который воюет против владыки всех русских»³⁰.

Будучи избран в сентябре 1834 года имамом, Шамиль обнаружил необыкновенные организаторские способности. Все предприятия его предшественников имели более или менее случайный характер, у него же они велись по обдуманному плану.

Царский генерал и историк С. С. Эсадзе, принимавший участие в пленении Шамиля в Гунибе, писал: «Нельзя было приписывать одному только религиозному увлечению блестящие успехи горцев»³¹.

По словам Лесли Бланч, «говоря о священной войне с неверными, Шамиль называл мечи своих воинов саблями рая»³². Действительно, имам Шамиль в своих воззваниях, письмах и проповедях подчеркивал, что «...Аллах нам приказал вынуть меч из ножен для того, чтобы драться с неверными и сказал: рай есть под сенью шашки; убитый против неверных — живой; и будет он жить в раю; и кто будет бежать, тот есть ничтожный человек и будущая его жизнь есть ад»³³.

И все же, как признавали и некоторые царские генералы, не религиозный фанатизм, а желание быть свободными — поднимало горцев и имама Шамиля на борьбу с колонизаторами.

Однако, в окружении Шамиля оказывались и предатели. Дело в том, что вместо старой родовой и феодальной аристократии, уничтоженной Шамилем, появилась новая аристократия из наивов и других должностных лиц, использовавших свою власть и эксплуатировавших массы в корыстных целях, а разбогаченные, некоторые из них даже переходили на сторону царских властей.

Хотя Шамиль и боролся со злоупотреблениями наивов (ему докладывали «мухтасибы» — специальные тайные агенты), нередко смещая и казня их, но новые наивы были не лучше прежних.

²⁹ См. Хаджи Мурад Доного-Коркмас. (М. М. Коркмасов). Портреты Шамиля в Европе. Махачкала, 1990. С. 5—29.

³⁰ Цит. по: Авторханов А. Кавказ, кавказская война и имам Шамиль // «Отечественные записки». М., 1992. Т. 1. С. 93.

³¹ Эсадзе С. С. Указ. соч. С. 18.

³² Лесли Бланч. Указ. соч. С. 23.

³³ АВПР. Азиатский департамент. Д. 166. Л. 3. (Имам Шамиль. Письма его...).

С целью упорядочения судопроизводства и регламентации гражданской жизни и деятельности должностных лиц был составлен кодекс законов — «*Низам*». Автором этого, во многих отношениях замечательного, кодекса был Шамиль.

Велики заслуги имама в создании армии. Благодаря его преобразовательной деятельности «*скопища*» и «*сборища*», как называли царские генералы отряды горцев, превратились в «*армию со строго продуманной организацией и системой управления*», а сам Шамиль из «*разбойника*» постепенно превращался в «*сильного и умного*» руководителя горцев³⁴.

Говоря о борьбе горцев под руководством Шамиля, немецкий историк В. Морнц писал: «...*Покоритель мира Тимур, прозванный железным, не подчинил дагестанские племена. Надир-шах, завоеватель Индии, напрасно поднял вновь против лезгинов свою руку. ... В стране, где сам Бог исполинами-скалами образовал твердыню свободного народа, наконец и самый могущественный обладатель власти (российский царь — А. М.) должен будет признать свое бессилие также, как Наполеон в России узнал на опыте, что вся человеческая сила недостаточна в борьбе с силами природы... Но в критическом положении находятся также и горские народы, которые окружены со всех сторон и не могут надеяться получить какой бы то ни было помощи со стороны*»³⁵.

Действительно, Шамиль не получил какого-либо вида реальной помощи ни от Турции, ни от Англии, и несмотря на это, ожесточенно сопротивлялся. Горцы Северо-Западного Кавказа под руководством наиба Шамиля Мухаммад-Амина хоть какую-то помощь, в отличие от Шамиля, получали.

Говоря о Шамиле, В. Морнц далее пишет: «*Такие дела, правда, достойны того, чтобы народные певцы рассказывали о них в рифмах, под аккомпанемент бряцания струнного инструмента, чтобы имя павшего героя стало известно праправнукам. В самых храбрейших войсках Европы можно встретить лишь немногих отдельных индивидуумов, воодушевленных подобным мужеством, чтобы по собственному побуждению идти на верную смерть, как делали пламенные юриды Ахульго, притом покидая жену и ребенка*»³⁶.

Как признает современный историк и политолог из США Поль Хенце, «*длительная война Шамиля снискала ему огромную*

славу, им восхищались не только турки, но и европейцы, американцы, однако, несмотря на подобное отношение Шейх Шамиль не получил помощи от турок и англичан даже в самый разгар крымской войны, когда такая возможность была»³⁷.

По поводу же утверждения представителей официальной дворянско-буржуазной историографии (Н. Ф. Дубровин, В. А. Потто, А. Берже и др.) и некоторых советских исследователей (Цагарейшвили и др.; М. М. Блиев, В. Б. Виноградов и т. д.) о согласованности боевых операций горцев под руководством Шамиля с наступательными действиями турок, о помощи Турции и Англии Шамилю, следует сказать, что в этом отношении, как отмечает Х. М. Ибрагимбейли, «*ни один из этих историков не приводит убедительных фактов и аргументированных доводов, которые бы свидетельствовали о взаимодействии горцев с турецкой армией, ограничиваясь лишь голословными утверждениями о переписке между султаном и Шамилем, цитированием бесчисленных фирманов и воззваний султана и его военачальников, адресованных мусульманским народам Кавказа*»³⁸.

Что же касается похода семитысячного отряда под командованием сына Шамиля, Гази-Магомеда, в Кахетию в 1854 году, то даже по характеристике современника событий официального историка генерала А. Л. Зиссермана, это был, «*в сущности ... простой набег, не имевший никакого влияния на ход... дел*»³⁹ на Кавказе.

Действия горцев предпринимались по самостоятельным планам Шамиля и его сподвижников, которым не были даже известны планы антирусской коалиции.

Таким образом, горцы, ведя справедливую борьбу против царизма, не стремились подчинить ее интересы ни Турции, ни Англии. Более того, Шамиль и другие руководители восставших горцев Кавказа с недоверием относились к султанскому правительству, и Гази-Мухаммед говорил: «*Когда я возьму Москву, отправлюсь в поход на Стамбул*»⁴⁰. Царский генерал и историк Н. Дубровин так же признавал, что «...*Шамиль не желал соединения с турками*»⁴¹. Более того, Шамиль даже заявлял, что если

³⁷ Поль Б. Хенце. Россия и чеченцы // «Наш Дагестан». Махачкала, 1995. № 174—175. С. 36.

³⁸ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. С. 354.

³⁹ Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского полка (1726—1880 гг.). СПб., 1881. Т. 3. С. 116.

⁴⁰ Блиев М. М. Перевернутый мир бесконечной войны // «Родина», № 3—4. М., 1994. С. 22.

⁴¹ Дубровин Н. Ф. «Обзор войн России от Петра Великого до наших дней». Т. IV. Кн. 2. СПб., 1896. С. 322.

³⁴ См. Письма князя М. С. Воронцова к А. П. Ермолову // «Русский архив». СПб., 1890. С. 443.

³⁵ Вагнер Морнц. Кавказ и земля казаков в 1843—1846 гг. Лейпциг—Дрезден. 1848. Т. 2. С. 210. (Перевод с немец. яз.) // Рукописный Фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 19.

³⁶ Там же. С. 213. (Следует заметить, что народы Дагестана никогда не забывали Шамиля и его героев, — А. М.).

бы турки попались в его руки, то он «изрубил бы их на 24 куска, начиная с султана»⁴².

Современная зарубежная историография подчеркивает единоборство горцев и Шамиля в борьбе с царской Россией и о пустых, ничего не стоящих обещаниях Англии и Турции⁴³.

Однако, нельзя отрицать того, что Шамиль и его окружение неоднократно обращались за помощью к третьим странам: ничего зазорного или удивительного в этом нет — в международной практике такие просьбы не единичны.

О трудном положении Шамиля к началу 1853 года было упомянуто в его письме Османскому султану: «Великий и милосердный Халиф. Мы, твои подданные,⁴⁴ постоянно подвергаемся давлению год за годом. Теперь у нас нет больше сил противостоять нашему врагу. Мы лишены всех средств и находимся в катастрофическом положении»⁴⁵.

Еще раньше, в августе 1848 года Джамалутдин Казикумухский обращался с письмом к Шейхулисламу Турции, где он упрекает султанское правительство и высшее мусульманское духовенство Турции в бездеятельности и неоказании помощи Шамилю⁴⁶.

Также, в 1858 году к султану Турции Шамиль направил двух эмиссаров с целью получения помощи, однако, как видно из документов, хранящихся в Государственном архиве Премьер-министра Турции (Баш Векалет Аршиви), этим двум эмиссарам было объявлено «о невозможности в настоящее время выполнить просимое»⁴⁷.

Жить для Шамиля значило бороться. Все свои силы, знания и необыкновенные дарования он отдал делу освободительной борьбы горцев, являющейся выдающимся событием в истории нашей Родины.

Выдающийся дагестанский общественный и политический деятель Алибек Тахо-Годи писал: «Шамиль принадлежал к тем заме-

чательным людям, имена которых все вспоминают с глубоким уважением. Выдающийся борец за независимость народов Кавказа, он собрал в себе все лучшие черты свободолюбивых горцев — ненависть к поработителям, мужество, выдержку, бесстрашие»⁴⁸. Вот как характеризует Шамиля один из его сподвижников, Гаджи-Али из Чоха в своих воспоминаниях «Сказание очевидца о Шамиле»:

«... Шамиль был человек умный, набожный, пронзительный, храбрый, мужественный, решительный и в то же время хороший наездник, стрелок, пловец, бегун, одним словом, — никто ни в чем не мог состязаться с ним... Он был способен на все, что бы не задумал предпринять»⁴⁹.

Знание тактики, оригинальность решений в военных операциях позволяли Шамилю наносить серьезные, иногда сокрушительные удары царским войскам. Хорошо обученная, регулярная царская армия, вооруженная современным огнестрельным оружием, артиллерией, долгое время ничего не могла поделать с горцами, защищающимися кинжалами, шашками и камнями. «Горцев нельзя было испугать боем. Непрерывный бой довел их до той степени уверенности, что несколько десятков человек не боялись завязывать дело с колонною в несколько батальонов, и отвечая одним выстрелом на сто нищих, наносили нам гораздо большую потерю, чем мы им»⁵⁰. А в 1848 году Шамиль направляет в Черкессию своего наиба-аварца из селения Гопода — Магомед-Амина («Асиялав»), действия которого «его же современники ставили выше действий Кошута, Гарибальди, Джеферсона-Дэвиса»⁵¹.

Но, как известно, силы были неравны. Как писал Джамалуддин Казикумухский, «долго боролись дагестанские народы. Однако, ввиду малочисленности народов, ограниченности боеприпасов и отсутствия помощи, поддержки со стороны государства, располагающих сокровищами и распоряжающихся силами и делами, (имеется в виду — Османская империя — А. М.) неверующие построили в Дагестане укрепления, наложили на дагестанцев подати

⁴² Даниялов А. Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // «Вопросы истории», 1966 г. № 10. С. 22.

⁴³ См. Указ. соч. Поль Б. Хенце, Беннигсен-Броксап и др.

⁴⁴ «Подданные» — имеется в виду религиозное «подданство» султану, как общепризнанному халифу всех мусульман-суннитов мира. — А. М.

⁴⁵ Моше Гаммер: 1) Мусульманское противостояние царю. Шамиль и завоевание Чечни и Дагестана (на англ. языке). Лондон, 1993. 452 с.; 2) Победитель Наполеона на Кавказе (пер. с англ. яз.) // «Наш Дагестан», Махачкала, 1994. № 172—173. С. 51.

⁴⁶ Рукописный фонд. ИИАЭ, Ф. 1. Оп. 1. Д. 2308, папка 35 к. 2 (перевод с арабского яз.); «Наш Дагестан», Махачкала, 1994. № 169—171. С. 10—11.

⁴⁷ Буниятов З. М. Осmano-кавказские отношения. (Новые документы) // «Наш Дагестан», № 167—168, 1994. С. 37—38 (перевод с турецкого языка).

⁴⁸ Тахо-Годи А. Письма Ермолова. (Предисловие). Махачкала, 1926. С. 4.

⁴⁹ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 16.
⁵⁰ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский. // «Русский архив», кн. 2. СПб., 1889. С. 102.

⁵¹ Гожба Р. Кавказская диаспора. Абхазы (абазы) и адыги (черкесы) // «Эхо Кавказа». М., 1993. № 3. С. 8; Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40—60 гг. XIX века. (Сборник документов и материалов) // Составитель — Магомеддаев А. М. Махачкала. 1998. С. 193.

и повинности. Народы Дагестана вынуждены оказались подчиниться им»⁵².

Но даже тогда, когда Шамиль был окружен со всех сторон, не только в Петербурге, но даже более осведомленное кавказское командование не надеялось быстро справиться с Шамилем. Всего за месяц до падения Гуниба, получив сведения о возможности заключения мира с Шамилем, военный министр и сам Александр II с радостью ухватилась за эту надежду. Военный министр писал Барятинскому о том, что заключение мира с Шамилем весьма желательно и с удовлетворением будет встречено в Петербурге. Однако это письмо дошло до Барятинского только накануне осады Гуниба, когда стало очевидным, что положение Шамиля безнадежно. Вследствие этого военные действия продолжались своим порядком.

Полковник Лазарев⁵³, ведший переговоры о почетном пленении Шамиля, сказал ему: *«Шамиль, всему миру известно о твоих подвигах и слава их не померкнет в горах, пока стоят сами эти горы. Покорись же силе судьбы и подайся великодушию государя. Ты этим спасешь тысячи людей, оставшихся тебе верными в самом несчастье. В этой тысяче не одни мюриды, — их мало, — но здесь мирные жители, дети и женщины. За их смелую и безграничную преданность они заслуживают от тебя этой жертвы. Покажи, что ты велик как в счастье, так и в несчастье, — и что можешь безропотно и с твердостью перенести определение Всевышнего»*⁵⁴.

Дело в том, что до сдачи в плен имама Шамиля, А. И. Барятинским было объявлено, что тот, кто убьет Шамиля, будет предан смертной казни, а тому, кто возьмет Шамиля живым, было обещано 10 тыс. рублей. Как признавал сам Барятинский, он боялся, что мусульмане *«будут ходить на поклонение»*⁵⁵ к могиле Шамиля.

А в самом Гунибе, по словам очевидца, *«происходили душу раздирающие сцены: объятые ужасом женщины, растрепав свои волосы, с плачем и криком отчаяния бросались к ногам имама и, целуя полы его одежды, умоляли его покориться своей несчаст-*

*ной судьбе, иначе разъяренные солдаты ворвутся в их жилища и предадут все разорению»*⁵⁶.

Как писал Н. Кровяков, *«Мужественное, красивое лицо Шамиля, окаймленное большой окладистой бородой, было бледно, как полотно; большая белая чалма придавала его фигуре величественный вид; глаза, блиставшие еще так недавно жгучим огнем и наводившие страх на присутствующих, были тусклы и выражали сильное душевное страдание»*⁵⁷.

25 августа 1859 года, как известно, был пленен Шамиль, а 26 августа А. И. Барятинский в своей главной квартире близ аула Кегер издает приказ по войскам: *«Шамиль взят, — поздравляю Кавказскую армию!»*⁵⁸.

Царизм ликовал. Все газеты были переполнены известиями о взятии Шамиля. Барятинский был возведен в сан генерал-фельдмаршала. Кабардинскому полку присвоено его имя. А. И. Барятинский сам рассказывал, что приехав в Петербург, он спросил у Александра II: *«За что произведен в фельдмаршалы? Если за абдзехов, то считает себя огорченным потому, что дело не заслуживало этого»*. Александр II отвечал ему: *«Нет, я чувствовал, что ты мало награжден за покорение Восточного Кавказа, и потому воспользовался случаем»*⁵⁹. Нечего говорить, как был встречен в Петербурге новый и единственный тогда в России фельдмаршал. Но ликование было преждевременным. Борьба горцев с царизмом продолжалась и после пленения Шамиля. Восточный Кавказ был завоеван, но не усмирен, а на Западном Кавказе война продолжалась до 21 мая 1864 года — в местечке Губаадва (ныне: «Красная Поляна») были проведены *«торжества»* по поводу окончания Кавказской войны, на которых присутствовал сам наместник Кавказа — великий князь Михаил Николаевич — брат императора Александра II.

Борьба горцев Дагестана после пленения Шамиля

В Дагестане сопротивление горцев царскому режиму не прекращалось и после пленения Шамиля. Так, в Андийском округе 10 населенных пунктов ункратлинского (в переводе с авар. яз. — *«четырехземелье»* — А. М.) общества в течение целого года после

⁵² Из воспоминаний прапорщика Орбеллиани. Шейх Джамалудин. (Новые архивные документы) // «Наш Дагестан», № 169—171. Махачкала, 1994. С. 10.

⁵³ Генерал Лазарев обучался аварскому в Тифлисе; впоследствии — генерал-майор.

⁵⁴ Ковалевский П. И. Кавказ. Т. 2. СПб., 1915. С. 263.

⁵⁵ Ольшевский М. Я. Кавказ и покорение восточной его части // «Русская старина». СПб., 1880. Т. XXVII. С. 312.

⁵⁶ Эсадзе С. С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис, 1909. С. 94.

⁵⁷ Кровяков Н. Шамиль. Махачкала, 1990. С. 79—80.

⁵⁸ Ольшевский М. Я. Князь А. И. Барятинский // «Русская старина». Т. XXVII. СПб., 1880. С. 803.

⁵⁹ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский // «Русский архив». Т. 5. СПб., 1889. С. 114.

пленения Шамиля не признавали новую власть. Когда их стали принуждать к повиновению, они 26 мая 1861 года напали на лагерь трех рот Кюринского полка, стоявшего около с. Тинди. К ункратлинцам присоединились чамалалы (совр. Цумадинский район РД). Предводитель восставших Каракул Магома готовился вторгнуться в Аргунский округ и соединиться с предводителями восставших чеченцев Уммою и Атабаем. Против восставших были направлены крупные военные силы, восстание было подавлено, организаторы его во главе с Каракул Магомой захвачены и казнены.

Восстания в Чечне и Дагестане происходили непрерывно: в 1861 году в Чечне — Умма Дуев и Атабай, в 1862 году в Чечне — во главе с Кунта-Хаджи, в 1861 году в Дагестане вслед за Каракул Магомой — Гази Магома — двоюродный брат наиба Шамиля Кибит Магомы пытался поднять восстание, в 1863 году вспыхнуло восстание гумбетовцев в Дагестане. В Чечне восстали крестьяне во главе с Тазой Эмирзасвым в 1865 году. В мае 1866 года в Дагестане повстанцы окружили с. Маджалис, где находился начальник округа князь Андроников. Для подавления восстания сюда были переброшены войска со всех округов Дагестана. Семь руководителей восстания были повешены и 200 семейств отправлены в Сибирь. В августе 1866 года начались волнения среди крестьян северного Табасарана.

Широкий резонанс в горах Дагестана получило убийство жительницей селения Батлух трех русских солдат за насилие над ней⁶⁰.

В 1871 году снова вспыхивает восстание в Ункратлинском наместстве. Причиной восстания было тяжелое материальное положение горцев, злоупотребления и произвол царской и местной администрации. Во главе восставших был Динго-Магома из аула Сильди. Восставшие горцы убили наиба Хаджияв (который находился в Калуге вместе с Шамилем и вернулся в Дагестан в качестве российского представителя в Ункратль). Против восставших были брошены 20 батальонов пехоты и взвод горных орудий. 15 ноября 1871 года восстание было подавлено. По приказу военного начальника западного Дагестана полторы тысячи ункратлинцев были сосланы во внутренние губернии России, земли конфискованы в казну, а аулы разрушены. На рапорте командующего войсками Кавказской армии великого князя Михаила Николаевича

(брата царя) по поводу Ункратлинского восстания Александр II наложил резолюцию: «*Слава богу, что так кончилось, особо отличившихся представить к наградам*»⁶¹.

В 1872 году знаками отличия военного ордена 4-й степени были награждены 315 дагестанцев. Они получили ордена, медали и другие знаки благодарности от российских властей за войну с собственным народом в годы национально-освободительной войны народов Дагестана. В списках награжденных указаны их имена и фамилии, место жительства. В список включены и русские офицеры и солдаты, воевавшие в Дагестане⁶².

Одновременно, тысячи дагестанцев выслались во внутренние губернии России. Согласно Циркуляру МВД России за № 106 от 7.06.1872 года, ссыльно-каторжные из Дагестана отправлялись из Дербента до Астрахани по Каспийскому морю на пароходе Общества «*Кавказ и Меркурий*». Из Астрахани — пароходами по рекам Волга и Кама — до городов Вятка, Глазов, — а затем — Дебесса, Оханск — Пермь.

В зимние времена, до открытия навигации, ссыльные задерживались в губернских тюрьмах. Маршрут этапа: Дербент — Астрахань — Саратов — Самара — Симбирск — Казань — Вятка — Глазов — Дебесса — Оханск — Пермь⁶³.

По случаю окончательного накопления Пермской тюрьмы каторжными, Циркуляром МВД России от 26.10.1872 г. за № 184, предписывалось арестантов и каторжан из Дагестана отправлять по маршруту: Саратов — Вольск — Хвалынский — Сызрань, а также в Ставрополь, Харьков, Ростов⁶⁴.

Установить точное количество дагестанцев, высланных во внутренние губернии России, не представляется возможным: штаб войск Дагестанской области уведомил Канцелярию Дагестанской области о том, что не может доставить в Канцелярию Дагестанской области списки всех ссыльных в Сибирь из-за того, что «*согласно статье 147 Устава о ссыльных, XIV тома Свода Законов, все сосланные дагестанцы передавались в Ставропольское Губернское Правление для отсылки по назначению*»⁶⁵.

Если бы царизму не удался маневр «*поочередного, изолированного завоевания Восточного, а затем и Западного Кавказа, и если бы горцы объединились бы, отбросив взаимные обиды*

⁶⁰ Рукописный Фонд ИИАЭ, Ф. 1. Оп. 1. Д. 162; Сборник сведений о кавказских горах. Вып. III. Ч. IV. С. 13—14. Тифлис. 1870. С. 13. (Москва, МНТРО «Адир», 1992).

⁶¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 313.

⁶² ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 415—428.

⁶³ Там же. Л. 338.

⁶⁴ Там же. Л. 479.

⁶⁵ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 85. Л. 14.

и междоусобицы⁶⁶, то Российскому царю пришлось бы иметь армию, по крайней мере, в 2 раза большую; пришлось бы потратить в несколько раз больше средств и сил, чем это было в действительности. Поэтому царская Россия прежде всего закончила войну на Восточном Кавказе, так как Шамиль ставил под угрозу существование русского владычества не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье⁶⁷.

Если в 1804 году на Кавказе было всего 12.545 человек (6 генералов, 465 офицеров и 12.074 нижних чинов), то к 1859 году было 280 тыс., т. е. в 20 с лишним раз больше⁶⁸. Если же быть точными, то количество русских войск «в 1859 году, в эпоху крушения Шамиля, Кавказская армия насчитывала в своих рядах 308.699 человек»⁶⁹, и несмотря на это, царская Россия не решалась вести одновременно в одинаковых масштабах завоевание Западного и Восточного Кавказа. Предшествовавшая борьба с кавказскими горами внушила царизму уважение к силе их сопротивляемости⁷⁰ и научила царизм не разбрасываться своими силами.

Поэтому, царизм обратил главные силы кавказской армии на покорение Дагестана и Чечни, ведя здесь энергичную наступательную войну. Россия на Западном Кавказе проводила в то же время лишь подготовку к решительным действиям. Царское правительство, «ведя здесь борьбу медленно и осторожно, отвлекая внимание черкесов от действий на Восточном Кавказе, готовило оккупацию края и выселение с него черкесов»⁷¹.

Как подчеркивал полковник генерального штаба царской армии Романовский, «... окончание войны в восточной части Кавказских гор и плен Шамиля, как должно было ожидать, громко отозвались на всем Кавказе...»⁷². Действительно, пленение Шамиля 25 августа 1859 года было событием, укрепившим международ-

ное и внутреннее положение России и облегчившим царизму окончательное покорение Кавказа, — когда «действующая армия была доведена до 280 тысяч человек, — при постоянной армии у Шамиля — 20 тысяч человек с трофейными пушками и снарядами, отлитыми национальными мастерами, русскими пленными и перебежчиками»⁷³. (К примеру, вся русская армия в начале Отечественной войны 1812 года составила всего около 240 тыс. человек⁷⁴).

Царское правительство характеризовало Восточный Кавказ как «сплоченный мюридизм в одно целое и управляемый таким талантливым вождем, каким был Шамиль, и поэтому чеченцы и лезгины действительно выставляли нередко большие скопища...»⁷⁵, так как «... у своего народа он завоевал высокое уважение своей строгой справедливостью»⁷⁶.

Сами российские генералы и офицеры признавали, что «... что касается до военных и вообще умственных способностей жителей, то Дагестан, с его величественной горной природой, всегда служил колыбелью лучших военных людей: Кази-мулла, Гамзат-бек, Сурхай, оборонявший Ахульго, Ахвердил Магома, Хаджи-Мурад⁷⁷ и сам Шамиль... Все известные предводители горцев были аварцы; все важнейшие предприятия, даже в самой Чечне, начинались и совершались аварцами...

...они превосходят чеченцев в искусстве укрепляться, и эта часть доведена у них до совершенства... Потери при штурме аула, в котором засядут горцы с решительным намерением защищаться, бывают чрезвычайно велики»⁷⁸.

Российский генералитет так же признавал, что борьба горцев Северного Кавказа против царской России приостановила дальнейшую экспансию царизма на Восток: «... исход минувшей войны на долгое время положил для России преграду всяким предприятиям такого рода»⁷⁹.

⁶⁶ «Русским очень на руку разлад кавказцев относительно происхождения, языка и религии, в особенности многочисленные христианские народы Закавказья являются там сильной опорой их мощи...» См.: Мориц Вагнер. Указ. соч. Т. 2. С. 217.

⁶⁷ Гарданов Б. А. Покорение Черкессии // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 7.

⁶⁸ Романовский Д. Кавказ и Кавказская война. Публичные лекции, читанные в зале Пассажа в 1860 году генерального штаба полковником Романовским. СПб., 1860. С. 463.

⁶⁹ // «Русская старина», СПб., 1882, ноябрь. С. 283.

⁷⁰ Как тут не согласиться с Монтескье и Л. Н. Гумилевым, что характер и историю людей определяет ландшафт, география, климат, природные условия их проживания. — А. М.).

⁷¹ Гарданов Б. А. Указ. соч. С. 26.

⁷² Романовский Д. Указ. соч. СПб., 1860. С. 373.

⁷³ Шинкевич М. М. Покорение Кавказа // «История русской армии и флота». М., 1911, № 6. С. 98.

⁷⁴ СЭС. Москва, 1984. С. 945.

⁷⁵ Дубровин Н. Ф. Указ. соч. Кн. 2, ч. 5. С. 289.

⁷⁶ Бартольд В. Дагестан // «Народы Дагестана», № 1, 1993. С. 44.

⁷⁷ После смерти Хаджи-Мурада царское командование на Кавказе считало, что «... человека ему подобного в Дагестане нет, не было кроме Ахверды-Магома, убитого в 1844 году, и, кажется, не будет». (Письма князя М. С. Воронцова к А. П. Ермолову) // «Русский архив», СПб., 1890. С. 443.

⁷⁸ Романовский Д. Указ. соч. С. 275, 373—377. (Однако, под руководством Шамиля поевали не только аварцы: Бук-Магомед из Казикумуха, Алибек из Акуша и много других. — А. М.).

⁷⁹ Из дневника и записной книжки графа П. Х. Граббе // «Русский архив», № 1, СПб., 1889. С. 661.

Как уже отмечалось нами выше, и после пленения Шамиля, и после официального (де-юре) покорения всего Кавказа (21.05.1864) борьба горцев Дагестана и Чечни продолжалась: в 60-х годах XIX века восстания в этом регионе происходили ежегодно⁸⁰. Приходится удивляться наивности царской администрации в Дагестане, которая никак не могла понять, почему происходят эти восстания и после «замирения»⁸¹. Причин для восстаний было больше, чем достаточно.

Последствия Кавказской войны

5 апреля 1860 года генерал-адъютантом князем Барятинским был составлен Проект Положения об управлении Дагестанской областью, который стал основой для управления Дагестаном⁸².

Согласно § 2 «Положения», Дагестан был преобразован в Дагестанскую область Российской империи; в Дагестанскую область входили: 1. Прикаспийский край за исключением Кубинского уезда, присоединенного к Бакинской губернии; 2. Общества горцев, живущих между правым берегом Андийского Койсу и главным хребтом, отделяющим Кахетию и Жаробелоканский округ от Дагестана.

Согласно § 4 «Положения», Дагестанская область была разделена на 4 военных отдела и гражданские Управления. Военные отделы состояли из: Южного, Среднего, Верхнего и Северного Дагестана, а гражданские Управления состояли из Дербентского градоначальства и Управления портовым городом Петровском.

§ 5 подразделял Северный Дагестан на 4 Управления: 1. Округ Даргинский прежнего состава с присоединением Сюргинского общества; 2. Владение Тарковское; 3. Ханство Мехтулинское; 4. Наибство Присулакское, состоящее из При-Сулакских других селений, не входящих в состав округов и ханских управлений.

§ 6. Южный Дагестан подразделялся на 3 Управления:

1. Округ Кайтаго-Табасаранский, состоящий из Верхнего и Нижнего Кайтага, а также Табасарании Северной и Южной. 2. Ханство Кюринское. 3. Округ Самурский прежнего состава, с присоединением бывших горных магалов, т. е. верховий Самура.

§ 7. Средний Дагестан подразделяется на 4 Управления:

⁸⁰ См. «Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени ее образования по 1 ноября 1869 года // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150.

⁸¹ Там же. Л. 1.

⁸² ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7а.

1. Округ Гунибский, в состав которого входят общества: Андаляльское, Согратлинское, Телетлинское, Карахское, Тленсерухское, Ратлу-Ахвахское, Корода-Куядинское, Салтинское, Койсу-Булинское.

2. Округ Кази-Кумухский, который состоит из земель, входивших в Кази-Кумухское ханство до 1843 года.

3. Ханство Аварское, которое состоит из земель, входивших в это ханство до 1843 года.

4. Общества Карата, Багвалал, Цунта-Ахвах и Батлух, управление коими возлагается на хана Аварского.

Верхний Дагестан состоит из обществ: Джурмут, Акнада, Тохнода, Тебель, Ухнада, Таси, Кель-Андросо, Анцух, Коссода, Томс, Дидо, Иланхеви, Хварши и Тиндал, при котором образуется Округ Бежтинский.

§ 8. Сверх села округа Начальнику Верхнего Дагестана подчиняется временно и Округ Закатальский, образуемый из нынешнего округа Джаро-Белоканского, за исключением горных магалов, причисляемых, как сказано выше, к округу Самурскому.

§ 9. Дербентское градоначальство состоит из Дербента со всеми землями, и принадлежащим оному и причисленным к нему уже Улусским магалом.

§ 11. Управление Дагестанской области делится на Военное и Гражданское, из коих первое подразделяется на 3 отрасли:

1. собственно Военное или Управление войсками; 2. Управление туземными племенами на особых правах; 3. Управление ханское.

§ 15. Для общей судебной расправы в Дагестанской области учреждаются 2 главных судебных места:

1. Дагестанский Областной Суд — Гражданский и Уголовный. 2. Дагестанский Народный Суд — (туземный).

§ 27. Жители Дагестанской области управляются по общим законам Империи...

После введения так называемого «военно-народного управления» экономическое положение горцев Дагестана резко ухудшилось:

а) Вольные общества и уздени Дагестана, число которых составляло подавляющее большинство народа, никогда раньше не признававшие какой-либо власти над собой, с введением Военно-Народного Управления, согласно вышеуказанному Положению,*

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7а.

лишились многих привилегий и льгот, подпали под жестокий колониальный режим царского правительствa.

б) Хотя царское правительство в лице Командования на Кавказе разрешило до поры до времени бывшим ханам и правителям некоторых территорий Дагестана управлять своими территориями, с упрочением власти России на Северном Кавказе ханов, беков и кадиев стали постепенно смещать под благовидными предложениями и задибриванием добровольно отдающих свои полномочия правителей Дагестана.

Так, согласно отчету Главнокомандующего Кавказской армией в Дагестане Александру II, Кюринский Юсуф-хан был смещен в марте 1865 года, выдав ему пожизненную пенсию 5 тыс. рублей в год и произведя его в генерал-майоры царской армии. Кюринское ханство было переименовано в Кюринский округ, начальником округа был назначен русский офицер, с образованием в округе управления на началах, принятых в прочих округах Дагестанской области. По официальной версии царских властей, Юсуф-хан эмигрировал из Дагестана в Мекку на паломничество.

В 1859 году Аварским ханом был назначен флигель-адъютант, полковник царской армии Ибрагим-хан Мехтулинский. Однако, в 1862 году он был смещен с должности хана Аварского под предлогом, что он «сошел с ума», хотя Ибрагим-хана отправили на службу в Ставрополь, с назначением ему пожизненной пенсии 4 тыс. рублей в год. В 1869 году он скончался⁸³. Вместо Ибрагим-хана в Аварское ханство управляющим был отправлен русский штаб-офицер. 31 января 1864 года Аварское ханство было преобразовано в Аварский округ с русским начальником.

Кайтаго-табасаранские беки: Ахмед-хан, Эльдар-кади, Султанбек также были смещены с 15 сентября 1866 года. Ахмед-хану было присвоено звание майора, 500 рублей пенсии ежегодно, и даровано 1800 десятин земли; Эльдар-Кади и Султан-беку — по 400 руб. пенсии ежегодно и по 500 десятин земли каждому.

В 1867 году были устранены и родовые кадии в Даргинском округе, разделив округ на наместничества «на общем основании».

В ноябре 1866 года был отстранен от должности хан Мехтулинский — полковник царской армии Рашид-хан, ему была назначена пенсия — 4 тыс. рублей ежегодно. Ханство Мехтулинское было включено в состав Темир-Хан-Шурина округа, и стало

управляться на общих, установленных для военно-народных управлений Дагестанской области, основаниях.

Шамсутдин-хан, шамхал Тарковский, который унаследовал этот титул по праву старшего сына после смерти своего отца Абумуслима-Шамхала в 1860 году, вынужден был под давлением русской администрации в 1867 году «по состоянию здоровья» подать ходатайство об освобождении его от шамхальских прав, и шамхальство было включено в Темир-Хан-Шурина округ, который был образован 1 августа 1867 года. Шамсутдин-хану, как и другим владельцам Дагестана, была назначена пожизненная пенсия. Ему выплачивалось 7 тыс. рублей ежегодно, согласно получаемым им ранее доходам.

Таким образом, как докладывал Главнокомандующий Кавказской Армией Александру II, «...закончен ряд мер, прямых или косвенных, принимавшихся здесь администрацией к устранению туземных правителей от управления народом... и все без исключения население состоит в непосредственном ведении русских властей»⁸⁴.

Открытый грабёж и жестокое колониальное угнетение толкали трудящихся горцев на выступления против местных феодалов и царской администрации.

... Формы этих выступлений горцев были разнообразными:

- вооруженные восстания;
- бегство от своих владельцев;
- письменные жалобы на имя наместников российского императора на Кавказе и на царское имя, когда Александр II посетил Дагестан в 1871 году;
- переселение целыми семьями в Турцию, в знак протеста против колониального режима царской России и местных феодалов, опиравшихся на колониальную администрацию.

Итак, говоря о причинах переселения дагестанцев в Турцию, их можно объединить в несколько самых важных:

- I) экономические;
- II) политические;
- III) духовно-нравственные.

I. Основные социально-экономические причины массового переселения горцев заключались в следующем:

— самым крупным земельным собственником в Дагестане стал царизм;

— лучшие пахотные земли на равнине и пастбища в горах отводились колонизаторским элементам, русским генералам и офицерам, чиновникам и местной знати: наместнику Кавказа

⁸³ По информации жителя сел. Верхний Дженгутай Алиева Магомеда, полностью «обрусевшие» потомки Ибрагим-хана проживают в г. Гривна Московской области. Согласно законам ислама, Алиев ездил к ним за разрешением на приобретение бывшего частного имени Ибрагим-хана в сел. В. Дженгутай.

⁸⁴ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 9а. Л. 14.

Воронцову-Дашкову, генералам Лазареву и Аргутинскому-Долгорукому, помещику Кожевникову, дворянину Пыльцову, чиновнику Кривенко — принадлежало свыше 12 тысяч десятин плодородной земли⁸⁵.

— для трудящихся горцев земель и пастбищ не хватало; хроническая нехватка земли толкала трудящихся горцев к эмиграции в поисках лучшей земли;

— самодержавие стояло на страже собственности дагестанских феодалов, покрывая их произвол, хотя часть феодалов (ханы, беки, шамхалы и др.) были ущемлены в их правах;

— дагестанские уздени (независимые обшчинники, жившие своим внутренним строем), составляющие большинство населения, лишились всех своих прав и вольностей;

— горцы были обложены ежегодной подымной (с «дыма», или хозяйства) податью (до 3 руб. натурой или деньгами с каждой семьи), земским налогом (за почту, медицину и т. д.), воинским налогом, налогом с пастбищ, чапарской повинностью (обязательная поставка лошадей), дорожной повинностью (починка дорог и мостов), подводной повинностью (поставка телег, подвод и арб) и т. д. К примеру, только в 1868 году на дорожные работы было согнано со своим транспортом 335 тыс. человек⁸⁶, что составляло более половины всего населения Дагестана, а в 1874 году — 176.171 человек⁸⁷.

— в экономической области российская крестьянская реформа не решила острой для крестьян Северного Кавказа проблемы — вопроса о земле.

В Дагестане, например, 71% всей пригодной земли принадлежало 534 дворянам, а 23% — крестьянам⁸⁸.

Положение горского крестьянства из года в год все более ухудшалось. Об этом можно судить по росту недоимок (недоплатежи налогов в связи с обнищанием горцев): только в 1871 году за населением Дагестана числилось свыше 105 тыс. рублей недоплаченных налогов⁸⁹.

— Менее выгодные экономические условия горцев по сравне-

нию с казаками: например, в Кубанской области, если казаки получили на душу полный 30-десятинный надел земли, то горцы были наделены по 7 десятин на душу⁹⁰ (в Дагестане и того меньше). При этом, горцам, переселенным на плоскость, земли выделялись в болотистых местах. Даже известный и признанный царский историк А. Берже, касаясь вопроса о переселенцах Северо-Восточного Кавказа, вынужден был признать, что «население Чеченского округа, состоящее из 81360 душ, стеснилось на пространстве 76 кв. миль: таким образом, на каждое семейство приходится в аулах от 5 до 10 десятин, то есть не более 2 десятин на душу. При такой тесноте не только развитие хозяйства, но даже существование народа не может считаться обеспеченным, а карабулаки, количеством 1500 семейств, слыны за отъявленных разбойников, и которые при том, будучи стеснены поселением на их землях 2-го Владикавказского казачьего полка, почти не имели других средств к существованию, кроме хищничества»⁹¹ (подчеркнуто мной — А. М.).

Немаловажной причиной эмиграции части северокавказцев являлось и то обстоятельство, что часть северокавказских феодалов, боясь потерять своих рабов, в связи с отменой в 1861 году крепостного права, бежало из Российской Империи в Османскую со своими рабами⁹². «Они поняли невозможность отстаивать против нас занимаемые ими места»⁹³, — писал один из историков той эпохи.

II. К политическим причинам мухаджирства горцев прежде всего необходимо отнести:

— беспощадная военно-колонизаторская политика царизма во время и после окончания русско-кавказской войны;

— создание привилегированного положения русскоязычного населения, пользовавшегося поддержкой администрации;

— злоупотребления царской администрации, чувствовавшей себя хозяином над горцами;

— практика обезоруживания горцев, расценивавшаяся последними как обесщещение;

— в то время, как русское население выбирало станичное или аульское начальство (старшину), горцам они назначались свер-

⁸⁵ Впоследствии только 3 человека — командующий войсками Кубанской области Евдокимов, начальник Кубанской области Сумароков-Эльстон и начальник Дагестанской области Меликов — получили 24 666 десятин лучшей земли. См.: А. П. Алексеева и др. Добровольное присоединение Черкесии к России. Черкесск, 1957. С. 39; См. Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 292; 309—311.

⁸⁶ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 310.

⁸⁷ ГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 85. Л. 14.

⁸⁸ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 310.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 199.

⁹¹ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 10; Эмиграция северо-кавказских народов в Османскую империю (втор. пол. XIX—нач. XX в.). Сборник статей // Составитель — С. Ф. Алибеков. Махачкала, 2000. С. 28—29.

⁹² Грибовский Н. Присоединение к России Кабарды и борьба за ее независимость. Тифлис, 1876.

⁹³ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // «Русский архив». СПб., 1889. Кн. 2. С. 107—108.

ху — царскими приставами. Как правило, назначаемые местные старшины были лояльны по отношению к царскому правительству;

— введение круговой повинности (весь аул должен был отвечать за действия горцев);

— все преступления, даже совершенные казаками, приписывались горцам и пр.

III. Царизм пытался закабалить горцев не только военно-политическими, социально-экономическими методами, но и духовно-нравственными: российские колониальные власти пытались христианизировать народы Северного Кавказа, веками проповедовавшие мусульманство. С целью христианизации горцев под руководством фельдмаршала Барятинского было организовано так называемое «Общество восстановления православия в горах». Главными действующими лицами в этом деле были, помимо Барятинского, — граф Блудов и митрополит Филарет. Для этих целей были отпущены из государственной казны деньги. А. И. Барятинский по этому поводу писал, что «...со временем христианство обнимет собою все горы, — и на развалинах мусульманства водворится даже там, где оно не было...»⁹⁴.

Гасан Алкадари в своем «Диван аль-Мамнун» пишет, что «некоторая часть мусульманского населения приняла христианство, опираясь на русскую власть и гордясь своей новой религией, они издевались над мусульманами и их религией, нанося тем самым им обиды...»⁹⁵.

Говоря об участии высланных в Россию за участие в восстаниях 60—70 годов дагестанцев, начальник Дагестанской области в своем «Кратком отчете» за 1869 год указывает, что «...замечательно, что некоторые из них приняли в России православие...»⁹⁶.

Однако, судя по архивным материалам, попытки христианизации дагестанцев не принесли того успеха, которого ожидало царское командование⁹⁷. Наоборот, эти попытки также послужили дополнительной причиной подстегивания эмигрантских настроений среди горцев. В этой связи, несомненный интерес для исследователей представляют отчеты Общества восстановления православия⁹⁸.

Хотя от воинской повинности, согласно Положению о замене

⁹⁴ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // «Русский архив». Т. 3. СПб., 1891. С. 125—129.

⁹⁵ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 46.

⁹⁶ Там же. Д. 150. Л. 7.

⁹⁷ См. ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 103. Л. 2—9; Д. 90. Л. 1—6.

⁹⁸ См. Отчеты Общества восстановления православного христианства на Кавказе. (Тифлис).

обязательной военной службы денежным выкупом, «утвержденным Высочайше» 18 июня 1868 года, горцы могли откупиться, однако, с 1872 года выкуп составлял 800 руб. К примеру, пенсия для нижних чинов российской армии, согласно статье 30 Положения от 25.06.1867 года, составляла 3 рубля⁹⁹.

Алкадари в вышеуказанной работе указывает, что в дагестанских аулах распространились слухи о том, что дагестанским народам, попавшим под власть русских, спокойствия не будет, что русские заберут солдат и из Дагестана, и что им запретят выполнять религиозные обряды, так как не дадут молиться, соблюдать уразу, что налоги с населения будут увеличены и им сделается тяжело, «каковые слухи волновали народы и вызывали переселение многих семейств в Турцию... Народы Дагестана никогда не относились доверчиво к царской власти и все ожидали от нее каких-либо тягостей. Под видом укрепления на Кавказе границ с Турцией, царское правительство вселяло сюда русских и немцев, устраивая их на кутанах и участках, приобретаемых правительством у местных беков и тем населяя и без того тесный, безземельный Дагестан другими народами...»¹⁰⁰.

Слухи, о которых пишет Алкадари, имели под собой почву: 1) царское правительство на самом деле переселяло на Северный Кавказ, и в частности в Дагестан, христианское население: казаков, армян, греков, немцев и русских крестьян из внутренних губерний России¹⁰¹, 2) только в 1874 году в Дагестане на бесплатные работы: починка дорог, мостов для царских войск и других казенных надобностей, было привлечено: подвод — 3321; жителей на вышеуказанные работы — 176171 чел.¹⁰², то есть каждый третий житель Дагестана.

Кто принимал христианство, освобождался от налогов, несения военной службы и мог пользоваться экономическими льготами¹⁰³.

Для горцев Дагестана оставалось:

— или платить баснословный выкуп (800 рублей внести могли только единицы) и налоги;

— или принять христианство (таковых было не много);

— или эмигрировать в Турцию,

— или с оружием в руках защищать свою честь и свободу.

Именно по этим и другим причинам в восстании, вспыхнувшем в августе 1877 года, принимало участие 11642 из 13140 дво-

⁹⁹ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 338.

¹⁰⁰ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 47.

¹⁰¹ ГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6.

¹⁰² Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 85. Л. 14.

¹⁰³ Там же. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 133, 138, 140 и Циркуляр МВД России от 29.02.1872 года (там же).

ров, существовавших в Дагестане по переписи населения¹⁰⁴. (Каждый двор включал в себя по несколько семей).

Таким образом, восстание 1877 года являлось результатом не религиозного фанатизма горцев. «Даже в шамилевские времена мусульманский фанатизм не был исключительным стимулом в борьбе за свободу гор»¹⁰⁵. Как известно из истории, религиозный флаг прикрывал определенные социальные и политические движения и в Европе и на Востоке.

Восстание было жестоко подавлено царскими властями. «...Возвратившись в Гуниб, князь Меликов занялся расследованием дела и 10 человек повесил»¹⁰⁶. За короткое время восстанием был охвачен весь Дагестан: по размаху, по количеству участвовавших в этом движении горцев восстание 1877 года превосходило все предыдущие выступления дагестанцев против царизма. Если раньше имаму Шамилю иногда приходилось силой оружия привлекать к своему движению часть горцев, то во время восстания 1877 года почти все дагестанцы добровольно принимали участие в движении, что подтверждает его крестьянское, а не исламское содержание: согласно «Сведениям по обложению населения Дагестана 3-х рублевым сбором на возмещение убытков казне, учреждениям, частным лицам, причиненных восстанием 1877 года», 3-х рублевым налогом был обложен 10371 двор и взыскано 31113 рублей¹⁰⁷. Очевидец этих событий Абдуразак из Согратля пишет, что царские палачи «... не оставляли человека, не считаясь ни с его физическими недостатками, ни раненых... Пленили без разбора одного за другим, пользуясь предательством лицезеров и отправляли в Сибирь и расселяли по городам, как семена по посеянному полю на поверхности земли. Трудно им жилось. Их преследовали разные болезни в этих русских краях из-за того, что климат там им не подходил, большинство умерло на местах заключения — да помилует Аллах их и нас...»¹⁰⁸. Далее Абдуразак из Согратля пишет, что «... В Дагестане редко кто, которого не постигло бедствие восстания. Либо был убит, либо пленен, либо повешен, либо ограблен, либо ранен или непосредственно сам или кто-либо из рода его. Число всех пленных мужчин, женщин и детей достигло 17 тысяч...»¹⁰⁹.

¹⁰⁴ ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31.

¹⁰⁵ Тахо-Годи А. Восстание Чечни и Дагестана в 1877 году // «Советский Дагестан». Махачкала, № 132, 1990.

¹⁰⁶ Рукоп. фонд ИИАЭ. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

¹⁰⁷ ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31.

¹⁰⁸ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 384. Л. 7.

¹⁰⁹ Там же. Л. 7.

Как говорил Ахмед Цалыкатты, «... это был заключительный аккорд героической борьбы за волю гор, тянувшейся целое столетие. Восстание горцев Кавказа в 1877 году — это поединок Голиафа и Давида в исторической обстановке того времени» (лишь только с той разницей, что побежденным оказался Давид).

«Пылкая, подвижная, легко воспламеняющаяся, бурная в своих порывах Чечня, и уравновешенный, холодно-рассудительный, спокойно хранящий не менее горячее сердце — Дагестан — еще раз тряхнули стариной»¹¹⁰.

Известный профессор П. И. Ковалевский, немало написавший о Кавказе (кто знаком с произведениями этого ученого, тот хорошо знает, что особой любви этот профессор к кавказским горцам не питал), в книге «Восстание Чечни и Дагестана в 1877 г.» пишет, что «пожар злобы и вражды у лезгин и чеченцев к урусам был раздут грубым и наглым отношением русской администрации к горцам»¹¹¹.

Известный дагестанский и общественный деятель Гайдар Баммат написал, что «все XIX столетие народы Северного Кавказа боролись за свою свободу против самой могущественной военной империи того времени»¹¹².

Говоря о дагестанцах, В. Величко в 1904 г. подчеркивал, что в жителях Дагестана «много истинного благородства: мужество, верность слову, редкая прямота. ... Дагестан ... всегда будет экономически, а стало быть и политически, в руках русской власти: его всегда можно будет взять голодом, так как путей для подвоза хлеба очень мало, всего два-три»¹¹³.

В условиях, когда вооруженным путем отстаивать свою независимость было невозможно, поскольку против народов Дагестана и всего Северного Кавказа стояла огромная империя — Россия с регулярными войсками — единственным средством, «меньшим злом» для горцев казалось переселение в Турцию, в «страну единоверцев», султан которой в то время являлся «халифом всех мусульман».

И немудрено, что стремление горцев к уходу в Турцию среди горцев Дагестана все более усиливалось. Царское командование даже было вынуждено образовать в 1869 году так называемое

¹¹⁰ Ахмед Цалыкатты (Цаликов). Борьба за волю гор Кавказа // «Эхо Кавказа». М., 1992, № 2. С. 22.

¹¹¹ Там же. С. 19.

¹¹² Гайдар Баммат. Кавказ и русская революция // «Наш Дагестан», № 172—173, 1994. С. 33.

¹¹³ Величко В. Горцы Дагестана // «Народы Дагестана», № 1, 1993. С. 46—48.

Особое Совещание для рассмотрения заявлений горцев об уходе в Турцию.

Эмиграция в Турцию дагестанцев была одной из форм борьбы горцев, вынужденной мерой, пассивным протестом свободолюбивого народа, который выбирал меньшее зло из двух зол.

Таким образом, подавляющее большинство дагестанцев эмигрировало в Турцию из-за жестокой колониальной политики царского самодержавия и из-за гнета местных феодалов, пользовавшихся поддержкой властей, часть эмигрировала, боясь политических преследований властей за участие в восстаниях и антиколониальных выступлениях, часть из-за социальных верхов, заинтересованных в присвоении земель эмигрировавших земляков; часть — под давлением влиятельных религиозных сородичей — согласно догмам ислама о слепом подчинении старшим и влиятельным лицам из числа духовенства; часть — чисто по экономическим причинам — нехватка земли и надежда на лучшую жизнь.

Часть туркофильствующей знати горцев, которые всегда работали за превращение Северного Кавказа в провинцию султанской Турции, вместе со своими родственниками и челядью так же переселились в Турцию.

*«Раз возмутители и фанатики будут удалены, несомненно, что народ успокоится ..., не нужно мешать уходу тех, которые теперь открыто выражают стремление уйти»*¹¹⁴, советовал А. И. Барятинский царскому двору.

Отпуская наиболее фанатичных горцев Северо-Восточного Кавказа, в частности Дагестана, кавказское начальство рассчитывало «освободить» регион от «неспокойного», «опасного» для царского правительства населения, поскольку, как подчеркивает официальный историк и специалист по переселенческому движению А. Берже, *«... проникнутые мусульманским фанатизмом, распаленные продолжительной войной, они продолжали ненавидеть нас, как недавних еще заклятых врагов...»*¹¹⁵.

*«Фанатики Дагестана, — писал Пржецлавский, назначенный впоследствии приставом при военнопленном Шамиле, — переселенные в Турцию, не могут быть для нас вредны, а фанатики, удерживаемые в Дагестане, — это язва, которая при их любви к пропаганде может развиваться во вред нам!»*¹¹⁶.

¹¹⁴ Зиссерман А. Л. Указ. соч. (Письмо Александру II) // «Русский архив». Т. 2. СПб., 1889. С. 241.

¹¹⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 16.

¹¹⁶ Пржецлавский П. Г. Шамиль и его семья в Калуге // «Русская старина». Т. 20. СПб., 1877. С. 270—271.

В переселении горцев в Турцию также сыграли роль и родоплеменные отношения: если одно влиятельное лицо переселялось в Турцию, то за ним поднимался почти весь его тухум, то есть все его близкие и дальние родственники вынуждены были уходить за авторитетом тухума, рода.

Подчеркивая роль родовых, патриархальных и религиозных отношений в переселенческом движении, царский историк и генерал Р. А. Фадеев, сам принимавший активное участие в переселении северокавказцев, писал: *«Движение это действует как поветрие. Идет один, за ним идет другой его родственник и так далее»*¹¹⁷.

Религиозная общность горцев Северного Кавказа с Турцией также сыграла немаловажную, хотя не главную роль: часть горцев (особенно дагестанцев), попавших под влияние авторитетных шейхов, кадиев и мулл, добровольно (или под воздействием писем, присланных этими шейхами из Турции) уходили в Турцию, желая умереть на *«священной земле единоверного султана»*, считавшегося халифом — покровителем и заступником всех мусульман — суннитов всего мира.

Однако, мухаджирство горцев не было связано лишь с религиозными убеждениями горцев: большая часть их переселялась в Турцию вопреки своему желанию — под давлением царских войск или в результате колонизаторской политики самодержавия.

Только ли мусульмане эмигрировали?

Следует заметить, что на Северо-Западном Кавказе были племена, не исповедовавшие ислам, но все равно переселившиеся в Турцию. Убыхи, например, были язычниками и наполовину христианами, но все они эмигрировали до единого человека в Турцию¹¹⁸. Поэтому объяснение некоторых авторов мухаджирства как результат исламизма не соответствует действительности, хотя в горах, где было сильно влияние мусульманских авторитетов, вопросы переселения зависели и от их решения. Поэтому, и российские, и турецкие власти уделяли много внимания «обработке» шейхов и мулл с целью склонения их к эмиграции в Турцию со своими последователями — мюридами — это отвечало интересам как России, так и Турции. Так, известные в Дагестане шейхи, Мухаммад ибн Осман и Шаралудин (Зайнулабид) ибн Абдурашид (оба из сел. Кикунь) эмигрировали в Турцию, уводя с собой

¹¹⁷ Фадеев Р. А. Собр. соч. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1890. С. 65.

¹¹⁸ См. Извест. Айдемир. Указ. соч.

многочисленных своих последователей, а затем присылали в Дагестан эмиссаров, письма-воззвания к переселению в Турцию. Кроме того, усиленная пропаганда турецких эмиссаров и ранее эмигрировавших в Турцию северокавказских шейхов, посылавших со своими эмиссарами письма и воззвания оставшимся на родине религиозным лидерам с призывами переселиться в Турцию, тоже не оставались безуспешными: эти письма-воззвания попадали на благоприятную почву, особенно в Черкессии, где влияние Турции было больше, чем в Чечне и Дагестане — возможно, из-за отдаленности Чечни и Дагестана от Турции.

Необходимо заметить, что иногда само русское командование являлось распространителем таких прокламаций среди горцев. Военный начальник и командующий войсками Терской области М. Т. Лорис-Меликов в письме от 18 июля 1864 года на имя генерала А. П. Карцева писал: «Граф Евдокимов передал мне перевод прокламаций турецкого эмиссара, приглашающего горцев в Турцию... Не мешало бы прислать мне несколько экземпляров для распространения в населении»¹¹⁹. Известны случаи, когда некоторые ранее эмигрировавшие горцы возвращались назад, чтобы забрать оставшихся на Родине родственников.

Имеются некоторые высказывания о том, что мухаджиры поступили неправильно, бросив Родину в трудную минуту. Однако, мы не можем обвинять тех, кто поверив пропаганде турецких и северокавказских эмиссаров, которую кстати, подогревали и царские власти, чтобы «очистить край от нежелательных горцев», уехали в далекие края. Часть из них действительно не желала «жить под пятой завоевателей-христиан», а часть уехала из-за безземелья и нищеты, в поисках счастья на чужбине. Горцы часто покидали родные края, отправляясь на отхожие промыслы, но всегда возвращались домой, но после пленения Шамиля и завоевания Северного Кавказа часть дагестанцев вынуждена была навсегда покинуть свою Родину (не говоря о северо-западных горцах, насильно выселенных с родных мест).

Хотя не самую главную, но немалую роль сыграли и мусульманские авторитеты, призывавшие к переселению в страну султана, «повелителя и заступника всех мусульман».

Дагестанские авторитетные шейхи, по прибытию в Турцию, посылали письма к своим родственникам, знакомым, другим мусульманским авторитетам — с призывом переселиться в «единоверную страну».

Шейхи, оказавшись на чужбине, были заинтересованы в том,

чтобы из Дагестана за ними последовали их послушники — рядовые мусульмане. Турецкие власти поддерживали шейхов в их воззваниях, так как были заинтересованы в притоке горцев, закаленных в боях с царскими войсками.

В Дагестане и Чечне встречались и такие лица, которые провоцировали своих земляков к эмиграции, чтобы завладеть их землями и другим имуществом.

Эмиграционные движения из Дагестана в Турцию существовали и задолго до начала русско-кавказской войны. Однако, этот процесс не носил политического характера: (за исключением репатриаций, произведенных иранскими шахами) — эмиграция происходила из-за экономических (поиски лучшей жизни) или духовных (стремление повысить уровень исламского образования) стремлений дагестанцев. В этих случаях эмиграция населения носила добровольный характер: в любое время эмигранты могли вернуться на свою родину.

Так, например, известные шейхи и духовные лидеры, такие как Мухаммед ибн Муса аль-Кудуки (Мусалав Кудутлинский — умер в 1717 г. и похоронен в г. Алеппо (Сирия)¹²⁰, Али ибн Садик ад-Дагестани из селения Убра (1713—1785), который сначала учился и учил в собственной стране, но покинул ее ради продолжения образования в Алеппо и Медине, пока окончательно не осел в Дамаске около 1737 года. На эмиграцию его, вероятно, подтолкнула экспансия Надир-шаха в Дагестане; по крайней мере, именно поэтому двоюродный брат Али Абдулкадир, прежде него переехавший в Дамаск, оставил родные края вместе с семьей в 1734 году. Али приобрел известность как учитель логики, риторики и «усуль-аль-фикх». Он даже перевел с персидского на арабский язык трактат об астролябии, написанный знаменитым сефевидским ученым Баха-ад-Динном аль-Амили (умер в 1621 г.), что свидетельствует о его научных интересах. Равным образом, он стал авторитетом в изучении хадисов, которые получил в ходе своих исследований вместе с Мухаммадом ибн Хаййатом ас-Синди в Медине. Наконец, в 1758 году, он получил престижнейшее профессорское место в Омейядской мечети, которое он занимал до самой своей смерти. Его влияние как преподавателя на студентов все еще предстоит оценить полностью. Не зря же его называли «мударрисом (учителем) всего Дамаска»*. Дагестанские переселенцы в Медину также замечательным образом преуспели в присоеди-

¹²⁰ См.: Шихсаидов А. Р. Магомеддаев А. М. Сокровища Могоха // «Истипа» от 1.04.1998 и от 7.04.1998 г. (на авар. яз.).

* Смиланская И. М. Социально-экономическая структура стран Ближнего Востока на рубеже нового времени. М., 1979. С. 175.

¹¹⁹ Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 19.

непни к общественной элите города. Мединский историк Ал-Ансари упоминает их значительное число и первым квалифицирует их жилищные условия на гористой родине как «сходные с бедуйскими»¹²¹.

Одним из самых первых, прибывших в Медину из Дагестана, как представляется, был Дарбиш-Хусейн ад-Дагестани (прибыл около 1592 г.), благочестивый путешественник, чей сын уже стал богатым владельцем недвижимости в Медине, оставленной им в качестве «вакф» своим потомкам. Другой состоятельный ученый алим Байрам Эфенди ар-Руми ад-Дагестани, с очевидными оттоманскими связями, прибыл около 1650 года, и также оставил вакф в Медине для своих вольноотпущенников. Эта оттоманская связь, как представляется, оказалась исключительно важна также и для других дагестанцев, двое из которых получили назначения в качестве имамов цитадели.

Вероятно, самым образованным и наиболее преуспевшим членом этой группы был Абд-ас-Салам ад-Дагестани (из селения Хунзах), который приехал с прекрасным знанием арабской поэзии и получил назначение в качестве учителя в Харам (г. Мекка). Он также нередко ездил в Турцию и Египет. Ведущий поэт следующего поколения в Медине, Омар ибн Абд-ас-Салам ад-Дагестани (1759—1792) был, по всей видимости, его сыном. Кроме своих стихов, некоторые из которых включены в очерк ал-Байтара, он написал также сборник биографий мединских поэтов, под названием «Тухфат ад-дахр ва нафкат аз-захр фи шуара аль-Мадина-ти ахль-аль-аср». Его пример кажется важным, поскольку демонстрирует степень, в какой некоторые дагестанцы уже интегрировались в арабскую литературную культуру.

Следующим шагом в возвышении некоторых дагестанцев в рамках мединского общества стал их доступ к управлению ханафитского муфтия; этот прогресс, как кажется, требует некоторых объяснений, поскольку большинство дагестанцев были шафиитами. В XIX веке зафиксированы двое из числа тех, кто занимал эту в высшей степени престижную должность. Один из них, ас-Сайид Мухаммад Абу-Саид ад-Дагестани, известен как автор фетвы, процитированной в трактате Рифаа ат-Тахтави (ум. в 1873 г.). Другой, Осман ибн Абд-ас-Салам ад-Дагестани (1852—1907), был муфтием в течение пятнадцати лет во время правления Абд-аль-Хамида II, играя выдающуюся роль в конфликте насе-

ления города и мухафиза (Шейх аль-Харама) в 1904 году. Он был членом «Мажлис-аль-Идара» города и принадлежал к числу тех его лидеров, которые в ходе событий были арестованы и заключены в тюрьму в ат-Таифе. Другим мединским руководителем того же происхождения (возможно, и из той же семьи) был Абу-Бакар ад-Дагестани: вместе с другими выдающимися людьми города он стал членом «Мажлис Идарат аль-Мадина», учрежденного саудийским правительством в 1927 году. Общественная значимость некоторых дагестанцев, таким образом, сохранилась в Медине и в XX веке.

В книге Мединского историка Абд-ар-Рахмана ал-Ансари (умер после 1783 г.) детально описываются подъем и падение мединских влиятельных семей, информацию о которых аль-Ансари собирал долгое время¹²².

Известны и другие выдающиеся дагестанские алим, эмигрировавшие из Дагестана начиная с XV века: Ибрагим Эфенди, Исмаил Кюрдамир Ширвани, Кара-Абубекир Эфенди, Мухаммад Шукрулла, Мухаммад ибн Садрудин, Нуруддин ибн Нурулах, Сайид-Хусейн Назим ибн Абдулах Дагестани, Хусамеддин Рукали и многие другие¹²³.

Хотя, можно и сказать, что не завоей Россия Северный Кавказ, не было бы такого огромного исхода горцев со своей Родины в Турцию, а известному кавказоведу П. К. Услару не пришлось бы сказать: «... Храбрый и мужественный черкесский народ покоится ныне на «кладбище народов»¹²⁴, но кавказские народы никогда не ставили на одну доску политику царизма и русский народ, которому также было чуждо правительство царя и его политика.

Именно поэтому в рядах армии Шамиля воевали не только горцы-мусульмане, но и православные, католики, иудеи. Поляк Шенявский входил в правящую элиту имамата, сотник Шамиля Арташников в 1843 году взял в плен под Ставрополем гвардии поручика Глебова, являющегося адъютантом главнокомандующего Кавказской армии генерал-адъютанта Нейдгарда¹²⁵. На кавказ-

¹²² Стефан Райхмут. Взаимосвязь местного развития и региональных отношений в мусульманском мире — общее представление и перспективы // «Мусульманская культура в России и Центральной Азии XVIII—XX вв.». Т. 2. Берлин. 1998. С. 26—32. (на англ. яз.).

¹²³ См. А. А. Магомедов «Дагестан и дагестанцы в мире». Махачкала, 1994; Эрем Шерафеттин. Указ. соч. (на турецком языке); Руслан Кадыров // «Исламские новости», № 4, 1991.

¹²⁴ См. Услар П. К. КС. Т. XXI. С. 57.
¹²⁵ Рамазанов А. Х. Реформаторская деятельность великого имама Шамиля. Махачкала, 1996. С. 26.

¹²¹ См.: Stefan Reichmuth. The interplay of local developments and transnational relations in the islamic world: perceptions and perspectives // Muslim Culture in Russia and Central Asia from 18th to the 20th Centuries. Vol. 2. Berlin. 1998. P. 26—32.

ской войне горцы выезжали в разведку с беглыми казаками¹²⁶, а русские офицеры учили горцев тактике.

Сохранился ряд архивных документов, свидетельствующих о том, что на стороне адыгов также сражались беглые казаки и польские радикалы.

Так, казак Колосов возглавил отряд, постоянно действовавший против царских войск, а казак Земцов был женат на черкешенке, принял ислам, овладел адыгским языком¹²⁷.

Подвигу горских племен «выражали сочувствие в своих стихах величайшие поэты России... — Пушкин и Лермонтов... Освободительная война в Чечне, Дагестане, Черкессии, Абхазии порождает энтузиастов и героев»¹²⁸.

К сожалению, менталитет отдельных русских генералов и чиновников мешал сближению горцев с русским народом, не всегда горцев понимали правильно. Так, например, от народов Северного Кавказа в IV Государственную Думу было избрано, как известно, 3 делегата. Когда эти делегаты попытались рассказать с трибуны Думы о положении горцев с Северного Кавказа, то реакция была такой «...если поведение этих представителей будет также продолжаться и дальше, то державная нация, не усматривая никакой пользы для дела от их представительства, должна будет исключить их из присутствия в Государственной Думе, и о нужде кавказских народностей должна будет судить по собственному усмотрению»¹²⁹.

Даже «Московский еженедельник», который нельзя назвать большим любителем кавказцев, в статье от 19.02.1908 года писал: «...Имеете ли вы представление, как относятся власти к горцам, когда им приходится за каким-нибудь делом обращаться к ней? Посмотрите, что делается перед дверью начальника округа?

Писцы в канцелярии этого начальника — боги, к которым не подходи без настоящего почтения... Что только не приходится терпеть горцам от мошенника и взяточника — участкового пристава, который буквально сосет кровь из населения?! ...Какую же любовь имеют русские от горцев и вообще от мусульман? Что они ожидают от них? Имеют ли они право требовать преданности от оскорбленных и озлобленных в продолжении многих лет?

А по существу горцы, ненавидящие местную власть, любят

Россию. Это они доказали, тысячами умирая за общую родину в недавних боях с японцами»¹³⁰.

Да, действительно горцы Северного Кавказа любили и любят Россию. Любовь и преданность к общей родине горцами доказана не только во время русско-японской войны 1905 года, но и во всех войнах России с Ираном, Турцией, Францией, Германией и т. д. и во времена Отечественной войны 1812 года, и во времена I и II мировых войн.

Более того, имеются источники, содержащие сведения о совместной борьбе горцев Дагестана и «русов» и в далеком прошлом. «Когда обитатели Дагестана узнали о наступлении арабов, то их неверные собрались вместе, сопровождаемые войсками русов, которые всегда поровну делили с ними добро и зло. Они, с целью отразить мусульман и принести им бедствие, появились около города, называемого Чур»¹³¹.

Известно также, что предки горцев Дагестана принимали участие в походах русов в X веке в Закавказье¹³².

В 965—966 гг. Святослав предпринял поход против хазар. Имеются сведения, позволяющие полагать, что в этом походе вместе с аланами и адыгами, присоединившимися к русам после битвы на реке Тишна (приток Кубани), участвовали горцы Дагестана¹³³.

Различия в эмиграционных процессах горцев Северного Кавказа

После завоевания Дагестана и пленения Шамиля характер эмиграции изменился.

Если Ермолов в 20-х годах XIX века на Северном Кавказе осуществлял систему огня и меча, то кавказское начальство в 60-х осуществляло «новую систему» борьбы царизма с горцами, стремясь ослабить численный состав «неспокойного» горского селения, всячески содействуя переселению основной части его в пределы турецкой империи и даже прямо вызывая этот процесс, а «очи-

¹³⁰ ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 45. Л. 18.

¹³¹ Тарихи Дербент-наме, прил. II. Тифлис, 1898. С. 172.

¹³² Сведения арабских авторов IX—X вв. о Кавказе, Армении, Азербайджане // СМОМПК. вып. 38. С. 47. Перевод Караулова Н. А.; Якубовский А. Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX—X вв. // Известия АН СССР, серия истор. 1946, т. III, № 5. С. 467.

¹³³ Бутков П. Г. Вести черкеса о князьях русских — Святославе и Мстиславе // «Северная пчела». 1859, № 99.

¹²⁶ ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6286. Л. 113—114.

¹²⁷ См. Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис, 1909; АКАК. Тифлис, 1885. Т. X. С. 527; Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 16.

¹²⁸ Гроссман Л. Достоевский. ЖЗЛ. М., 1962. С. 67.

¹²⁹ Ковалевский П. И. Кавказ. СПб., 1915. Т. 2. С. 270.

ценные» же районы заселя казачьими станицами, оставшаяся на родине часть северо-западных горцев переселялась на плоскость ближе к русской армии.

В соответствии с политикой самодержавия на Северном Кавказе, этот регион, на наш взгляд, можно разделить на три части: Северо-Западный Кавказ (Абхазия и Адыгея), Центральный Кавказ (Кабарда, Балкария, Карачай, Черкессия, Осетия), Северо-Восточный Кавказ (Ингушетия, Чечня, Дагестан).

Как известно, официальное выселение народов Северного Кавказа началось после постановления *Кавказского комитета «О переселении горцев»* 10 мая 1862 года.

Судьба черкесского народа оказалась наиболее ужасной и катастрофичной¹³⁴.

Назначенный после Крымской войны с особыми полномочиями по скорейшему покорению Кавказа царский наместник и командующий войсками на Кавказе генерал-фельдмаршал князь А. И. Барятинский (1815—1879) писал Александру II: *«Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества в Западном Кавказе есть занятие горного и предгорного пространства нашим вооруженным казачьим поселением по обеим сторонам хребта, ... насколько возможно выселять в Турцию горцев, а раз страна будет от них очищена, мы утвердим свое положение навсегда»*¹³⁵. Этот план был «высочайше утвержден», поскольку, как признавал начальник штаба Кавказской армии генерал Карцев, *«если даже мы заменили бы горы укреплениями и провели к ним дороги, то все-таки приходилось бы постоянно держать в горах огромное количество войск и не быть спокойными ни одной минуты»*¹³⁶.

Если Западный Кавказ, с точки зрения царского правительства, *«по своему географическому положению и характеру горского населения не имел политического значения и поэтому война на Западном Кавказе всегда имела второстепенное значение и ограничивалась обороной передовых линий и набегами ... в неприятельские аулы, и племена, жившие на Западе, по разрозненности своей, никогда не выставляли значительных сил»*¹³⁷, то после Крымской войны (1853—1856) Западный Кавказ приобрел

*«... особое значение, и поэтому естественно, что теперь, когда был покорен Восточный Кавказ и когда, следовательно, русские могли употребить все силы для окончательного покорения Западного Кавказа, судьба его уже была решена, и никакая помощь не могла изменить ход дела...»*¹³⁸.

Поскольку условия Парижского мира не давали России возможности базироваться на Черном море, был принят и осуществлен *«план Барятинского-Евдокимова»*, который предполагал при покорении Западного Кавказа *«опираться на кубанское казачье войско и линиями новых поселений стеснять постоянно горские племена до полной невозможности жить в горах»*¹³⁹, а затем *«совершенно вытеснить ... из страны»*¹⁴⁰. Александру II Барятинский выразил свою благодарность за одобрение предложенной Евдокимовым системы *«окончательного умиротворения Западного Кавказа»*.

Командующий войсками Кубанской области Н. И. Евдокимов, рьяно претворявший *«новую систему»* в жизнь, писал: *«Переселение горцев в Турцию, без сомнения, составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок без большого напряжения с нашей стороны»*.

Переселяя часть народов Северного Кавказа за пределы Российской империи, кавказское начальство рассчитывало освободить регион от *«неспокойного», «опасного»* для царского правительства населения. *«Очевидно, потребуются во что бы то ни стало добиться согласия турецкого правительства на открытие нам трех пунктов на границе ... чтобы туда направлять группы переселенцев»*¹⁴¹, — писал А. И. Барятинский.

Необходимость массовой депортации черкесов и абхазцев военное командование царской России на Кавказе обусловило стратегической важностью Западного Кавказа: территории, на которых проживали черкесы и абхазцы вдоль побережья Черного моря, как нельзя подходили для десантирования вражеских, в частности турецких войск; царское командование считало, что в случае какой-либо очередной войны и появления вражеского флота на Черном море черкесы не применут воспользоваться этим обстоятельством. *«... В случае же войны (с Турцией — А. М.) Кубан-*

¹³⁴ См. Указ. соч. Абрамова Я.; Берже А. П.; Дзидзария Г. А.; Кушхабисва А. В.; Иззета Айдемира; Нихала Бэрээджа и др.

¹³⁵ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // «Русский архив». СПб., 1890. Кн. 3. С. 389.

¹³⁶ Берже А. П. Указ. соч. С. 338.

¹³⁷ Дубровин Н. Ф. Указ. соч. С. 289.

¹³⁸ Эльмесов А. М. Из истории Русско-кавказской войны. Нальчик, 1991. С. 184. (Примечание «Русский инвалид»).

¹³⁹ Берже А. П. Указ. соч. С. 340.

¹⁴⁰ Надеждин П. Кавказский край. Природа и люди. Тула, 1895. С. 112—113.

¹⁴¹ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский. Его письмо Александру II // «Русский архив». Т. 2. 1889. С. 241.

ская область стала бы открытыми воротами для вторжения неприятеля в сердце Кавказа... Нам нужно было обратить восточный берег Черного моря в русскую землю и для того очистить от горцев все побережье»¹⁴². — откровенно писал царский генерал и историк Р. А. Фадеев. Быстрота и жестокость царских войск вызвали панику у северо-западных горцев, которые, бросив все свое имущество, спешили к морскому берегу. Движение затруднялось отсутствием мостов, бездорожьем. Они тысячами гибли на берегу моря от голода, холода, эпидемических болезней и т. д. Тысячи их гибли и на море во время переезда в Турцию.

Без продовольствия, без денег и даже без одежды черкесы, в ожидании прихода судов, порой 3—4 месяца переносили всевозможные лишения на открытом морском берегу. Ко всему прочему, суровая зима 1863—1864 года, какой не знали с 1810 года, крайне затрудняла сообщение Турции с Кавказским берегом.

Самое крупное и трагическое изгнание народов Западной Черкесии произошло в 1863—1864 годах.

Черкесские племена, за небольшим исключением, были согнаны на берег Черного моря для отправки в Турцию. Особую настойчивость проявляли царские войска при депортации черкесов так называемой «демократической» группы.

Страдания, которые терпели черкесы в результате этого переселения, не поддаются описанию¹⁴³.

Турецкие контрабандисты, возившие на своих кочермах переселенцев, при малейшем признаке болезни у черкеса, выбрасывали его в море. Турецкие суда «Нуры-Бахры», «Худа-Верды», «Смил-Канат», «Гулет» и др. не справлялись с потоком мухаджиров, в связи с чем были заключены договоры с херсонским купцом Фонштейном¹⁴⁴.

Ни турецкий, ни царский флоты не могли обеспечить своевременную перевозку огромной массы людей в пределы Турции. Не облегчило существенно положение и частичное привлечение флотов Англии, Греции и других государств.

Горцам Северо-Западного Кавказа предполагалось: или эмигрировать в Турцию, или переселиться с гор на плоскость. Подавляющее большинство западных черкесов (по некоторым оценкам — до 90%) вынуждено было эмигрировать в Турцию. Остав-

шаяся часть горцев была выселена на плоскость, где им были предложены земли рядом с казаками, чересполосицу. Вокруг каждого вновь образованного селения горцев-переселенцев на плоскости находились несколько казачьих станиц. Помощник командующего Кавказской армией писал военному министру царской России в 1864 году, что Западный Кавказ, после выселения туземцев и заселения гор русскими станицами, был поставлен в положение, «совершенно обеспеченное». «На сто тысяч горцев, выселенных на плоскость и разобитых друг от друга, мы имели 220 тысяч казаков, также вооруженных и также воинственных; следовательно, при нужде можем вовсе обойтись без войск»¹⁴⁵.

Говоря о жизни северо-западных горцев, решивших не покидать свою родину и согласившихся переселиться на болотистые и малярийные кубанские болота, царский историк и генерал Р. А. Фадеев, непосредственно принимавший активное участие в кавказских делах, писал: «... черкесские племена Кубанской области... перестали быть племенами... Черкес, несколько месяцев тому назад отчаянно прорывавшийся сквозь тройной ряд военных линий, теперь на своей же земле робко сторонится перед русским встречным: мальчишка бьет его и он не смеет отводить его ударов, чему я сам был свидетелем...»

Чеченец плюет на русского, дагестанец смотрит на него исподлобья, кабардинец — с высоты своего узденского величия; кубанский же черкес снимает перед русским шапку»¹⁴⁶.

На пути в Турцию бедствия и страдания черкесов становились еще более тяжелыми. Теснота и давка на судах, недостаток съестных припасов и воды, морская и эпидемические болезни вызывали колоссальную смертность среди них; не редки были и случаи кораблекрушения. Было немало случаев, когда контрабандисты подавали горцам непригодные суда, а потом топили их в море¹⁴⁷.

Помощь же, оказанная переселенцам царской казной, была мизерная: всего издержано было по переселению горцев 289.673 рубля 17 копеек¹⁴⁸. Большая часть этой суммы пошла на уплату судовладельцам за провоз переселенцев, и только незначительная сумма была отпущена на пособие последним. Но и ука-

¹⁴⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 6.

¹⁴⁶ Фадеев Р. А. Собр. соч. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1890. С. 65—71.

¹⁴⁷ Дзидзария Г. А. Указ. соч.

¹⁴⁸ Абрамов Я. В. Кавказские горцы. Краснодар, 1927. С. 8. (Переиздано с журнала «Дело», № 1, СПб., 1884); (Эмиграция северо-кавказских народов в Османскую империю (втор. пол. XIX—нач. XX в.). Сборник статей // Составитель С. Ф. Алибеков. Махачкала, 2000. С. 41.

¹⁴² Фадеев Р. А. Собр. соч. Т. 1. Ч. 1. С. 149.

¹⁴³ См. Указ. соч. Дзидзария Г. А., Кушхабиева А. В., Эльмесо́ва А. М. и др.

¹⁴⁴ ЦГИА ГР. Ф. 209. Д. 71. Л. 1—3.

Этапы и маршруты мухаджирства, количество эмигрировавших в Османскую империю

занная помощь не всегда доходила до нуждающихся, так как она сделалась доходной статьей для многих чиновников. Официальная комиссия, проверявшая счета по переселению горцев, нашла массу представленных ей квитанций сомнительными¹⁴⁹.

Вот что говорится в одной из этих квитанций: «Дана сия командиру парохода Русского общества пароходства и торговли «Гуниб» в том, что погружено в Константиновске на означенный пароход 1-го и 2-го числа сего июня для поставления в Кюстендже горцев-переселенцев 1969 душ, в том числе взрослых — 1281, малолетних — 584 и детей моложе трех лет — 104»¹⁵⁰.

Известный народник и публицист Я. В. Абрамов, критикуя официального историка этих выселений А. П. Берже, который объяснял, что «изгнание» горцев было вызвано их постоянными разбоями, что усмирить их не было никакой возможности иначе, как истребить совершенно, или выселить из гор на плоскость или в Турцию, указывал, что «гениальный план заселения казаками прежде занятых горцами земель и изгнания последних из гор явился следствием «гениального» плана».

Опубликованные еще в 60—70-х годах прошлого столетия воспоминания историков тех времен, мемуары генералов и офицеров царской армии, принимавших участие в описываемых событиях, относятся к числу источников по истории кавказской войны. С прямой, свойственной людям их профессии, офицеры сообщали о фактах, о которых другие авторы либо ничего не знали, либо умалчивали, что делает военные мемуары особенно интересными и ценными для историка¹⁵¹.

Переселение горцев Северо-Западного Кавказа в Турцию вызвало настоящий ажиотаж в деле гаремных поставок «живого товара». Не удовлетворяясь закупкой черкешенок в прибрежных пунктах, турецкие работорговцы проникали в отдаленные аулы черкесской территории, где выискивали «особенно ценный товар»¹⁵². К счастью, этого постыдного обычая работорговли (продажа своих же соплеменников) в Дагестане не было.

Если горцы Северо-Западного Кавказа (адыги) выселялись царским правительством насильно, то горцы Северо-Восточного Кавказа (Чечня, Дагестан) и Среднего Кавказа (Осетия, Карачай, Ногай и т. д.) были вынуждены переселяться в связи с политикой, проводившейся царской колониальной системой на Кавказе (подчеркнуто мной — А. М.). Еще в 1860 году А. И. Барятинский предлагал военному министру Д. А. Милютину выслать Шамиля и всех кавказцев-мусульман в Турцию и там создать прорусское государство во главе с Шамилем. «Если бы ловкими дипломатическими действиями внушить мысли султану дать Шамилю в своем владении пустопорожные земли для колонизации кавказских выходцев, и вместе с тем, при отпуске Шамиля, обязать его словом — помогать, а не вредить власти Государевой на Кавказе... Исполнение этой мысли имело бы тройную или четверную цель: во-первых, избавить Кавказское плоскогорье от населения, всегда враждебного, и открыть тем самым прекрасные и плодородные места для нашего казачьего поселения; во-вторых, дать самим выходцам лучшее положение, обеспечив их будущность, чего они теперь не имеют, ибо по мере прибытия в Турцию их оставляли на произвол судьбы (с Шамилем этого не случилось — им будет куда пристать и кому повиноваться, а он, из привычки к делу и по воспоминанию о своей 30-летней власти, сумеет и там приучить их к повиновению и порядку); в-третьих, это устроит судьбу и займет самого Шамиля, которому пока уже обещано будущее пребывание в Мекке, и наконец, в-четвертых, в общечеловеческих видах прогресса, мы дадим прекрасное и сильное население пустынным странам»¹⁵³.

Однако, царское правительство не решилось на претворение предложений А. И. Барятинского, справедливо полагая, что тем самым они собственными руками создадут «государство в государстве» на территории Османской империи с труднопредсказуемыми последствиями.

Выше нами указывалось, что царское правительство проводило дифференцированную политику в отношении горцев Северного Кавказа.

По отношению к горцам Центрального и Восточного Кавказа самодержавие проводило политику вынуждения к переселению

¹⁴⁹ Там же.
¹⁵⁰ ЦГИА ГР. Ф. 545. Оп. 1. 1864 г. Д. 63. Л. 281.
¹⁵¹ См. произведения Эсадзе С. С., Фадеева Р. А., Толстого В. Романовского Д., Петрова, Гейнса К., Дроздова И., Духовского С., Ограновича И., Микеладзе В. О., Милютину Д., Венюкова М. И., Вискунова, Витте С. Ю., Власова М., Волконского Н. А., Гилевича, Марлинского, Канукова И., Карлгофа Н., Зиссермана А. и др.
¹⁵² См. Указ. соч. Дзидзари Г. А. и др.

¹⁵³ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // «Русский архив». Т. 2. СПб., 1889. С. 284—285. (Письмо Барятинского к военному министру Д. А. Милютину).

(или неспрепятствования) части наиболее непримиримых горцев, а не поголовно, как это было на Северо-Западном Кавказе.

На наш взгляд, эмиграционные процессы дагестанцев в Османскую империю можно условно разделить на несколько этапов или периодов:

I. Эмиграция до 20-х годов XIX века.

II. Эмиграция в ходе национально-освободительной войны (1817—1859).

III. Эмиграция после конца имамата Шамиля и до восстания 1877 г. (1859—1877).

IV. Эмиграция с 1877 по 1893 гг. (между очередными русско-турецкими войнами (1877—1878; 1893—1895 гг.)).

V. Эмиграция с 1895 по 1905 гг. (до начала русско-японской войны).

VI. Эмиграция с 1905 по 1917 гг. (до начала октябрьских событий).

VII. Эмиграция в ходе гражданской войны (1917—1922).

VIII. Эмиграция в Турцию части военнопленных в ходе Отечественной войны с Германией (в 1945—1955 гг. они перебрались в Турцию).

В данной работе нами в основном рассматриваются III—VI периоды, так как наибольшее количество дагестанцев-эмигрантов приходится на эти периоды. (1859—1917 гг.).

Говоря о маршрутах эмиграции, необходимо подчеркнуть, что дагестанцы и чеченцы, в основном, пользовались сухопутным маршрутом: через Азербайджан или Грузию добирались до городов: Карс, Муш; и реже — через порты — Одесса, Потти, Батуми, Новороссийск, и прибывали в турецкие города-порты: Стамбул, Трабзон, Самсун.

Северо-западные кавказцы в 1859—1864 гг. переселялись в Турцию, в основном, через морские порты — Новороссийск, Тамань, Анапа, Константиновск, Туапсе, Сухуми, Сочи, Адлер, Батуми, Потти, и прибывали в следующие турецкие порты: Трабзон, Самсун, Синоп, Стамбул-Варна, Бургаз, Кюстендже¹⁵⁴ (Констанца).

Царское правительство постаралось, чтобы Турция выделяла горцам-эмигрантам районы для поселения подальше от русских границ. Князь Орбелиани писал графу Евдокимову: «... Созная вполне ту пользу, которую может принести переселение непокорных горцев и для скорейшего окончания войны, и для прочности мира на Северном Кавказе, я в то же время не могу отказать от мысли, что население их близ границ Закавказского края

(в Карсском, Мушском, Эрзерумском вилайетах Турции — А. М.) может сделаться для нас вредным не только во время войны (с Турцией — А. М.), но и во время мира...»¹⁵⁵.

С целью добиться от турецкого правительства направления северокавказских эмигрантов подальше от российских границ в глубь турецкой империи еще в 1860 году А. И. Барятинским был послан в Стамбул¹⁵⁶ (Константинополь) генерал-майор Михаил Таризович Лорис-Меликов, который вместе с российским поверенным в Стамбуле князем А. Б. Лобановым-Ростовским, «выхлопотал у Порты дозволение прибыть трем тысячам семействам, которые Турция обязалась поселить вдали от наших пределов»¹⁵⁷.

Характерна циничность царизма при переселении горцев: выселяемым мухаджирам давали документ о том, что они «отпущены на богомолье в Мекку», то есть на паломничество. Такая форма замаскированного выселения была выработана царским правительством с целью, чтобы, во-первых, скрыть перед Европой свое истинное лицо, а во-вторых, избежать противодействия Турции массовому переселению кавказцев в ее пределы. Как видно из переписки русских генералов, жалобы и требования Турции к российскому командованию были отклонены под тем предлогом, что Россия не выселяет мусульман Кавказа, а «... только дает им отпуща для путешествия в Мекку, что по правилам веротерпимости, против которой, вероятно, турецкое правительство не станет возражать... Так как переселенцы отправлялись за свой счет с отпускными билетами, то турецкое правительство не могло ничего возражать против этой меры...»¹⁵⁸.

Следовательно, турецкое правительство волей-неволей вынуждено было принимать в свои пределы «богомольцев-паломников» — кавказских переселенцев, у которых царские власти на Кавказе предусмотрительно брали подписку о невозвращении на родину, после совершения паломничества в Мекку и Медину¹⁵⁹.

Нами подчеркивалась и роль местных феодалов в переселении горцев. Северо-кавказские князья и феодалы, боясь потерять своих рабов и «... убедившись в том, что действительно русское

¹⁵⁵ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1011—1012. (Письмо Орбелиани Евдокимову).

¹⁵⁶ Зиссерман А. Л. Указ. соч. Письмо Барятинского Александру II // «Русский архив». Т. 2. Глава IX. СПб., 1889. С. 241.

¹⁵⁷ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 342.

¹⁵⁸ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. С. 1011—1012. (Письмо Орбелиани Евдокимову).

¹⁵⁹ ГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. №№ 82, 84, 85, 92 и др.; Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Книга первая // Составитель — Магомеддаев М. Махачкала. 2000. С. 91—154 и др.

¹⁵⁴ Иззет Айдемир. Указ. соч. С. 133.

правительство намерено и на самом деле приступить к освобождению рабов...», обратились с просьбами о разрешении им переселиться в Турцию или не освобождать у них рабов¹⁶⁰. Наибольшее количество таких просьб исходило «от кабардинских и черкесских князей»¹⁶¹. Из Дагестана эмигрировали Юсуф-хан Кюринский, Даниял-Султан Элисуыйский и др.

Дело в том, что закон 1861 года, отменяющий крепостное право, начал претворяться в жизнь на Кавказе в середине 60-х, и поэтому часть местных феодалов увела с собой своих «холопов» в Турцию, где они могли владеть ими, как раньше у себя на Родине. Именно этим же обстоятельством можно объяснить и тот факт, что наибольшего количества достигло число желающих эмигрировать в тех регионах Дагестана, и в те же годы, когда упразднились местные ханства, кадийства, уцмийства, шамхальства, бекства¹⁶².

Также, например, большинство чеченских мухаджиров (1.500 семей карабулаков¹⁶³ и 3.502 семьи чеченцев — всего 22.491 чел.), не без влияния осетинского князя, генерал-майора царской армии, осетина-дигорца Мусы Кундухова¹⁶⁴, — были отправлены под конвоем из Владикавказа (сборного пункта) в 1865 году, и через Михет, Боржом, Ацхур, Ахалкалаки, — и на Хазаринской заставе перешли границу Российской империи.

Все количество депортантов было разбито на 28 групп. Первая группа была направлена 28 мая 1865 года из Владикавказа и перешла границу 17 июня того же года, «а последняя 28-я партия двинулась из Владикавказа 16 августа и перешла границу у названной заставы 11-го сентября»¹⁶⁵.

Мы считаем, что цифра «22491 душа карабулаков и чеченцев, что составляло 20% бывшего в то время населения чеченского племени»¹⁶⁶, не отражает подлинных масштабов переселения 1865 года, и количество эмигрантов было минимум в 2 раза больше.

¹⁶⁰ См. Грабовский Н. Присоединение Кабарды и борьба за ее независимость. Тифлис, 1876.

¹⁶¹ ЦВИА. Ф. 400. Д. 13. 1868 г. Л. 6.

¹⁶² Рук. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 18.

¹⁶³ Карабулаки были выселены до единого человека. В настоящее время об этом народе напоминает лишь название ст. «Карабулакская». Карабулаки являются этнической частью ингушей.

¹⁶⁴ О Мусе Кундухове см.: Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 12—14; Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 58, 65; Тотоев М. С. Указ. соч. С. 34—36.

¹⁶⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 16; Бадаев С. Э. С. Вайнахская диаспора в Турции, Иордании и Сирии: история и современность // Автореферат диссертации на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Махачкала, 1998. С. 21.

¹⁶⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 16.

Хотя основной контингент эмигрантов 1865 года составляли чеченцы и карабулаки («ингушское племя» — А. Берже), но в числе этих эмигрантов, мы считаем, находилось немало дагестанцев, кабардинцев и осетин, которые «записывались в чеченцы» для того, чтобы выехать в Турцию «за казенный счет», хотя и под конвоем.

На этот счет имеются и документы. Так, например, Муса Кундухов в своем письме на имя М. Т. Лорис-Меликова (начальник Терской области, тифлисский армянин), написанного 8 марта 1865 года писал: «... из Дагестана очень много приезжают в Чечню с просьбой переселиться всем вместе...»¹⁶⁷.

Кроме того, начальник Дагестанской области писал начальнику Терской области, что «готовящееся переселение из Чечни отразилось и на жителях Дагестана, смежных с ней. Из пограничных с Терской областью наибств Андийского округа в последнее время стали поступать просьбы от 10 до 20 семейств одновременно — на дозволение переселиться в Турцию»¹⁶⁸. О том, что «... стремление к уходу в Турцию весьма сильно, и число желающих переселиться в настоящее время уже значительно... Осетины, кумыки, кабардинцы и жители Надтеречного наибства или все будут расселены правильно и платить нам подать, или недовольная часть из них уйдет в Турцию»¹⁶⁹, — было сообщено и начальнику штаба Кавказской армии А. П. Карцеву.

Далее, известная английская писательница и историк Лесли Бланч в своей книге «Сабли рая», написанной на основе достоверных документов и воспоминаний потомков переселенцев указывает, что «еще в 1864 году начали прибывать новые большие группы горцев из Чечни и Дагестана»¹⁷⁰.

Вышеприведенные документы еще и еще раз убеждают нас в том, что официальная цифра переселенцев — 22491 человек — явно занижена, и что вместе с чеченцами и карабулаками были выселены (или переселились) и другие народы Среднего и Северо-Восточного Кавказа.

Исследователь переселенческого движения осетин в Турцию М. С. Тотоев также считал, что количество северокавказских «переселенцев в 1865 году должно колебаться между 40.000—50.000 душ обоего пола»¹⁷¹.

¹⁶⁷ Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 58

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Там же. С. 65.

¹⁷⁰ Бланч Л. Указ. соч. С. 131.

¹⁷¹ Тотоев М. С. К вопросу о переселении осетин в Турцию (1859—1865 гг.) // Известия СО НИИ. Т. XIII. Вып. 1. Дзауджикау, 1948. С. 38.

Изменение отношения России к мухаджирству

С середины 60-х годов XIX в. отношение России к переселенческому движению горцев Северного Кавказа в Турцию начинает радикально меняться.

В сентябре 1867 года Главнокомандующий Кавказской армией писал посланнику в Стамбуле генерал-лейтенанту графу Н. П. Игнатьеву: «Военные соображения, руководившие мною в 1863 году и заставившие не только не препятствовать переселению горцев, но и поощрять в них тот фанатизм, который побудил все население черноморского побережья к поголовному выселению, ... то наискорейшее развитие края и административное его благоустройство побуждает меня препятствовать дальнейшему выселению кавказских мусульман...»¹⁷².

Говоря о переселенческой политике России на Северном Кавказе, можно задать вопрос: почему царская Россия, столь энергично проводившая политику выселения до середины 60-х годов (особенно по отношению коренных жителей Северо-Западного Кавказа — адыго-абхазских народов), с 1867 года начала проводить политику «препятствования» выселению горцев?

Дело в том, что казаки и русские крестьяне, заселенные в «очищенных от туземцев землях», оказались неприспособлены для условий горной местности. Они не имели навыков террасного земледелия, виноградарства, шелководства и т. д.

Многие станицы пришлось даже упразднить, так как «русскому населению оказалось совершенно невозможным жить в этих местах». Так, только в одном 1868 году состоялось «упразднение целых 12 станиц Кубанской области, по крайнему неудобству относительно хозяйства, путей сообщения и отчасти климата... Теперь же превосходнейшие луга и нивы, буквально созданные руками человеческими на голых каменных стенах, заросли мелким кустарником и совершенно пропали... Богатейшие сады и виноградники заросли дикими деревьями и погибли»¹⁷³.

Именно поэтому, чтобы исключить превращение Дагестана в «никем не обрабатываемую и никем не защищенную голую скалу», здесь применялись всевозможные «ухищрения» в целях недопущения массового выселения горцев Северного Кавказа. А. П. Берже писал, что «... выселение горцев Дагестана не приняло громадных размеров благодаря политике А. И. Барятинского, который придавал только наружный вид согласия на переселение,

а на самом деле ставил непреодолимые преграды, к числу которых относится требование уплаты податей вперед за 10 лет. Невозможность исполнить такое требование и объясняется то обстоятельство, что официально в 1872 году переселилось из Дагестана только 120, а в 1873 — 179 семейств».

Российское командование в Дагестане разрешало «... удовлетворять ежегодно только определенное число семейств, которые получали паспорта под видом отправления на паломничество в Мекку, с уплатою повинностей за 10 лет, причем им объяснялось, что после ухода их за границу им возбраняется возвращение на Родину»¹⁷⁴.

Позже для дагестанцев была установлена квота — до 150 семей за год¹⁷⁵, так как «главное кавказское начальство не желало лишиться энергетического и многочисленного населения»¹⁷⁶.

Дело в том, что дагестанские земли, в отличие от кубанских, были менее плодородны, а также несоизмеримо меньше по площади. В основном в Дагестане применялось таррасное земледелие, к чему казаки и русские крестьяне из внутренних губерний не были приучены, не имели навыков.

Если бы даже царское командование решилось на поголовное выселение дагестанцев, то оно понимало, что из их «местности, самой неприступной из всех, какие только обитаемы человеком», переселить их было бы крайне тяжело: «... здесь на скалистых, безлесных горах, каждый клочок земли, способный к обработке, добыт трудами поколений, передается из рода в род и составляет единственное обеспеченное существование семьи. Дагестанец дорожит этим достоянием и местом, в котором родился, более всего на свете»¹⁷⁷. Кроме того, «... явилось опасение, что турецкое правительство поселит горцев вдоль закавказской границы и создаст тем самым большие затруднения в будущем»¹⁷⁸. А. И. Барятинский мечтал «... избавиться единственно от фанатиков, не трогая массы», и таким образом положить прочное основание русского управления «в будущем»¹⁷⁹. Таким образом, с половины 60-х годов XIX века взгляд кавказских властей на значение переселения радикально меняется: во-первых, Россия к этому времени уже стояла на Северном Кавказе «твердую ногою», во-вторых, царское командование на Кавказе, предвидя, что весь Северный

¹⁷² Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 16.

¹⁷³ Абрамов Я. Указ. соч. С. 10.

¹⁷⁴ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 342.

¹⁷⁵ Там же. Т. 36. С. 7.

¹⁷⁶ Там же. Т. 33. С. 342.

¹⁷⁷ Зиссерман А. Л. Указ. соч. // «Русский архив». СПб., 1889. Т. 2. С. 241.

¹⁷² Берже А. П. Указ. соч. С. 21.

¹⁷³ Абрамов Я. Указ. соч. С. 9.

Кавказ превратится «в совершенную пустыню, подобно тому, как это случилось с Черноморским округом»¹⁸⁰, а также не желая пополнить ряды турецкой армии воинствующими и привычными воевать с русскими, — горцами Кавказа — всячески затрудняли переселение северокавказцев в Турцию.

Царское правительство решило оставить Дагестан и Чечню вместе с жителями в качестве «буферной зоны» между Россией и Турцией, поскольку царизм убедился на собственном опыте, что горцы умеют и будут защищать свою родину от турецких и иных завоевателей, а оставить безлюдными Дагестан и Чечню — значило оголить южные фланги российских границ и лишиться не только самоотверженных воинов, но и налогоплательщиков, хотя, как писал А. И. Барятинский Александру II, «наклонность мусульман к выселению... прогрессивно растет, так что я вижу себя вынужденным, если не пресечь ее совершенно, то по крайней мере урегулировать насколько возможно»¹⁸¹.

Кубанские же равнины уже тогда славились своим исключительным плодородием и обещали в скором будущем, при наличии открытого морского пути в Европу, быть неиссякаемыми резервуарами рыночного хлеба и поэтому для защиты и обработки бывших земель черкесских племен они были заселены казаками, хотя казаки не всегда справлялись со своими обязанностями¹⁸².

Несмотря на то, что русским переселенцам предоставлялись льготы¹⁸³, им выделяли самые лучшие земли, отобранные у дагестанцев¹⁸⁴, российские крестьяне в основной массе своей обосновались на прибрежной полосе.

Исходя из вышеуказанных «условий и непреодолимых преград», установленных самодержавием, переселяться могла в основном зажиточная часть горцев (имевших возможность уплатить все налоги за 10 лет вперед), а также наиболее непримиримая часть мусульманского духовенства. В последующем были введены дополнительные условия: горцы, желающие эмигрировать, обязаны были представить документ о согласии турецкого правительства принять мухаджиров в подданство султана. Даже после предъявления этого документа мухаджир был обязан уплатить все налоги сам или представить подписанный всеми взрослыми мужчинами селения документ («Приговор») о согласии джамаата

вносить ежегодные подати за эмигрирующего сельчанина¹⁸⁵, дать подписку о невозвращении в пределы России после эмиграции в Турцию.

Однако, несмотря на всевозможные преграды и условия царского правительства, стремление к переселению у горцев Северного Кавказа от Абхазии до Дагестана было велико.

Роль западных держав и Турции в эмиграции горцев

Необходимо отметить, что в эмиграции народов Северного Кавказа была повинна не только захватническая, разбойная и чело­веконенавистническая политика царской России. В этом также, хоть и в меньшей мере, повинны и правящие круги Англии, Франции и Турции. Вступив в тайный сговор с царизмом, и согласившись на переселение горцев, турецкие правители преследовали свои узкокорыстные цели и интересы. Можно вычленить три этапа в турецкой политике на Северном Кавказе:

— на первом этапе, когда горцы вели национально-освободительную борьбу, она ложными посулами, деньгами, обещаниями военной помощи и т. д. поддерживала эту борьбу, чтобы ослабить Россию;

— на втором этапе, когда обозначился решающий успех русского оружия на Кавказе, Турция меняет свою тактику, предпочитая иметь бывших союзников по борьбе против России не в качестве своих потенциальных противников, а как своих подданных. (Этими же факторами объясняется противодействие России мухаджирству горцев, начиная с 1867 года, когда владычество России на Кавказе было окончательно установлено. Россия также хотела иметь в своем подданстве отважных горцев, а не в подданстве своего врага — Турции);

— на третьем этапе, когда сотни тысяч обездоленных и изнуренных людей бросились к берегам султанской Турции, правительство султана, ослабленное войнами с Россией, с балканскими, арабскими и другими подвластными народами и подпавшее под влияние западных держав и всецело зависевшее от них, не только не было в состоянии удовлетворить эмигрантов, но и не желало этого, оно увидело в них опасность для «внутреннего спокойствия».

Говоря о роли европейских держав в переселенческом движении горцев Северного Кавказа в Османскую империю, необходи-

¹⁸⁰ Абрамов Я. Указ. соч. С. 14.

¹⁸¹ Зиссерман А. Л. Указ. соч. С. 240.

¹⁸² См.: Абрамов Я. Указ. соч.; Гарданов Б. А. Покорение Черкессии и выселение черкесов в Турцию // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147.

¹⁸³ См.: Гарданов Б. А. Указ. соч. // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147.

¹⁸⁴ ГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 92. Л. 6—7.

мо подчеркнуть, что географическое расположение, военно-стратегическое значение и природные богатства Кавказа — нефть на побережье Каспийского моря, лес на восточном берегу Черного моря, каменный уголь, свинец и т. д., а также развитие здесь виноделия, шелководства и кустарных промыслов — давно привлекали внимание не только Турции, Ирана и России, но и европейских держав, особенно в 50—60-х и накануне русско-турецкой войны 1877—1878 годов.

Именно поэтому Кавказ виделся «форелью» таким «акулам», как Россия, Турция и Англия. Отсюда и все страдания, которые обрушились на головы кавказцев.

Постоянная неустойчивость на Северном Кавказе в XIX веке была связана, как нами указывалось, постоянными интригами не только Турции, Англии и России, но и вступивших на путь колониальных захватов европейских держав, каждая из которых преследовала собственные цели:

— Главную причину повышенного интереса Англии к Кавказскому краю в это время прежде всего следует искать в быстро растущей экспансии британского капитала в районе Черного моря и в Восточной Анатолии. Создание же Россией военных укреплений на Северо-Восточном Кавказе и на побережье Черного моря, укрепление России в целом на Кавказе, ставило под угрозу британскую колониальную политику и ее влияние на весь этот регион.

— Англия боялась продвижения России через Кавказ в Переднюю Азию и Средиземноморье и дальше в Индию — колонию Англии, кроме того, Англия хотела, чтобы Кавказ оказался в руках Турции, находившейся к тому времени в полуколониальной зависимости от Англии. К 70-м годам XIX века зависимость Турции от Англии была большой: только задолженность Стамбула Лондону к 1876 году исчислялась в 170 млн. фунтов стерлингов. Через «Оттоманский банк», который являлся филиалом английских банков в Стамбуле, Великобритания держала в руках всю финансовую систему султанской Турции¹⁸⁶.

Путем дворцового переворота 31.08.1876 г. Англия поставила на престол своего сторонника Абдулхамиду II, режим которого вошел в историю Турции под названием «зулюм»¹⁸⁷ (гнет, насилие). Англия была заинтересована в сохранении за подчиненно-дружественной ей Турцией всех ее территорий, а не в том, чтобы эти территории отошли к ее сопернице — России. (По принципу: *«Если не мне, то моему другу, а не врагу»*).

— Соединенные Штаты Америки, в лице президента Гранта, также подталкивали Турцию к войне с Россией, обещая султану содействие. Американский экспорт в Турцию никогда не достигал таких размеров, как в этот период¹⁸⁸.

— Франция, как правило, стремилась ограничить возможности участия России в европейских делах за счет создания напряженности в отношениях России с Турцией, Англией и другими странами, и также интересовалась Кавказом, поскольку через него она вела торговлю с Востоком, хотя после разгрома в 1841 г. в войне с Германией заметно ослабила свою политику на Востоке.

— Австрия стремилась использовать спор из-за Кавказа между Россией и Турцией для ослабления турецкого давления и влияния на своих границах.

— Германия провоцировала русско-турецкую войну и конфликты между Англией и Россией, надеясь получить свободу действий в отношении пораженной Франции, пользуясь отвлечением Англии и России восточным вопросом.

— Турция готовилась к войне с Россией и вторжению в пределы Кавказа под диктовку Великобритании, стремясь завладеть территориями этого края. Планировалось прежде всего захватить Тифлис, Владикавказ и Петровск.

— Россия также готовилась к войне. Дипломатической поддержкой, или по крайней мере нейтралитетом бисмарковской Пруссии российская дипломатия себя обеспечила в обмен на невмешательство России в прусско-французские дела.

В 1871 году Петербург, воспользовавшись разгромом Франции Наполеона III, заявил об аннулировании ряда статей Парижского трактата 1856 года, ограничивавших права России на Черном море: Лондонским договором 1871 года, отменившим нейтрализацию Черного моря, Россия получила право держать военный флот на Черном море и строить военные укрепления на его побережье.

Следует подчеркнуть, что Россия 70-х годов резко отличалась от России 50-х годов, когда в Крымской войне она потерпела жестокое поражение. В результате отмены крепостного права, реформ в 60—70-х годах в различных отраслях государственного управления и армии, — способствовали быстрому продвижению России по пути буржуазного развития.

Основными направлениями внешней политики русского прави-

¹⁸⁶ Миллер Л. Ф. Краткая история Турции. М., 1948. С. 126.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Мегрелидзе Ш. В. Закавказье в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Тбилиси, 1972. С. 74.

тельства во второй половине XIX века остались восточный вопрос и укрепление позиций на Балканах¹⁸⁹.

Россия в тот период выступала как главная агрессивная держава Востока¹⁹⁰, но на этот счет имеются и прямо противоположные мнения западных историков¹⁹¹.

Казалось, что на Балканах и на Ближнем Востоке руки у царской России были развязаны. Но в связи с политикой, выразившейся в 1875 году в поддержке разгоревшейся национально-освободительной борьбы балканских славян против владычества Турции, правительство Александра II оказалось в дипломатической изоляции¹⁹².

Англия незамедлительно выступила на стороне Турции; Германия, как говорилось выше, была заинтересована в углублении противоречий между Россией и Англией; Франция не оправилась еще от поражения в войне с Пруссией.

Перед началом русско-турецкой войны 1877—1878 годов царские власти всеми способами стремились не допустить осложнения положения в регионе, и знали о том, что обстановка в Дагестане, Чечне и в целом на Северном Кавказе неспокойна.

Готовясь к военным действиям на Ближнем Востоке и на Балканах, правительство Александра II принял ряд мер, направленных на «усмирение тыла» — Северного Кавказа: было запрещено возвращение (реэмиграция) горцев — переселение на Кавказ из Турции, хотя с 1872 года мухаджирам было разрешено возвращаться на родину. В связи с усилением прорусских настроений в Турции и европейских держав (прежде всего Великобритании), царские власти ожидали повсеместного движения на Северном Кавказе против самодержавия.

В 1876 году было отменено массовое возвращение в Россию паломников, среди которых встречались некоторые верующие, ориентированные на Турцию. Были приняты меры строгого политического надзора за подозрительными горцами Северного Кавказа, с отпусков были отозваны все военнослужащие царской армии, проходившие службу на Северном Кавказе. Помимо отзыва всех отпусков, всем нижним чинам был выдан боекомплект; в горах Северного Кавказа были выставлены пикеты для пере-

хвата эмиссаров Турции; в феврале 1877 года приказом начальника области Дагестан был объявлен на военном положении: в боевую готовность были переведены военные гарнизоны царских войск в Дешлагаре, Ишкартах, Гунибе, Хузахе, Ахгах, Ботлихе, Хаджал-Махи; от дагестанских сельских обществ были организованы письма на имя Александра II с заверениями его о верноподданничестве и преданности русскому трону¹⁹³, так как начальник Дагестанской области князь Меликов полагал, что выступления в Дагестане произойдут одновременно с началом войны с Турцией. Но его опасения не оправдались. Если объявление войны между Россией и Турцией 12 апреля 1877 года повлекло одновременно за собой восстание в Абхазии, Кабарде, Чечне, то в Дагестане восстание началось 29 августа, то есть 4,5 месяца спустя после войны между Россией и Турцией.

Северокавказская диаспора в 70-е годы XIX века

Как отмечалось выше, в 70-х годах обстановка на Северном Кавказе, в результате введения царского военно-административного аппарата, сопровождавшегося непосильными фискальными повинностями и не без участия англо-турецких эмиссаров и их помощников из числа владетельных лиц Северного Кавказа, была крайне обострена. Стали распространяться присланные из Стамбула воззвания сына Шамиля Газимухаммада (в 1871 году он был после долгих его настояний отпущен к своему умирающему отцу — Шамилю, под предлогом паломничества в Мекку, и с него была взята присяга на верность России). В связи с подготовкой к войне с Турцией, в 1874 году царским правительством в Стамбул был послан генерал Р. А. Фадеев, который встречался с руководителями северокавказской эмиграции, насчитывавшей к тому времени более 1 миллиона человек. Фадеев встретился с бывшим генералом царской армии Мусой Кундуховым и сыном Шамиля — Газимухаммадом¹⁹⁴.

В ходе встречи генерал царской армии Фадеев представил им следующий проект: создание особого кавказского государства на границе с Афганистаном, в которое переехали бы все горцы, находившиеся в Османской империи, и пожелавшие выехать с Северного Кавказа; Россия берет на себя все расходы при условии, если «это государство кавказцев на границе с Афганистаном признает

¹⁸⁹ Княпина Н. С. Внешняя политика России 2-й половины XIX века. Москва, 1974. С. 6.

¹⁹⁰ Маккензи Д. Сербия и русский панславизм // «Вопросы истории». М., 1969, № 1.

¹⁹¹ «Русский архив». СПб., 1897 г. Кн. 1. Тетрадь 2. С. 256.

¹⁹² Островский Б. Адмирал Макаров. ЖЗЛ. Л., 1951. С. 64.

¹⁹³ Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223.

¹⁹⁴ Нихад Бэрзедж. Эмиграция черкесов. («Тахджир аш-Шаракиса»). Амман, 1987. С. 78. (на араб. яз.).

протекторат России в качестве автономного государства, и будет подчинено Российскому царю»¹⁹⁵.

Этот план преследовал цель использования горцев России, во-первых, в борьбе против англичан, хозяйничавших в Афганистане, и во-вторых, не допустить использования горцев-эмигрантов в интересах Турции в ходе войны, к которой царизм заканчивал готовиться.

И Муса Кундухов, и Газимухаммад отвергли подобные расчеты, попытку использовать горцев против единоверцев-афганцев; кроме того, «это противоречило политике турецкого правительства, направленной на использование нашедших у Турции пристанище и переполненных в полном смысле этого слова ненавистью и мстостью по отношению к царизму многочисленных групп кавказцев»¹⁹⁶.

Газимухаммад, впитавший с молоком матери чувство ненависти к завоевателям, считал присягу, данную им русскому царю под нажимом недействительной и решил начать борьбу против угнетателей с турецкой земли.

В 1874 году Газимухаммад был адъютантом султана Турции¹⁹⁷. В войне 1877—1878 гг. Газимухаммад-паша, генерал турецкой армии, возглавлял бригаду из 10 эскадронов, сформированную из дагестанских и чеченских эмигрантов¹⁹⁸.

В годы русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Газимухаммад также возглавил 10-тысячный десант к кавказским берегам Черного моря¹⁹⁹.

Англо-франко-турецкая коалиция большие надежды в деле завоевания Кавказа возлагала на его обитателей — горцев, с помощью которых она надеялась победить на Кавказском фронте.

Однако, горцы, ведя справедливую, народно-освободительную борьбу против царской России, не стремились подчинить свою борьбу интересам других государств: Турции, Англии и др. Даже наместник России на Кавказе Н. М. Муравьев вынужден был признать, что горцы «...показали явное отвращение к англо-французам». Далее наместник пишет, что «...горцам, воюющим с нами за независимость, равно противно было всякое иго и что введение

порядков, которых они могли ожидать от наших врагов, столько же было бы для них тягостно, как и наше владычество»²⁰⁰.

Так, расчет Турции и ее союзников использовать протест кавказских народов против колониальной политики царизма в своих корыстных целях и интересах, — не оправдался.

То, что назревало в горах Дагестана в 60—70-х годах XIX века, было связано не с интригами Турции, а в большей степени с внутренними причинами, с угнетенным положением горцев и колониальной политикой царизма с его непосильными для трудящихся горцев налогами и повинностями, о которых речь шла выше. Горцы понимали, что «без внешних осложнений борьба с Россией безнадежна и воспользовались первыми серьезными осложнениями Петербурга»²⁰¹.

Хотя горцы Северо-Восточного Кавказа никакой реальной помощи от Европы и от Турции не получили, «это вовсе не значит, конечно, что борющиеся горцы Кавказа, особенно в критические моменты, не пытались использовать любую помощь, так как наличие даже потенциального союзника имело важное моральное значение для тех, кто готов был пожертвовать жизнью во имя свободы Родины»²⁰².

Численность эмигрировавших горцев Северного Кавказа

Говоря об общей численности эмигрировавших в Османскую империю северокавказцев, необходимо отметить, что до настоящего времени у исследователей нет единого мнения относительно общей численности северокавказских эмигрантов. В исторической литературе существует множество различных мнений по этому вопросу. Нелегальная эмиграция, широко распространенная на Северном Кавказе в тот период, затрудняет исследования историков, так как мухаджиры-нелегалы не попадали в статистику и учеты. В связи с вышеуказанным, более точные цифровые данные могут быть получены только при тщательном изучении османских документов в турецких архивах и при детальном изучении всех

¹⁹⁵ Иззет Лйдемир. Указ. соч. С. 100.

¹⁹⁶ Там же. С. 101.

¹⁹⁷ Лесли Бланч. Указ. соч. С. 130.

¹⁹⁸ Колюбакин Б. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. Ч. 1. СПб., 1906. С. 67; Приложение к «Военному сборнику». СПб., 1879. С. 17.

¹⁹⁹ ЦГИА. Ф. 545. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2926. Л. 4.

²⁰⁰ Муравьев Н. Н. Война за Кавказом 1855 г. СПб., 1877. Т. 1. Ч. 2. С. 293.

²⁰¹ Ахмед Цалыкатты. Борьба за волю гор Кавказа // «Эхо Кавказа». № 2. М., 1992. С. 20.

²⁰² Ахмед Цалыкатты. Борьба за волю гор Кавказа. Речь, произнесенная 28 апреля 1927 года на торжественном заседании Пражской группы Народной Партии Вольных Горцев Кавказа (НПВГК) по поводу 50-летия последнего восстания горцев Кавказа // «Эхо Кавказа». М., 1992, № 2. С. 20.

архивов кавказских республик, и прежде всего архивов Грузии, а также Москвы, Санкт-Петербурга.

Что касается официальных сведений, то необходимо иметь в виду, что в большинстве случаев при переселении, горцам выдавался один заграничный паспорт на всю семью и не всегда учитывалось точное количество семьи. Таким образом, установить точное количество даже официально эмигрировавших горцев так же крайне затруднительно. Так же необходимо иметь в виду, что нынешние Хасавюртовский, Бабаюртовский, Кизлярский, Новолакский и Казбековский районы РД входили в состав бывшей Терской области, архивы которой сгорели во время известных событий в г. Грозном в 1994—1996 гг.

За все годы официально переселились всего примерно 15.756 карачаевцев и 8—10 тыс. осетин²⁰³. По другим данным, осетин «всего выселилось свыше 4.500 человек»²⁰⁴.

Общее количество кабардинцев-мухаджиров за XIX век составляет около 60.000 человек²⁰⁵. Чеченцев и ингушей выселилось около 40.000 человек. Из них только в 1865 году было выселено 23 тыс. человек обоего пола²⁰⁶. Только за 1859—1865 годы переселилось 39660 ногайцев²⁰⁷.

Общая численность абхазцев и абазин, выселившихся в Турцию, достигает 135 тыс. человек²⁰⁸, а по другим данным, абхазов и абазин, которые известны на Востоке под названием «абаза», было выселено до 400.000 человек²⁰⁹.

По российским же официальным данным, только в период с 1858 по 1865 гг. из Северного Кавказа в Османскую империю выселились 493.194 человека²¹⁰.

Подавляющее большинство этого числа 440.350 человек приходится на жителей Северо-Западного Кавказа (адыгские племена и абхазы): на Кавказе остались лишь небольшие черкесские и абхазские этнические «островки».

Однако, к цифрам, приведенным по данным царских властей, следует относиться весьма осторожно, поскольку официальная

статистика всех выселенных и переселившихся горцев Кавказа официальной статистикой сильно занижена. Так же немало мухаджиров ушло в Турцию, как нами было отмечено, самовольно, без ведома царских властей, без пропусков и статистического учета. По данным Р. М. Магомедова, 82% от всего населения Северо-Западного Кавказа было выселено с 1859 года²¹¹.

Численность эмигрировавших дагестанцев так же невозможно точно установить по вышеуказанным причинам.

Относительно официально эмигрировавших дагестанцев в архивах имеются сведения только с 1859 года.

Так, согласно «Отчету о состоянии Дагестанской области», число дагестанцев, «отпущенных за границу по паспортам, выданным из канцелярии Начальника Дагестанской области и отпущенных из Дербента по разрешению Начальника области с сентября 1859 по 1861 годы» — составляло «всего 702 человека»²¹², а с 1863 по 1-е октября 1869 года — 1.603 человека²¹³.

В 1872 году переселилось 120 семей, а в 1873 году — 179 семейств²¹⁴. Если считать семью состоящей в среднем из 5 человек, то только за 1872—1873 годы из Дагестана эмигрировало 1.500 человек.

Исходя из имеющихся в российских архивах данных, а также с учетом собранных полевых и других материалов, можно предположить, что с 20-х годов XIX века до 20-х годов нашего столетия из Дагестана эмигрировало в Турцию примерно 20 тысяч человек или около 5 тыс. семейств. В настоящее время на территории Турции, Сирии, Ирака, Иордании и других государств проживает не более 100 тысяч дагестанцев, две трети из которых ассимилировалось в языковом, культурном и др. отношениях с народами стран их пребывания.

К такому выводу нас привели полевые материалы, собранные с выездом в Турцию и Сирию, где проживает наибольшее количество дагестанских мухаджиров.

Беседы со старожилами-эмигрантами, посещение населенных пунктов дагестанцев в этих странах, исследования архивных и других материалов укрепило нашу точку зрения о вышеизъявленном.

На наш взгляд, можно предположить, что итоговая численность мухаджиров со всего Северного Кавказа в Османскую империю только с 50-х годов XIX века по 20-е годы нашего столетия

²⁰³ См.: Лайманов Х. О. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию. Труды Карачаево-Черкесского НИИ ИЯЛ. Выпуск 5, Ставрополь, 1966.

²⁰⁴ Тотоев М. С. Указ. соч.

²⁰⁵ Кумьков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 17.

²⁰⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 12—19.

²⁰⁷ ЦГИА ГР. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1190. Л. 62.

²⁰⁸ Кушхабиев А. В. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993. С. 31.

²⁰⁹ Гожба Р. От Кубани до Нила // «Родина», № 3—4. М. 1994. С. 131.

²¹⁰ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 167.

²¹¹ 4 Рукоп. фонд. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 305.

²¹² Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 153; Ф. 5. Оп. 1. Д. 279.

²¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 18.

²¹⁴ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 31.

тия, включая погибших в процессе эмиграции может соответствовать как минимум 1,5 млн. человек, хотя мнения историков и писателей на этот счет разноречивы: от полумиллиона до 3,5 млн. человек²¹⁵.

Следует еще раз подчеркнуть, что переселялись в основном зажиточные, образованные, предприимчивые, самостоятельные, молодые люди, не боявшиеся неизвестности и полагавшиеся только на себя.

Если все население Дагестана в 1860 году составляло 566.593 человека²¹⁶, то в 1882 году — 526.194 человека, из них — 504.469 — «татар», то есть дагестанцев²¹⁷. Таким образом, налицо уменьшение количества жителей Дагестана. (За 22 года полумиллионное население Дагестана уменьшилось на более чем 40 тыс. человек, т. е. «естественный прирост» с минусом (почти 2 тыс. чел. в год). В 1895 году дагестанцев было всего 611.880 человек²¹⁸.

За 35 лет (1860—1895) более чем полумиллионное население Дагестана увеличилось всего на 45.287 человек, или на 1.291 человека в год.

В результате бесконечных войн с Россией, эпидемий, голода и переселенческого движения горцев из-за колонизационной политики царизма генофонду дагестанских народов был нанесен крупный удар: воевали и погибали или получали увечья в основном молодые, здоровые люди, а оставшаяся в живых энергичная часть молодежи эмигрировала за пределы Родины.

ЧАСТЬ II

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И РОЛЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ И СИРИИ

Интересы Турции, России и европейских держав в отношении мухаджиров

После окончания Крымской войны, 9 марта 1857 года, турецкое правительство разработало план постепенного переселения мусульман России, и в их числе горцев Кавказа, на свою территорию. По закону, принятому в соответствии с этим планом, определялись льготные условия для эмигрантов:

— им была общана земля в том размере, в каком они смогли бы ее обработать¹;

В Сирии, например, земли, предоставленные султанским правительством мухаджирам из Северного Кавказа, были так распределены:

1) семье, состоящей из трех человек — 70 дономов (1 доном = 990 квадратным метрам);

2) семье, состоящей до 5 человек — 100 дономов;

3) семье, состоящей из более 5 человек — 130 дономов²;

— согласно статьям 46 Закона о переселении, запрещалось привлекать эмигрантов к воинской службе в течение 12 лет после их поселения в Анатолии (внутренние пределы Османской империи), а в Румелии (Балканы) — в течение 6 лет³.

Однако, этот закон нарушался, и турецкие власти формировали из «добровольцев» (чтобы не нарушать вышеназванные статьи закона) кавалерийские полки и гвардию султана в основном из числа северокавказских мухаджиров.

Между Россией и Турцией в начале 60-х годов XIX века так же было заключено специальное соглашение⁴ (*миссия Лобанова-*

²¹⁵ См. Указ. соч. Дзидзария Г. А.; Кушхабисва А. В.; Касумова Х. А.; Берже А. П.; Гожба Р.; Кумькова Т. Х.; Лайпанова Х. О.; Тотоева М. С.; Гарданова Б. А.; Айдемира И.; Нихада Барзеджа; Дагистанлы Х. Ф.; Эреда Шерафеттина и др.

²¹⁶ См. Указ. соч. Магомедова Р. М. С. 291.

²¹⁷ ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 34. Л. 2—16.

²¹⁸ Магомедов Р. М. История Дагестана. 1968. С. 291.

¹ Иззет Айдемир. Указ. соч. С. 156.

² De Prux. Les Tcherkesses // La France Mediterraneene et Africaine. Paris, 1938. Fasc 4. P. 62.

³ Нихад Барзедж. Указ. соч. С. 49.

⁴ Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский // «Русский архив». Т. 2. СПб., 1889. С. 241.

Лорис-Меликова) по вопросам эмиграции, где правительство Турции выдвигало ряд условий России, главными из которых были:

- переселение начинать только с мая 1864 года;
- направлять их малыми партиями⁵;
- переселять ежегодно не более 5 тысяч семейств;
- переселение производить в течение 10 лет.

Как известно, Россия не выполнила ни одного пункта этого договора, так как была заинтересована в быстрой колонизации Кавказа и в быстром *«очищении гор от туземцев»*.

В начале 1863 года стало очевидным, что Турция не в состоянии принять всех эмигрантов из Кавказа и Крыма, поэтому тогда же правительство Турции запретило отправку судов к берегам Кавказа, хотя это запрещение было вскоре отменено по настоянию русского консула Мошнина, который еще более энергично принялся направлять турецкие суда к кавказским берегам.

Таким образом, с 1863 года начинается массовый, невиданный поток мухаджиров из Северного Кавказа на территорию Турции.

Как отмечалось выше, сначала Турция принимала горцев охотно. С особой теплотой встречали дагестанцев, ведших многолетнюю и неравную борьбу против России под руководством Шамиля, к тому же они были от природы войны — и все это было на руку султану Турции, видевшему в горах Северного Кавказа возможность пополнить ряды своей армии.

Необходимо заметить, что прибытие горцев в ряды турецкой армии поднимало дух турецких войск.

С целью *«усилить желание»* горцев поступить на военную службу, турецкое правительство запретило продавать черкесов на своих невольничьих рынках. (Обычай работорговли своих же единоплеменников среди дагестанцев и чеченцев не имел места, а роль рабов выполняли военнопленные).

Многие черкесы продавали своих жен и детей, поскольку в рекруты брали только не женатых, и тем самым избежать своей и семьи голодной смерти⁶.

Как сообщал русский поверенный в Стамбул Е. А. Новиков 30 июня 1864 года, *«до 3-х тысяч черкесов уже поступили волонтерами в турецкую армию, а в ближайшее время доведут эту численность до 12 тысяч»*⁷.

Часть горской молодежи, получив обмундирование, оружие, коня и зарплату, пытались вернуться со своими семьями на роди-

ну, однако, и турецкие и российские пограничные отряды получили приказ от своих командиров стрелять в горцев на поражение.

Известны случаи, когда северокавказцы убивали друг друга: одни воевали на стороне России, другие — на стороне Турции; необходимо подчеркнуть, что не только Турция использовала горцев в качестве воинов за свои интересы; Россия так же использовала потенциал горцев в полной мере в своих интересах, о чем свидетельствуют многочисленные документы.

Так, например, только во время войны России с Турцией в 1877—1878 годах было привлечено с Кубанской области 2.445 человек, Терской — 6.731, Дагестанской — 10.576 человек. Всего был призван и участвовал в войне 19.851 горец. Во время этой войны горцы Северного Кавказа фактически воевали друг с другом: одни — за Россию под командованием Лорис-Меликова, Тер-Гукасова и Эриваста (Эривастави), другие — против России под командованием сына имама Шамиля — Газимухаммада (4 тыс. человек) и бывшего генерал-майора царской армии Мусы Кундухова⁸. Как писали очевидцы событий: российский корреспондент А. Н. Маслов и другие, *«...горцы лихо воевали, поругивая друг друга по татарски»*⁹.

Действительно, и Россия, и Турция, каждая в своих интересах, использовали *«татарву»* — северокавказских горцев, которые в свою очередь, убивали друг друга за чужие интересы, будь то на Балканах, в Турции или в России.

Помимо чисто военных интересов, Турция также мечтала извлечь из северокавказских мухаджиров и другие выгоды — турецкое правительство мечтало о поселении части горцев по пограничной с Россией полосе, образовав, таким образом, *«буфер»* между Турцией и Россией:

— часть горцев планировалось поселить среди подвластных турецкому султану христианских народов Балканского полуострова, чтобы мухаджир-горцы стали *«постоянными представителями»* турецкого режима для этих народов и выполняли бы жандармские функции в отношении христиан;

— султан Турции также стремился колонизировать кавказскими переселенцами пустые малозаселенные места империи и получить в их лице дешевую рабочую силу в европейских и азиатских

⁵ ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 30286. Д. 4. Св. 869. Л. 18; Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 311; Акиев Х. А. Участие горцев Северного Кавказа в войне 1877-78 гг. // «Вопросы истории», № 1. М., 1980. С. 174.

⁶ Маслов А. Н. Год войны в Малой Азии. СПб., 1879. С. 15; Приложение к «Военному сборнику». СПб., 1879. С. 17; Колубакин Б. Указ. соч. С. 76.

⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 342.

⁶ См.: Указ. соч. Дзидзария Г. А.

⁷ ЦГИА ГР. Ф. 545. Оп. 1. 1864 г. Д. 63. Л. 155 (об.).

губерниях: Турция совсем опустела, теряя каждый год, как показывают статистические данные, относящиеся к тому времени, более 100 тысяч человек¹⁰ своих подданных в непрерывных войнах с Россией, с некоторыми европейскими государствами, а также с балканскими народами, арабами, курдами, армянами и другими подвластными ей народами;

— султану выгодно было получить новый народ — народ здоровый, воинственный, воспитанный на вековых традициях мужества, благородства и беззаветной преданности тому, кому решили служить;

— правители Турции надеялись найти в горцах цемент для укрепления своей распадающейся империи, используя их в борьбе с центробежными силами;

— за счет горцев султанское правительство надеялось увеличить удельный вес мусульман среди угнетенных немусульманских народов империи, и с помощью переселенцев покончить с национально-освободительным движением, развивавшимся среди национальных меньшинств;

— преследовалась цель также показать всему миру, что Турция — покровительница всех мусульман, а султан — их глава.

Все перечисленные обстоятельства и были причинами заинтересованности Турции в переселении горцев в турецкие пределы. Как видим, мухаджирство отвечало интересам Турции и России на определенном этапе:

— царизм был заинтересован в «очищении» Северного Кавказа «от туземцев» и в «водворении» на их территории казаков, а также крестьян из внутренних губерний на бывших территориях горцев, так как «...прочное водворение русской власти на Кавказе могло распространяться только благодаря колонизации»¹¹. Однако, когда Россия утвердилась на Кавказе, она запрещала с 1867 года массовую эмиграцию горцев в Турцию, поскольку турецкая армия получала в лице горцев закаленных в войне с русской армией бойцов.

Хотя хороший прием и достаточное пособие мухаджирам было весьма желательно турецкому правительству, так же как и сама эмиграция горцев, но султанское руководство «вовсе не ожидало поголовного выселения черкесов»¹².

Россия, после «прочного утверждения» на Северном Кавказе, тоже не желала пополнять турецкую армию северокавказцами, а предпочитала видеть горцев своими подданными.

Как указывалось выше, установить организованность в расселении горцев на своих территориях правительству Турции не удалось, ввиду невиданного огромного количества беженцев. Много горцев погибло от эпидемий, голода, холода не только на пути в Турцию, но и на территории самой Турции. По мнению профессора Н. А. Смирнова, в общем «до 50% всех переселенцев погибло от различных эпидемий, а также в пути, а из числа уцелевших черкесских женщин и детей до 15% были проданы в качестве рабов»¹³.

Как пишет официальный российский историк по выселению горцев А. Берже, турецкие власти, «дав разрешение принимать прибывающих с Кавказа горцев, не имели никакого понятия о размерах переселения»¹⁴.

Нами отмечалось выше, что:

— когда мухаджирство приняло невиданные размеры и сотни тысяч эмигрантов скопилось в ослабленной непрерывными войнами Турции, правительство султана попыталось приостановить процесс эмиграции, но власти России на Кавказе начали отправлять горцев под видом паломничества в Мекку, зная прекрасно, что отказ Турции в принятии мусульман Кавказа не встретил бы одобрения мусульманского мира, — а не учитывать мнения мусульманского мира султанское правительство не могло и вынуждено было принимать все более возрастающий поток беженцев с Кавказа;

— выселение Россией горцев с исторической Родины под видом отправления «на богомолье в Мекку, сроком на 1 год» преследовало также цель скрыть от Европы всю бесчеловечность проводящейся царизмом человеконенавистнической политики по отношению к народам Северного Кавказа. Как сказано выше, подписав с Россией договор, Турция начала поселять горцев-мухаджиров подальше от границ с Россией во внутренние, малопригодные для жилья районы; воспользовавшись тяжелым положением беженцев, стала проводить среди них массовую вербовку в вооруженные силы, игнорируя при этом собственное обещание освободить их от несения службы сроком на 12 лет.

Тысячи горцев таким путем оказались на службе в регулярных, иррегулярных и полицейских частях. Из них были сформированы также три отдельных кавалерийских полка. Сам султан пополнил личный конвой горцами.

¹⁰ Иззет Андемпр. Указ. соч. С. 97.

¹¹ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 338

¹² Там же. С. 355.

¹³ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI—XIX вв. М., 1958. С. 223.

¹⁴ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 356.

Расселение мухаджиров из Северного Кавказа

В 1865 году с поручением — не допускать расселения «*кундуховских*» эмигрантов из Северо-Восточного и Среднего Кавказа (чеченцы, карабулаки, дагестанцы, осетины, кабардинцы) «вблизи российских границ, на помощь российскому послу в Турции генерал-адъютанту Игнатьеву был командирован капитан генерального штаба А. С. Зеленой (впоследствии — генерал-майор¹⁵), а в помощь Зеленому был направлен подполковник генштаба Павлов¹⁶.

А. С. Зеленой оставался в Турции до октября 1867 года, и «*озаботился, чтобы чеченцы, по мере возможности, не были поселены между совершенно сплошным христианским населением*»¹⁷.

В результате действий вышеуказанных эмигрантов и посла России в Стамбуле генерал-адъютанта Игнатьева, часть горцев из Дагестана и Чечни была расселена в глубь Османской империи в Сирии, Ираке и в центральных областях Анатолии¹⁸ (Восточной Турции).

Большинство северо-восточных переселенцев было поселено по границам Курдистана и в Сирии, — у истоков реки Хабур; часть была направлена в гористую местность, часть — в Сивасский вилайет (область), часть — в провинцию Мараш (ныне — Кахраман-Мараш), а небольшая часть была оставлена в Карсе.

В противовес России, посол Великобритании в Стамбуле настоячиво советовал султану Турции «*горцев растянуть... военными колониями по армянской границе и таким образом воспользоваться ими как пограничной стражей против России*»¹⁹.

Кавказцев правительство Турции расселило как на территории собственно Турции, так и в тех краях, которые входили в состав тогдашней Османской империи: в странах Балканского полуострова, и в арабских странах — в Сирии, Ираке, Иордании, Ливане, Египте и т. д. Адыги (черкесы) были расселены практически по всей территории империи султана.

Чеченцы и ингуши — в Азиатской Турции, Сирии, Иордании. Карачаевцы, ногойцы, балкарцы — в центральной Анатолии, Иордании, Ираке. Осетины были расселены в районе Карса, и частично в Египте и Сирии. Кабардинцы — часть в Европейской, часть — в Азиатской Турции, в Сирии, Иордании.

Дагестанцы в основном были расселены на территории собст-

венно Турции: в Карском, Мушском, Сивасском, Токатском, Кайсерийском, Стамбульском, Измирском, Бурсинском вилайетах, часть в Сирии, Ираке, Иордании, Египте, Аравии, также являвшимися провинциями турецкой империи.

Оказавшись в малопривлекательных местах, не находя выхода из положения, многие горцы «*вынуждены были силой водворяться в хорошие места, нередко вступая даже в бой с турецкими войсками*»²⁰.

Справедливости ради следует сказать, что турецкие власти пытались уклоняться от принятия надлежащих мер к безотлагательному удалению горцев от границ России.

Турецкий комиссар Нусрет-паша (черкес по происхождению), занимавшийся расселением эмигрантов, в своем письме на имя российского комиссара капитана А. С. Зеленого (впоследствии ставшего генерал-майором) писал, что в соглашении между Россией и Турцией не указано о том, что приграничные Ван и Муш не указаны в соглашении как провинции, запрещенные для их расселения. Зеленой запросил Российское начальство на Кавказе, какие места были бы нежелательными для поселения мухаджиров. В этом письме Зеленой предупреждает русское Кавказское начальство о том, что за Днарбекирским вилайетом «*мухаджиров ждет верная гибель*»²¹.

Однако, по настоянию А. И. Барятинского и начальника Терской области Тифлисского армянина князя М. Т. Лорис-Меликова²², царское правительство через своих дипломатов и эмигрантов (Игнатьев, Зеленой, Павлов и др.) добились, чтобы горцы не были расселены вдоль границ турецких армян, выполнявших роль «*пятой колонны*» в тылу турецкой армии во времена русско-турецких войн.

В результате позиции царского правительства турецкие власти вынуждены были выделять горцам-эмигрантам места, которые по своим климатическим и другим условиям были для них губительными:

— так, например, чеченские и часть дагестанских эмигрантов были расселены в Сирийском вилайете, что обошлось царской казне 130.582 рубля 72 копейки²³. Эти деньги были израсходованы для подкупа султанских чиновников и обеспечения передвижения горцев в глубь Азиатской Турции. (Миссия Зеленого, Павлова, Игнатьева).

¹⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 17.

¹⁶ Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 130.

¹⁷ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 22.

¹⁸ Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 95.

¹⁹ Там же. С. 37—38.

²⁰ Там же. Т. 36. С. 18—19.

²¹ Дзагуров Г. А. Указ. соч. С. 126.

²² Там же. С. 32.

²³ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 17.

Как отмечалось выше, турецкое правительство расселяло дагестанцев и вне пределов собственно Турции: на территориях, подвластных Османской империи. В результате такой политики часть дагестанских мухаджиров попало на территории не только современной Сирии, но и Иордании, Ирака, Саудовской Аравии: эти территории являлись или полностью султанскими владениями, или зависимыми от него.

Османское правительство расселяло северокавказских мухаджиров небольшими группами по всей империи, избегая селить их большими, компактными группами в одном месте, — из опасения, что в этом случае могут возникнуть сложности с установлением контроля над мухаджирами Северного Кавказа.

Поселив часть мухаджиров Северного Кавказа в Сирии, которая в тот период включала в себя не только территорию современной Сирии, но и часть Ливана, Иордании, Палестины (и Израиля), и современной Турции, османское правительство рассчитывало использовать воинственных горцев для подавления национально-освободительного движения народов турецкой империи, веками боровшихся против османского ига. Планировалось также использовать горцев для подавления межэтнических и межрелигиозных конфликтов.

Сирия являлась одной из «*неспокойных*» окраин территории султана, так как Англия и Франция разжигали вражду между различными национальными и религиозными общинами, с целью своего вмешательства и обвинения турецкого султана в его неспособности управлять империей и отторжения этого района от турецкой империи под свои «мандаты». При своем колониальном проникновении Англия «*поставила на друзов*»²⁴, Франция делала ставку на «*маронитов*»²⁵, а Турция решила использовать северокавказскую эмиграцию.

По испытанному методу, предполагалось создать сеть поселений горцев, которые должны были оградить земельные районы от набегов кочевых бедуинских и курдских племен; мухаджиры из Северного Кавказа также должны были быть использованы в борьбе с движением друзов.

Количество жителей этих военных лагерей достигало примерно 20 тыс. человек²⁶.

Большинство северокавказских эмигрантов было направлено

на Голанские высоты в 1873 году, так как земли Сиваса не удовлетворяли горцев. До того, как в этих местах поселились горцы-мухаджиры, там пасли свой скот арабы-бедуины из племен «*Фадель*», «*Наим*», а также туркмены-кочевники.

Горцы-мухаджиры обосновались в «*столице*» Голана — в Эль-Кунейтре, найдя там пристанище в первую очередь в старом «*Аль-Хане*», которая стала позже «*Сарай аль-Каймакам*» («*дворец мэра*»), а затем начали строить дома²⁷.

Севернее горцев-мухаджиров, на склонах горы «*Джабель-шейх*» располагались друзские деревни, и друзы занимали в этом регионе господствующее положение до появления северокавказцев. Друзы занимали высоты Хорана уже несколько веков. Хермон, охраняющий переходы из богатых долин Хорана и Голана, также был занят друзами.

Наконец, главный центр Голана — Эль-Кунейтра, которая позже стала «*столицей*» северокавказских мухаджиров в Сирии, состояла в значительной мере из «*вакуфных земель*», и с юридической точки зрения (фикх) представляло серьезное препятствие поселению в этом городском центре вновь прибывших.

Исходя из вышеназванных причин, между горцами-мухаджирами из Северного Кавказа и остальными обитателями этого района часто происходили стычки и кровопролитные столкновения²⁸. Деревни мухаджиров из Северного Кавказа основывались вблизи дорог в стратегически важных пунктах в виде своеобразных военно-политических барьеров, ограждающих районы с «*ненадежным*» для властей населением. Помимо арабских владений, такие поселения из северокавказцев были основаны как на территории современных Болгарии, Югославии, Греции, Албании, Румынии, так и на островах Кипр, Крит, Родос и др. (В основном — адыги)²⁹.

Как указывалось выше, подавляющее большинство северокавказских мухаджиров составляли горцы Северо-Западного Кавказа (адыгские племена), насильно выселенные в Турцию царскими властями. Часть из них была расселена на территориях Балканского полуострова, входивших в Османскую империю («*Румелия*», или европейская Турция).

В европейской Турции, или в Румелии, в 60-х годах XIX в. султанским генерал-губернатором был Ахмет Мидхат-паша, известный турецкий государственный и политический деятель³⁰, но

²⁴ Друзы — арабы-шииты. Проживают в Сирии, Ливане.

²⁵ Марониты — арабы-христиане, название которых происходит от имени основателя секты — Марона. Проживают в Ливане и Сирии.

²⁶ Анна Коле. Путь свободы. («Тарих хулас»). Дамаск, 1940. (на фр. и арабском языках).

²⁷ Lewis Norman. Nomads and settlers in Syria and Jordan (1800—1980). Cembrij, 1987.

²⁸ См.: Освобождение Болгарии от турецкого ига. М., 1961. Т. 1.

²⁹ АВПР. Фонд «Посольство в Константинополе». Оп. 517 (2). Д. 3290. Л. 5.

³⁰ Кушхабиев А. В. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993. С. 81—92.

ярый враг национально-освободительного движения угнетенных Османской империи. Как там указывалось выше, горцам-переселенцам отводилась роль жандармерии султана среди немусульманского населения империи.

По проекту Мидхат-паши черкесами было заселено все пространство от устья Дуная до Боснии и Герцеговины. В этих местах были созданы военные колонии, вроде казачьих станиц на землях кавказских горцев (или еврейских военизированных поселений на территории Палестины в настоящее время), из которых формировалась черкесская «милиция» для защиты пограничных линий»³¹.

В 60-х годах горцы направлялись на Балканы не прямо с Северного Кавказа, а после прибытия в Азиатскую Турцию. Черкесы отправлялись через турецкий порт Трабзон в Румынию, часть направлялась в такие порты, как Варна, Бургаз, Кёстендже, а позже в Балчик и Мангалью (старые названия). Процесс расселения черкесов на Балканах был более организованным и проходил с меньшими потерями, чем в Азиатскую Турцию, так как эта задача была поручена черкесу Нусрет-паше.

Прибывших черкесов Нусрет-паша расселял в Косово, Юскупе, Филибеи в Добрудже, — между Румынией и Болгарией. Равнины, обрамленные Дунаем, ограниченные с севера Тулджей, на юго-западе — городами Енипазар, Хысрово, Русджук, Заград, — и примыкающие к Черному морю долины полностью были выделены под расселение черкесам. Здесь также возникли совершенно новые поселения черкесов: Ортакой, Исхакча, Армутлу и др.

Кроме того, в 1864 году через Бургаз в Исламие было переселено 6 тысяч семей черкесов, а через Варну — в Шумну, Силистр, Виддин — 13 тысяч семей. В Зиштов, Нигболу и Русджук, находящихся в провинции Ниш и София и во внутренние районы Добружа и Сербии — 12 тыс. семейств. Поселения северо-западных горцев из Кавказа находились также в Митровиче, Приштине, в югославской провинции Македония³² и т. д. С 1867 года Нусрет-паша приступил к заселению территории Болгарии черкесскими мухаджирами.

Черкесы, расселенные на Балканском полуострове, были поставлены в самые ненормальные условия: большинство из них не получили ни определенных участков для жительства, ни каких-либо средств на поддержание своего существования.

Озлившиеся от целого ряда бедствий, одичавшие, изголодавшиеся черкесы волей-неволей должны были вести постоянную войну с местными жителями, сделаться отчаянными разбойниками, чтобы как-нибудь существовать. К тому же всю злобу, накопившуюся у них против русских «гяуров», изгнавших их из родных гор, черкесы перенесли на «таких же гяуров» — балканских славян, соплеменных русским. Таким-то образом создавался тот «ужасный тип башибузука», который причинил «столько ужасных страданий балканскому народу»³³.

Реэмиграция «балканских черкесов» в Турцию

Как указано выше, турецкое правительство в критический период борьбы балканских народов за свою независимость (1860—1880) поселило мухаджиров из Северо-Западного Кавказа на полосу, разделяющей турецкие и болгарские селения, то есть сделал из черкесов «буферную зону». Болгарские патриоты, «боровшиеся против турецкого ига, столкнулись с черкесами, которые не догадывались о грязных политических играх османов, и черкесы были вынуждены воевать с болгарами, защищая самих себя»³⁴.

Балканские славяне неоднократно обращались к России с просьбой защитить их от «черкесов-разбойников»³⁵.

Предложение России о выселении черкесов было принято во время конференции в Стамбуле (декабрь 1876 — январь 1877 гг.) с участием европейских держав³⁶. Филиппопольская конференция (ноябрь 1878 г.) закрепила предложения о переселении горцев Северного Кавказа без разрешения вернуться снова на Балканы³⁷.

После войны 1877—1878 годов между Россией и Турцией, под диктовку России, горцам пришлось опять переселяться с Балкан на территорию Турции и заново начать строительство жилищ, вновь обустраниваться.

Расселяя горцев на окраинах своей империи, султанское правительство преследовало прежде всего личные выгоды: отводя часть горцев от приграничных с Россией территорий, и тем самым успокоив Петербург, султан Турции решил использовать часть

³¹ См. Указ. соч. А. Кушхабнева, А. Дзидзария, Н. Бэрзеджа и др.

³² См.: Фадеев И. Е. Мидхат-паша. М., 1977. Гл. I; Иззет Айдемир. Указ. соч.

³³ См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч.

³⁴ См.: Иззет Айдемир. Указ. соч.

³⁵ См.: Нихад Барзадж. Указ. соч. С. 142.

³⁶ Там же. С. 143.

³⁷ См.: Дзидзария Г. А. Указ. соч.

горцев не только на Балканах, но и в восточных провинциях своей империи.

Основной этап иммиграции черкесов-мухаджиров (северо-западных кавказцев) в Сирию, преимущественно из европейских провинций Турецкой империи, начался во время и после русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Как указывалось выше, турецкое правительство использовало черкесов на Балканском полуострове в борьбе с освободительным движением славянских народов, которые стали обращаться к правительствам России и западноевропейских стран с жалобами на черкесов и с просьбами о выселении горцев Северо-Западного Кавказа с Балкан.

Документов, подтверждающих заселение дагестанцев на Балканы, у нас нет. Со слов старожилов, проживающих в Турции, дагестанцы не направлялись на Балканы, хотя небольшая группа могла и попасть туда, в силу случайных обстоятельств.

Что касается черкесов, то они помимо Балкан, были отправлены в Ливан, на Кипр, на острова Крит и Родос, куда дагестанцы, по-видимому, также не направлялись.

Против отправки черкесов на вышеупомянутые острова восстали христиане Кипра, прошли демонстрации в Ливане. Италия и Греция отправили ноты протеста в турецкое правительство.

Турецкое правительство, расселяя черкесов в вышеупомянутых местах, преследовало свои интересы:

— большинство из перечисленных населенных пунктов и городов расположены в приграничных с Россией районах: следовательно, при новой войне Турции и России горцы из Северного Кавказа должны были быть использованы против России;

— как известно, в 60—80-е годы XIX века в подвластных турецкому султану Болгарии, Югославии, Греции поднялось национально-освободительное движение, и мухаджиров из Кавказа можно было использовать для их подавления;

— в районах с преобладанием христианского населения турки хотели установить равновесие между религиозными общинами при помощи горцев. Так, в ноте № 745 от 12 мая 1876 года, содержащейся среди прочих документов турецкого кабинета министров, говорится следующее: *«В районах Модены, Джамлика, Бандырма и Ордока увеличивается плотность христианского населения и заместителями начальников этих районов скорее всего изберут из христиан. В связи с этим, нам нужно срочно переселить в эти районы черкесов-мусульман, чтобы установить равновесие между мусульманами и христианами»*³⁸.

³⁸ Нихад Бэрзедж. Указ. соч. С. 138.

Турецкое правительство использовало мухаджиров из Северного Кавказа не только в подвластных территориях, но и в самой Турции в самых различных целях:

— районы, прилежащие к Стамбулу: Эдирне, Ялова, Гелиболу, Гюнейкёй, Султание, Эсадие, Чанаккале, Бига, Бандырма, Бурса, Армуткёй, Балыкесир, Измир, Адапазары и т. д. были заселены горцами из Северного Кавказа для охраны столицы и всех путей, ведущих к ней;

— если провести линию от севера до юга Турции (от Самсуна до Антакьи и Искендеруна), то обнаруживается, что по одной стороне от этой линии проживает оставшаяся часть от Византийской империи, по другой стороне от линии (в южной части) проживают армяне и курды³⁹. Эту *«разделительную линию»* образовали из поселений горцев-мухаджиров из Северного Кавказа. Армяне и курды боролись против Османской империи, требуя независимости, поэтому османское правительство расселило горцев вдоль этой линии, пересекающей Синоп, Самсун, Амасью, Шурум, Бозгат, Токат, Сивас, Кайсери, Мараш, Адашу и Антакью;

— чтобы сдержать развитие движения курдов и кизылбашей, горцы были поселены начиная от Элязыга и Мардина до Эль-Халлы и Кербелы, а также в этих районах была проведена мобилизация горцев;

— мухаджиры из Северного Кавказа были также заселены в Сирии и Иордании в противовес арабам, друзам и кочевым бедуинским племенам — начиная от Халеба на севере и до Атафила на юге.

Нами указывалось, что помимо военно-политических целей, такое расселение горцев-мухаджиров Северного Кавказа преследовало и цели экономические: освоение малозаселенных и брошенных земель для превращения этих мест в сельскохозяйственные регионы. Согласно документам архива МИД Турции, *«рекомендуется»* поселить часть горцев в районах Биреджик и Ракка, для извлечения пользы сельскому хозяйству Турции в результате поселения мухаджиров из Северного Кавказа в этих местах.

Вследствие такой политики кавказские переселенцы оказались как на территории самой Турции, так и на подвластных ей территориях: на Балканах, в Сирии, Ираке, Иордании, Ливане, Саудовской Аравии, Египте, Палестине, на Кипре, Крите и Родосе.

В местах их расселения, климат которых отличался от кав-

³⁹ Там же.

казского, горцы умирали сотнями и тысячами от разного рода эпидемических болезней, таких как холера, тиф, малярия и др.

Например, число переселенцев в районе Мерсина состояло 74 тыс. человек, — из них спаслось лишь 4 тысячи; число переселенцев в районе Бандырмы составляло 6.302 человека, и в первый же месяц после их прибытия умерло 793 человека⁴⁰.

Попытки мухаджиров вернуться на свою Родину

Некоторые представители северокавказской, и в частности, дагестанской интеллигенции были против эмиграции своих соотечественников, предупреждали их об опасности⁴¹.

Не получив ожидаемые плодородные земли, разочаровавшись в «милостях» турецкого султана, убедившись в том, что были обмануты, многие горцы хотели возвращения, но стеснялись быть высмеянными своими же односельчанами, и также не были уверены в том, что их пустят обратно, так как от выехавших официально мухаджиров бралась подписка о невозвращении обратно на исконную родину.

Счастливицы, которым удалось вернуться и жить на своей Родине, составляли редкое исключение. Подавляющее же большинство желавших вернуться обратно на свою родину получили от царских властей «от ворот поворот».

Так, например, на прошение вернуться на родину, поданном от имени 8.500 семейств черкесов на имя царя, Александр II наложил резолюцию: «О возвращении и речи быть не может»⁴². Таково было «человеколюбие» царя.

Еще по первым известиям о желании большей части горцев, переселившихся в Турцию, возвратиться на Кавказ, кавказский наместник «признал необходимым принять всевозможные меры для воспрепятствования их намерению»⁴³.

Несмотря на это, часть черкесов, осетин, кабардинцев, чеченцев и дагестанцев пыталась вернуться на родину и направлялась к российской границе, но редко кому из них удавалось добраться до родины, так как большей частью их отправляли обратно этапным порядком и сдавали турецким властям.

После окончательного утверждения на Кавказе, царское правительство делало в некоторых случаях исключения: из дел кавказского горского управления видно, что кавказское начальство считало полезным возвращение нескольких семейств на свои прежние места «в тех соображениях, что появление их в крайней нищете, не имея решительно никакого имущества, прикрывте только лохмотьями, а дети — совершенно нагие... — может способствовать рассеиванию среди горцев укоренившегося в них убеждения о преимуществах жизни в Турции...»⁴⁴.

Так, например, детям Нурахмы, сына Магома-Гази, эмигрировавшим в Турцию в 1876 году, было разрешено вернуться в Дагестан и поселиться в родном селении Чирюрт в 1880 году. Сын 12 лет и дочь 9 лет, перейдя границу с возвращавшимися с паломничества дагестанцами, заявили о желании остаться в своем селении. Общество селения согласилось принять их в свою среду и обеспечить сирот землей и жильем. В связи с этим, начальник Темир-Хан-Шурина округа просит согласия у начальника Дагестанской области оставить детей в селении, мотивируя этот шаг тем, что «бедственное положение, в каком возвратились эти дети на свою родину и просьба их о дозволении, как милости, остаться жить здесь, — могут служить наглядным предостережением для мечтающих о переселении в Турцию жителей здешних селений»⁴⁵.

Несколько семей кабардинцев, осетин (например, И. Кануков⁴⁶ — автор очерка «Горцы-переселенцы» // ССКГ, 1876 г.) также были допущены на родину, с целью агитации по удержанию своих земляков на родине. Большая же часть возвращенцев была выслана в Тверскую область России⁴⁷, где часть их ассимилировалась с русскими.

Тоска по родине ни на минуту не покидала горцев в Турции. На далекой чужбине они составляли песни, в которых они оплакивали свое безысходное и беспросветное положение, мечтали снова вернуться на родину. Даже такие люди, как маршал турецкой армии, наместник султана в Ираке Мухаммад Фазил Дагестанлы, имевший и власть, и огромное состояние, «иногда, когда был грустен и печален, ... сидя на диване, откинув голову, закрыв глаза, под саз напевал на аварском языке песни»⁴⁸, — пишет его

⁴⁰ Там же. С. 124.

⁴¹ Али Каяев. Почему дагестанцы эмигрируют? // «Джаридат Дагестан», № 5. Темир-Хан-Шура, 1913 (на араб. яз.); Кануков И. Горцы-переселенцы // ССКГ, 1876, вып. IX.

⁴² Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 236.

⁴³ АКАК. Тифлис, 1904. Т. XII. Ч. I. № 447. С. 516.

⁴⁴ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 23—25.

⁴⁵ ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 14.

⁴⁶ Кануков И. Путевые заметки от Александрополя до Эрзерума // «Кавказ», 1878, № 267; Он же. Горцы-переселенцы // ССКГ. Тифлис, 1876.

⁴⁷ Дзидзария Г. А. Указ. соч. С. 236—238.

⁴⁸ Цит. по: Муртузалыев А. Маршал Мухаммад Фазил-паша Дагестанлы // «Наш Дагестан», № 176—177, 1995. С. 29.

дочь — Хаддуч Фазил Дагестанлы в своей книге «Жизнь одного героя»⁴⁹.

Те переселенцы, которым не удалось обустроиться и вернуться из Турции нищими, приносили своим единоплеменникам печальные вести о скитальчестве своих сородичей на чужбине, но несмотря на это, среди всех жителей Северного Кавказа полностью не «*рассеивалось*» стремление уйти от ненавистного им царского режима. Хотя рассказы вернувшихся из Турции земляков отрезвляюще действовали на некоторых желающих эмигрировать горцев, и имел определенный успех в деле торможения тотального переселения горцев в Турцию, иногда приводили и к обратным результатам. Например, в 1868 году несколько небольших групп возвращенцев из числа мухаджиров было отправлено в Чечню окружным путем — через Дагестан, с целью «*рассеять*» стремление дагестанцев к переселению в Турцию. Однако, неоднократно обманутые царскими властями «*дагестанцы восприняли этих чеченцев как агентов царского правительства*»⁵⁰.

В целом, как указывалось выше, несмотря на всевозможные преграды и условия царского правительства, стремление к переселению у горцев от Абхазии до Дагестана, было велико — к этому горцев вынуждала колонизаторская политика России, — это продолжалось и в начале XX века — хотя часть эмигрировавших желала вернуться на родину и требовала от русских дипломатических представителей в Турции разрешения возвратиться на свою родину, о чем имеется немало документов⁵¹.

Отношение мировой общественности к проблемам кавказских мухаджиров

Говоря о том, как народы Турции и других стран относились к горцам, переселившимся в связи с колониализмом царизма, необходимо отметить следующее.

Первоначально, когда поток беженцев был не столь велик, народы Египта, Ливана, Иордании, Турции и Балканских стран дружелюбно встречали горцев-мухаджиров и оказывали им всяческую поддержку и помощь⁵². Коренные жители этих стран брали

горцев к себе домой, бесплатно давали им зерно, муку, молоко, брали на воспитание детей-сирот и т. д.

Передовая общественность Ближнего Востока активно выступала против переселения, проводившегося царизмом и турецким султаном. В этих странах был широко организован сбор средств в пользу голодающих переселенцев. 25 июля 1864 года Российский консул в Египте сообщал вице-канцлеру Горчакову, что «*арабский журнал в Стамбуле проводит большую агитацию по сбору денежной помощи*» мухаджирам⁵³.

Однако, по мере увеличения количества нищих, сборанных и голодных горцев, реакция местного населения в отношении мухаджиров начинает меняться: в борьбе за выживание между обеими сторонами неоднократно возникали стычки и вооруженные конфликты, которые подогревались турецкими властями для того, чтобы и горцы и подвластные султану народы были бы отвлечены от идеи национально-освободительного движения, будучи заняты-ми выяснением отношений между собой.

Пособия турецкого правительства были крайне недостаточны и не всегда доходили до мухаджиров, поскольку у Турции, как и у России, тоже были алчные чиновники, наживавшиеся за счет переселенцев. Средства, отпущенные турецким правительством на устройство эмигрантов, разжоровывались, и несчастные горцы гибли тысячами⁵⁴.

Хотя турецкое правительство только за один месяц — март 1863 года «*ежедневно тратило до 1.000 золотых, меджидие*»⁵⁵ (одного хлеба выдавалось более чем на 20.000 пиастров), турецкие власти не могли обеспечить громадное количество мухаджиров, которых Россия, в нарушение договора между ею и Турцией, сгоняла десятками тысяч с родных мест.

Россия отказалась выдавать заем турецкому правительству на обустройство мухаджиров Северного Кавказа⁵⁶.

Если в начале английские агенты совместно с турецкими всячески провоцировали эмиграцию горцев в Турцию и делали все возможное, чтобы не допустить переселения горцев на плоскостные районы Северного Кавказа, где царское правительство отводило им земли, то теперь европейские дипломаты буквально осаждали султанское правительство требованиями отказать кавказцам

⁴⁹ ЦГИА ГР. Ф. 545. Оп. 1. Д. 69. Л. 18.

⁵⁴ См.: Указ. соч. Абрамова Я.; Берже А. П.; Дзидзария А. Г.; Кушхабиева А. В.; Кумыкова Т. Х.; Гожба Р.; Касумова А. Х. и др.

⁵⁵ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 355.

⁵⁶ Там же.

⁴⁹ Hadduc Fazil Dagistanli. Bir kahramanin hayati. Istanbul. 1969.

⁵⁰ Берже А. П. Указ. соч. Т. 36. С. 26.

⁵¹ ГА РД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100; Ф. 126. Оп. 1. Д. 94. и др.

⁵² См. Указ. соч. Г. А. Дзидзария, Эльмесова и др.

в «убежище». В 1864 году консул России в Турции писал: «... французский, английский и в особенности итальянский послы и консулы в Трапезунде и других городах употребляли все усилия, чтобы удержать горцев, внушая им мысль возвратиться назад и отстаивать свою независимость»⁵⁷.

Каждая европейская держава думала о своих интересах и выгодах, которые можно было извлечь от Кавказской проблемы.

Английская официальная пресса развернула широкую антирусскую кампанию, где царское правительство изображалось единственным виновником трагедии кавказских горцев. Английский посол в Петербурге писал, что «выселение беспокойных племен есть обычная политика России»⁵⁸.

Еще во время Парижского трактата (1856 г.) именно Англия оспаривала целостность Российских владений на Кавказе. В частности, речь шла о создании «независимых» буферных государств. Однако, тогда «Франция не поддержала Англию, в результате чего Российская дипломатия в этом вопросе одержала победу, хотя в целом Крымская война (1853—1856) царизмом была проиграна»⁵⁹.

В 60-х годах, группа экономически заинтересованных в Кавказских делах английских купцов, промышленников и сочувствующих из-за демократических убеждений освободительной борьбе горцев мелких буржуа и разночинной английской интеллигенции организовала в Лондоне так называемый «Черкесский комитет». Комитеты и группы поддержки были созданы также в Турции и Египте.

Английский комитет, связанный с промышленниками и купцами Ливерпуля, Глазго и Бирмингема, ставил перед собой задачу изучения ресурсов Кавказа, опять же в своих интересах.

На многочисленных митингах, организованных «черкесским комитетом» в различных городах Великобритании, «сторонники черкесов» громко заявили, что торгово-промышленные интересы Великобритании требуют, чтобы «королева поддержала черкесов»⁶⁰.

Однако, британское правительство вынуждено было сохранить нейтралитет в силу тогдашней сложной международной обстановки. Кроме того, в определенных правительственных кругах

Британской империи уже созрело мнение о нецелесообразности дальнейшей ставки на горцев в Восточном вопросе⁶¹.

В этой связи Дэвид Уркарт, руководитель «Черкесского комитета», поместил в газете «Фри Пресс» статью, где говорилось о том, что «не Россия, а Англия убила Черкессию потому, что не поддержала ее. Предав Черкессию России, мы равным образом предали самих себя и весь мир...»⁶².

⁵⁷ Там же. Т. 33. С. 358.

⁵⁸ С.-Петербургские ведомости. 1864. № 124.

⁵⁹ Ибрагимбейли Х. М. Указ. соч. С. 364.

⁶⁰ Гарданов Б. А. Указ. соч. С. 68 // Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147.

⁶¹ Там же.

⁶² Уркарт Дэвид. Падение Черкессии // «Free Press» от 1.06.1864. (Т. XII, № 6).

Места расселения и численность дагестанских мухаджиров на территории Турции и Сирии в настоящее время

В 20-е, 30-е годы нашего столетия на территории современной Турции находилось более 50 селений, где компактно проживали представители различных дагестанских народов.

Интересным, на наш взгляд, является то обстоятельство, что представители горских народов Дагестана (аварцы, даргинцы, лакцы), как правило, располагались селениями близко друг от друга, или проживали вместе в одном селении. Так же рядом с ними располагались и чеченцы.

Кумыки, ногайцы и карачаевцы также проживают совместно в одном селении или их селения расположены рядом друг с другом.

Представители народов южного Дагестана тоже проживают совместно. Как правило, селения всех народов Северного Кавказа располагаются недалеко друг от друга.

Турки их называют «черкесами», не разделяя их на дагестанцев, чеченцев, осетин, и непосредственно на самих черкесов (адыгов).

Нам удалось более-менее точно восстановить названия, места расположения населенных пунктов дагестанцев, которые имелись на территории Турции к 20-м годам нашего века. Однако нужно учесть, что в связи с урбанизацией, засухой и иными причинами, не все селения, указанные в нижеследующей таблице, существуют в настоящее время. Хотелось бы отметить, что при составлении таблицы мы использовали не только архивные⁶³, но и устные сведения дагестанцев (во время сбора полевых материалов в 1994, 1996, 1998 и 2000 гг.), проживающих в городах и селениях Турции, а также материалы турецких газет и журналов⁶⁴.

⁶³ ГА РД: Ф. 126. Оп. 3. Д. 100; Оп. 2. Д. 16; Оп. 4. Д. 3; Ф. 2. Оп. 5. Д. 40; Оп. 8. Д. 39; Рукоп. фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. №№ 147, 150, 153, 162.

⁶⁴ а) «Гёксун шелялеси» («Гёксунский водопад») — газета на турецком языке;

б) «Аксийон», «Кафкасья», «Кузей Кафкасья» (журналы на турецком языке).

Города и населенные пункты Турции, где совместно с другими жителями проживают потомки дагестанских мухаджиров (по данным на 31 августа 2000 г.)

В скобках даются старые названия

Область (вилает)	Район (хаза)	Селения (кёйлер)	Кол-во хозяйств дагестанцев	Национальный состав
1	2	3	4	5
1. Адана	1. Искендерун (Османли)	1) Топраккале	5	Аварцы. Остальные — турки.
2. Ардаган	2. Чилдыр	2) Дирсекая	15	Аварцы, лакцы, лезгины. (Переехали из Ени-килиса).
3. Балыкесир (в этом городе создано землячество «Дагестан». Актив — лезгины)	3. Маньяс	3) Чамлык (Кюряфа) 4) Сейндлер 5) Яйла 6) Гепеджик (Дюмба) 7) Орталжа (Кирне)	500	Лезгины, терекменцы. В этих 5 селениях проживают до 500 хозяйств дагестанцев. Из селения Сейндлер не призывали в армию, т. к. жителей этого селения считали выходцами из корейшитов
4. Бурса. В самом городе проживает до 65 хозяйств дагестанцев. Основное занятие — госслужба. Открыто общество «Дагестан». Актив — аварцы.			65	Аварцы, даргинцы.
	4. Инегель. В этом городе-райцентре проживают до 60 хозяйств аварцев. Силами строительного кооператива мухаджиров-аварцев строятся многоэтажные здания для аварцев-беженцев из Муша. из за террористи-	8) Аланюрт.	70	В 1966 году, после землестрясения из Мушского вилаета переехало 15 хозяйств. Ожидается приезд еще 55 хозяйств аварцев, для которых уже построены дома. Аварцы переедут из Мушской области, где курдские сепаратисты из организации «Пе-Ка-Ка» развернули террористическую деятельность по «этнической чистке» этого региона.

1	2	3	4	5
	ческих действий курдов.			
	от г. Бурсы, входит административно в состав Бурсы.	9) Армуткёй.	5	Аварцы, даргинцы, остальные — турки. Это селение было выбрано для своего проживания эмигрировавшим в Турцию после почетного плена — набом Шамиля в Черкессии Мухамадином («Аспялав») из сел. Гюнола. В настоящее время в этом селении живут 5 семей дагестанцев, остальные — турки. Из этого селения дагестанцы переехали в разные города, в связи с урбанизацией, охватившей Турцию в 60—90-х гг.
	Административно входит в состав Бурсы.	10) Мисикёй	25	Лезгины
	5) Кемалпаша	11) Кешубагазе	300	Кумыки. Полностью ассимилированы, не знают ни языка, ни названий сёл, откуда их предки.
	6) Гемлик	12) Умурбей	20	Аварцы, даргинцы.
	7) Орхан-Гази	13) Еникёй	10	Аварцы, даргинцы, кумыки.
5. Карс.	8) Сарыкамыш	14) Исламсор	5	Одно из первых селений аварцев-мухаджиров в Восточной Турции. В связи с урбанизацией, там осталось 5 семей. Остальные — курды, кызылбашы, турки. Аварцами было основано в 1870-х годах.

1	2	3	4	5
В самом городе — 20 хозяйств.	Административно входят в г. Карс.	15) Еникилиса 16) Ени Газилер 17) Хамамлы	2 10 5	В этих трех селениях проживают лакцы, остальные — курды, турки, кызылбашы.
6. Кахраман-Мараш (Мараш). В самом городе—50 хозяйств дагестанцев. В основном аварцы.	9) Гёксун. В самом районе также проживают около 50 хозяйств аварцев, даргинцев.	18) Орта-тепе 19) Киредж	100	Оба селения чисто аварские. Проживают более 100 семей. Даже дети говорят на аварском языке. Аварские мухаджеры были поселены в эти селения турецким правительством после армянского погрома 1915 г.
7. Муш.	Административно эти 4 селения входят в г. Муш.	20) Тепе-кёй (Зораба) 21) Капликёй (Зиринг) 22) Багичи (Чалбухур) 23) Айнан	2 5 4 2	В этих 4-х селениях совместно жили аварцы, чеченцы, черкесы. В связи с урбанизацией и курдским терроризмом («Пе-Ка-Ка») большинство переехало в Инегёль, Бурса-вилает.
	10) Варто.	24) Акпынар (Ахпар)	1	Осталась 1 семья чиркесцев. Остальные — курды, турки
		25) Ягджилар (Авраан). В селе действует вооруженный отряд самообороны от курдских сепаратистов. Глава отряда — аварец.	45	Аварцы. Остальные — турки, курды. Всего 350 хозяйств. Глава администрации и сельский мулла — аварцы.
8. Измир. В самом городе проживает до 50 хозяйств лезгин, аварцев, кумыков, лакцев.	11) Бергама. В самом районе — до 20 хозяйств лезгин.	26) Дагестан (Меджидие).	100	Лезгины. Мононациональное селение. Большинство — выходцы из Ахтынского региона, а также терекемцы. Все знают лезгинский.

1	2	3	4	5
9. Самсун. В самом городе — лакцы, аварцы, 10 хозяйств.				
10. Анкара. В самом городе — до 200 хозяйств аварцев, даргинцев, лакцев, лезгин, кумыков. В городе открыто общество «Дагестан». Актив общества — аварцы.	Административно входит в состав Анкары.	27) Лезгикей.	25	Никакого дагестанского языка не знают.
11. Денизли.	Административно входят в состав г. Денизли.	28) Ак-кей 29) Ак-хан	100	В этих двух селениях совместно проживают дагестанцы, черкесы, чеченцы, карачаевцы.
12. Сивас.	Административно подчиняется городскому управлению.	30) Уч-тепе	30	Аварцы — выходцы Хунзахского региона. Остальные — турки. Аварцы, чеченцы, остальные — турки.
		31) Каялыпынар	30	
12) Пылдыз-Эли.		32) Султание	20	Андийцы-аварцы, лакцы, даргинцы. Остальные — турки. Даргинцы, аварцы. Большинство — даргинцы. Аварцы, выходцы из Цумадинского региона (чл. малал). Аварцы. Кумыки. Кумыки. Остальные — турки.
		33) Фындыжак	30	
		34) Акджамсжид	20	
		35) Калырлы	15	
		36) Явукей (Белджик)	150	
37) Яглыдере (Яг-кей)	10			
13) Хафик.	38) Сулейманше	5	Аварцы, кумыки, остальные — турки.	

1	2	3	4	5
	14) Зара.	39) Османне	30	Аварцы — выходцы Цунтинского региона. Знают литературный аварский, а также свой родной. Аварцы-цунтинцы, бежтинцы. В 1995 г. курдскими боевиками-сепаратистами во время «этнической чистки» было расстреляно 8 человек. В этой операции участвовали боевики из «Пе-Ка-Ка»* — курды и кизылбаши.
		40) Селимис	25	
	15) Шаркышла	41) Балтадар 42) Бурнукала	20 10	В этих двух селениях совместно проживают лакцы и даргинцы. Они себя называют казикумухцами и акушиянами.
3. Токат.	16) Турхал. В самом Турхале райцентре — около 100 хозяйств кумыков. Имн открыт культурный центр «Дагестан».	43) Акбудай (Заманр)	50	В этих двух селениях совместно с турками проживают аварцы. Аварцы. Остальные — турки. Аварцы. Остальные — турки. Даргинцы. Остальные — турки. Кумыки, ногойцы.
		44) Ортакей (Докметеле)	20	
		45) Сарычичек	40	
		46) Мунамах	10	
	17) Алмус.	47) Багларбаши (Фарни)	30	Кумыки, ногойцы. Кумыки, карачаевцы.
		48) Учгезен	50	
18) Пазар.	49) Джиханкей	10	Аварцы. Аварцы-цунтинцы, бежтинцы, которые говорят и на своем языке.	
	50) Доганчайлы	10		
		51) Абайини	50	
		52) Оваджик	45	

* В русской транскрипции — КРП — Курдская рабочая партия.

1	2	3	4	5
	19) Артова	53) Чермик 54) Сулусарай 55) Чирдах	20 20 20	Аварцы, даргинцы, кумыки. Аварцы, чеченцы и др. Аварцы, кумыки, даргинцы.
	20) Эрбаа.	56) Гюльтепе	30	Аварцы, кумыки, даргинцы.
	21) Зиле.	57) Бозтепе 58) Енидербент 59) Бахчибаши	15 — 15	Аварцы. В настоящее время затопленоохранилищем гидроэлектростанции. Проживали лезгинцы, кумыки. Кумыки, карачаевцы.
14. Чанаккале.	22) Бига. В самом центре — около 100 хозяйств кумыков. Открыт культурный центр.	60) Аккёпрю 61) Доганджи 62) Азиэне 63) Гейиккыры 64) Бахчишлы 65) Калафат (Бозна)	200	В этих шести селениях совместно с турками проживают до 200 семейств кумыков.
15. Ялова. В самом областном центре проживает около 250 хозяйств аварцев. В 1995 г. открыт культурный центр «Дагестан». Издается журнал «Дагестан», вместо «Кузей Кафкасья». Ялова — город побратим г. Махачкалы. В Ялове открыт парк «Махачкала».	23) Чифтлик. В самом Чифтлике проживает около 100 хозяйств аварцев. Открыт культурный центр «Дагестан».	66) Султание	25	Аварцы: чиркесовцы, хубарцы.

1	2	3	4	5
	Оба селения (Гюнейкёй, Эсадие) административно входят в состав г. Ялова.	67) Гюнейкёй	350	Самое крупное в Турции селение дагестанцев. Большинство — аварцы. Основано в 1890 г. под руководством шейхов Мухаммад-Мадани и Шарапудина Кикунинских. В настоящее время в этом селении — 350 семей аварцев, даргинцев. Говорят все на аварском.
		68) Эсадие.	20	Аварцы, даргинцы. Остальные — турки. Мэр села — Шихабудин Озден — аварец, гл. редактор журнала «Dagistan».
16. Стамбул. В настоящее время в Стамбуле проживает около 1.000 хозяйств дагестанцев, 2/3 которых составляют аварцы. В Стамбуле с 1977 г. официально функционирует «Культурно-благотворительный фонд им. Шамиля», основанный внуком Шамиля Саудом Шамилем и другими активистами дагестанской общины в Стамбуле. Здесь же издается журнал «Кузей Кавкасья» («Северный Кавказ»).				

Кроме собственно в Турции, северокавказская и, в частности, дагестанская диаспоры проживают, как нами было выше сказано, в Заказ 208

и на территориях современных арабских государств, ранее входивших в состав Османской империи.

Среди арабских стран наиболее крупная община дагестанцев находится в Сирийской Арабской Республике. Дагестанцы проживали в Сирии в основном в 2-х селениях: в селении Джиссин, недалеко от города Хама, в районе «Салямия» поселились в основном аварцы, а в селении Дейрфуль, недалеко от города Хомс — кумыки, даргинцы, лакцы и небольшая часть аварцев.

В 1950-х годах, в связи с сильной засухой, большинство жителей Джиссина вынуждены были переселиться в другие районы Сирии, в основном в города Хомс, Хама, Халеб, Дамаск.

В селении Дейрфуль до сих пор проживают даргинцы, аварцы и кумыки, большинство которых (за исключением стариков) не знают родного языка и подверглись сильной ассимиляции. Со слов сирийских дагестанцев, в настоящее время на всей территории современной Сирии проживает не более 500 семей дагестанцев⁶⁵. В сел. Джиссин проживает несколько семей аварцев.

В 1865—1866 годах в Восточной Сирии, районе «Раъс аль-Айн» («зрачок» — в пер. с арабского), где река Хабур берет свое начало, на 9 склонах расположились «кундуховские» чеченцы⁶⁶, количеством более 13 тыс. человек. (По официальному данным).

Выше нами указывалось, что среди этой группы мухаджиров могли находиться мухаджиры из Дагестана, а также то, что официальная российская статистика о количестве эмигрировавших сильно уменьшена.

Численность этих эмигрантов сокращалась быстрыми темпами:

— многие гибли в боях с местными племенами;

— регион, где расселились чеченцы, был плодородным, но малярийно-опасным, и сотни чеченцев умерли за все время заселения ими указанного места. Cholera, оспа и другие болезни также «внесли свою лепту» в сокращение количества чеченцев в Раъс аль-Айне;

— армяне, убегавшие в 1915 году из Турции в Ливан, подверглись нападению чеченцев, когда армянские беженцы проходили мимо Раъс аль-Айна. Чеченцы подверглись «природному на-

⁶⁵ а) Мухаммад-Нур Шагбан Дагестани, 1934 г. р. Записано в г. Дамаске 15 июля 1994 года; переселился в г. Дамаск в 1955 г. из селения Джиссин

б) Исмаил Бадерхан. Родился в сел. Дейрфуль в 1942 году. Проживает в г. Хомс. Записано 16.07.94 г.

в) Со слов Б. Р. Алиева, проработавшего более 10 лет в Сирии дипломатом, количество дагестанских семей достигает около 1000.

⁶⁶ Берже А. П. Указ. соч. С. 27.

казанию», когда заразились тифом от армян-беженцев и потеряли сотни человек⁶⁷;

— дагестанцы и чеченцы потеряли также много людей в войне 1920—1921 годов, которая вспыхнула между турками и французами (дагестанцы и чеченцы воевали за Турцию, как и большинство северокавказских эмигрантов).

Выше нами говорилось о том, что после поражения Турции в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., по предложению России султанское правительство обязалось переселить горцев Северного Кавказа с Балканского полуострова в другие районы Османской империи.

Таким образом, горцам Северного Кавказа пришлось во второй раз эмигрировать, обустроившись на новых местах. Наличие дагестанцев среди «балканских реэмигрантов» остается под вопросом. Со слов старожилов-дагестанцев турецкого происхождения, дагестанцев на Балканах не было⁶⁸.

Турецкое правительство переселило северокавказских горцев-реэмигрантов на территориях современной Сирии, Иордании, Ирака, Палестины (Израиля), которые в то время входили в состав Османской империи.

Черкесские реэмигранты 1878—1879 годов расселялись главным образом на Голланских высотах, в окрестностях городов Халеб, Александретты, Хомса, Хамы, Дамаска, в районе Раъсаль-Айн (чеченцы), и в Заиорданье (в Иордании): в городах Амман, Эз-Зарка, Вади Эс-Сир и др. По данным английского путешественника Лоренса Олифанта, побывавшего на Голанах в 1880 году, в этом районе находились 7 черкесских деревень с населением в 3 тыс. человек⁶⁹.

Установить точное количество беженцев-горцев, обосновавшихся в Сирии после русско-турецкой войны 1877—1878 гг. крайне тяжело, поскольку их перевозка из Балкан осуществлялась без строгого статистического учета администрацией, к тому же значительная часть беженцев погибла в процессе иммиграции. По данным российских консульств, в указанный период только в Сирию иммигрировало свыше 45 тысяч черкесов, а по данным турецких историков, количество беженцев в Сирии в указанные

⁶⁷ Lewis N. Ibid. P. 96—114

⁶⁸ Информант Мухаммад Расих Саваш, 1925 г. р., уроженец сел. Гюней-кёй, проживает в Стамбуле. Его отец эмигрировал в 1899 году из сел. Аракани (нынешнего Ушдукульского района). Записано 19 августа 1998 г.

⁶⁹ Olifant L. The Land of Gelliad with excursion in Lebanon. London, 1880. P. 46—49.

сроки достигает 70 тысяч человек⁷⁰. Уточнение этих цифр — дальнейшая задача ученых-исследователей.

Как указывалось выше, наряду с Сирией, часть горцев-мухаджиров была отправлена турецким правительством и в Заирданье (территория современной Иордании), для использования их на строительстве и для охраны вновь строившейся Хиджаской железной дороги. На территории Заирданья (Трансиордании), отошедшей к владениям Великобритании после окончания 1-й мировой войны, находилось 8 северокавказских колоний с населением около 7 тысяч человек⁷¹: в Аммане (кабардинцы, шапсуги, абадзехи, чеченцы, дагестанцы), Джераше (кабардинцы), Вади-эс-Сир (шапсуги, бжедуги, абадзехи, чеченцы), а также в Наур, Зарка (чеченцы, дагестанцы и ингуши), Сувейлах (чеченцы), Русейфы и Сухна (чеченцы).

Отдельных населенных пунктов дагестанцев в Иордании не было, несколько семей дагестанцев проживало в Аммане и Зарке вместе с чеченскими эмигрантами. Часть дагестанцев прибыла в Иорданию из Сирии, часть — из Ирака — 30—45 семей дагестанцев и около 100 семей чеченцев; более 600 семей черкесов.

Одновременно происходил и приток новых мухаджиров из Северного Кавказа в пределы Османской империи, хотя в 80-х годах XIX века темпы иммиграции горцев Северного Кавказа в Османскую империю заметно снизились в связи с принятием турецким правительством в 1888 году решения об отмене льгот для мухаджиров: был отменен закон от 1856 года об освобождении мухаджиров от уплаты налогов в течение 10 лет после эмиграции в Турцию; в 1888 году также был отменен закон об отсрочке призыва на военную службу в регулярную армию, что способствовало уменьшению притока иммигрантов в Османскую империю и росту численности желающих вернуться на Кавказ. Следует заметить, что в 90-х годах XIX в. процесс эмиграции горцев в Турцию начал снова возрастать: турецкое правительство издало новый закон о льготах переселенцам: вновь прибывшим мусульманам из Северного Кавказа бесплатно и навечно выделялась земля, скот, семена и пр.

В России же, наоборот, происходило дальнейшее классовое расслоение и обнищание большинства трудящихся горцев. Таким образом, процессы возрастания или снижения потоков эмиграции зависели от социально-экономических и политических условий и решений как царских колониальных властей на Кавказе, так и

от действий турецкого правительства, которое через своих эмиссаров, в нужные моменты то вызывали, то приостанавливали процессы переселения среди горцев Северного Кавказа. Так например, в октябре 1900 года в г. Дамаск прибыло 152 чеченца, эмигрировавших с Северного Кавказа, а в декабре того же года — 260 — кабардинцев. В 1905 году в Хаму прибыло 600 — дагестанцев. Власти намеревались отправить их в Дамасский вилайет⁷².

Расселение северокавказских мухаджиров в Сирии происходило при непосредственном участии стамбульского иммигрантского комитета, который представил право сирийским властям производить необходимые расходы, связанные с обустройством иммигрантов за счет комитета⁷³. В Дамасске, Халебе были открыты филиалы стамбульского комитета, которые были организованы из числа горцев-мухаджиров Северного Кавказа⁷⁴.

Сложным вопросом является определение итоговой численности северокавказских мухаджиров и карты их расселения в Сирии. В меньших размерах приток иммигрантов продолжался вплоть до начала 20-х годов XX века. В некоторых случаях группы эмигрантов перебирались из Сирии в другие районы империи, происходили и внутренние миграции горцев и в пределах самой Сирии — поселенные на неудобных землях перебирались в другое место, маленькие поселки объединялись с более крупными.

По данным французского исследователя В. Кюнье, только в Халебском вилайете в 4-х районах в 1880-х годах проживало около 10 тыс. мухаджиров⁷⁵.

По сведениям российского консульства в Дамасске, в начале 1904 года в Сирийском вилайете проживало более 35 тыс. горцев-мухаджиров⁷⁶.

Роль северокавказской диаспоры в постосманских территориях (на примере Сирии)

Крушение многонациональной Османской империи привело к полной ликвидации 400-летнего турецкого господства в арабских странах.

⁷² АВПР. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. № 236. 762.

⁷³ Там же. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517 (2). Д. 2653. Л. 21.

⁷⁴ Там же. Л. 152; Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 60.

⁷⁵ Cuignet V. La Turquie d'Asie. T. 2. Paris, 1891. P. 114; Сирия, Ливан и Палестина. Вып. 4. СПб., 1901. С. 19.

⁷⁶ АВПР. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 760. Л. 18.

⁷⁰ Иззет Айдемир. Указ. соч. С. 171.

⁷¹ The Handbook of Palestine and Trans-Jordan. London, 1934. P. 437.

К началу первой мировой войны в Османскую империю, кроме самой Турции (Малая Азия, Восточная Анатолия и Восточная Фракия), юридически входили Египет и все арабские страны Передней Азии — Сирия, Ливан, Палестина, Ирак и Аравия.

Накануне первой мировой войны площадь арабских владений Турции составляла (исключая Египет и Центральную Аравию) около 1,3 млн. км.² с населением примерно 10 млн. человек, составлявшим 50% населения всей Османской империи⁷⁷.

До младотурецкой революции 1908 г. крупнейшим землевладельцем в Сирии и Ираке был султан Абдул-Хамид II. Вся финансово-банковская система в арабских вилайетах была полностью подчинена иностранному контролю.

В Сирии, Ливане, Палестине и Ираке имел свои филиалы «Отоманский банк», принадлежавший французскому и английскому капиталу. Железнодорожный, морской, речной транспорт в арабских вилайетах Османской империи полностью контролировался иностранным капиталом. Например, французские вложения в железнодорожный транспорт Сирии составляли 100 млн. франков⁷⁸.

Строительство железных дорог на территории Османской империи проводилось исключительно в интересах иностранного капитала, обеспечивая только подвоз сырья к портам. Две трети всех налоговых и прочих поступлений с арабских провинций шло в бюджет Османской империи.

Однако, ни турецкий гнет, ни засилье иностранного капитала не могли предотвратить неизбежное крушение отжившего средневекового строя арабских стран Азии, предотвратить разрушение феодальных и становление капиталистических отношений.

Рост внешней торговли, строительство путей сообщения, фабрик, появление современных кредитных учреждений, постепенное образование внутреннего рынка — все эти факты приводили к формированию и укреплению капиталистических элементов, крепили экономические позиции арабской национальной торговли буржуазии, арабского офицерского корпуса в османской армии.

Таким образом, создавались предпосылки для возникновения и роста арабского буржуазного национализма.

В обстановке общего кризиса Османской империи накануне первой мировой войны, развернувшееся национально-освободительное движение в арабских вилайетах серьезно подорвало турецкое господство в этих районах. Однако, в то же время значи-

тельно усилилась угроза порабощения арабских владений Османской империи английскими и французскими империалистами, которые рассчитывали использовать в колонизаторских планах арабские феодально-компрдорские элементы, захватившие сильные позиции в антитурецком движении.

Окончательное крушение турецкого господства в арабских странах не принесло, однако, арабам свободу и независимость.

Как известно, после поражения Турции во время 1-й мировой войны между империалистическими державами начался передел бывших владений Османской империи.

В мае 1916 г. Великобритания и Франция заключили секретное соглашение о разделе арабских провинций Турции (соглашение Сайкс-Пико).

В апреле 1920 года на конференции в Сан-Ремо европейские державы произвели окончательный раздел арабских вилаев бывшей Османской империи. По системе мандатов⁷⁹ Лига Наций передала Великобритании Ирак и Палестину, а большая часть Сирии и Ливана отошла к Франции. По Севрскому (близ Парижа) договору от 10 августа 1920 года, к владениям Франции была присоединена и полоса вдоль сирийской границы⁸⁰.

В соответствии с вышеуказанным разделом, северокавказцы оказались как на территории собственно Турции, так и на территориях, подмандатных Франции и Англии арабских государств: в Ираке, Сирии, Иордании и др.

Чеченцы, за исключением жителей селения Раьсаль-Айн и Сафаха, из Сирии реэмигрировали в Иорданию⁸¹.

Две черкесские деревни, с населением около 900 человек⁸², преимущественно из абадзехов и шапсугов, расположенные в Палестине — Рейхания и Кафр-Кама, — отошли к территории Англии.

В настоящее время эти два селения горцев-эмигрантов входят

⁷⁹ Мандат — институт международного права, заключавшийся в возложении Лигой Наций на одну из держав-победительниц в первой мировой войне «заботы» о колониях или других зависимых территориях. Фактически мандаты являлись одной из форм аннексий. Мандаты подразделялись на три вида: «А», «В», «С» — в которых предусматривались различные политические режимы правления в зависимости от уровня развития населения территории. Арабские вилаеты бывшей Османской империи относились к категории «А», означавшей признание за ними права на независимость и временного характера опеки над ними. Мандатории ежегодно отчитывались перед Лигой Наций о положении в подмандатных странах.

⁸⁰ Миллер А. Ф. Краткая история Турции. М. 1948. С. 180.

⁸¹ Кушхабиев А. В. Указ. соч.

⁸² The Handbook of Palestine and Trans-Jordan. London, 1934. P. 437.

⁷⁷ Лазарев М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918 гг.). М., 1960. С. 3.

⁷⁸ Там же. С. 26.

в территорию Израиля. В селении Кафр-Кама функционирует школа, где преподается черкесский язык⁸³.

Говоря о северокавказских поселениях в Сирии, необходимо отметить сведения Анны Коле, жены французского генерала Коле, командовавшего в Сирии французскими войсками в период мандата Франции на Сирию.

В книге *«Путь свободы»* Анна Коле приводит интересные сведения о жизни и быте горцев в Сирии, о политических настроениях и событиях среди горцев Северного Кавказа.

Так, в 30-х годах нашего века во время мандата Франции, часть северо-кавказцев во главе с черкесом Амином Семгугом начала ставить перед сирийскими властями вопросы по автономии для Голана. К этому времени в населенных черкесами селениях преподавался черкесский язык, выходила газета *«Марж»* на черкесском языке.

Большинство горцев, служивших в годы османского правления в полицейских отрядах, охотно приняли предложение французского командования о включении их в состав *«спецназа»*, которые комплектовались из представителей религиозных и этнических меньшинств⁸⁴, а нередко и различных уголовных элементов, из представителей различных общин.

Французский генерал Катру писал о горцах, что *«... эта мощная, трудолюбивая и верная колония, которую я организовал при помощи дамасского правительства, уважая ее индивидуальность, являлась фактором общественного порядка, а также одним из средств нашего влияния в Сирии»*⁸⁵.

Известная политика: *«разделяй и властвуй»*, которая применялась всеми державами по отношению к горцам Северного Кавказа, как видим, имела место и во время французского мандата в Сирии. К примеру, когда 18 июля 1925 года друзский феодал Султан аль-Атраш поднял антифранцузское восстание, против его войск была брошена 4-тысячная бригада под командованием французского генерала Мишо, состоявшая из марокканцев, тунисцев, сенегальцев и северокавказцев.

Во время антифранцузского восстания 1925—1927 гг. арабские повстанцы, особенно друзы, производили набеги на поселения горцев в Сирии. За время восстания было убито 302 и ранено

⁸³ На территории же мусульманской Турции, где проживает более 1 миллиона черкесов, нет ни одной школы, где бы преподавался черкесский язык, не говоря уже о дагестанцах, количество которых не превышает 80 тысяч человек.

⁸⁴ Анна Коле. *«Тарик хуласа»* («Путь свободы»).

⁸⁵ Katroux. Deux missions Moyen-Orient (1912—1922). Paris, 1958. P. 104—105.

около 600 северокавказцев⁸⁶. К 1936 году численность *«спецназа»* была доведена французским командованием до 14 тыс. человек⁸⁷.

Эскадроны *«спецназа»* использовались французами для подавления арабов, борющихся за освобождение от французского колониализма.

Командиром *«спецназа»* был француз — капитан Коле, впоследствии ставший генералом. Он всячески приближал к себе горцев, приглашал их в гости домой⁸⁸.

В период французского мандата, как отмечалось выше, в Сирии сложились благоприятные условия для развития черкесского национального движения. В середине 20-х годов нашего века группа черкесской интеллигенции во главе с Амином Самгугом развернула деятельность, направленную на предоставление черкесам Лигой Наций статуса национального меньшинства и создание автономии в округе Эль-Кунейтра. Группа также добивалась выделения черкесам депутатских мест в парламенте Сирии, признания черкесского языка официальным в округе Кунейтра, требовала основать черкесские школы, периодические издания и т. д. Эти требования были переданы в 1927 году французской администрации⁸⁹, которая, в свою очередь, передала требования черкесов в Лигу Наций. Однако, этот документ в Лиге Наций затягивался до 23-й сессии Мандатной комиссии, проходившей в июне 1933 года. Признав заслуживающими внимания требования, касающиеся сохранения родного языка и учреждения национальных школ, члены комиссии все же отвергли проект создания черкесской автономии⁹⁰. В конце 1931 года Амин Самгуг выдвинул свою кандидатуру в парламент Сирии, в котором было выделено 2 места для горцев.

В острой конкурентной борьбе с другими черкесскими кандидатами, настроенными проарабски, Самгуг одерживает победу и избирается в парламент. Под руководством Самгуга *«Черкесское общество содействия просвещению и культуре»*, образованное еще в 1927 году, разработало новый черкесский алфавит на латинской основе, были изданы на нем учебники.

В 1933 году в Кунейтре была открыта черкесская школа, где преподавался черкесский язык, народные обычаи, песни и танцы.

⁸⁶ Longrigg S. H. Syria and Lebanon under French Mandate. Oxford, 1953. P. 269.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Анна Коле. Указ. соч. С. 65—66.

⁸⁹ De Proux. Op cit. P. 84—85.

⁹⁰ Socite des Nations. Commission permanente des mandats. 23 session Geneve, 1933. P. 145—146.

Советские власти на Кавказе не оказали никакой помощи соотечественникам в Сирии, а наоборот, когда те попросили помощи, то Тифлисский комитет нового алфавита (ТКНА) рекомендовал сирийским черкесам отказаться от латинского алфавита и принять алфавит, который «приняли черкесы Северного Кавказа»; была издана брошюра, «критикующая указанный алфавит и рекомендующая сирийским черкесам принять алфавит северокавказских своих братьев»⁹¹.

Арабские народы, освободившись от турецкого ига, попали под «мандат» европейских держав. Борьба арабов против французских и английских колонизаторов за свою полную независимость и суверенитет в 30-х годах набирает силу. Французские власти в Сирии пытались подавить движение арабов с помощью своих войск, куда входила и часть горцев Северного Кавказа. Однако, Франция была вынуждена отказаться от политики силы и вступить в переговоры с руководством арабского Национального блока и признать в сентябре 1936 года независимость Сирии.

В этот период группа горцев-мухаджиров из Северного Кавказа во главе с Амином Самгугом заняла профранцузскую политику, а часть — проарабскую, поддерживая тесные связи с арабскими националистическими партиями и организациями. 9 сентября 1936 года в Эль-Кунейтре произошла вооруженная стычка между горцами в кавказских национальных одеждах и молодыми сирийскими националистами, входящими в организацию «Дирг» («Кольчуга»). Большинство дагестанских мухаджиров заняли проарабскую позицию, заявив, что французы-христиане ничем не отличаются от христиан-русских, изгнавших горцев с Кавказа. Кроме того, дагестанцы увидели опасность своей ассимиляции среди многочисленной общины черкесов в Сирии.

Во время стычки 9 сентября были жертвы среди горцев с обеих сторон: был убит брат Амина Самгуга⁹².

Этот инцидент был использован сирийскими националистами — арабским правительством как повод для обвинения «Черкесского общества содействия просвещению и культуре» в сотрудничестве с французами. В связи с этим запрещалась дальнейшая деятельность общества, учителя черкесских школ были смещены, запрещалось ношение кавказской формы и кинжала — гордости горцев. Был смещен с поста мэра Кунейтры и сам Амин Самгуг. В выборах 1937 года полную победу одерживает проарабски настроенная часть горцев — черкесские князья Баг и Дгугс и дру-

гие северокавказцы: мэром Кунейтры был избран Халид-бей Дагестани ибн Хамзат Казикумухи, который в дальнейшем был назначен губернатором в округе Хама. В 1945 году он возглавил восстание в Хаме против Франции. Его старший брат Хидир в течение 30 лет был «каймаком» (мэром)⁹³.

Отрицательной чертой северокавказских мухаджиров являлось в то время их внутреннее противоречие, основанное на этносоциальных различиях. Северокавказские мухаджеры, к сожалению, не сумели в свое время объединиться в одно целое, выступать за свои интересы как единая нация: «Дорога из Дамаска в Боньяс является очень четкой демаркационной линией между двумя группами черкесских племен: имеется в виду собственные черкесские народы, с одной стороны, а с другой, — дагестанцы и чеченцы»⁹⁴, — это заметил даже иностранец.

В конечном итоге, в результате внутренних распрей, северокавказская диаспора в Сирии в 30-х годах стала намного слабее: в выборах 1937 года им не удалось провести в парламент ни одного горца, даже тех, кто был на стороне арабского национально-освободительного движения против Франции.

Из-за раскола среди горцев — между франкофилами, поддерживавшими французские мандатные власти, верящих в их обещания защищать кавказский национализм; и горцами-арабофилами, сторонниками мусульман — сирийских арабских националистов, — горцы Северного Кавказа еще более подстегнули процессы своей ассимиляции среди сирийских арабов, поскольку политические кризисы являются катализаторами ассимиляционных процессов этнических меньшинств.

В годы второй мировой войны в Сирии активизировалось арабское освободительное движение, приведшее к провозглашению в сентябре 1941 года независимости Сирии под руководством «Свободной Франции». В декабре 1941 года из текста Конституции Сирии была изъята статья о французском мандате⁹⁵.

Северокавказские мухаджеры, жившие на территории Сирии, не остались в стороне от военно-политических событий, связанных со 2-й мировой войной: в июне 1941 года эскадроны горцев приняли участие в наступлении союзнических войск на Дамаск.

Как известно, в июле 1943 года в Сирии победу на выборах

⁹¹ «Культура и письменность Востока». Издание ВЦК НТА, Баку, 1928. Кн. 2. С. 178.

⁹² De Proux. Op cit. P. 86.

⁹³ Записано в июле 1994 г. со слов Мухаммад-Нура Дагестани, проживающего в г. Дамаске. Его предки эмигрировали из селения Сявух (ныне — это село в Хасавюртовском районе РД).

⁹⁴ De Proux. Op cit. P. 61.

⁹⁵ Де Голль. Военные мемуары. Перевод с фр. М., 1960. Т. 1. С. 208.

одержал Национальный блок, и президентом был избран лидер блока Шукри Аль-Куватли⁹⁶.

В этот период стало расти число черкесского населения, которое переходило на сторону дагестанцев и чеченцев, еще раньше занявших проарабскую позицию. Формирования горцев повернули свое оружие против бывших своих покровителей — французских колонизаторов. Например, 13 мая 1945 года в Идлибе горцы-кавалеристы атаковали французских солдат, которые открыли огонь по мирным демонстрантам, попытавшимся заменить в городе французские флаги на национальные флаги⁹⁷.

Под давлением мировой общественности французские власти были вынуждены прекратить репрессии против сирийского народа, и 17 апреля 1946 года все иностранные войска покинули территорию Сирии. После ухода французов политическая ситуация в Сирии складывалась не совсем благоприятно для северокавказцев, так как арабские националисты развернули кампанию против горцев, обвиняя их в сотрудничестве с французскими колонизаторами. Несколько офицеров «спецназа» из числа мухаджиров вынуждены были покинуть Сирию, опасаясь преследований.

Горцы, воевавшие на стороне арабов против французов, выступили на страницах периодической печати с протестом, напоминая о том, что немалое количество горцев участвовало в арабском национально-освободительном движении⁹⁸.

В начале 1947 года, в период подготовки к президентским и парламентским выборам в связи с истечением срока их полномочий, правящая партия «Национальный блок» распалась. Прямой наследницей Национального блока стала Арабская республиканская партия, которая затем стала именоваться Национальной, превратившись в одну из ведущих политических партий. Она представляла в основном буржуазно-помещичьи круги Дамаска и юга Сирии, экономические интересы которых были связаны с рынками Египта, Палестины и с франко-американскими странами, выступала против планов объединения на основе проанглийских проектов «Великой Сирии» и «Благодатного полумесяца». Лидерами Национальной партии были Сабри Аль-Асали, Шукри Аль-Куватли и Джамиль Мардум.

Вышедшие из Национального блока группы (Народная и Либеральная, возглавлявшиеся политическими деятелями из Халеба Рушди Аль-Кихья, Назимом Аль-Кудси и Мустафой Бармадой),

после выборов, состоявшихся в сентябре 1947 года, объединились и образовали ведущую политическую партию — Народную, которая в основном выражала интересы буржуазно-помещичьих кругов севера Сирии, связанных с рынками Ирака и Трансиордании, с крупными английскими фирмами, в том числе с «Ирак Петролиум Компани».

Кроме Национальной и Народной партий, в предвыборной кампании активное участие приняла партия «Баас», — 1-й (Учредительный) съезд которой состоялся в начале апреля 1947 года. 7 апреля было официально объявлено о создании БААС, этот день официально считается днем ее основания.

В выборах в парламент принимали участие и мусульманские организации «Братья-мусульмане» и «Лига улемов». Их состав был крайне неоднороден: наряду с представителями реакционного духовенства, стремившихся использовать свое влияние для борьбы с демократическими силами, в эти организации входили и антиимпериалистически настроенные представители верующих мусульман, принимавшие активное участие в общенациональной борьбе против остатков колониальной зависимости.

Значительная и разнородная часть оппозиции выступали в качестве «независимых».

18 апреля 1948 года парламент после бурных дебатов вновь избрал Шукри Аль-Куватли президентом⁹⁹.

Президент Сирии Шукри Аль-Куватли, в годы французского мандата находивший поддержку и убежище у горцев, предложил провозгласить мухаджиров из Северного Кавказа мусульманами-суннитами и частью сирийского народа. Группа недовольных этим решением горцев снова подняла вопрос о возвращении на историческую родину и делегировала в советское посольство Исмаила Анзора, который получил отрицательный ответ советских властей¹⁰⁰.

В 1947—1948 гг. в основе внешнеполитической деятельности правительства Сирии, как и правительства других арабских стран, лежали борьба против плана раздела Палестины, стремление создать единый фронт сопротивления этому плану.

Террор сионистов, имевший целью изгнать палестинцев с их земель, убийство 250 арабов в деревне Дейр-Ясни¹⁰¹, бегство десятков тысяч палестинцев в соседние арабские страны (в Сирии собралось до 85 тыс. беженцев) и бездействие созданных Лигой арабских государств в целях защиты Палестины арабского коман-

⁹⁶ Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988. С. 37.

⁹⁷ Газета «Аш-Шабаб» («Молодежь») от 20.06.1945 г. Дамаск (на араб. яз.).

⁹⁸ Там же, от 21.06.1945 г.

⁹⁹ Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988. С. 44.

¹⁰⁰ Кушхабиев А. В. Черкесы в Сирии. Нальчик, 1993. С. 126.

¹⁰¹ Новейшая история... С. 44.

дования и Арабского верховного комитета вызывали возмущение арабской общественности.

В ночь на 15 мая, после официального провозглашения государства Израиль, по решению ЛАГ объединенные войска Трансиордании, Ирака, Египта, Ливана, и в том числе Сирии вступили на территорию Палестины. В сирийской бригаде, насчитывавшей около 1.900 человек, находилось и 4 эскадрона из мухаджиров Северного Кавказа. Один из эскадронов состоял из числа дагестанских мухаджиров. Знамя этого эскадрона хранится как реликвия в доме Бадерханов — потомков эмигрантов из селения Утамыш¹⁰².

Эти эскадроны, костяк которых состоял из бывших солдат «специальных войск», находившиеся под командованием профессиональных офицеров, являлись наиболее боеспособной частью сирийской бригады и стали использоваться в качестве боевых наступательных групп. Эскадроны горцев-мухаджиров участвовали в боевых действиях в следующих местностях: Самах, Дагания Кегауш, Дар-Дара, Бустан-Кури, Тер-Риш, а при штурме Тель-Азизат¹⁰³ погиб и командир отряда Джавад Анзор, именем которого названа улица в г. Дамаске.

Потомок дагестанских мухаджиров Талев Дагестани в этот период был назначен командующим ливанским фронтом¹⁰⁴.

В целом же война 1948—1949 годов стала победоносной для израильской армии: не подготовленные к ведению боевых операций, плохо вооруженные, объединенные арабские войска потерпели поражение. Негативную роль сыграла и коррупция среди армейского руководства арабов. Вскрылись также факты присвоения правительственными деятелями фондов помощи, собранных у населения для Палестины.

В 1949 году между Израилем и воюющими арабскими странами при содействии Совета Безопасности ООН были подписаны соглашения о перемирии. Сирийско-израильское соглашение от 20 июля 1949 года устанавливало линии разъединения войск.

Добровольное и эффективное участие горских воинов в арабо-израильской войне 1948—1949 годов способствовало «потеплению» отношений арабов к населению Северного Кавказа в Сирии; арабские националистические группы прекратили какие-либо акции, направленные против горцев.

¹⁰² Магомеддадаев А. М. Сирийские горцы // «Истина» от 16.03.1996 г. Махачкала (на аварском языке).

¹⁰³ Газета «Ан-Назир» от 24.07.1948 г. Халеб (Алеппо). (На араб. языке).

¹⁰⁴ Алиев Б. Р. Из жизни не исчезнет след // «Народы Дагестана», № 2. Махачкала, 1993. С. 61—63.

После окончания войны Сирию охватила волна военных переворотов 1949—1951 годов. Армия, будучи самым организованным институтом в государстве, захватила власть. 30 марта 1949 года был совершен первый из этой серии военных переворотов — под руководством полковника Хусни Аз-Заима был свергнут первый президент Сирии Аль-Куватли. Этот переворот, как и все последующие, был не долговечным (Сами Ханауи, Адиб Шишакли и др., то есть менее чем за 2 года в Сирии сменилось 6 правительств).

Бывшие военнослужащие формирований из горцев-мухаджиров, являвшихся одними из наиболее боеспособных и дисциплинированных частей сирийской армии, были вовлечены в эти перевороты. Главнокомандующий сирийской армией полковник Хусни Аз-Заим, опираясь на офицеров из горских эскадронов, 30 марта 1949 года совершил государственный переворот. После прихода к власти Заим стал окружать себя преимущественно северокавказскими и курдскими офицерами. Обещание полковника Заима установить в стране подлинно демократическое правление, провести социальные реформы, распределить крестьянам государственные земли и др., остались лишь словами. Наоборот, началось ужесточение политического режима.

14 августа 1949 г. группа офицеров — сторонников Народной партии во главе с полковником Сами Ханауи осуществила военный переворот. Новый диктатор также опирался на представителей национальных меньшинств Сирии — главным образом, на горцев из Северного Кавказа и курдов. Дело в том, что офицерский корпус молодой сирийской армии к тому времени состоял в основном из представителей религиозных и этнических меньшинств, которые получили образование еще в годы французского мандата.

Недолго продержался у власти и Сами Ханауи — 19 декабря того же года его сместил полковник Адиб Шишакли. Очередной диктатор также отдавал предпочтение представителям меньшинств. Его личный конвой был сформирован из солдат эскадронов северокавказских мухаджиров.

Когда, в результате государственного переворота в 1949 году к власти пришел Хусни Заим, свергнутый президент Сирии Шукри Куватли эмигрировал в Египет. Талев Дагестани, бывший при Куватли командующим погранвойск, а затем и начальником личной охраны президента, был направлен Заимом военным атташе в Багдад и Тегеран по совместительству, то есть в «ссылку». Когда к власти пришел Адиб Шишакли, новый президент Сирии пригласил Талеба Дагестани в столицу страны, присвоил ему звание генерала и назначил командующим Юго-Западным фронтом (на границе с Израилем).

При следующем государственном перевороте к власти приходит Хашем Аттаси, который направляет Талеба Дагестани военным атташе в Анкару, в отместку за близость Талеба с Шишакли¹⁰⁵.

Каждому из диктаторов было свойственно обвинять предшествовавшее правительство во всех неудачах, в грубом попрании свобод и демократических прав, обещать установление в стране подлинно народного правления. Однако, всегда происходило наоборот: запрет забастовок, репрессии против демократических сил, роспуск всех оппозиционных партий, запрещение ряда газет и т. п.

В результате свободных выборов 1955 г. президентом снова становится Шукри Куватли, который назначает своего давнего друга и сослуживца Талеба Дагестани генеральным инспектором вооруженных сил Сирии с присвоением только что введенного в стране звания дивизионного генерала.

Спустя еще два года в Сирии произошел так называемый «тихий» переворот и президентом стал Аффид Бизри, который вынул Талеба Дагестани подать в отставку.

В 1975 году Талеб Дагестани скончался от сердечного приступа; его похоронили в центре Дамаска у Пантеона Славы¹⁰⁶.

ЧАСТЬ III

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДИАСПОРЫ: АССИМИЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ, ЯЗЫКОВЫХ И ДРУГИХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ

«Арабизация» мухаджиров

Как указывалось выше, в первые годы после освобождения Сирии от французского мандата национальные меньшинства лишились прав и привилегий, которыми они обладали при французах. Лидеры арабских националистических партий и главы правительств взяли твердый курс на создание унитарного государства и единой арабской культуры.

Общину северокавказцев также не миновал курс сирийских правителей-президентов, направленный на арабизацию всех национальностей, проживающих на территории Сирии, особенно при Гамале Абдель Насере, ставшим президентом ОАР в 1958 году, когда Сирия и Египет образовали одно государство.

В сложившейся ситуации среди северокавказской молодежи стала распространяться идея вступления в коммунистическую партию. Представители молодого поколения северокавказских мухаджиров, более острожно воспринимавшие всю ситуацию в Сирии, надеялись, что именно компартия Сирии сможет противостоять процессу ассимиляции; процессам дискриминации национальностей, а желающим вернуться на свою историческую родину — КПСС предоставит такую возможность. Поэтому вплоть до начала 60-х годов подавляющее большинство — свыше 70% молодежи из числа северокавказцев, вступающей в какие-либо политические организации, стали пополнять ряды коммунистической партии Сирии.

Однако, с приходом к власти в 1963 году партии арабского социалистического возрождения (БААС), взявшей под строгий контроль все государственные и общественные структуры страны, горцы, находившиеся на различных государственно-административных и военных службах, стали отдавать предпочтение партии БААС. Их выбор был обусловлен не идеологическими убеждениями, а стремлениями облегчить продвижение по служебной лестнице.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. С. 63.

Еще в 60—70-х годах нашего столетия роль северокавказцев в сирийской армии была высока.

К 1965 году, например, представители этнических и религиозных меньшинств в сирийской армии составляли 2/3 рядового и большую часть офицерского корпуса¹. Они-то и подвергались репрессиям в ходе многочисленных переворотов.

Арабо-израильская война, разгоревшаяся в июне 1967 года, внесла глубокие изменения в социально-экономическое и политическое положение общины северокавказцев в Сирии. Главный удар, нанесенный израильскими войсками по Сирии, пришелся по Голанским высотам, где проживало более 16 тысяч северокавказских мухаджиров, из них — 14.161 черкес².

После захвата Голанских высот Израилем в течение полугода с этого региона бежало или было депортировано около 130 тыс. человек³. Большинство беженцев с Голанских высот обустроилось в Дамаске. Северокавказская молодежь в количестве около 3 тыс. человек подала в очередной раз в посольство СССР в Дамаске прошение о предоставлении им права репатриации — права на возвращение на родину их предков. Из посольства СССР был получен ответ, что в данный момент Советский Союз не имеет возможности принять северокавказцев и их просьба будет рассматриваться в дальнейшем⁴.

Правительство США, наоборот, проявило большой интерес к северокавказцам: всем желающим покинуть Сирию было предложено переселиться в США — в город Патэрсон (штат Нью-Джерси), где размещалась колония горцев Северного Кавказа, основанная после окончания второй мировой войны бывшими военнопленными фашистской Германии — выходцами из республик Северного Кавказа. В настоящее время в г. Патэрсоне проживает несколько тысяч северокавказцев — как бывших военнопленных, так и реэмигрантов 60—90-х годов из Сирии, Турции, Иордании и из других государств. Обустроившись в г. Патэрсоне, северокавказцы приглашают к себе и своих родственников. Этот процесс продолжается и до сих пор.

В г. Патэрсоне проживает более 50 семей дагестанцев, — если считать бывших военнопленных Германии, не вернувшихся на

свою родину, боясь репрессий со стороны сталинского режима, и реэмигрантов 60—90-х годов из Сирии, Турции, Иордании, Ирака.

Дагестанцы в г. Патэрсоне занимаются в основном в сфере службы быта, обслуживания. Некоторые из них имеют небольшие собственные магазины, рестораны и т. д.

Небольшая часть работает в сфере науки, культуры, имеются среди них и профессора престижных университетов⁵.

В городе Патэрсоне руководителем ансамбля фольклорных танцев народов Северного Кавказа является Хаджимурад Дагестанлы — реэмигрант из Турции, потомок даргинских мухаджиров из Дагестана. Он знает аварский язык, женат на черкешенке из Турции, имеет сына.

Часть северокавказских мухаджиров, проживавших в Сирии, после израильской оккупации Голанских высот также эмигрировала из Сирии в Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию, другие арабские страны, а также в страны Западной Европы — Германию, Францию и др.⁶

Немало северокавказцев, в том числе и дагестанцев, выезжает на заработки в европейские страны (ФРГ, Бенилюкс, Франция) и в богатые нефтедобывающие страны Арабского Востока — Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ и др.

Современное количество северокавказских, и в частности, дагестанских мухаджиров в Сирии и в других арабских странах. Их социальная роль

Сложным для исследователей является вопрос определения итоговой численности всех северокавказских эмигрантов и карты расселения их в Сирии. Как правило, в официальной статистической литературе Сирийской Арабской Республики и других государств практически не исследован вопрос о численности северокавказцев в Сирии⁷. Это обусловлено тем, что сирийской статистикой горцы-мухаджеры учитываются как мусульмане-сунниты, но не как самостоятельная этническая группа, и поэтому статистики о них не имеется.

А статистические данные, приведенные различными исследова-

¹ Пир-Будагова Э. Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945—1966). М., 1978. С. 13.

² Закарня Ахмад Васфи. Сирийские деревни. («Ар-риф ас-Сурри»). Дамаск, 1957. С. 480—481 (на араб. яз.).

³ Petran T. Suria. London, 1972. P. 199.

⁴ Архив Черкесского благотворительного общества в Сирии. Дамаск. (На арабском, английском и русском языках).

⁵ См. Магомедов А. А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994. С. 186—197.

⁶ См. Указ. Соч. Кушхабиева А. В., Н. Бэрзэджа.

⁷ Будем надеяться, что в скором времени выйдет книга Б. Р. Алиева, посвященная диаспоре в Сирии.

телями, не всегда совпадают. Так, например, сведения французских исследователей В. Кюине⁸, Де Пру⁹ и данные российских властей различаются: количество горцев в Сирии в этих данных колеблется от 26 тыс. до 36.690 человек¹⁰.

Летом 1935 года Французская мандатная администрация¹¹ провела перепись горцев Северного Кавказа. Согласно переписи, на территории Сирии, находившейся под мандатом Франции, проживало 4.039 семей, составившие 44 селения северокавказских мухаджиров. Из них в 13 селениях проживали абадзехи, 12 селений составляли бжедуги, два селения — дагестанцы (Джиссын и Дейрфуль), 7 селений — кабардинцы, 5 селений — чеченцы, по два селения осетин с карачаевцами и т. д. В городах Халеб, Александретта, Дейр-эз-Зор, Хама, Хомс, Дамаск, Хауран также проживало некоторое количество семей северокавказских эмигрантов. Всего на территории Сирии в этот период проживало 240 дагестанских и 320 чеченских семей¹².

По нашему мнению, количество 25 тыс. человек наиболее близкая цифра по отношению ко всем горцам Северного Кавказа, проживавшим в 30-х годах нашего столетия на территории Сирии.

Не имеется точных данных и о количестве северокавказцев, проживающих в Сирии в настоящее время.

Так, например, в энциклопедических и справочных изданиях США, стран СНГ, западноевропейских стран и др., как правило, в разделах, посвященных Сирии, встречаются упоминания о черкесах, но без указания их численности, или же вовсе нет упоминания о них¹³.

В Большой Советской Энциклопедии также отсутствует интересующая нас статистическая информация. В ней указано, что адыгов, абхазов, осетин, дагестанцев, карачаевцев и других представителей Северного Кавказа в странах Ближнего Востока проживает около 150 тыс. человек¹⁴. Указанная цифра чрезмерно занижена и не отражает действительного количества северокавказских мухаджиров в указанном регионе. Заниженные данные

даются и в этнодемографическом справочнике С. И. Брука — всего представителей северокавказской языковой семьи за рубежом — 235 тыс. человек¹⁵.

Однако, по данным Черкесского благотворительного общества, численность только собственно черкесов, живущих в Сирии к 1990 году, составляла 70 тыс. человек¹⁶.

Мы отмечаем, что собственно черкесы (адыгские племена) составляют подавляющее большинство горцев-мухаджиров из Северного Кавказа в Турции, Сирии, Иордании и других странах мира, так как большинство этих племен, как было указано выше, были насильственно выселены царским самодержавием в 60-х годах XIX века.

Кроме собственно черкесов, в Сирии проживают и представители других народов Северного Кавказа: свыше 2,5 тыс. представителей народов Дагестана¹⁷, около 3-х тысяч чеченцев; более 2,5 тысяч карачаевцев и балкарцев; более тысячи абхазцев; около тысячи осетин. Относительно небольшая численность этих народов объясняется частичной ассимиляцией некоторой их части среди черкесов и отчасти среди арабов. Представители северокавказских народов, кроме черкесов, имеют своеобразное двойное национальное самосознание — среди арабов называют себя черкесами, а среди самих северокавказцев — дагестанцами, чеченцами и т. д., но в целом, в настоящее время все северокавказцы считают себя единым народом.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что в настоящее время на территории современной Сирии проживает не более 80 тысяч горцев Северного Кавказа.

Среди дагестанских ученых Сирии, внесших вклад в науку, необходимо указать Казима Дагестани, опубликовавшего на французском языке в 1932 году в Париже социологическое исследование «Исследование мусульманских семей современной Сирии». Выпускник юридического факультета Дамасского университета, Казим Дагестани закончил аспирантуру Сорбонны и впервые в Сирии блестяще защитил докторскую диссертацию по социологии. В 1940-42 годах он работал начальником канцелярии премьер-министра, а затем — канцелярии президента Сирии. В 1946 году Казим Дагеста-

¹⁵ Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1986. С. 292.

¹⁶ Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 136.

¹⁷ Со слов Мухаммад-Нура Дагестани и других, в настоящее время в Сирии проживает не более 500 семейств дагестанцев. Если считать семью, состоящей в среднем из 5 человек, получается вышеуказанная цифра. Однако, Б. Р. Алиев считает, что дагестанцев в Сирии — не менее 8 тыс. человек.

⁸ Cuine V. La Turquie d'Asie. Paris, 1891. P. 114.

⁹ De Proux. La Tcherkesses. Paris, 1938. P. 46.

¹⁰ АВПР. Фонд Политархив. Оп. 482. Д. 760. Л. 18.

¹¹ Как известно, Сирия стала французской подмандатной территорией после крушения Османской империи во время I мировой войны и раздела бывших владений султана в 20-х годах нашего века между Англией и Францией.

¹² Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 77—80.

¹³ The Encyclopedia Americana. Vol. 26. International Edition. 1987. P. 1888; The Cambridge Encyclopedia of the Middle East and North Africa. Cambridge. 1988. P. 423; The New Encyclopedia Britannica. Vol. 11. L., 1988. P. 469.

¹⁴ БСЭ. Т. 29. М., 1978. С. 81.

ни был назначен представителем Сирии в Лиге Арабских Стран. Казим Дагестани родился в 1900, а умер в 1985 году. Казим Дагестани — потомок дагестанского мухаджира из нынешнего Рутульского района Республики Дагестан¹⁸.

Известная современная сирийская писательница Эльфат Эдельби является также сирийкой дагестанского происхождения, которая наиболее известна среди мухаджирских писателей, поэтов и журналистов Сирии, наряду с такими черкесскими писателями, как новеллист Валид Тхаркахо, поэт Мидхат Хакаш и др. В историю сирийского кино вошел как первый режиссер черкес Исмаил Анзор, снявший первый в стране документальный фильм в 1932 году. В политической и общественной жизни независимой Сирии известно немало имен северокавказских мухаджиров — депутатов парламента, генералов, офицеров, музыкантов и певцов¹⁹.

Еще в 50—60-х годах в Сирии популярной среди мухаджиров была традиционная служба в вооруженных силах, чему в значительной степени способствовала политическая ситуация в стране. Офицерство, после освобождения страны от колониализма, оказалось практически единственной организованной силой, определяющей политическую направленность в государстве.

Престиж военной специальности высок в Сирии и в наши дни. В настоящее время в вооруженных силах Сирии служат около 25 генералов-северокавказцев²⁰. Все же, несмотря на привилегированное положение офицерства, процент северокавказской молодежи, избирающей военную специальность, снижается с каждым годом, чему в немалой степени способствует противоречие между господствующей в стране идеологией арабского национализма и растущим национальным самосознанием северокавказцев. Офицеры сирийской армии «рекомендуется» вступать в ряды правящей партии Баас, а став ее членом, он обязан выполнять распоряжения своего партийного руководства. Как известно, идеология БААС, как и идеология арабского национализма в целом, направлена на арабизацию этнических меньшинств. Руководство БААС отдает должное индивидуальным качествам северокавказских офицеров — их профессионализму, преданности и смелости, неоднократно проверенных в арабо-израильских войнах, но наряду с этим «не поощряет» проявления каких-либо этнических особенностей, в связи с чем северокавказским офицерам приходи-

лось официально умалчивать о своей национальной принадлежности.

Северокавказская община в Сирии имеет единственную общественную организацию «Черкесское благотворительное общество» («Адыге фышцэ хасэ»).

Общество было создано 1.09.1948 года, однако свой официальный статус оно получило лишь 13.11.1954 года, когда вышел в свет закон об обществах.

С 1960 года при благотворительном обществе издается журнал «Новости культуры» на арабском языке, а также национальные календари, различные брошюры и т. п. Общество имеет установленные взносы среди северокавказцев, нередки случаи, когда денежные пожертвования поступают и от арабов, поддерживающих отношения с выходцами из Северного Кавказа.

5 августа 1988 года было избрано новое руководство благотворительного общества в следующем составе: Шараф Абаза — председатель; Адиб Юнис Уджух — заместитель; Хасан Аль-Кас Цей — секретарь; Бейбарс Хадж Хасан — казначей; Мирван Гарун Джатау — кассир. Аднан Дагуз — член совета управления; Мухиддин Вайнах — член совета управления. (Один чеченец, остальные 6 — черкесы). Со слов Б. Р. Алиева, в результате последних выборов в руководстве — все черкесы.

К 1995 году в благотворительном обществе насчитывалось около 5 тысяч членов. Общество имеет следующие отделы: социальный, цель которого — оказание материальной помощи наиболее нуждающимся семьям (погибших, тяжело больных, инвалидам и т. п.); отдел здравоохранения, регулирующий оказание бесплатной медицинской помощи (при нем функционирует небольшая больница); женский отдел, занимающийся изучением положения черкесских женщин в семьях, а также привлечением их к общественной работе; отдел спорта — ставит целью массовое вовлечение детей и юношества в различные спортивные секции; отдел культуры, осуществляющий деятельность по распространению среди молодежи знаний по истории и культуре своего народа и о своей исторической родине²¹.

Как отмечалось выше, после депортации с Голанских высот (вследствие арабо-израильской войны 1967 года) в политической ориентации северокавказской в частности, черкесской общины в Сирии стала возрастать проамериканская направленность, в руководстве благотворительного общества возобладали проамериканские настроения. Среди молодежи пропагандировалась идея

¹⁸ Алиев Б. Р. Из жизни... С. 63.

¹⁹ Фасих Бадерхан. Музыка кавказской диаспоры // «Эхо Кавказа». № 2. М., 1992. С. 15.

²⁰ Кушхабиев А. В. Указ. соч. С. 139.

²¹ Джафар Абаза. Встреча для Вас // «Ан-Нашра ас-Сакафия». («Новости культуры»). Дамаск, № 4, 1990. С. 5—7.

переселения в США, возможность жить в городе Патэрсопе преподносилась как залог наилучшего обеспечения ее будущего. В немалой степени росту проамериканских настроений способствовали постоянные отказы, следовавшие из советского посольства в ответ на прошение северокавказцев о репатриации²².

Дагестанская диаспора имеется и в Ираке. Согласно официальному справочнику²³, в 1936 году в Ираке сами арабы составляли всего 79%. Для того, чтобы приуменьшить цифры, характеризующие численность национальных меньшинств, официальная статистика исключила из подсчетов айсоров, армян, «черкесов», евреев²⁴.

Один из сыновей Мухаммад Фазил-паши — Гази Дагистани (названный в честь сына имама Шамиля) стал генералом и заместителем начальника генерального штаба иракской армии. В 1958 году генерала Гази-Дагистани обвинили в попытке государственного переворота против президента Ирака Абд-эль Кассэма²⁵.

Гази (сын легендарного в Ираке Мухаммад Фазил) вместе с другими генералами был приговорен к смертной казни через повешение (что для военных является унижением, так как вешают в Ираке только воров, а военным самим представлялась возможность застрелиться, если он чувствовал себя виновным). Как пишет в своей книге «Сабли рая» Лесли Бланч, благодаря вмешательству королевы Англии Елизаветы, президента США Эйзенхауэра и премьер-министра Индии Джавахарлара Неру, смертная казнь была отменена, но Гази Дагистани находился в тюрьме до 1961 года, затем был выслан из страны. Гази Дагистани жил в Лондоне²⁶, где с ним встречалась автор книги «Сабли рая» Лесли Бланч²⁷.

Сын Гази Дагистани — Тимур Дагистани был женат на родной сестре бывшего короля Иордании Хусейна бен Талал. От нее у Тимура родилось двое сыновей. В настоящее время Тимур разведен с сестрой короля, служит в МИДе Иордании. Тимур не знает арабского языка, но страстно мечтает о том, чтобы побывать в Дагес-

тани, свято чтит память об отце и деде, о великих делах его соотечественников в борьбе за освобождение от колониально-захватнического режима царской России.

С конца 80-х годов начали устанавливаться более тесные связи северокавказской общины с автономными республиками и областями Северного Кавказа. Активную деятельность в установлении и развитии культурных связей со своими диаспорами в Турции, Сирии и Иордании стали проводить отделения общества «Родина» («Ватан») в северокавказских республиках по культурным связям с соотечественниками за рубежом.

В первое время были организованы обмены официальными делегациями между республиками Северного Кавказа и их общинами в Турции, Сирии, Иордании.

Арабское население Ирака, Сирии, Иордании и турки в Турции называют всех северокавказских мухаджиров «черкесами», если не имеют среди них знакомого. Северокавказские мухаджиры, по возможности, стараются избежать смешанных браков с арабами, турками, курдами и др. Браки внутри северокавказских народов являются обычным делом.

Процент арабско-северокавказских или турко-северокавказских браков не высок. Среди северокавказских мухаджиров в Сирии, как указывалось выше, доминируют собственно черкесы: автор был на свадьбе дагестанцев в селении Дейрфуль, где играли черкесскую музыку, танцевали черкесские танцы и пр. На наш взгляд, к этому нужно относиться спокойно: если бы дагестанцы, чеченцы, осетины и другие представители народов Северного Кавказа не приняли черкесские обычаи, обряды, музыку и пр., то они потеряли бы вообще всякую связь с Северным Кавказом, его традициями, обычаями и т. д., полностью ассимилировались бы с арабским населением Сирии. Ассоциации «Ватан», на наш взгляд, следует уделять больше внимания дагестанской диаспоре в Сирии.

Большинство сирийских дагестанцев (до 180 семей), как указывалось выше, в настоящее время проживает в селении Дейрфуль, которое находится в 35 км от города Хомс. Часть проживает в самом городе Хомс, часть — в Дамаске, несколько семей дагестанцев проживает в г. Хама²⁸.

В Дамаск перебралась и часть жителей селения Джиссин после того, как в 1950-х годах район Саламия, где располагалось это селение (недалеко от г. Хама), подвергся сильнейшей засухе. В Джиссине в основном проживали аварцы, выходцы из селений: Акнада, Сиух, Тинди и др. Были также лакцы.

²⁸ Со слов Б. Р. Алиева в Хама только акнадинцев (выходцев из сел. Акнада нынешнего Цумадинского р-на) 30—35 человек.

²² Кавказ. Нальчик, 1990. 1 октября.

²³ The Irak Direktory. Baghdad, 1936.

²⁴ Дандиг Б. М. Ближний Восток. М., 1976. С. 121.

²⁵ У Багавудина Расуловича Алиева, бывшего 1-го секретаря посольства России в Сирийской Арабской Республике, в личном архиве хранятся копии арабских газет тех лет, где описаны ход военного трибунала и другие сведения о Гази Дагистани.

²⁶ Генерала Гази Дагистани арестовали не потому, что он был агентом МИ-6, а потому, что являлся ведущей фигурой в прежнем правительстве. (См. Джонатан Блоч, Патрик Фитцджеральд. Тайные операции английской разведки. М., 1987. С. 102. (Пер. с англ.).

²⁷ См. Лесли Бланч. Указ. Соч. С. 133.

В настоящее время в сел. Дейрфуль проживают даргинцы и кумыки. Есть несколько семей аварцев, лакцев, лезгин. Там же живут и арабы, и курды. Молодежь в Дейрфуле в подавляющем большинстве своем забыли язык отцов, в целом подвержены ассимиляции среди арабского населения. Люди пожилого возраста говорят или понимают родной язык.

Большая подверженность сирийских дагестанцев ассимиляционным процессам (по сравнению с турецкими дагестанцами) объясняется тем, что, во-первых, в количественном отношении они намного уступают турецким дагестанцам, во-вторых, компактных, мононациональных населенных пунктов дагестанцев в Сирии не существует с 1950-х годов. В третьих, межнациональные браки сирийских дагестанцев неизбежно приводят к возникновению в семье бытового арабского языка (как в Дагестане — к русскому). Кроме того, сирийские (и турецкие) власти запрещают преподавание в школах каких-либо языков этнических меньшинств. А с потерей родного языка, как известно, начинается процесс ассимиляции.

«Тюркизация» мухаджиров, их современное количество

Как нами указывалось выше, дагестанская диаспора в Турции не подверглась ассимиляционным процессам так сильно, как, например, в Сирии.

Многие, как и в Сирии, даже не зная родного языка, сохранили свою любовь к исторической Родине. Например, молодой турецкий поэт Семих Дагестанлы²⁹, не знающий родного языка, воспекает Дагестан на турецком языке³⁰.

Правоммерно возникает вопрос — каким образом относительно малочисленной и рассредоточенной по всей Турции дагестанской общине удалось противостоять ассимиляционным процессам на протяжении более чем столетнего периода? Среди факторов, обусловивших этническую сохранность дагестанской общины в Турции, можно выделить наиболее важные. Во-первых, в Турции проживало дагестанцев во много раз больше, чем в Сирии. Во-вторых, дагестанцы с момента переселения в Турцию до 60-х годов XX века в основном проживали в мононациональных поселениях. В Сирии же дагестанцы имели всего два поселения, одно из

²⁹ А в Сирии — поэт-даргинец Нихад Рашид.

³⁰ Сборник стихов. Дагестанлы С. С. в переводе на русский издана отдельной книгой: Дагестанлы С. С. Звезда Мухаджира. Махачкала: Дагкиногиздат, 1994.

которых, как указывалось выше, большинству жителей пришлось оставить из-за засухи. Второе поселение (Дейрфуль) было заселено представителями многонациональных народов Дагестана и в качестве межнационального языка они вынуждены были принять арабский язык.

Дагестанская диаспора в Турции издает два журнала на турецком языке (в городах Ялова и Стамбуле), в г. Стамбуле с 1977 года функционирует «Фонд Шамиля» в распоряжении которого находятся библиотека, читальный зал и т. д., что также способствовало консолидации дагестанцев в Турции. Основателем фонда и его первым президентом являлся внук Шамиля — Саид.

Даргинцы и лакцы, проживающие в Турции, знают в основном только аварский язык. Это обусловлено, во-первых, большим количеством аварцев и межнациональными браками между аварцами, даргинцами, лакцами. К незнанию своего родного языка даргинцы и лакцы относятся без комплексов вины, философски отмечая, что знание хотя бы аварского языка не позволило им полностью раствориться среди турков, а сохранить свой язык было невозможно из-за их относительной малочисленности.

Разговаривая с турками (а в Сирии — с арабами), сами северокавказцы также представляются им «черкесами», хотя между собой они делятся на дагестанцев, чеченцев, черкесов и т. д. Этноним «черкес» привился к горцу-мухаджiru из Северного Кавказа потому, что 3/4 северокавказских мухаджиров составляют черкесы (адыгские племена). (Как нами указывалось выше, до 90% этого населения насильно было выселено Россией в 1863—1865 годы).

Сложным является вопрос о точной численности северокавказской диаспоры в Турции. Турецкая статистика почти не упоминает о кавказских горах.

Во всех переписях, в том числе, например, в переписи 1995 года, все мухаджиры с Кавказа отнесены к турецкой национальности по признакам знаний турецкого языка и религиозной принадлежности.

Известно, что по официальной переписи в конце XIX века более 400 тысяч человек называли себя кавказцами, а по переписи 1925 года горцев Кавказа «осталось» всего 250 тыс. человек³¹. Объяснить такой «остаток» можно лишь проводившейся в то время пантюркистской политикой Ататюрка, направленной на массовую ассимиляцию нетюркских народов, проживавших в Турции.

После политики Ататюрка, согласно переписи 1955 года, все-

³¹ «Новый Восток». М., 1925. № 7. С. 165.

го 91 тыс. человек была зарегистрирована как кавказские горцы³².

Со слов дагестанцев-старожилов, проживающих в Турции, в настоящее время на территории Турции проживают не более 80 тысяч дагестанцев, 2/3 которых уже не знают родного языка³³.

Такое сильное «сокращение» официальной численности горцев в Турции объясняется:

— политикой турецких властей, стремящихся к ассимиляции горцев;

— большой смертностью из-за эпидемических болезней и несоответствием климата;

— потерями в войнах, проводившихся Турцией, где горцы воевали и гибли за Турцию.

О примерном количестве дагестанцев в Турции (80 тыс. чел.) нами сказано выше³⁴.

Говоря о проблеме численности переселившихся в Турцию и проживающих там в настоящее время дагестанцев, необходимо отметить следующие моменты:

— большинство дагестанцев эмигрировало в Турцию нелегально, значит, каких-либо данных в архивах России и бывшего Советского Союза о них не имеется;

— выезжавшим официально дагестанским мухаджирам в большинстве случаев выдавался всего один паспорт — главе семьи, и не всегда велся учет всех членов его семьи;

— не все архивные данные сохранились;

— для более полного исследования данной темы необходимо более детальное изучение архивных материалов, находящихся в архивах Грузии, Москвы и С.-Петербурга;

— необходимо изучение турецких архивов специалистом-историком, знающим не только современный турецкий язык, но и османский, написанный арабским алфавитом.

Необходимо заметить, что мухаджиры из Северного Кавказа вплоть до 60—70-х годов XX века в основном занимались сельским хозяйством (ведь им при переселении в Османскую империю султаном были «дарованы» немалые земельные угодья) и поэтому

³² Современная Турция. М., Институт востоковедения АН СССР. 1958.

³³ Что касается сведений из книги Магомедова А. А. «Дагестан и дагестанцы в мире», то количество 500 тысяч дагестанцев, проживающих за рубежом, возможно отражает количество дагестанской диаспоры, включая и страны СНГ.

³⁴ Сведения из таблицы Иззета Айдемира, указывающие на численность дагестанцев в Турции (7.147 человек), изданной им в журнале «Кавкасия» (№ 47, март 1975 г., Анкара, на тур. языке) — не соответствуют действительности и явно занижены.

среди дагестанцев Турции также мало имелось людей, занимавшихся историей своего мухаджирства³⁵, так как большинство мухаджиров из Северного Кавказа до начала урбанизации в связи с ростом промышленного производства в странах Ближнего Востока в 40—50-х годах, являлись сельскими жителями-землепашцами, и поэтому большинство из них было неграмотным. Исключение составляли те горцы, которые связали свою жизнь сначала с вооруженными силами, жандармерией и госслужбой в Османской империи, а затем — в госаппарате и вооруженных силах Турции и арабских стран. В города начали переезжать семьи офицеров и государственных служащих, молодежь устремилась также в города — получать высшее и среднее образование, а по окончании обучения стала устраиваться на работу и оседать в городах.

С этого времени началась продажа земельной собственности мухаджиров в селениях северокавказцев, а затем урбанизация, и естественно, в связи с этим, ассимиляция, так как в крупных городах они расселились среди коренного населения этих стран.

Так, по признанию самого А. П. Берже, «полумиллионное население из многих племен разного корня, со своеобразными этнографическими особенностями, с самобытным строем внутренней и общественной жизни — покинуло родные горы, в которых пережило длинный ряд веков и расселилось по разным провинциям Европейской и Азиатской Турции, где частью смешалось с разнородными племенами на местах нового водворения»³⁶. Слова А. Берже, на наш взгляд, нужно поправить: количество переселенцев составляло не полмиллиона, а полтора млн. человек, и «покинуть горы» горцев вынудила, в основном, политика царской России.

Сближению дагестанцев и других народов Северного Кавказа с местным населением Сирии и Иордании мешало также и то, что они были расселены среди наиболее отсталой части (кочевое) населения, уровень социального развития которого был ниже, чем у эмигрантов из Северного Кавказа.

В период османского правления и в мандатные периоды между северокавказцами и местным населением существовал и политический барьер, так как северокавказские мухаджиры, будучи военнослужилым сословием, тесно смыкались с властями. Не менее важно и то обстоятельство, что северокавказские обычаи, этническая

³⁵ Во времена Абдул-Хамида II группой северокавказских мухаджиров была предпринята попытка написать свою историю (по инициативе сына Шамиля — Газимухаммада), но султану донес один из черкесских князей и эта попытка была пресечена. См.: Указ. соч. И. Айдемира, Н. Барзаджа, Г. Дзидзария.

³⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 161.

психология, форма поведения, образ жизни имеют существенные отличия от арабских или турецких. У северокавказцев-мухаджиров с арабами и турками есть серьезная объединяющая основа — религия, однако ислам особо не сыграл роли в слиянии северокавказских эмигрантов с мусульманскими общинами Ближнего Востока. Важное значение в этнической сохранности северокавказцев имеет и то обстоятельство, что большинство их считает своей истинной родиной не страну проживания, а Северный Кавказ. Из поколения в поколение передается мысль о необходимости возвращения на историческую родину. В 80—90-х годах, когда большинство северокавказских эмигрантов оказалось вне территории проживания (как по причине урбанизации, так и по причине голанской трагедии в Сирии), возникла реальная угроза арабизации (а в Турции тюркизации), — были установлены связи с Северным Кавказом.

Связи диаспоры с исторической Родиной

В связи с увеличением числа турецких и сирийских дагестанцев, посещающих свою историческую родину с различными целями, и граждан Дагестана, направляющихся в Турцию и Сирию, были открыты автобусные туристические рейсы по маршрутам: Махачкала — Стамбул — Махачкала и Махачкала — Дамаск — Махачкала. Также были открыты авиарейсы: Махачкала — Стамбул — Махачкала и Махачкала — Дамаск — Махачкала, однако эти рейсы были отменены в связи с дестабилизацией политической ситуации на Северном Кавказе, связанные с событиями в Чечне в 1994—1996 годах. С 1997 года чартерные авиарейсы были восстановлены, а с 1999 года опять отменены.

Согласно опубликованному в газете отчету общества «Ватан», налажен обмен представителями деятелей культуры и науки, туристическими группами³⁷. Переведен и издан на арабском и турецком языках «Мой Дагестан» Расула Гамзатова, с арабского и турецкого языков переведены некоторые произведения сирийцев и турков дагестанского происхождения. Желаящие могут получить по линии общества «Ватан» книги на национальных языках, что оказало и продолжает оказывать существенную помощь турецким и сирийским дагестанцам в сохранении родного языка и культуры. Значителен вклад дагестанских туристов, которые находят и устанавливают связи со своими родственниками, сородичами и односельчанами. С 80-х годов начался прием дагестанской молодежи из Сирии и Иордании по линии общества «Родина» («Ватан») на обучение в вузах Дагестана. А в начале 90-х годов прибыла и группа дагестанцев из Турции, которая обучается в ДГУ, ДГПУ и ДМА. К 1996 году численность соотечественников из Сирии, Иордании и Турции, окончивших или еще обучающихся в вузах Дагестана и некоторых республик СНГ достигла более 50 человек, а 4 из них стали кандидатами наук. Другими словами, новый этап в отношениях северокавказских республик со своими диаспорами начался во второй половине 80-х годов и был определен перестроечными процессами в бывшем СССР. С апреля 1992 года эпизодически издается газета «Дагестанское Зарубежье» — издание Ассоциации «Ватан» по связям с соотечественниками за рубежом. Ассоциацией «Ватан» открыто общественное представительство Дагестана в городах Стамбул, Ялова, Чифтлик, Анкара, Балы-Кесир, Сивас, Токат, Кахраман — Кахраманмараш (Турция); Дамаск, Хомс (Сирия).

³⁷ См. «Дагестанское Зарубежье», № 2, 1992, июнь.

³⁸ Газета «Дагестанское Зарубежье», № 2, 1992, июнь.

Завершается работа над букварями аварского, кумыкского языков для соотечественников.

Установлены контакты с соотечественниками в США (г. Патэрсон), Канаде, Германии, Финляндии, Иране, Саудовской Аравии, Турции, Сирии, Иордании, Швейцарии.

Соотечественникам из этих стран оказывается помощь в установлении контактов с деловыми людьми республики.

При посредничестве «Ватана» в Дагестане (в городах Махачкала, Хасавюрт и Буйнакс и в селении Гергебиль) был принят ансамбль художественной самодеятельности дагестанцев из Турции, создано несколько совместных предприятий. В Турцию выезжало несколько творческих коллективов из Дагестана, которые выступали в дагестанских селениях в Турции, а также в городах Стамбул и Ялова³⁸, и в селении Гюней-кёй. 28—30 августа 1992 года в г. Махачкале состоялся 1-й Международный Конгресс Соотечественников Дагестана. В нем приняли участие представители Республики Дагестан, соотечественники из Ближнего Зарубежья, республик Северного Кавказа, Москвы, Киева, Баку, Тюмени, Екатеринбургa, Тбилиси, культурных центров и благотворительных обществ Венгрии, Великобритании, Германии, Иордании, Ирана, Саудовской Аравии, Сирии, США, Турции. На Конгрессе принимало участие руководство Республики Дагестан. Конгресс, впервые состоявшийся на древней земле дагестанцев, озабоченный судьбой дагестанских народов, руководствуясь нормами международного права, Всеобщей декларацией прав человека, законами и традициями стран проживания соотечественников, торжественно провозгласил создание Всемирной Ассоциации Соотечественников Дагестана со своей штаб-квартирой в Махачкале, руководством в лице Исполнительного комитета, президента, вице-президента и генерального секретаря. На Конгрессе был утвержден Устав Всемирной Ассоциации соотечественников Дагестана (ВАСД)³⁹. Большое количество потомков дагестанских мухаджиров приняло участие в конференции 1997 года, посвященной 200-летию юбилею Шамиля.

Основные проблемы северокавказских общин за рубежом

В настоящее время главной проблемой дагестанской, да и всей северокавказской общины в Турции, Сирии, Иордании, Ираке и др. стран является поиск путей сохранения этносов в условиях усиления ассимиляционных процессов. Говоря о современном состоянии

северокавказской, и в частности, дагестанской диаспоры, и о проблемах, связанных с сохранением национальных, этнокультурных, языковых и других традиций дагестанской общины в Турции, Сирии, Иордании, Ираке и других стран, необходимо отметить, что процессу ассимиляции дагестанцев «помогает» и то обстоятельство, что случаи межнациональных браков, даже среди дагестанцев, приводят к турецкому (арабскому) языку в семье, так как муж с женой говорят на разных языках народов Дагестана, что также приводит к забвению родного языка и вместе с этим — к ассимиляционным процессам.

В Турции и Сирии проживает немало дагестанцев, у которых сохранилась лишь фамилия «Дагыстанлы» («Дагистани»), но ни своего рода, ни племени, ни национальности уже не знают. Не знают они также, из какого именно селения в Дагестане эмигрировали их предки.

Встречаются и такие дагестанцы, которые будучи на больших государственных должностях или став богатыми, не хотят знать-ся со своими земляками-сородичами, боясь, что турецкие (или арабские) власти усмотрят в противном случае национализм или сепаратизм.

Как правило, такие люди «вспоминают» о своей национальной принадлежности только с уходом на пенсию или отходом от дел. И все же, немалая часть дагестанцев в целом сохранила свой язык, колорит, обычаи. Внутри самой дагестанской диаспоры (как и во всех северокавказских) нет единого мнения о своем положении:

Представители старшего поколения (свыше 50—60 лет) предпочитают сохранять существующее положение и оставаться на привычных местах. Среди значительной части молодежи преобладает мнение, что дальнейшее пребывание северокавказцев в Турции, Сирии, Ираке и Иордании не имеет перспектив и они обречены на ассимиляцию, в целях избежания которой необходимо покинуть эти страны. Часть из молодежи северокавказских эмигрантов стремится эмигрировать в США и Европу, другая — на Северный Кавказ, обосновывая свой выбор тем, что сохранение и развитие национальной культуры возможно только на исторической родине. В связи с этим возрастает проблема репатриации северокавказцев, которая существовала еще в первые годы после массовой депортации народов Северного и Западного Кавказа в Османскую империю. На протяжении более чем столетнего периода группы зарубежных горцев предпринимали попытки (официальные и неофициальные) к возвращению на родину, которые, однако, в большинстве случаев имели неудачный исход. Правительство царской России и СССР (в годы «сталинизма» и «за-

³⁹ Там же, № 4.

стоя») препятствовали репатриации северокавказцев. Не изменилось отношение советского правительства к этой проблеме и во второй половине 80-х годов; в первой половине 90-х годов отношение российского правительства также не претерпело существенных изменений, несмотря на развитие демократических и перестроечных процессов в государстве.

В наши дни отношения правительства Турции и Сирии к северокавказской общине можно охарактеризовать следующим образом:

С одной стороны, их лидеры не сомневаются в лояльности северокавказцев и считают, что тюркизация или арабизация горцев Северного Кавказа в этих странах — дело лишь времени. С другой стороны, правительство Турции и Сирии не одобряют энергичного участия северокавказских общин этих стран во всекавказском движении, если это движение не носит протурецкий или проарабский характер⁴⁰.

В целом, можно сказать, что каких-либо коренных противоречий во взаимоотношениях северокавказской общины с турками (в Турции) или с арабами (в Сирии, Иордании) не существует.

Этого же мнения придерживаются и сами представители северокавказской диаспоры за рубежом⁴¹.

Проблема репатриации желающих вернуться на свою историческую родину северокавказцев пока еще далека от решения, но в наши дни, в связи с ростом самостоятельности республик Северного Кавказа, все большей демократизацией Российского общества, а также активизацией деятельности зарубежных организаций северокавказцев, создаются более благоприятные условия для ее решения.

Другой проблемой диаспоры является то, что политическая и общественная обстановка на Северном Кавказе, и в частности, в Дагестане, не позволяет представителям диаспоры, искренне желающим вложить свои капиталы в экономику Дагестана, решиться на этот шаг из-за криминогенной обстановки в регионе и отсутствия четких законов, гарантирующих иностранных инвесторов от разного рода катаклизмов. Будем надеяться, что со временем все станет на свои места.

⁴⁰ Иначе их может постигнуть участь армян или курдов.

⁴¹ Тарык Джемал Кутлу. У нас одна мечта... // «Наш Дагестан», № 172—173. 1994. С. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«... При начале Кавказской войны, то есть в последние годы XVIII-го столетия, все народонаселение Кавказа, за исключением Грузии и некоторых племен по северную сторону Кавказского хребта, то есть более 4/5 жителей, враждебно встретило наши войска»¹, — писал в XIX в. полковник русской армии Д. Романовский.

Методы русского царизма в отношении народов были крайне жестокими. Их проводили без всякого учета интересов народа, опираясь при этом на феодальную верхушку, максимально удовлетворяя ее интересы.

Такая линия «вызывала протест и беспокойство даже у некоторых представителей военной администрации, хорошо понимавших всю сложность политической обстановки на Кавказе»².

Генерал Раевский, например, отмечал: «Наши действия на Кавказе напоминают действия первоначального завоевания Америки испанцами»³.

Это было время, когда, по определению Карла Маркса, «народы покупались и продавались, разделялись и соединялись, исходя только из того, что больше отвечало интересам и намерениям их правителей»⁴.

Прав был еще один представитель Германии, когда писал, что «русским очень на руку разлад кавказцев относительно происхождения языка и религии, в особенности многочисленные христианские народы Закавказья являются там сильной опорой их мо-

¹ Романовский Д. Указ. соч. С. 375.

² Чекменев С. А. Из истории Кавказской войны // Вестник Пятигорского Гослингиверситета, № 1, 1996. С. 78.

³ АКАК. Т. IX. С. 505.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т. 5. С. 13.

щи...»⁵. Официальный царский историк по Кавказу А. Берже писал: «Горцы в глазах турок, и в глазах Европы представляли только средство для противодействия России, и в пользовании этим средством ни Европа, ни Турция не обнаружили никакой жалости»⁶.

Никакой жалости не обнаружила по отношению к горцам и царская Россия. Следует особо подчеркнуть, что Россия, со времен Петра I и до полной колонизации Кавказа часто прибегала к разным уловкам: то объединившись с одной из восточных держав-захватчиц (Иран, Турция), для совместной войны с другой; то натравливая их друг на друга, чтобы, ослабив их, перехватить инициативу на Кавказе в свои руки; то заключая союзы с предводителями кавказских народов для совместной борьбы против своих противников; то оставляя горцев на произвол судьбы, если это отвечало интересам самодержавия (например, во время борьбы дагестанцев с Надир-шахом).

Такой же пример можно привести и в отношении Турции, Англии, Ирана и т. д. — во время борьбы дагестанцев против России под руководством трех имамов, когда горцам только обещали помощь, но не представляли.

Подобные уловки, комбинации и коалиции существовали на всем протяжении войны Кавказа за свою независимость, и отличались лишь сменой их состава. Общим для них было то, что участники этих коалиций никогда не удосуживались спросить у самих жителей Кавказа, с кем бы им хотелось жить вместе, или хотят ли они вообще кого-либо в свои покровители.

Так же общим было то, что каждая из противоборствующих сторон-захватчиц рассчитывала получить преимущество за счет конфликта между двумя другими соперницами и за счет перетягивания на свою сторону коренных жителей Кавказа. В результате интриг соперников, а также междуособиц своих владетелей народы Кавказа претерпевали бесчисленные бедствия.

Когда силой оружия не удавалось сломить дух горцев Северного Кавказа, то применялись разные ухищрения: переселения с гор на плоскость и во внутренние районы империй; Иран проделал такую операцию при шахе Аббасе, Россия — начиная с Екатерины II, Турция — в XIX веке.

Применялись и другие методы: сознательно в Кабарду была

занесена эпидемия холеры⁷, к дагестанским и чеченским населенным пунктам подбрасывались одежда и постельные принадлежности умерших от эпидемических болезней русских солдат, трупы сбрасывались в горные реки, из которых брали воду горцы.

«За Кавказом вся страна приняла совершенно другой вид»⁸, — так говорил Александр Николаевич, будущий император Александр II, когда он посетил впервые Северный Кавказ в 1850 году.

Покоренные горские народы, включенные в орбиту царской России, с глубокой ненавистью встречали колониальный режим, который устанавливался над ними самодержавием. Так называемая «система военно-народного управления» была несвойственной для свободолюбивых горцев, поэтому они и поднимали восстания против новых колониальных порядков, или решились на эмиграцию в Турцию.

Переселение, а, по существу, выселение горцев в Турцию являлось всекавказским злосчастьем, трагедией для горцев.

Анализ изученных материалов позволяет сделать следующие выводы.

Проникновение дагестанцев в пределы Османской империи можно условно разделить на несколько периодов:

I-й период охватывает XV — начало XIX вв.

II — начало XIX в. до 1859 года

III — 1859—1877 годы

IV — 1877—1893 годы

V — 1893—1905 годы

VI — 1905—1917 годы

VII — 1917—1922 годы

VIII — эмиграция в Турцию части военнопленных в ходе Отечественной войны с Германией.

Первый период дагестанское проникновение на Восток было обусловлено преимущественно двумя факторами — экономическим (поиск лучшей жизни) и нравственно-духовным (повышение мусульманского образования).

Этот период отличался добровольностью процессов эмиграции (за исключением эпизода насильственной депортации 900 семей дагестанцев иранским шахом Аббасом в глубь Ирана, и выселений отдельных жителей Кумыкии во времена Петра I — 1722 г.).

Второй период связан с началом русско-кавказской войны и

⁵ Морлиц Вагнер. Кавказ и земля казаков в 1843—1846 гг. Т. II. Дрезден—Лейпциг, 1848. С. 217 (перевод с немецкого языка).

⁶ Берже А. П. Указ. соч. Т. 33. С. 176.

⁷ Кумыков Т. Х. Выселение адыгов в Турцию — следствие Кавказской войны. Нальчик, 1994. С. 7.

⁸ «Русский архив», СПб., 1890. С. 363. (Письма князя М. С. Воронцова к А. П. Ермолову).

борьбой горцев Дагестана за свою независимость: горцы, уставшие от военной разрухи, голода и страха (как от Шамиля, так и от царских войск), уходили целыми семьями в Турцию, хотя в количественном отношении и в малых размерах. (В основном из плоскостных районов и южного Дагестана).

Третий период обусловлен методами царской России, стремившейся прочно утвердиться в Дагестане: царское командование было заинтересовано в «очистке» Дагестана от «наиболее непокорных» дагестанцев и в заселении освободившихся мест русскими (преимущественно на прибрежной полосе).

Этот же период связан с введением царским командованием преград и условностей, так как после утверждения в Дагестане царизм хотел сохранить Дагестан и его обитателей «буферной зоной» между Россией и Турцией.

Четвертый период включает в себя этапы между русско-турецкими войнами и репрессивными мерами, принятыми царским правительством после подавления вседагестанского восстания 1877 года. Наиболее массовая эмиграция дагестанцев приходится именно на этот период.

Пятый период включает в себя эмиграцию дагестанцев после очередной русско-турецкой войны.

Шестой этап связан с началом русско-японской войны, с изменениями в политической ситуации в Турции (младотурецкая революция) и дальнейшим усилением эксплуатации горцев Дагестана как местными феодалами, так и царскими властями.

Седьмой этап характеризуется дальнейшим обострением обстановки в Дагестане в связи с начавшейся гражданской войной.

Имелись отдельные случаи эмиграции дагестанцев в 30-х годах — после подавления восставших против раскулачивания горцев в высокогорных районах Дагестана⁹.

Часть дагестанцев, попавших в плен во время II Мировой войны, также не вернулась на родину, боясь репрессий со стороны сталинского режима.

С 1970-х годов по настоящее время продолжается эмиграция дагестанцев татской национальности в Израиль, США и в европейские страны. Единицы еврейской и других коренных жителей также выезжают в указанные страны по экономическим причинам.

Во всех вышеперечисленных этапах, кроме первого, в эмигра-

⁹ Со слов одного дагестанского учителя, сумевшего бежать из Сибири в Турцию: «Если бы Сибирь была такой же маленькой страной, как Дагестан, я мог бы встретить там столько же своих соотечественников, сколько в Дагестане» // . См.: «Кавказ», № 1 (15), Париж. 1934. С. 20.

ции дагестанцев до 1920-х, вина ложится вместе с Россией и на правительство султанской Турции, хотя и в меньшей мере.

Османское правительство также провоцировало население Северного Кавказа, и в частности Дагестана, на эмиграцию в Турцию, преследуя определенные военнополитические интересы. Иммигранты были в значительном количестве привлечены на военную службу: их силами укреплялись позиции центральной власти на окраинах Османской империи, они же привлекались и для несения службы в центральных госучреждениях, жандармерии, для подавления восстаний нетурецких народов, входивших в то время в состав империи турецкого султана.

При исследовании социально-политического положения дагестанских иммигрантов в Турции и Сирии на протяжении вышеуказанных периодов прослеживаются некоторые закономерности. Относительно небольшое число дагестанских иммигрантов, находившихся в окружении коренного населения, воспринимавшего их преимущественно недружелюбно, вело борьбу за выживание и укрепление своих позиций. Этим обстоятельством объясняется стремление их к сближению с правящими верхушками и правительствами, в поддержке которых нуждались иммигранты. Правители Турции, европейские державы, получившие мандат от Лиги Наций на правление бывшими владениями Османской империи, а затем национальные правительства Сирии, Иордании и самой Турции приближали к себе лидеров этнических меньшинств и иммигрантов, привлекая их, в основном, на военную и государственную службу.

Такого характера взаимоотношения между правителями и иммигрантами наглядно прослеживаются на примере Сирии, где османские власти, предоставляя привилегии лидерам горцев-мухаджиров, эффективно использовали горскую и регулярную кавалерию и специально сформированные северокавказские отряды в борьбе с друзским движением и непокорными бедуинскими племенами. На территории внутренней Турции горцы-мухаджеры использовались для подавления мятежей курдов, армян, кизылбашей и др.

Как указывалось выше, в годы османского правления, а затем в 20—30-х годах (в подмандатные времена) некоторым северокавказцам удалось получить высшее образование в учебных заведениях Турции, Египта, Франции, Великобритании и т. д.

Представители северокавказской¹⁰, и в частности дагестанской

¹⁰ См.: Указ. соч. Дзидзария Г. А.; Кушхабиева А. В.; Айдемирова И.; Эрела Шерафеттина; Х. Дагыстанлы и др.

диаспоры играли и играют существенную роль в социально-экономической и общественно-политической, духовно-этнической жизни Турции, Иордании и Сирии. Выше нами говорилось о выдающихся дагестанских мухаджирах, внесших свой вклад в политику, экономику и в духовную жизнь Турции, Иордании, Сирии¹¹.

Не говоря о самом Шамиле, в Турции например, широко известны выдающийся ученый-богослов Омер Зия Бинатлы — выходец из селения Миатли; Мизанджы Мурадбей — выходец из селения Урахи — один из основателей младотурецкого движения в Турции; Газн-Мухаммад — сын Шамиля; Мухаммад Фазиль Дагистани; наиб Шамиля Мухаммад-Амин — предводитель черкесов, выходец из селения Гонода; художник Халил Мусаев (Мусаясул); писатель Кадыржан Кафлы из сел. Урма, Абдулхалим Ментеш из сел. Ашильта и др.

Говоря о современной Турции, достаточно, на наш взгляд, указать на то, что министром обороны Турецкой Республики в правительстве Тансу Чиллер являлся Мехмет Гельхан — потомок мухаджиров из селения Кулецма, или Абдулхалима Ментеша, командира авиаполка, подавившего попытку государственного переворота в 1960 году в Турции.

После установления в Сирии французского мандата, значительное количество горцев, в основном из числа ранее служивших в османских вооруженных силах, следуя сложившейся традиции (поддержка правительств), перешло на службу к новым властям. Французская администрация, стремившаяся создать себе твердую опору среди местного населения, стала привлекать на службу представителей этнических и религиозных меньшинств.

Такую же политику по отношению к горцам-мухаджирам проводила и Великобритания на территории подмандатной Трансиордании.

Горцы, проживающие на территории Анатолии, принимали участие по всех войнах, проводившихся Турцией вместе с Германией. Во времена Ататюрка дагестанские мухаджиры вместе с другими горцами из Северного Кавказа приняли самое активное участие в борьбе за независимость Турции от европейских держав.

После прихода к власти в Сирии и Иордании национальных правительств по вышеизложенным мотивам лидеры северокавказских общин добровольно предоставили этим правительствам вспомогательные отряды для участия в партизанском движении в Па-

лестине (1947 г.) и в арабо-израильских войнах 1948—1949 гг., в 1967 г., в 1973 г.

Влияние северокавказской диаспоры в Сирии и Иордании, например, не ограничивается только участием в военных событиях тех регионов. Они занесли с собой и свои специфические правила агротехники, возделывания новых культур (пшеница, овса), неразвитые в данном регионе виды ремесел (производство колесных повозок, сооружение мельниц, террасное земледелие), что способствовало экономическому развитию районов их расселения, внесли свежую струю в развитие исламских наук. Горцы из Северного Кавказа заложили основы современных городов Иордании и Сирии: Аммана, Джераша, Зарки, Сувейлаха, Кунейтры, Минбеджа и Раъс-Эль-Айна.

В Турции дагестанские эмигранты образовали десятки населенных пунктов: Исламсор, Армут-кёй, Гюнейкёй, Явукёй, Дагестанне, Енигази и др.

Анализируя факторы, обусловившие этническую сохранность дагестанских эмигрантов в Турции, можно выделить наиболее важные. С момента расселения на территории современной Турции до конца 50-х годов XX века дагестанцы в основном проживали в мононациональных поселениях. Аварцы, кумыки и лезгины имели десятки моноэтнических поселений.

Браки в этих населенных пунктах носили за редким исключением мононациональный характер.

Однако, начиная с 50—60-х годов XX века в результате урбанизации и перемещения подавляющего большинства дагестанцев из мест их компактного проживания в города, процессы ассимиляции стали ощутимыми.

В Сирии же уровень ассимиляции дагестанцев, на наш взгляд, дошел до критического уровня. До 90% дагестанцев уже не знают родного языка, утрачены культурные и другие особенности дагестанцев. Этому способствовало, во-первых, то обстоятельство, что на территории Сирии находилось всего одно мононациональное селение Джиссын, недалеко от города Хама, в районе Салямия, где проживали в основном аварцы, и все жители этого селения знали свой язык. Однако, в связи с сильной засухой 1950-х годов, подавляющее большинство жителей Джиссына были вынуждены перебраться в города Дамаск, Хомс, Хама, Халеб, где они подверглись существенной ассимиляции с арабами.

В настоящее время в Сирии сохранились селения: Дейрфуль, где совместно проживают кумыки, даргинцы, лезгины, аварцы, лакцы, арабы, курды, туркмены, черкесы и другие, и Джиссин — аварцы, арабы, курды; то есть, ныне в Сирии нет мононациональ-

¹¹ См. также: Указ. соч. Магомедова А. А., Халипаевой И. А., Магомедханова М. М., А. Гюльмагомедова.

ного (или хотя бы состоящего только из дагестанцев — разных национальностей) населенного пункта.

Многонациональность и межэтнические браки между населением этих селений привели к тому, что языком межнационального общения стал арабский язык, а родными языками владеют лишь пожилые люди.

Хотя необходимо отметить, что до прихода к власти национальных правительств дагестанцы в Сирии, наряду с другими северокавказскими мухаджирами сохраняли свою индивидуальность, поскольку сближению с местным населением препятствовало то, что они были расселены среди наиболее отсталой части (кочевого) населения, уровень социального развития которого был ниже, чем у эмигрантов, а также в окружении горцев находились тоже нацменьшинства: курды, кизылбаши, армяне, бедуины и др.

Кроме того, в периоды османского правления и французского мандата между горцами и арабами существовал и политический барьер, так как мухаджиры из Северного Кавказа, будучи военно-служилым сословием, тесно смыкались с властями.

Однако, в настоящее время большинство турецких и сирийских дагестанцев, несмотря на ассимиляционные процессы среди них, своей истинной родиной считают Дагестан, Северный Кавказ.

В настоящее время главной проблемой дагестанских общин Турции и Сирии является поиск путей сохранения этноса в условиях усиления ассимиляционных процессов.

До середины 80-х годов, как известно, республики Северного Кавказа практически не имели возможности каким-то образом помочь своим общинам. Изменения наметились в 90-х годах. Однако, вплоть до наших дней некоторые проблемы не решены. Прежде всего это касается вопроса о возможности репатриации, получения гражданства России желающими вернуться на свою исконную родину горцами из Сирии и Турции, или получения двойного гражданства: России и страны их проживания.

В настоящее время, в связи с ростом самостоятельности республик Северного Кавказа, дальнейшим расширением демократических процессов в России, а также активизацией деятельности зарубежных стран, создаются более благоприятные условия для решения указанной проблемы.

Если Россия XVIII—XIX вв., в силу своего экономического и политического развития крайне нуждалась в выходе к морским рубежам на юге, так как Черное и Каспийское моря, куда впадали главные реки Европейской России — Днепр, Дон и Волга — являлись естественным продолжением кратчайших путей в Средизем-

номорье, на Ближний и Средний Восток, и кроме того, захват Кавказа означал для России расширение своих владений и приобретение его природных богатств, обеспечение выхода к южным морям, устранение опасности своим границам со стороны Турции, использование Кавказа как плацдарма для дальнейших колониальных захватов на южном направлении, и выселением горцев «... совершился факт, почти не имевший примера в истории...»¹², то России конца XX века предстоит безболезненное для всех заинтересованных сторон решение проблем Северного Кавказа. События последних лет еще раз убедительно доказывают, что без мудрой, предусмотрительной политики возможны повторы в истории

* * *

Одновременно нам бы хотелось предостеречь исследователей данной проблемы от огульного оханвания России.

Бесспорным остается тот факт, что от присоединения к России, которая по уровню социально-экономического, культурного и промышленного развития намного опережала Османскую империю, находившуюся еще на стадии феодального развития, народы Северного Кавказа однозначно выиграли.

Хотя мы в данной работе и не касались этого вопроса, так как освещение прогрессивной роли России в истории народов Северного Кавказа и Дагестана в частности, не входило в задачи настоящего исследования, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что если отбросить известный термин «цель оправдывает средства», Северный Кавказ в лице России получил мощного, более развитого, чем остальные соседние державы, покровителя.

Ни в коем случае нельзя отождествлять русский царизм и русский народ, который также подвергался унижениям и давлению со стороны самодержавия.

Как известно каждому северокавказцу, в годы советской власти именно русские люди были и врачами, и учителями, и носителями культуры в горских селениях. Культурная революция, несмотря на методы ее проведения, дала невиданные результаты; уровень образованности народов Северного Кавказа не идет ни в какое сравнение с уровнем тех же мухаджиров в странах их проживания, хотя некоторая часть из них и достигла больших успехов в жизни. В то время, когда северокавказцы в Турции или в Сирии не имеют легальных возможностей даже изучать собственный язык, в Дагестане, например, существуют созданные в годы

¹² ЦГИА ГР. Ф. 209. Д. 54. Л. 51.

советской власти национальные театры, пять вузов, имеющих статус государственных, десятки средних специальных учебных заведений, выпускающих в том числе и преподавателей родных языков, не говоря о другом.

Нам представляется, что перечислять все достижения, которые приобрели народы Северного Кавказа в составе России, особенно при советской власти, нет необходимости, так как об этом написаны десятки работ¹³.

На наш взгляд, самое главное — не умаляя и не преувеличивая роли России, Турции и западных держав, — дать объективную, непредвзятую оценку процессу мухаджирства народов Северного Кавказа, что мы и попытались сделать в данном исследовании.

* * *

Дагестанскую (и не только) диаспору в Турции, арабских странах и на Западе можно, на наш взгляд, сравнить со сломленной веткой большого дерева; с веткой, еще не засохшей в связи с тем, что эта ветка по полностью оторвалась от дерева (если «дерево» — условно — Дагестан).

Тех же наших земляков, утративших свой язык, национальную культуру, колорит, традиции, обычаи, — т. е. полностью ассимилировавшихся с этносом стран проживания, можно сравнить с камнями, оторвавшимися от скалы (если «скала» — условно — Дагестан), и покотившимися в бездну, небытие и неизвестность.

АМИРХАН МАГОМЕДДАЕВ.

Махачкала — Москва — Стамбул — Анкара — Муш — Дамаск — Москва — Махачкала.

¹³ См. Виноградов В. Б. Иностранцы XVI—XIX вв. о русско-северокавказских отношениях // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; Гаджиев А. Г. С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964; Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане. Махачкала, 1960; Каймарзоев Г. Ш. Прогрессивное влияние России на развитие просвещения и культуры в Дагестане // Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. Махачкала, 1954; Он же. Очерки истории культуры народов Дагестана: от времени присоединения к России до наших дней. М., 1981; Магомедов Р. М. Россия и Дагестан. Страницы истории. Махачкала, 1988; Нахшунов И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956; Свистанов А. И. Деятельность русской интеллигенции в Дагестане (втор. пол. XIX — нач. XX вв.). Махачкала, 1968; и др.

БИБЛИОГРАФИЯ*

I. Документы центральных и местных архивов.

а) Документы центральных и местных архивов.

АВПР

1. О турецко-грузинских и турецко-дагестанских отношениях в XVIII в. Ф. 89 (1735 г.). Д. 6. Л. 3, 10.
2. О прибытии в Сирийский вилает Османской империи в 1905 году 600 дагестанцев, об открытии комитета по их обустройству. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 60; Д. 762. Л. 19.
3. Сведения российского консульства в Дамаске о количестве мухаджиров с Кавказа в Сирийском вилаете Османской империи. Ф. Политархив. Оп. 482. Д. 760. Л. 18.
4. О расходах, связанных с обустройством вновь прибывших в Сирию мухаджиров с Кавказа. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517(2). Д. 2653. Л. 21—152.
5. Решение Филиппопольской конференции (ноябрь 1878 г.) о реэмиграции кавказских мухаджиров с Балкан во внутренние пределы Анатолии. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517(2). Д. 3290. Л. 5.
6. Имам Шамиль. Письма его... Ф. Азиатский департамент. Д. 166. Л. 3.
7. Султан Д. Г. Черкесские племена в Турции (Фонд № 800. Д. 188. 00 фонд Н. Я. Марра).

ЦГВИА

1. О совместной борьбе русских и горцев против царизма. Ф. ВУА. Д. 6286. Л. 113—114.
2. О войне северокавказцев на стороне России и мухаджиров из Северного Кавказа на стороне Турции по время русско-

* Указанная здесь библиография также относится и к книге первой: «Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Сборник документов и материалов». Махачкала. 2000.

- турецкой войны 1877—1878 гг. (Данные о Газимухаммаде, Мусе Кундухове и др.). Ф. 38. Оп. 30/286. Д. 4. Св. 869. Л. 18.
3. Материалы об эмиграции кабардинских и черкесских князей вместе со своими крестьянами. Ф. 400. Д. 13 (1868 г.). Л. 16.

ЦГИА ГР

1. Характеристика завоеванию Кавказа Россией. Ф. 209. Оп. 1. Д. 54. Л. 51.
2. Договор с херсонским купцом Фонштейном о перевозке на его пароходах кавказских мухаджиров к турецким берегам. Ф. 209. Оп. 1. Д. 71. Л. 1—3.
3. Сведения о количестве ногайцев, переселившихся в 1859—1865 гг. в Турцию. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1190. Л. 62.
4. Сообщение русского поверенного в Стамбуле и квитанция об оплате услуг парохода «Гуниб» по перевозке мухаджиров. Ф. 545. Оп. 1. (1864 г.). Д. 63. Л. 155 (оборот), 281 п.
5. О помощи арабов кавказским мухаджирам. Ф. 545. Оп. 1. Д. 69. Л. 18.
6. Материалы о сыне Шамиля Газимухаммаде, связанные с его пребыванием в Турции. Ф. 545. Оп. 1. Кн. 2. Д. 2926. Л. 4—5.

ГАРД

1. Сведения по обложению населения (10.371 двора из 13.140 дворов) Дагестана 3-х рублевым сбором на возмещение убытка казне, учреждениям, частным лицам, причиненных восстанием 1877 г. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31. Л. 1—20.
2. Статья из «Московского еженедельника» от 19.02.1908 г. о положении горцев на своей родине. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
3. Информация о маршрутах отправки сосланных дагестанцев. Ф. 2. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.
4. Отчет Дагестанского статистического комитета в 1900 г. Ф. 2. Оп. 2. Д. 60^К. Л. 1—14.
5. Отчет статистического комитета Дагестанской области за 1902 год. Ф. 2. Оп. 2. Д. 63^А. Л. 1—4.
6. Переписка по вопросам возвращения жителя сел. Акуша из Турции на родину. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7. Л. 1—16.
7. Переписка по вопросам бежавшего в Турцию жителя сел. Гонода. Ф. 2. Оп. 2. Д. 77. Л. 1—2.
8. Переписка о возможности отправления в Джидду дагестанца, владеющего арабским и русским языками в качестве драгомана (переводчика) российского консульства (1894—1895 гг.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 78. Л. 1—5.

9. Переписка по вопросам возвращения из Турции жителя селения Юкари-Щеки на родину. Ф. 2. Оп. 2. Д. 79. Л. 1—2.
10. Переписка по вопросам возвращения жителя селения Муселим-аул из Турции на родину (1896 г.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 82. Л. 1—7.
11. Дело 1-го отделения Канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области о переселении жителей Аварского округа навсегда в Турцию (1899—1901 гг.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 84. Л. 1—90.
12. Дело 1-го отделения Канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области о переселении жителей Гунибского округа навсегда в Турцию (1899—1901 гг.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 85. Л. 1—96.
13. Дело 1-го отделения Канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области о самовольной отлучке в Турцию жителя сел. Губден. Ф. 2. Оп. 2. Д. 86. Л. 1—4.
14. Переписка по вопросам возвращения жителей сел. Гуниб из Турции на родину (1899 г.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 87. Л. 1—4.
15. Дело 1-го отделения Канцелярии Военного Губернатора Дагестанской области о переселении жителей Даргинского и Кайтаго-Табасаранского округов навсегда в Турцию (1910 г.). Ф. 2. Оп. 2. Д. 92. Л. 1—45.
16. Переписка по жителям селения Апти, вернувшихся из Турции. Ф. 2. Оп. 2. Д. 93. Л. 1—28.
17. Об эпидемических болезнях и количестве смертности населения Дагестана в 1898 году. Ф. 2. Оп. 2. Д. 193. Л. 1—11.
18. Переписка по жителям селения Апти, вернувшихся из Турции. Ф. 2. Оп. 4. Д. 9. Л. 1—3.
19. Дело по обвинению жителя сел. Шали в оскорблении русской нации и о высылке его из Дагестанской области. Ф. 2. Оп. 4. Д. 83. Л. 1—34.
20. Список жителей Андийского округа, переселившихся в Турцию в 1903—1907 гг. (список составлен в 1911 г.).
21. Переписка по вопросам разрешения жителям селений: Унцукуль, Наскент, Казикумух, Чиркей, Дургели, — ранее эмигрировавшим в Турцию, вернуться на родину. Ф. 2. Оп. 5. Д. 40. Л. 1—47.
22. Циркуляр Главнокомандующего гражданской частью на Кавказе от 22.09.1886 г. о запрещении возвращаться на родину ранее переселившихся на всегданнее жительство в Турцию дагестанцев. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2. Л. 36.
23. Циркуляр Военного Губернатора Дагестанской области от 1 февраля 1900 года о принятии строгих мер в отношении подстрекателей переселения дагестанцев в Турцию.

24. Рапорт начальника Темир-Хан-Шуринского округа о подстрекателях из селения Апши. Ф. 2. Оп. 6. Д. 13. Л. 1—2.
25. Дело по обвинению в политической агитации жителя селения Чиркей, возвратившегося из Турции в 1912 г. (1912—1913 гг.). Ф. 2. Оп. 8. Д. 39. Л. 1—28.
26. Дело по обвинению в шпионаже в пользу Турции турецко-подданного, вернувшегося на свою родину — в сел. Н. Казанище (1912 г.). Ф. 2. Л. 9. Д. 16. Л. 1—122.
27. Дело о государственных крестьянах, изъявивших желание переселиться по государственной политике на освободившиеся земли Дагестана. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6. Л. 1—74.
28. Переписка о разрешении двум жителям сел. Мехельта направиться в Турцию для розыска своих родственников. Ф. 126. Оп. 1. Д. 48. Л. 1—7.
29. Положение от 5.04.1860 г. об управлении Дагестанской областью. Ф. 126. Оп. 2. Д. 7^A. Л. 1—26.
30. Об устранении в Дагестане владетельных лиц. Ф. 126. Оп. 2. Д. 9^A.
31. Циркуляр Начальника главного управления наместника Кавказского от 23.06.1869 г. о выдворении из пределов Российской империи турецко-подданного жителя сел. Кака-Шура. Ф. 126. Оп. 2. Д. 16. Л. 63.
32. Положение 1872 года о замене обязательной военной службы денежным выкупом — 800 рублей. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 138.
— Циркуляр МВД России от 29.02.1872 г. о льготах от военной службы (рекрутства) для евреев. Л. 140.
— Положение о пенсии для нижних чинов российской армии — 3 руб. в месяц. Л. 333.
— Циркуляр МВД № 106 от 7.06.1872 г. о маршрутах ссыльных каторжан Дагестана.
— Списки награжденных царским правительством дагестанцев за их войну против движения Шамиля и за подавление послешамилевских восстаний дагестанцев с указанием их фамилий, имен, места жительства, званий.
— Циркуляр МВД от 26.10.1872 г. об отправлении дагестанцев в другие тюрьмы, из-за окончательного накопления Пермской тюрьмы. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 138—140—333.
33. Сведения о количестве населения Дагестана в 1882 году. Ф. 126. Оп. 2. Д. 34. Л. 1—17.
34. О повинностях, которыми были обложены дагестанцы. Ф. 126. Оп. 2. Д. 85. Л. 14.
35. Переписка по вопросам закрытия одного из 8 питейных ма-

- газинов в Гунибе, с целью недопущения морального разложения русской воинской части. Ф. 126. Оп. 3. Д. 20. Л. 1—6.
36. Переписка по возвратившимся из Турции дагестанцам. Ф. 126. Оп. 3. Д. 38. Л. 1—6; Ф. 126. Оп. 3. Д. 53. Л. 1; Д. 90. Л. 1—6; Д. 103. Л. 2—9.
37. Показания вернувшейся из Турции жительницы сел. Эрпели. Ф. 126. Оп. 3. Д. 77. Л. 1—4.
38. Прошения на имя начальника Дагестанской области жителей Дагестана, переселившихся ранее в Турцию, о разрешении им вернуться на родину. Ф. 126. Оп. 3. Д. 100. Л. 1—23.
39. Переписка по вопросам переселения жителей Т.-Х.-Шуринского и других округов Дагестанской области в Османскую империю (1869 г.). Ф. 126. Оп. 4. Д. 3. Л. 1—37.
40. Списки просящихся и представляемых к переселению, списки выезжающих в Мекку на богомолье, сроком на 1 год, жителей Даргинского и Темир-Хан-Шуринского округов (1870 г.). Ф. 126. Оп. 4. Д. 4. Л. 1—17.
41. Сведения жителя чеченского селения Бено о высылке участников восстания 1877 года. Ф. 133. Оп. 2. Д. 1. Л. 4—17.
42. История восстания в Казикумухском округе. 7.09.1877 г. Л. 1—14. (Автор — Гасан Гузунов).
43. О восстановлении убытков в связи с восстанием 1877 г. Ф. 133. Оп. 5. Д. 2. Л. 1—14.

б) Материалы Рукописного фонда Института ИАЭ ДНЦ РАН.

1. Материалы о покорении Черкессии, о выселении черкесов в Турцию. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 1—156.
2. Сведения о числе жителей Дагестанской области, официально отпущенных за границу по паспортам, выданным из Канцелярии начальника Дагестанской области и отпущенных из Дербента по разрешению начальника области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 153. Л. 18; Ф. 5. Оп. 1. Д. 279. Л. 33.
3. Копия краткого отчета начальника Дагестанской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 1—18.
4. Частичные переводы книг Гасана Алкадари «Диван аль-Мамнун» и «Асари Дагестан» о переселении дагестанцев в Турцию и заселении русскими Дагестана, о принятии дагестанцами христианства. Ф. 1. Оп. 1. Д. 174. Л. 1—78.
5. Письмо от жителей селений Аракань и Салта жителям селения Ирганай о необходимости поднять восстание (1877 г.). Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.
6. Организованные царскими властями «обращения» сельских общин Дагестана об их преданности императору России пе-

ред началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 1—48.

7. «Воспоминания» Абдуразака Согратлинского о восстании 1877 г. и о высылке дагестанцев в Сибирь. Ф. 1. Оп. 1. Д. 384. Л. 7—8.
8. Материалы о Мухаммед-Эмине. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 300—305.
9. Гарданов Б. А. Покорение Черкессии и выселение черкесов в Турцию // Ф. 1. Оп. 1. Д. 147.

в) Опубликованные документы и материалы, справочники, мемуары и записки.

1. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК). Тифлис, 1866—1904. Т. I—XII.
2. Большая Советская Энциклопедия. М., 1978. Т. 29.
3. Военные мемуары. Пер. с фр. // Сост. Де Голль. М., 1960. Т. I—III.
4. Горцы-переселенцы // Очерк Канукова И. в ССКГ. Тифлис, 1876.
5. Записки Ермолова А. П. Махачкала, 1926.
6. Из истории русско-кавказской войны // Сост. Эльмесов А. М. Нальчик, 1991.
7. Материалы для описания русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Кавказско-Малоазиатском театре. Т. I—VII. СПб., Тифлис, 1904—1911.
8. Население мира. Этнодемографический справочник // Отв. ред. Брук С. И. М., 1986.
9. Переселение горцев в Турцию // Сост. Дзагуров Г. А. Ростов-на-Дону, 1925.
10. Письма князя М. С. Воронцова к А. П. Ермолову // «Русский архив». СПб., 1890.
11. Советский энциклопедический словарь. М., 1984.

II. Литература на русском языке

1. Абрамов Я. Кавказские горцы. Краснодар, 1927.
2. Аверьянов П. И. Этнографический военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи. СПб., 1912.
3. Авторханов А. Краткий историко-культурный очерк о Чечне. Р/Д, 1931.
4. Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Р/Д, 1930.
5. Алкадари Гасан Эфенди. Асари Дагестан. Махачкала, 1994.
6. Алиев К. 1) Кумыкские общины за рубежом // «Возрождение», Махачкала, 1999. № 5. С. 35—42.
2) Али Кули Хан Валех // Там же. С. 110—111.

- 7а. Эмиграция народов Северного Кавказа в Османскую империю. Сборник статей // Сост. С. Алибеков. Махачкала, 2000.
7. Алексеева Е. П. Добровольное присоединение Черкессии к России. Черкесск, 1957.
8. Алексеева Е. П. Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкессии. Черкесск, 1991.
9. Аль-Карахи Мухаммад-Тахир. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990.
10. Бакст О. И. Современное состояние Оттоманской империи. СПб., 1877.
11. Башенев Н. 50-летие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис, 1914.
12. Белов Н. И. Русско-турецкая война 1877-78 гг. Москва, 1956.
13. Берже А. П. О выселении горцев // «Русская старина». СПб., 1882. Т. 33; 36.
14. Берже А. П. Письма Шамиля // «Русская старина». 1880.
15. Берже А. П. Молитва для мусульман, сочиненная А. П. Ермоловым // «Русская старина». Т. 32.
16. Берже А. П. Командующие Кавказской армией в их приказах // Там же. Т. 17.
17. Бланч Лесли. Сабля рая. Махачкала, 1991.
18. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 39, 20. СПб., 1897.
19. Блиев М. М. // «Вопросы истории». М., 1970. № 7.
20. Бушуев С. К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Л., 1939.
21. Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М.: МГУ, 1955.
22. Вискунов. Описание боевой жизни 80-го пехотного Кабардинского полка при подавлении восстания горцев в Терской и Дагестанской областях в 1877-78 гг. Тифлис, 1882.
23. Волконский Н. А. Война на Восточном Кавказе. // КС, Тифлис, 1886.
24. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990.
25. Гаджиев В. Г., Пикман А. М. Великие русские революционные демократы о борьбе горцев Дагестана и Чечни. Махачкала, 1972.
26. Гап К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан летом 1898 г. // Сборник материалов для описания племен и местностей Кавказа. Тифлис, 1902. Вып. 31.
27. Гарданов Б. А. Покорение Черкессии и выселение черкесов в Турцию. // РФ. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147.

28. Гейнс К. Пшехский отряд с 1862 по 1864 гг. // «Мир культуры». Нальчик, 1990. С. 156.
29. Гизетти А. Сборник сведений. Тифлис, 1901.
30. Гилевич. Промах Шамиля. СПб., 1884.
31. Городецкий Б. М. Библиография Дагестана с древнейших времен до 1920 г. г. Махачкала, 1933.
32. Городецкий Б. М. Дагестан в советской литературе. Махачкала, 1933.
33. Горький М. Письмо С. Стальскому // С. Стальский. Сб. материалов и документов. Махачкала, 1939. С. 59.
34. Данциг Б. М. Турция. М., 1949.
35. Данциг Б. М. Ближний Восток. М., 1976.
36. Десять лет научной деятельности. Махачкала, 1928.
37. Джергеня С. И. Из истории переселения абхазов в Турцию в 1877-78 гг. // «Проблемы истории стран Ближнего и Среднего Востока». М., 1979.
38. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982.
39. Доного-Коркмас М. Портреты Шамиля в Европе. Махачкала, 1990.
40. Доного-Коркмас М. Портреты Гагарина. Махачкала, 1991.
41. Драбкина Е. Национальный и колониальный вопрос в царской России. М., 1930.
42. Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871—1888.
43. Дубровин Н. Ф. Кавказская война в царствование императоров Николая I и Александра II. СПб., 1892—1896.
44. Дубровин Н. Ф. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. СПб., 1892—1896.
45. Еремеев Д. Е. Этногенез турок. М., 1971.
46. Зайончковский А. М. Восточная война 1853-56 г. в связи... СПб., 1908.
47. Зиссерман А. Л. История 80-го пехотного Кабардинского полка. СПб., 1881.
48. Зиссерман А. Л. Фельдмаршал А. И. Барятинский. Т. I—III. М., 1891.
49. Зиссерман А. Л. 25 лет на Кавказе. СПб., 1879.
50. Ибрагимбеи Х. М. Кавказ в Крымской войне 1853—1856 гг. и международные отношения. М., 1971.
51. Ибрагимова М. Имам Шамиль. Махачкала, 1990.
52. Иванов М. С. Турция. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1970.
53. Игнатович И. Боевая летопись 82-го Дагестанского полка. Тифлис, 1897.
54. Инджикян С. Г. Буржуазная Османская империя. Ереван, 1977.
55. Исаев В. И. Социально-классовая структура общества Иордании. М., 1979.
56. Калмыков Б. Э. Статьи и речи. Нальчик, 1961..
57. Карлгоф Н. Магомет-Амин // КК. Тифлис, 1861. Отд. III.
58. Касумов А. Х. Ученые записки КБГУ, Нальчик, 1958. Вып. IV.
59. Касумов А. Х. Разные судьбы. Нальчик, 1967.
60. Книжнина Н. С. Внешняя политика России в первой половине XIX в. М., 1963.
61. Ковалевский П. И. Восстание в Чечне и Дагестане. СПб., 1912.
62. Ковалевский П. И. История завоевания Кавказа. СПб., 1915.
63. Козубский Е. И. Опыт библиографии Дагестанской области // РФ ИИАЭ.
64. Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.
65. Козубский Е. И. Газета «Кавказ» — библиография по газетным статьям.
66. Козубский Е. И. Копия рецензии (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН).
67. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961.
68. Котлов Л. Н. Становление национально-освободительного движения на Среднем Востоке. М., 1975.
69. Кривенко В. С. Очерки Кавказа. СПб., 1893.
70. Кривенко В. С. По Дагестану. Путевые заметки. СПб., 1896.
71. Кровяков Н. Шамиль. Махачкала, 1992.
72. Кряжин В. А. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. М., 1923.
73. Кумыков Т. Х. К вопросу о переселении адыгов в Турцию. Нальчик, 1971.
74. Кумыков Т. Х. История КБ АССР. Нальчик, 1958.
75. Кумыков Т. Х. Жап Гирей. Нальчик, 1968.
76. Кумыков Т. Х. Вовлечение Северного Кавказа во всероссийский рынок. Нальчик, 1962.
77. Кюнне В. Сирня, Ливан, Палестина. СПб., 1899.
78. Лайпанов Х. С. К истории переселения горцев Северного Кавказа в Турцию. // Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Ставрополь, 1966.
79. Лебедев Е. А. Современная Иордания. М., 1964.
80. Лилов А. И. Последние годы борьбы русских с горцами... // «Кавказ», № 18—20, март.

81. Магомедов А. А. Дагестан и дагестанцы в мире. Махачкала, 1994.
82. Магомедов Р. М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991.
- 83 1) Эмиграция дагестанцев в Османскую империю. Сборник документов и материалов. Книга первая // Составитель А. М. Магомеддаев. Махачкала, 2000. (27 п. л.).
- 83 2) Магомед-Амин Асиялав и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа. / Сост. А. М. Магомеддаев. Махачкала, 1999.
84. Магомедханов М. М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997.
85. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 9.
86. Марр Н. Н. Черкесские племена в Турции // ЛОАН СССР. Ф. 800. Д. 188.
87. Мартенс Ф. Восточная война и брюссельская конференция 1874—1878. СПб., 1879.
88. Муравьев А. Н. Война за Кавказ. СПб., 1877.
89. Мусаева М. К., Магомеддаев А. М., Курбанов М. Ю. Дагестанская диаспора в Турции. Махачкала, 1999 г.
90. Муртазалиев А. Статьи о дагестанской диаспоре в газете «Истина», в журнале «Имамат». Махачкала, 1994.
91. Мухаммад Аваби Акташи. Дербенд-наме. Махачкала, 1992.
92. Надеждин П. Кавказский край. // Природа и люди. Тула, 1895.
93. Нерсисян М. Г. Отечественная война 1812 г. и народы Кавказа. Ереван, 1965.
94. Новичев А. Д. Турция. Краткая история. М., 1965.
95. Новичев А. Д. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1970.
96. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик, 1958.
97. Ногмов Ш. Б. Обзор переселенческого движения на Кавказе за пятилетие. Тифлис, 1913.
98. Огранович И. Поездка в Ичкерия. О переселении горцев в Турцию. СПб., 1865.
99. Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 гг. СПб., 1894.
100. Отчет по управлению Дагестанской области с 1 ноября 1869 г. Тифлис, 1870, Б.О.Г. (121 л. и 20 таб.).
101. Отчет главнокомандующего Кавказской Армией по военноподданному управлению за 1863 — 1869 г., СПб., 1870 (120 стр.).
102. Очерк восстания горцев Терской области в 1877 г. СПб., 1896 (Автор — А. С.).
103. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957.
104. Очерки истории ЧИАССР. Грозный, 1967.
105. Очерки истории Карачаево-Черкессии. Ставрополь, 1968.
106. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1959.
107. Очерки истории Абхазской АССР. Сухуми, 1960.
108. Очерки истории Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1957.
109. Очерки истории Северо-Осетинской АССР. Орджоникидзе, 1958.
110. Оразаев Г. М. Фахреттин Кырзыоглу // «Возрождение». Махачкала, 1999. № 5. С. 121.
110. Павленко П. А. Шамиль. Махачкала, 1990.
111. Пантюхов И. И. Влияние малярии на колонизацию Кавказа. Тифлис, 1899.
112. Петров А. История 83-го пехотного Самурского полка. Петровск, 1892.
113. Петросян А. А. Младотурецкое движение. М., 1971.
114. Петросян А. А. Из истории общественно-политической мысли Турции // «Краткое сообщение Института народов Азии». М., 1964. № 7.
115. Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М., 1924.
116. Покровский Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000.
117. Потто В. А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1904. Т. 1; 1914. Т. 3.
118. Потто В. А. Два века терского казачества на Кавказе. Владикавказ, 1912.
119. Пржецлавский П. Г. Шамиль в Калуге. СПб., 1877.
120. Романовский. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860.
121. Романовский. Генерал фельдмаршал Барягинский и Кавказская война. СПб., 1881.
122. Сборник документов. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50-х гг. XIX в. Махачкала, 1959.
123. Сборник аспирантских работ. Материалы научной конференции. Орджоникидзе, 1968.
124. Сейфулина Л. В стране уходящего ислама. Поездка в Турцию. М., 1961.
125. Семенов Н. Из недавнего прошлого. О восстании 1877 г. в Чечне. Тифлис, 1900.
126. Сказин Е. В. Литература о Дагестане на западноевропейских языках. Махачкала, 1964.
127. Сказин Е. В. Дагестан в современной исторической литературе. Махачкала, 1963.
128. Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе. М., 1952.

129. Смирнов Н. А. Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе. М., 1952.
130. Смирнов Н. А. Современный ислам. М., 1953.
131. Смирнов Н. А. Кабардинский вопрос... М., 1953.
132. Смирнов Ф. А. Краткая история Кавказа. СПб., 1901.
133. Сокольский Н. Очерки современной Турции. Тифлис, 1923.
134. Сотавов Н. А. Северный Кавказ в русско-турецких и русско-иранских отношениях в XVIII веке. М., 1991.
135. Тер-Мкртчян. Армяне в Турции. М., 1971.
136. Тер-Мкртчян. Армяне в странах Арабского Востока. М., 1965.
137. Толстов В. История хоперского полка Кубанского казачьего войска. Тифлис, 1901.
138. Томилов. Отчет о поездке по Азиатской Турции в 1904 г. СПб., 1907.
139. Торнау (Торнов) Ф. Ф. Воспоминания Кавказского офицера. М., 1864.
140. Тотоев М. С. Некоторые вопросы из истории Осетии XIX века // Известия Северо-Осетинского НИИ. Т. XIII. Вып. 1. Дзауджикау. (Владикавказ), 1948.
141. Убичини А., Куртейль П. Современное состояние Османской империи. СПб., 1877.
142. Услар П. К. Древнейшие сказания о Кавказе // ССКГ. 1881. Вып. X.
143. Услар П. К. Гурийский отряд в 1855 году // КС. 1880. Т. V.
144. Фадеев А. В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1961.
145. Фадеев А. В. Россия и восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958.
146. Фадеев Р. А. Письма с Кавказа. СПб., 1890. // Собр. соч., Т. I. Ч. I.
147. Фадеев Р. А. (60 лет Кавказской войны. Мюридизм). // Собрание сочинений. Т. I. Ч. I. СПб., 1890.
148. Фадеев Р. А. Очерки покорения Кавказа. СПб., 1901.
149. Фадеев И. Е. Мидхат-паша. М., 1977.
150. Филипсон Г. И. Воспоминания. М., 1885.
151. Фонвиль А. Последний год войны Черкессии за свою независимость (С предисловием Эсадзе). Краснодар, 1927.
152. Фрунзе М. В. Собр. соч. Т. 1 (О встрече в Турции с горцами). М., 1929. С. 336.
153. Хашаев Х. О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. М., 1961.
154. Цагарейшвили и другие. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. (Об этой книге: А. Д. Даниялов // «Вопросы истории», 1966, № 10; Гаджиев А. М. // «Вопросы истории», 1956, № 3; Бестужев И. В. Кавказские войны // СИЭ. Т. 6. 1965. С. 764; Дзидзария Г. А. Указ. Соч. С. 24—29, 117—118, 148). Тбилиси, 1953. Ибрагимбегли Хаджи Мурат. Кавказ в Крымской войне 1853 — 1856 гг. и международные отношения. М., «Наука». 1971. С. 70.
155. Цаголов Г. Край беспросветной нужды... Владикавказ, 1912.
156. Цаликов А. Кавказ и Поволжье. М., 1913.
157. Чернышевский Н. Г. ПСС. Т. XII. «Кормило кормчему».
158. Чернышевский Н. Г. Рассказы о Крымской войне по Кинг-леку. М., 1935.
159. Чернявский. Кавказ в течение 25 лет царствования Александра II. СПб., 1898.
160. Чихачев П. А. Письма о Турции. М., 1960.
161. Чихачев П. А. Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970.
162. Чичагова М. Н. Шамиль на Кавказе и в России. М., 1991. (Репринтное издание).
163. Чомаев К. И. Дореволюционные черты этнической психологии горских народов Северного Кавказа // «Вопросы национальной психологии». Черкесск, 1972.
164. Щербин Н. Переселение крымских татар // «Русский вестник». 1860. Т. 28, 30.
165. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913.
166. Щербина Ф. А. Шамиль. Екатеринодар, 1913.
167. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1945. С. 95.
168. Энгельс Ф. Избранные военные произведения. Т. I. М., 1940.
169. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 77. С. 125.
170. Эсадзе С. С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914.
171. Эсадзе С. С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907.
172. Эсадзе С. С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. // КК. 1913.
173. Эсадзе С. С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис, 1909.
174. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. СПб., 1869.
175. Юров А. Три года на Кавказе // КС, 1884. Т. VIII; 1885. Т. IX (КС — «Кавказский сборник»). 1837—1839.

176. Юров А. 1843-й год на Кавказе // КС. 1882. Т. VI.

III. Статьи. Тезисы.

1. Аблотин В. Национальный состав Турции. М., 1925 // «Новый Восток», № 1, 7.
2. Аверкиев И. Горцы в Турции. // «Кавказ». Тифлис, 1866. № 1.
3. Адамов Е., Кутаков Л. Из истории происков иностранной агентуры во время кавказских войн. // «Вопросы истории», М., 1950. № 11.
4. Алиев Б. Р. Из жизни не исчезнет след // «Народы Дагестана», 1993.
5. Беннингсен-Броксап М. Кавказ в советской историографии // «Наш Дагестан», № 174—175. 1995. С. 50—54.
6. Бушуев С. К. О кавказском мюридизме // «Вопросы истории». М., 1956.
7. Бунятов З. М. Османо-кавказские отношения // «Наш Дагестан», № 167—168. 1994. С. 37.
8. Гамзатов Г. Г. Шамилевский симпозиум в Оксфорде // «Дагестанская правда», 9.07.1996.
9. Гаммер Моше. Победитель Наполеона на Кавказе // «Наш Дагестан», № 172—173. 1994. С. 51.
10. Гнедич А. Обзор промышленности, фабрично-заводской, кустарной и горной в губерниях и областях Кавказского края // «Исторический вестник», № 1.
11. Горец (псевдоним). Черкесы в Турции // «Кавказ», № 134 от 7.07.1877 г.
12. Даниялов А. Д. О движении горцев Дагестана и Чечни под руководством Шамиля // «Вопросы истории». М., 1966.
13. Дети Шамиля. По поводу смерти Магомед-Шефи // «Новое время», 1906, № 10.
14. Ечерух М. Роль кавказских горцев в политической и общественной жизни Турции // «Мусульманин». Париж, 1910. № 6.
15. Ибрагимов Л. Последний герой Чечни и Дагестана // «Новый мир», 1990. № 19, 20.
16. Казиев Шапи. Шамиль // «Отечественные записки». М., 1992. Т. ССІ ХХІV.
17. Капитц Ф. Дунайская Болгария // «Балканский полуостров». СПб., 1876.
18. Казбекова З. Грани самопознания // «Наш Дагестан», № 1 (159). 1992. С. 32.
19. Козубский Е. И. К истории Дагестана // «Русский архив», 1896. № 9.
20. Кумухский Саид. На Гунибе... // «Мусульманин». Париж, 1910. № 9.
21. Лачинов Е. Е. Моя исповедь // «Кавказский сборник», 1876. Т. 1. С. 123—196. Т. 2. С. 75—116.
22. Магомеддаев А. М. Краткая библиография по истории Северо-Кавказской диаспоры в Передней Азии и на Ближнем Востоке // Тезисы докладов республиканской научной конференции молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук. (24—25 июня). Махачкала: ИИАЭ, ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1993.
23. Нисченков А. Переселение горцев в Турцию. «Всемирная иллюстрация». СПб., 1869.
24. Обратное переселение ногайцев и горцев // Статья в журнале министерства госимущества. (Без автора). СПб., 1861, № 8: 1881, № 9.
25. Поль Б. Хенце. Россия и чеченцы // «Наш Дагестан», № 172—173. 1994. С. 36.
26. Пикман А. М. О борьбе кавказских горцев с царскими колонизаторами // «Вопросы истории». 1956, № 3, 7.
27. Подрывная деятельность английских и турецких агрессоров на Кавказе // «Дагестанская правда». 1952 от 13 октября.
28. Татары и черкесы в Турции // Славянский сборник, СПб., 1877. С. 61.
29. Тахо-Годи. Восстание Чечни и Дагестана // «Красный Дагестан». 1926, № 1—23. «Новый Восток». 1926, № 12. С. 154—176.
30. Торнау (Торнов) Ф. Ф. Записки русского офицера, бывшего в плену у горцев // «Кавказ». 1852, № 1. «Русский вестник». 1869, № 2.
31. Факты и цифры // «Северный Кавказ», № 46 от 8.06.1897.
32. Федоров В. А. Против фальсификации истории народов Кавказа // «Вестник МГУ». Историко-филологическая серия. 1958. Т. 3. С. 232.
33. Фелицын Е. Д. О переселении горцев в Турцию // «Кавказ». 1877, № 147.
34. Фелицын Е. Д. Князь Сефербей Зан. // «Кубанский сборник». 1904. Т. 10.
35. Хамар-Дабанов Е. (Псевдоним Е. П. Лачиновой, жены генерала Н. Е. Лачинова). Проделки на Кавказе. СПб., 1844.
36. Хасбулатов А. И. Переселение горцев Северного Кавказа в Турцию XIX в. как одна из форм протеста против колонизаторской политики царизма. Грозный, 1990.
37. Цаликов А. Борьба за волю гор Кавказа // «Эхо Кавказа». М., 1992, № 2.

38. Цаликов А. Последний из убыхов // «Кавказские курорты». 1913, № 13.
39. Чиркеевский Айдемир. О происхождении аварцев // «Кавказ». 1865, № 64, 65.
40. Шишкевич М. М. Покорение Кавказа // «История русской армии и флота», № 6. М., 1911. С. 98.
41. Щовкрийский Ю. Об искажении ленинизма в вопросах истории Дагестана // «Историк-марксист». 1932, № 1—2.
42. Юганов Н. Султан и его двор // «Кругозор». СПб., 1877, № 18.

IV. Литература на иностранных языках

a) Literature in English

1. Abyjaber R.S. Pioneers over Jordan. The frontier of settlement in Trans-Jordan 1850–1914. London, 1928. Amman, 1989. – P.352
2. Allen W.D. Caucasian battlefields 1928–1921. Cambridge, 1953. – P.640
3. Alexander M. The punished people. New York, 1978. – P.254
4. Baddeley John. The Russian conquest of the Caucasus. London, 1908
5. Baddeley John. The rugged flanks of the Caucasus. London, 1940. – P.662
6. Bell G. The letters of G. Bell. London, 1927
7. Bell G. Syria. The Desert. The Sown. London, 1919
8. Bell S.T. Journal of a residence in Circassia. London, 1840. – P.992
9. Blanch Lesley. The sabers of paradise. London, Munich, 1960. – P.510
10. Capotorty F. Study on the rights of persons belonging to ethnic religions and linguistic minorities. New York, 1979. – P.242
11. Carleton S. The races of Europe. California, 1939. – P.868
12. Charkas A. Circassian customs. Amman. 1963. – P.108
13. Charles W. Description of Mountain Caucasus. London, 1807. – P.766
14. Colarusso I. Parallels between Cir. Nart Sargas, the RG Veda and Germanic Mythology. Ontario, 1983. – P.64
15. Colarusso I. The Nart Epics of the North Caucasian. Florida, 1984. – P.62
16. Conquest Robert. The Nation killers. The Soviet deportation of nationalities. London, 1970. – P.822
17. Documents. Emigration from the Balkans. Ankara, 1968. – P.2668
18. Dumezil G. Study of Discrimination in respect of the right of everyone to leave any country, including his own, and to return to his Country. United Nations. New York, 1963. – P.122
19. Erskin Stuarте. Trans-Jordan. London, 1924
20. Farson N. Caucasian Journey. London, 1951. – P.162
21. Farson N. The lost world of the Caucasus. New York, 1958. – P.154
22. Glubb John Bagot. The story of the Arab legion. London, 1948. – P.294
23. Hansen F. Through the Caucasus to the Volga. London, 1931. – P.276
24. Haghandoka M. Kh. The circassians. Amman, 1985. – P.230
25. Karpat K. The ejection of the cherkes from the Caucasus and Balkans and their settlement in Syria. Amman, 1980. – P.60
26. Kournakov S. Savage Squadrons. London, 1936. – P.276
27. Lang H.H. Catalogue of Georgian and Caucasian books in the British museum. London, 1962. – P.500
28. Lehmann John. Prometheus and the Bolsheviks. New York, 1953, – P.306
29. Loder J de V. The truth about Mesopotamia Palestine. London, 1923.
30. Lourens Olifant. Land of Gilead with excursion in the Lebanon. Londonm, 1880. – P.320
31. Luigi Villari. Fire and sword in the Caucasus. London. 1906. – P.480
32. Longrigg S.H. Syria and Lebanon under French Mandate. Oxford, 1958

33. Mackie J. Milton. The life of Shamil and narrative of the circassian war of independence against Russia. Boston, 1859. – P.310
34. Mackey Douglas Bruce. The circassians in Jordan. Monterey, California, 1979. – P.264
35. Miansarov N. Bibliographia Caucasica. Amsterdam, 1967. – P.848
36. Minorsky V. Studies in Caucasian History. London, 1953. – P.210
37. Morris James. The Hashemite kings. New York, 1959. – P.416
38. Nackey B.D. The circassians in Jordan. California, 1979. – P.264
39. Norman Lewis. Nomads and settlers in Syria and Jordan 1800–1980. Cambridge, 1987. – P.316
40. Pik J.F. History of Transjordan. London, 1929
41. Rushdi E. The Tragedy of a nation. Jerusalem, 1939. – P.66
42. Sahavne F. The demography and ethnic minorities in Jordan. Amman, 1990. – P.106
43. Shami Khalid Seteney. Ethnicity and leadership. The circassians in Jordan. New York, 1989. – P.90
44. Shamil Said. Memorandum by the Moslem Nations under the URSS imperialism. Djakarta, 1955. – P.24
45. Stuarde E. Trans-Jordan. London, 1924.
46. Shareeb Salih. The British-Druze Connection and the Druze Rising of 1896 in the Hauran. Middle Eastern Studies. London, 1977. Vol. №13.2
47. Shavket M. Heroes and emperors in Circassian History. Beirut, 1972. – P.362
48. Schumacher G. The Joulan. London, 1889. – P.314
49. Toledano R. Ehud. The Otoman-Slave trade and its suppression 1840–1890. New jersi, 1904. Princeton, 1982. – P.328
50. Tuganoff Moussa-bey. From tsar to cheka. London, 1927. – P.218
51. Mac-Callum E.P. The National Crusade in Syria. New York, 1928.
52. Khoury Ph. Syria and the French Mandate. London, 1987.
53. The Handbook of Palestine and Trans-Jordan. London, 1934.
54. Hacker S.M. Modern Amman A Social Study. London. 1960.

55. Further Correspondence Respecting the Conditions of the Population in Asia Minor and Syria. London, 1881.
56. Beer E. Army Officers in Arab Politic and Society. London, 1970.
57. Petran T. Syria. London, 1972.
58. Pears E. Turkey and its People. London, 1911.

6) La littérature en Français

1. Baraev Abdulkadir. Musulmanine (le journal). Paris, 1910, №23.
2. Blanch Lesli. Les Sabris Du Paradis. Paris, 1961.
3. Dumecil G. Documents Anatoliens sur les langues et le traditions du Caucase. Paris, 1961.
4. Erepyx M. Le rôle des montagnards caucasiens dans la vie politique et publique (le journal «Musulmanine»). Paris, 1910.
5. Cole Anne. La voie de la liberte. Damascus, 1941.
6. Nora Dungian G. Recueil Dactes internationaux de Lempire Otoman. Paris, 1952.
7. Goichon. Jordanie réelle. Larosse, 1963.
8. Dagestani K. Etude sociologique sur la famille musulmane contemporaine en Syrie. Paris, 1932.
9. Cuinet V. La Turquie d'Asie. Géographie, administrative, statistique, descriptive, et raisonnée de l'Asie Mineure. Paris, 1891.
10. Service spéciaux. Etude sur la Circassiens. Damas-Keneitra. 1935.
11. Boederrer K. Palestine et Syrie. Leipzig-Paris, 1912.
12. Catrox. Deux missionsen Moyen-Orient (1912–1922). Paris, 1959.
13. Catrox. Dans la bataille de méditerans. Egipte-Livan. Afrique du Nord. 1941–1944.
14. Societe des Nations. Comission permanente des mandats. 10 sessions. Geneve, 1926.
15. De Proux. La Tcherkesses. La Franse Mediterranse et Africaine. Paris, 1938.
16. Khairallah K.T. La Syrie. Paris, 1912.
17. Moutran N. La Syrie de demain. Paris, 1916.

18. Bagh A.S. La region de Djolan. Etude de geographie regionale. Paris, 1958.
19. Moestracci N. La Syrie Contemporaine. Paris, 1930.

a) Literatur in Deutsch

1. Wagner Moritz. Kaukasus und Land der Kasaken. Dresden-Leipzig-München, 1848.
2. Zacking Otto. Barbarei der Russen im Kampf mit der Türkei. Regensburg, 1879.
3. Pletschke Bruno. Tschetschenen. München. 1934.
4. Lesli Blantsch. Sabel des Paradies. 1960 (auf arabisch, englisch, russisch, türkisch, übersetzt).
5. Nansen Fridjof. Durch Kaukasus zur Volga. Leipzig, 1930.
6. Adolf Dirr. Über die Geschichte und Sprachen der Völker im Nordkaukasus. Leipzig, 1930.

c) Kafkas göç tarihi hakkında Türk dilinde kaynaklar.

1. Aydemir İzzet. Kuzey Kafkasyaların göç tarihi. Ankara, 1988.
2. Al-Alkadar Hasan Efendi (Mirza Hasan). Asar-i Dagistan. Lenin-grat, 1944–1945. Rusçadan Çevrilmiş.
3. Blanc Lesli. Cehnetin kılıçları. İstanbul, 1978. İngilizceden çevirilmiş.
4. Berkok İsmail. Kafkasya Tarihi. İstanbul, 1958. Türkçe ve Arapçadan.
5. Dagistanlı Hadduç Fazil. Bir Kahramanın Hayatı. İstanbul, 1969.
6. Erkin Celal. Türk-Rus Harbinde Kafkas Cephesi. İstanbul, 1940.
7. Erel Şerafettin. Dagistan ve Dagistanlılar. İstanbul, 1961.
8. Eren Ahmet Cevat. Türkiye’ de muhacirler ve onların problemi. İstanbul, 1966.
9. Eren Ahmet Cevat. Selim III-un biyografisi. İstanbul, 1964.
10. Göztepe Tarik Mumtaz. İmam Şamil. İstanbul, 1961.
11. Gövsa İ.A. Türk meshurları Ansiklopedisi. İstanbul, 1966.
12. Gökçe Cemal. Kafkasya ve Osmanlı imparatorluğunun Kafkasya siyaseti. İstanbul, 1979.

13. Habiçoğlu B. Kafkasyadan Osmanlı imparatorluğuna göçler. İstanbul-Ankara, 1966. Tez.
14. Kafli Kadircan. Şimali Kafkasya Evliya Celebinin seyahati. İstanbul, 1955.
15. Kirziloğlu M. Fahrettin. Kars Tarihi. İstanbul, 1953.
16. Musa Kundukov. Musa Kundukovun anıları İstanbul, 1978.
17. Cafer Barlas. İmam Şamil. İstanbul, 1991.
18. Uzunçarşılı İ. Hakki. Osmanlı tarihi. Ankara, 1956.
19. Zihni Mustafa Hizaloglu. Şeyh Şamil. Şimali Kafkasya istiklali mücadelesi. Ankara, 1956.
20. Cemal Kutay. Prins Sebahettin-Bey Abdulhamid II Progres ve birlesme ittihat ve terakki. İstanbul, 1964.

Dergi adı – журналы

21. «Mizan». Mizañçı Murad-Bey (Dagistan muhaciri, Urahi köylü). Amirov Gadjimurad 1853 y. İstanbul, Kair, Paris, Jenevya. Türkçe, Fransızca, Arapça. 1886–1897.
22. «Bizim Dilek». Hanber Havjoko. Varşava. Türkçe, Rusça. 1936–1937.
23. «Münhen dergisi». Balo Vilatti. Münhen. Türkçe. 1955.
24. «Cagisi». Varşava. Türkçe, Rusça. 1938.
25. «Gelecek». Ali Mirza. Varşava. Türkçe, Rusça. 1936.
26. «Hürriyet yolu». Ali Mirza. Varşava. Türkçe, Rusça. 1934.
27. «İleri. Ali Mirza». Varşava. Türkçe, Rusça. 1937.
28. «Kafkasya». Ali Han Kantemir. Münhen. Türkçe. 1951–1953.
29. «Kafkasya dağlıları». Varşava. Türkçe, Rusça. 1935.
30. «Kafkasya». Ziya Bersis. İstanbul. Türkçe. 1953.
31. «Yeni Kafkasya». Vasfi Gusaf. İstanbul. Türkçe. 1957.
32. «Kafkasya kul». İzzet Aydemir. Ankara. Türkçe. 1964.
33. «Kuzey Kafkasya». Tarik Kutlu. İstanbul. Türkçe. 1960.
34. «Kafkasya». Mustafa Beştav. İstanbul-Ankara. Türkçe. 1953.
35. «Türk amacı». Caferoğlu A. İstanbul. Türkçe. 1942.
36. «Kuzey Kafkasya». Rasih Savaş. İstanbul. Türkçe. 1977–1995.
37. «Kuzey Kafkasya». Özden Şehabettin. Yalova. Türkçe. 1980–1995.
38. «Dagistan». Özden Şehabettin. Yalova. Türkçe. 1995–2001.

1984	دمشق،	1)مدخل إلى تاريخ الشركسة	امين سمكوع
1984	عمان،	2) الشركسة في حروبهم ضد القباصره	
1984	دمشق،	1) عشائر الشام	احمد وصفي زكريا
1957	دمشق،	2)الريف العموري	
1982	دمشق،	دمشق بين عصر المماليك و العثمانيين	إكرام حسن الطنسي
1967	بيروت،	المماليك	السيد العربي
1975	عمان،	عمان، عاصمة الأردن	لمنعة لعاصمة
1987	عمان،	مظاهر التغير في عدت الزواج لدى الشركسة	احمد للربيه
	عمان، (13ج)	كتب الرحالة الاربين عن فلسطين و الأردن	الحمود ن ر 1986
1987	بيروت،	1) الشيشان و الانغوس و الحياة	العربي
1979	بيروت،	2) لماذا تطول الاعمار في بلاد الشركس	
1973	عمان، (3ج)	معلمة التراث الاردني	المعيز روكس بن زائد
1989	عمان،	حرب بزبنوة	اسحق مسباس
1960	القاهرة،	مصر في عصر دولة المماليك الشركسي	إبراهيم علي طرحان
	عمان،	الاخاء	مجلة
	عمان،	الولعة	مجلة
1975	بيروت،	الظاهر بيبرس	د.ام العملي
1988	عمان،	لساطير الفارسيين	بتراي لوزيك
1976	بيروت،	مجازر الارمن	مارور برتسيان
1929-	عمان،	الشيشان	بلاتشي ب 1988
1981	بيروت،	المملوك الشارد	عبرحي زيدان
1951	القاهرة،	معمار اللغات	جمجوف عمر رقيي
1946	القاهرة،	تاريخ المدءاجد	حسن عد الوهاب

1912	تمبرخان شورا،	ديوان الممنون	حسن الفندي القدي
1967	القاهرة،	قيام دولة المماليك الثانية	حكيم عد السيد
1973	دمشق،	الام الثانية	حكيم تيونوف
1988	عمان،	1) حار	راسم رشدي
1947	القاهرة،	2) شركسي يتحدث عن قوما	
1989	عمان،	3) معركة لشركسة	
1981	بيروت،	اللغات القوقاسية	سمير الداعستاني
1939	عمان،	لدل قرية صويلح	سامي فخري وعد للث
1985	بيروت،	دراسي في عدت و تقاليد المجتمع الاردني	سليمان عبيدات
	القدس-عمان،	للمطرة و لبطال في تاريخ القوقس	شوكت للمفتي 1962، 1974
1866	ليبرك،	تاريخ لشركس	شورا بكمرزا نوموف
1990	عمان،	لوشورما امام متصور	طارق ج كتلو
	القاهرة، (2ج)	نظم دولتي سلاطين المماليك	عد المنع ماجد 1979
1939	عمان،	من عمان الي عمان	علم سيد الكورني
1982	بيروت،	الرجل الصنم (كمال اتاتورك)	عد الله عهد الرحمن
1983	عمان،	ملاحح الحياة الشعبية في مدينة عمان 1878-1948	عد الله رشيد
1973	دمشق،	لا-وف، و التوت (جواد انزور)	عد للسلام
1935	عمان،	تاريخ شرقي O الأردن و قبائلك	فريدريك ج بيك
1967	الرياض،	غزوات البراك و الاتراك	قطب الدين المعكي
1982	عمان،	1) لشركس-اسلم-تاريخهم-عادتهم تقاليدهم-هجرتهم الي الأردن	محمد خير حقه رفه

1985	عمان،	2) مرزا باشا وصفي	
1971	بيروت،	بطل، لانفسا. عزيز المصري	محمد سبيح
1958	القاهرة،	تاريخ الجامع الازهر	محمد عبد الله عنان
1988	بيروت،	الثلج الاسود	محمد انوكة
1982 (ج15)	القاهرة،	بدائع لزهور في وقتع الدهور	محمد بن احمد الحنفي
1946	مسكو،	بارقة الوبف الداعستانية في بعض النزوات الشاميلية	محمد طاهر القراخي
1986	بيروت،	نيابة عزوة في العهد مملوك	محمود علي خليل
1950	القاهرة،	العروض للزاهر في سيرة الملك للظاهر (ططر)	محمود بن احمد
1972	بيروت،	1) قفقاسيا	محمود شاكر
1985	دمشق،	2) التاريخ الاسلامي	
1962 (ج28)	القاهرة،	عصر اللاطين المماليك	محمود رزق سليم
1984	دمشق،	ملاكونانت الشركسي	ممدوح تومو
1983	دمشق،	نوي للرعء	مخائل لاحويتسكي
1981	بيروت،	الموجز في تاريخ الدول الاسلامية	مصطفى مراد الدباغ
1983	عمان،	التربية الشركسية	مصطفى حسن الجركسي
1980	عمان،	فوقاز	مرحي الدين قاندور
1977	عمان،	فارت موسرفو	ناظم قارون
1912	قزان،	نور المعانس في تاريخ الجراكس	نوح المرتوقي
1988	عمان،	1) اللغة القوقاسية	نهاد بروج
1987	عمان،	2) تهجير الجراكس	
1989	عمان،	دور الشركس في تاسيس مدينة عمان	ناتاشا نيدك
1948 (ج1-2)	الجيزة، مصر،	مساجد مصر	وزارة الاوقاف

1974	دمشق،	العمران (القنطرة)	وزارة الاسكان و المرافق
1912	إستانبول،	1) تاريخ فوقاز	يوسف عزت جوناتوفه
1918	إستانبول،	2) قديم قافقاسيتي	
1982	عمان،	التاريخ السياسي لشرق الاردن	يوسف غولتمه
1941	دمشق،	طريق الخلاص	أن كل
1980	الرياض،	تاريخ المسلمين و جهادهم في بلاد شمال القفقاس الاملامية	وليد خالد يوسف (1401هـ) مشكري
1981	عمان،	تاريخ شرق الاردن و قبائلها	بها الدين طوقان

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВПР** — Архив внешней политики России (Москва).
АКАК — Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (Тифлис).
БСЭ — Большая Советская Энциклопедия.
ВУА — Военно-учетный архив (Москва).
ГАКК — Государственный архив Краснодарского края (Краснодар).
ГА РД — Государственный архив Республики Дагестан (Махачкала).
ГИХЛ — Государственное издательство художественной литературы (Москва).
ДНЦ РАН — Дагестанский научный центр Российской академии наук (Махачкала).
ЖЗЛ — Жизнь замечательных людей (Ленинград).
ЗКОРГО — Записки Кавказского отдела Русского географического общества (Тифлис).
ИИАЭ — Институт истории, археологии, этнографии ДНЦ РАН.
ИКОРГО — Известия Кавказского отдела Русского географического общества (Тифлис).
ИНСК — История народов Северного Кавказа.
ИВ РАН — Институт востоковедения Российской академии наук (Москва).
ИСО НИИ — Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института (Владикавказ).
КК — Кавказский календарь (Тифлис).
КС — Кавказский сборник (Тифлис).
КБГУ — Кабардино-Балкарский государственный университет.
КЧ НИИ ИЯЛ — Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, языка, литературы (Черкесск).
Л. — Ленинград.

М. — Москва.

ООВПХК — Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе (Тифлис).

ПГ НПВГК — Пражская группа Народной армии вольных горцев Кавказа.

ПСС — Полное собрание сочинений.

РАН — Российская академия наук.

Рукоп. фонд ИИАЭ ДНЦ — Рукописный фонд Института истории, археологии, этнографии Дагестанского научного центра (Махачкала).

СИППО — Сведения императорского православного Палестинского общества (Санкт-Петербург).

СПб — Санкт-Петербург.

ССК — Сборник сведений о Кавказе (Тифлис).

ССКГ — Сборник сведений о кавказских горцах (Тифлис).

СС — Собрание сочинений.

СОНИИ — Северо-Осетинский научно-исследовательский институт (Владикавказ).

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (Тифлис).

СЭС — Советский энциклопедический словарь.

ТКНА — Тифлисский комитет нового алфавита.

ЦГАА — Центральный государственный архив Абхазии (Сухум).

ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив (Москва).

ЦГИА — Центральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

ЦГИА ГР — Центральный государственный исторический архив Грузинской Республики (Тбилиси).

**ПИСЬМО (КОПИЯ) ЛОРИС-МЕЛИКОВА
ОТ 3 МАЯ 1866 ГОДА О ЖЕЛАНИИ ГЕНЕРАЛА УЦМИЕВА
ПЕРЕСЕЛИТЬСЯ В ТУРЦИЮ**

Секретно

Милостивый Государь

Александр Петрович!

Пребывание генерал-майора князя Уцмиева в Терской области осложняется с каждым днем и становится более и более затруднительным. В последнюю бытность мою в Тифлисе, я докладывал о заявленном им желании переселиться в Турцию и читал Вашему Превосходительству ряд писем его: к начальнику кумыкского округа и одно ко мне, в которых он в крайне дерзких выражениях объясняет причины, побуждаемые его переселиться в Турцию.

В Тифлисе же я имел честь предложить мнение свое, потому и находил, что заявления, делаемые князем Уцмиевым не могут быть оставлены местной администрацией без последствий.

По возвращении моем во Владикавказ, капитан Смекалов доставил мне новое обращение князя Уцмиева к полковнику Вояковскому и вслед за тем получено и мною письмо от него.

То и другое прилагаю для видимости Вашего Превосходительства. Явно заявленные угрозы и форма двух этих писем таковы, что если, их не отнести человеку совершенно помешанному или же находящемуся в каком-то фанатическом одурении, то во всяком случае они не позволительны лицу, носящему служебное звание и настоятельно влекут за собой взыскание.

Из всего, что в последнее время высказано генералом Уцмиевым, нельзя не заключить, что он по направлению своему не может быть оставлен на родине.

Об этом я имел уже честь докладывать в Тифлисе и слышал от Вас многие подробности, до того времени мне неизвестные и доказывающие, что образ мыслей и поступки князя Уцмиева уже давно направлены к фанатическому настроению, достигшему в настоящую пору вследствие неудач его, по своим семейным в Карабахе и поземельным в Кумыкском округе делам, крайних пределов, нетерпимых более по дурному влиянию, которое оно может иметь на его соплеменников.

Оставаясь при прежнем моем убеждении о полной безвредности признания в подданстве Турции такой личности, каков князь

Уцмиев, я нахожу, что для удаления его из края и от службы, представляется самое простое средство, дать ему дозволение выехать, — согласно его просьбе, — в Турцию, исключив его предварительно из службы. И само дозволение это дать так и в такое время, чтобы выезд князя Уцмиева имел в глазах народа скорее форму изгнания из Родины, чем удовлетворение личного побуждения и требования самого Уцмиева.

При решении Кумыкского поземельного вопроса, около 120 семейств, выселившихся в последние годы на плоскость горцев, остались без надела.

Комиссии вменено в обязанность изыскать способ к обеспечению их землями. Увольнение Уцмиева с семейством в Турцию — будет польза также и в этом отношении. Земли, доставшиеся на его долю в Кумыкском округе около 3 тыс. десятин, могут быть куплены нами, по невыдаче еще землевладельцам документов и по бывшим примерам за весьма умеренную цену и заселены горскими выходцами, которые взносом одних податей вознаградят такой расход в непродолжительном времени.

Если же предполагаемый мною способ, Ваше Превосходительство, не найдете удобным, то остается прибегнуть к другому и единственному исходу — удалить его из края, высылкой на жительство в одну из отдаленных губерний России, отправив в места высылки, если окажется нужным, арестованным до Ставрополя.

Но подобный способ заключает в себе по мнению моему следующие невыгоды: административная выемка из Кавказского края лиц высшего сословия большей частью не бывают пожизненные, через 5 или 6 лет, вследствие докучливых обращений самих сосланных и нескончаемых ходатайств их родных или же наконец, вследствие перемены начальствующих в крае лиц, — они всегда возвращаются на родину, несколько не образумленные, а только раздраженные и более искусные в коварстве. Генерал Уцмиев, вследствие его навыка жить в обществе, менее чем кто-либо способен к хорошему изменению и более чем кто-нибудь сумеет найти сочувствующих себе людей в любой отдаленной губернии. Незначительное по доходам имение его в Кумыкском округе едва будет достаточно для содержания детей и жен его, оставшихся на Кумыкской плоскости и поэтому правительство поставлено будет в необходимость содержать пожизненно за счет казны человека, во всю свою жизнь не принесшего никакой пользы тому же правительству.

7-го числа июня месяца мне необходимо отправиться в Кумыкский округ, чтобы осмотреть вновь водополивную канаву на 20-верстном протяжении 4-саженной широты из Терека в Аксай и подвергнуть взысканию разбором на месте дел — ослушания

МАТЕРИАЛЫ ПО ВОССТАНИЮ 1877 г.

«Сведения» по* обложении населения 3-х рублевым сбором на возмещение убытков казне, учреждениям, частным лицам, причиненных восстанием 1877 года».

В восстании 1877 года принимало участие 11642 двора из имевшихся во всем Дагестане 13140 дворов. 3-х рублевым палогом был обложен 10371 двор. Взыскано 31113 рублей.

По размаху, количеству участвовавших дагестанцев, восстание 1877 года превосходило борьбу дагестанцев под руководством Шамиля. Практически все народы Дагестана принимали участие в этом восстании. — А. М.).

* ГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31.

Письмо* от жителя селения Аракань Осман-Хаджиява и жителя селения Салта Бац-Магомеда к жителям селения Ирганай Магомед-Кадия и Муса-Хаджияву

Приехавший из Турции с хорошими известиями от Гази-Магомеда, Гитниовас-Кади Гоцатлинский обрадовал весь народ, — через чего казникумухцы и даргинцы подняли восстание.

Назначив над собой старшими: кази-кумухцы — Джафара; цудахарцы — своего молодого кадия; а акушинцы — Чарака, начали действовать против русских. Джафар разбил кази-кумухскую крепость, убил всех русских, а женщин забрал в плен.

Гази-Магомед с войском прибыл из Турции и расположился около реки Куры. Это есть верное известие, и вы начинайте действовать. 19-го числа Рамазана.

Перевел: штабс-капитан Абдулкадыров.

* Рукфонд ИИАЭ ДНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.

жителей Аксаевского участка, не вышедших на разработку этой канавы, несмотря на предварительно заявленное ими на работу эту и желание, и согласие.

Нет никакого сомнения, что генерал Уцмиев, пользуясь пребыванием моим в округе, пожелает видеться со мною; — отказать ему в приеме было бы крайне неблагоприятно; оно бы имело вид, что делаемые им угрозы возымели уже свое действие и потому нельзя сомневаться, что последующие заявления его будут возрастать нахальны.

Вследствие этого, обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою, испросить повеление Его Императорского Высочества, который из двух указывающих мною способов будет дан мне в руководство. Само собой разумеется, что для меня было бы удобнее, если Главнокомандующий уполномочит меня действовать по приезде в Кумыкский округ по ближайшему усмотрению моему и прибегнуть к одному из двух средств, соображаясь на месте с обстоятельствами дела.

Испрашивая себе такое широкое право, я руководствуюсь тем, что генерал Уцмиев в деле желания своего переселиться в Турцию, настаивает до настоящего времени собственно в дерзких и угрожающих письменных заявлениях. Что же касается поведения его в крае, то пока от местного его начальства жалоб, на совершение им каких-либо вредных действий со стороны Уцмиева в народе не поступало. Все это мне может разъясниться только на месте.

В ожидании скорого разрешения настоящего письма моего, прошу Ваше Превосходительство принять уверение в чувствах истинного почтения и совершенной преданности покорного слуги.

М. Лорис-Меликов.

№ 172
31.05.1866 г.
Владикавказ.

Рук. фонд ИИАЭ ДНЦ РАН, ф. 1, оп. 1, л. 156, л. 1—5.

О кн. Уцмиеве см.: Магомеддадасев А. М. Тайны биографии генерала Хасайбека Уцмиева // Кумыкское научно-культурное общество. Вести. Махачкала, 2000. № 2—3. С. 37—38.

История* восстания в Казикумухском округе 7 сентября 1877 года

(Автор — Гасан Гузунов)

Лист № 3

«...Ученые муллы и молодые торговцы, ранее до восстания стали часто посещать г. Мекку, имели связь с другими городами Турции, участвовали в собраниях мусульман в городах: Мекка, Медина, Константинополь (Стамбул) и других. По возвращении их на родину имели негласные совещания с верными своими друзьями о положении Турции и необходимости освободиться от власти России. Вновь прибывший начальник области князь Чавчавадзе... дал приказ вовсе не увольнять хаджеев в Мекку, будто бы боясь заражения холерой. Прошло несколько лет, и когда он получил от народа много жалоб об этом, дал другой приказ по области с разрешением увольнять в Мекку людей выше 50-летнего возраста».

Листы №№ 6, 7.

Письменные воззвания, которые имели в народе большое хождение: «Братья! Уже вам известно, что русское правительство не входит в наше критическое положение и небывалую бедность. В округе 90 в сотне (т. е. 90% — А. М.) не в состоянии зажечь и осветить свою комнату черной нефтью. Русские расширяют свои законы, уничтожают шариат и лишают свободы узденство. Их дело — увеличение налогов, натуральных повинностей, дорожных работ и т. д.

Служащие получают от правительства жалование, живут зажиточно, крепко держат сторону русских. Беда то нам всем... Пора нам проснуться: победа или смерть!».

Лист № 12

«Принимавшие участие в восстании 1877 года жители Кумухского округа высланы: семейные — часть в Саратовскую губернию, часть — в гор. Опочку, несемейные арестанты сосланы в Сибирь: Томск и Тобольск.

Полевым судом лишены жизни по Казикумухскому округу: ротмистр Абдул-Меджид Сурхайханов, Зубер-Бек (брат Фаталибека) Сурхайханов, Абдула-Хаджи и Малдай Бегеклинские и Амир Баратов (Кумухский).»

* ГА РД. Ф. 133. Оп. 5. Д. 2.

Лист № 4

Имам Алибек-Хаджи Зандакский. (Исторический очерк о восстании в Чечне)*.

Раасу Гатуков из сел. Бено (чеченец), бывший кадий при Алибек-Хаджи — руководителе чеченского восстания 1877 года, в своих мемуарах пишет: «...После взятия в плен имама Шамиля... было запрещено зикристам громко исполнять религиозные обряды своей секты, носить чалмы и халаты хаджиям, бывшим на поклонничестве в Мекке на поклонении гробу Магомеда, при молитвах Аллаху о ниспослании дождя устраивать сборища и всякие собрания.

...Посещение разных аулов Алибек-Хаджи связывал с целью склонить население на свою сторону. Эта задача ему удавалась, ибо народ чувствовал гнет русских».

Лист № 8

Сын имама Шамиля Гази-Магомед направлял своего эмиссара Абаса к Алибек-Хаджи, который «передал Алибеку-Хаджи кое-что по поручению сына Шамиля Гази-Магомы».

Лист № 11(9)

Говоря о жестокостях царских солдат, Раасу Гатуков из Беноя пишет, что «они начали травить посевы, ломать кукурузу, отбирать у населения скот и лошадей и резать скот зря и без пользы».

Лист № 15(11)

Когда Алибеку-Хаджи сообщили о том, что судом он приговорен к смертной казни через повешение, то он ответил: «Пусть теперь знают все, как Московский царь расправляется с теми, кто является к нему с повинной».

Лист № 15(11)

«Все другие заурядные сторонники движения Алибека-Хаджи, задержанные властями, были сосланы в Сибирь на поселение, а некоторые на каторгу, и многие взяты под надзор. Для высланных из пределов Северного Кавказа были назначены губернии:

* ГА РД. Ф. 133. Оп. 2. Д. 1. Л. 4—17.

Тобольская, Архангельская, Саратовская и др. Некоторые из них в пути погибли от строгого режима».

Лист № 17(12)

«Через месяц после вступления на престол Александра III, был издан приказ всех ссыльных из Дагестана и Терской области вернуть на родину. ...Если бы я в подробности описал все те издевательства со стороны офицеров и солдат, которым я подвергался во время следования из города в город, из местечка в местечко, то даже враги мои пожалели бы меня».

instituteofhistory.ru

В КАНЦЕЛЯРИЮ*
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ
ПО ВОЕННО-НАРОДНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ
КАВКАЗСКОГО КРАЯ

ОТ
ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА
ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ
«18» ноября 1899 года
№ 19548
Гор. Т.-Х.-Шура

Жители селений Ирганай (Рихуни), Араканы и Цельмес, Аварского округа, обозначенные в прилагаемом при сем списке, подали прошения о разрешении им с семействами переселиться в Турцию навсегда.

Вследствие сего, препровождая при сем общественные приговоры означенных селений о неимении препятствий к увольнению из общества желающих переселиться, и подписки о невозвращении их на родину, имею честь сообщить Канцелярии для доклада Главноначальствующему, что частью мне известно, что в случае, если последует разрешение Его Сиятельства на переселение в Турцию настоящим просителям, то вслед за ними поступят новые прошения о переселении, а такое переселение в Турцию из горных округов Дагестана является нежелательным, — ввиду трудности заселения этих местностей другими переселенцами из внутренних губерний Империи, — то полагал бы настоящее ходатайство желающих переселиться оставить без удовлетворения. (Выделено мной. — А. М.).

При этом нахожу необходимым присовокупить, что в большом количестве подано прошений о переселении, — из Темир-Хан-Шурина округа, а также и Гунибского: прошениям этим пока не даем движения; но уже выяснено, что причиной движения в Турцию является подстрекательство некоторых лиц, соблазняющих жителей рассказами о жизни и богатстве мусульман в Турции, в особенности переселившихся из Дагестана; при этом подстрекатели, пользуясь производимым в области межеванием, пускают слух, что правительство производит эти работы с целью вычислить количество земель, и лучшие из них отдать русским переселенцам,

* ГАРД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 84. Лл. 31—33.

ЧЕРКЕССКАЯ ШКОЛА В ИОРДАНИИ*

за которых будут выдавать мусульманских девушек; видную роль играет в движении к переселению и присутствующее запрещение разрешать паломничество мусульман в Мекку.

В случае, если подстрекательство примет более опасный характер, то мною будет сделано представление о высылке виновных из края; в настоящее же время является желательным сдерживать стремление к переселению лишь в горных округах.

Подписал: Военный Губернатор Дагестанской области,

Генерал-майор, князь **Барятинский.**

Скрепил: Правитель Канцелярии **Лазарев.**

Верно: Делопроизводитель (подпись).

В Иордании, как нам сказали, живет примерно 40 тысяч черкесов. Так там называют горцев Северного Кавказа. Есть среди них адыги, кабардинцы, аварцы, кумыки, чеченцы и другие.

...В этих заметках речь пойдет о черкесах-кабардинцах и адыгейцах. В 1932 году они создали свое благотворительное общество. Цель — объединение общины, оказание взаимопомощи, а главное — сохранение самобытной культуры, языка своего народа. В первый год в него входило 23 человека. Сейчас в обществе — более 1300 черкесов.

В год каждый платит по три динара. Понятно, что этих взносов не хватило бы на осуществление чего-либо серьезного. Солидные вклады вносят состоятельные люди.

...Общество черкесов ежемесячно выпускает свой журнал «Аль-Ваха» («Оазис»); на арабском языке.** Он богато иллюстрирован. В нем публикуются статьи, корреспонденции, рассказывающие о жизни, культуре и истории народа, о событиях в мире, о Советском Союзе.*** Кабардино-Балкарин, Адыгее.

...Черкесы в Иордании имеют вес и авторитет. ...Рассказывали, что помощником начальника Генерального штаба является Мухаммад аль-Башир.

...Около 30 иорданцев учатся в Махачкале. Среди них есть арабы, аварцы, чеченцы, адыгейцы, узбеки... Двое из них — из состава первого выпуска Черкесской школы.

Эта школа — гордость черкесов, живущих в Иордании. «Переселенцы в других странах такой школы не имеют», — сказал нам Сукунов Хасан Хажбиевич. Он работает в Москве в НИИ национальных школ РСФСР. Ученый много делает по подготовке учебников для этой школы на кабардинском, черкесском языках, готовит и арабско-черкесский разговорник. Он почти ежегодно выезжает в Иорданию.

...Черкесскую школу открыли в 1974 году. Двенадцать лет надо учиться, чтобы получить среднее образование.

...Сейчас в школе 600 учащихся. Есть среди них и дети дагестанцев. В 7-м классе учится Гужа Самир Изадин. Родственники его живут в Махачкале.

* «Женщина Дагестана», № 1, Махачкала, 1989.

** В Иордании черкесы выпускают еще один журнал — «Аль-Ихавъ» («Братство»). — А. М.

*** Статья была напечатана до распада СССР. — А. М.

...Много дагестанцев живут в Сирии, Турции. Почему бы Дагестану не оказать содействие в открытии такой школы, например, в Турции?*

...Здесь, в городе Зарка, есть такое же благотворительное общество дагестанцев.**

журналист Гаджи Арипов.

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Нажмутдин Баммат
(1922—1985)

Известный дипломат, интеллектуал и ученый. Видный представитель исламского мира и один из высокопоставленных сотрудников ЮНЕСКО, профессор-доктор Нажмутдин Баммат родился 8 декабря 1922 года в Париже, в семье крупного политического деятеля, кумыкского эмигранта, бывшего Министра Иностранных Дел Северо-Кавказской Демократической Республики (1918 г.) Хайдара Баммата. Высшее юридическое образование Нажмутдин получил в Лозанском университете в Швейцарии, здесь же защитил докторскую диссертацию. До 1947 года преподавал Римское право в Сорбонском университете Парижа. С 1952 года занимался исламскими исследованиями в Тринити колледже, Кембриджском и Каирском («Ал-Азхар») университетах. Работал в Институте восточных языков и Школе наук в Париже.

В 1948 году был приглашен на работу в Организацию Объединенных Наций, а в 1949 году на Международной конференции Красного Креста стал представителем Афганистана. Нажмутдин Баммат, являвшийся гражданином Афганистана, после советского вторжения в Афганистан вынужден был принять пакистанское гражданство (1979 г.).

Начиная с сентября 1949 года Н. Баммат трудился в ЮНЕСКО: советником по юридическим вопросам (1949—54), секретарем по дипломатическим отношениям между странами Восточной Европы, Аравии и Ближнего Востока (1954—58), координатором проекта «Восток-Запад» (1960—64), в дирекции Гуманитарных знаний (1964—69), в дирекции по делам культуры (1970—74), советником заместителя Генерального директора по культурным связям (1975—79).

Кроме того, Н. Баммат по совместительству являлся с 1976 года представителем Организации Исламской Конференции в Париже. Одновременно он входил в Комитет по подготовке Исламской Декларации по правам человека. Имеет десятки научных монографий. Опубликовал более 50 научных статей в различных изданиях Франции, Бельгии. В 1977 году в Сорбонском университете вел курс Исламской цивилизации и социологии. В дополнение к широкой научной эрудиции он блестяще владел французским, английским, русским, немецким, испанским и итальянским языками.

* В Турции и Сирии власти не разрешают меньшинствам национальных проявлений такого рода. — А. М.

** Чеченцев. — А. М.

Кроме того, неплохо владел классическим арабским, фарси, турецким и японским, т. е. в общей сложности десятью языками! Н. Баммат своими лекциями и публикациями по вопросам исламской цивилизации, искусства и архитектуры, урбанизации и экологии внес значительный вклад в дело ознакомления и пропаганды исламской культуры в Европе. По этим же темам он подготовил программы на французском телевидении, пользовавшиеся большим успехом и во всей Европе.

Нажмутдин Баммат скончался 15 января 1985 года в Париже и похоронен на мусульманском кладбище в Бобиньи, где покоится отец. Богатую личную библиотеку, остававшуюся от деда и отца, перед смертью он завещал Центру исследования исламской культуры и истории Организации Исламской Конференции в Стамбуле. Она хранится в Иылдыз Сарае, резиденции данной организации, в ней более двух тысяч наименований. Целая сокровищница.

Темирболат Баммат

Известный авиаконструктор Франции и США. Родился в 1925 году в Париже в семье Хайдара Баммата. Высшее образование получил в Швейцарии в Технологическом университете Цюриха по специальности «аэродинамика». По окончании университета до 1954 года работал в Массачусетском Технологическом институте. С 1954 года по 1976 год Т. Баммат работает над многочисленными проектами летающих аппаратов, а также катапультирующих систем для пилотов сверхзвуковых военных самолетов, принимает участие в работах Департамента по конструированию сверхзвукового самолета-перехватчика «Трайидент», а также самолета с вертикальным взлетом, над проектом «Конкорда», ракет «Белье», «Центавр», «Драгон», ассистирует работы по созданию аэробусов.

В настоящее время находится на пенсии и живет в Париже.*

Им мог бы гордиться и Дагестан

Мурад Аджаматов, или, как его называли за рубежом, Мурад Аджамат Дагестани, считается одним из самых ярких и выдающихся личностей в Ираке. Иракцы им гордятся и очень высоко почитают. О всенародной любви и уважении к нему свидетельствует то, что в городе Мосул на севере Ирака, где он родился, создан музей, посвященный жизни и творчеству этого человека.

* Камиль Алиев. Знаменитые дагестанцы // «Махачкалинские известия», № 47 от 14.11.1996 г.

Посетить этот музей считают своим долгом многие соотечественники Мурада. В музее находится скульптурный портрет Мурада Аджаматова во весь рост. Также в государственном историческом музее в столице Ирака г. Багдаде имеется целый отдел, посвященный Мураду. Там же установлен его бюст.

Чем же заслужил он такое признание своих соотечественников?

Мурад Аджаматов является одним из восьми лучших фотохудожников мира. Талант и феноменальные способности Мурада общепризнаны во всех странах мира. Не счесть многочисленных премий, медалей, дипломов, грамот, которых не раз удостоивался этот человек. Выставки его работ экспонировались в США, Аргентине, Бразилии, Японии, Франции, Германии, Болгарии, Таиланде, Турции, Иране, Индии, СССР и в других странах мира.

Какова же история появления этого выдающегося дагестанца и его семьи в арабской стране?

Отец Мурада — Абдулгамид, сын Хасая, родился в с. Шава бывшей Терской области (ныне Бабаюртовский район) в семье крупного земледельца — узденя. Хасай делал все, чтобы привить детям любовь к знаниям. С детских лет Абдулгамид вместе со своим братом Солтаном и сестрой Умуй обучается иностранным языкам, умеет играть на многих музыкальных инструментах.

Закончив с отличием Ставропольскую гимназию, Абдулгамид едет в Германию, где учится и получает три высших технических образования (по линии железнодорожного строительства, нефтяной и самолетостроению).

Успешно закончив учебу, Абдулгамид едет в Ирак. По стечению обстоятельств получилось так, что почти в одно и то же время Абдулгамид строит железную дорогу между столицей Ирака г. Багдадом и городом Мосул, а двоюродный брат отца Абдулгамиды — Арсланали Аджаматов, житель села Дарагун (Нижний Чирюрт, согласно договору, заключенному с царским правительством, участвует в организации строительства железной дороги на участке Хасавюрт—Порт-Петровск.

В 1914 году Абдулгамид женится и оседает в г. Мосул. В 1917 году, в год великих потрясений в нашей стране, рождается сын Мурад. Проходит время, и в семье появляется еще один ребенок — дочь Перлант. Мурад заканчивает лицей с историческим уклоном. Увлекается фотографированием, создает собственную фотостудию в Багдаде и Мосуле. Со временем приобретает большую известность в Ираке, а впоследствии и за рубежом.

Герои его картин, портретов — известные люди страны, классики арабской литературы, военачальники, простые люди труда — нефтяники, крестьяне, бедуины и т. д. В его работах — достопримечательности многих стран мира, прекрасные пейзажи и натюр-

морты, в которых наблюдаются профессионализм и талант художника.

Вот что написано в журнале «Иракская фотография» о Мураде: «Он считается одним из выдающихся мастеров мира, благодаря раскрытию в своих работах глубокого человеческого ощущения и достижения в них самого высокого художественного уровня. Этот деятель искусств по праву считается первым в Ираке, кому принадлежит опыт перевоплощения фотографии от понятия коммерческого к понятию художественному.

...Мурад участвовал в более чем 80 международных выставках в Азии, Европе и Америке. Часть его работ по-прежнему занимает центральное место на постоянно действующих международных фотовыставках.

В журнале «Багдад» № 21, 1965 г. рассказывается о пребывании Мурада Аджаматова в составе правительственной делегации во Франции, Германии, Бразилии. Автор статьи — известный арабский журналист Абдул-Вагаб Наими.

Сестра Мурада — Перлант окончила Багдадский университет, факультет английского языка. Много лет работала директором женской гимназии. После смерти отца она вышла замуж за араба по имени Мухсин, который впоследствии стал генералом Иракской армии. Ныне проживает с семьей в г. Мосул.

Долгие годы связь с Мурадом и его сестрой поддерживала двоюродная сестра Мурада Умуй Аджаматова, жительница г. Махачкалы. В 1969 г. Умуй совершила долгожданную поездку в Ирак к своим близким родственникам. В течение целого месяца гостила она у Мурада.

— Это была незабываемая встреча, — рассказывает Умуй.

Было сделано все, чтобы превратить ее пребывание в Ираке в настоящий праздник. Долгие вечера, устав от многочасовых походов по музеям и иным достопримечательностям, они проводили в беседах, обменивались впечатлениями, вспоминали отца Мурада — Абдулгамиду, родственников, оставшихся на родине, отца Умуй — Солтана, который был репрессирован в 1937 году и по-смертно реабилитирован.

По рассказам Мурада, его отец Абдулгамид сильно тосковал по родине. Его непреодолимо тянуло в Дагестан, особенно невыносимой была ностальгия в последние годы. Но политическая обстановка в те годы делала небезопасным этот шаг. Да и пример брата и других подвергшихся гонениям (как дети помещиков и князей) заставлял задуматься. Абдулгамид умер в 1955 году. Его, согласно завещанию, похоронили в Турции.

Умуй вернулась из Ирака полная впечатлений, привезла огромное количество фотографий, среди которых уникальные фото-

графии, снятые при открытии музея, посвященного Мураду, большое количество фотографий самого Мурада, снятых в семейном кругу, вместе с Умуй и Перлант, фотографии известных деятелей страны, министров, гостивших у Мурада, и много других редких фотографий, имеющих документальную ценность.

Спустя 10 с небольшим лет происходит еще одна встреча, но уже в России, в Москве, куда приезжает Перлант с детьми. Через некоторое время после отъезда Перлант должен был приехать сам Мурад. Но, к несчастью, этому не суждено было случиться. В 1982 г. Мурада не стало.

Он умер так же, как и его отец, не осуществив свою мечту о возвращении на родину.

Поклонники и ученики Мурада делают все, чтобы память о нем была сохранена как можно дольше. Каждый год отмечается годовщина его смерти. В этот день по Багдадскому телевидению в течение часа транслируются передачи, посвященные жизни и творчеству этого талантливого человека.*

---

* Багаутдин Аджаматов. // «Кизилюртовские вести», № 29 (155) от 9.04.1997 г.

Приложение 6

ГА РД, фонд № 126, опись № 2, единица хранения № 19.

Лист № 479

Из циркуляра МВД России № 184 от 26 октября 1872 года

По случаю окончательного накопления Пермской тюрьмы каторжными, арестантов, каторжных из Дагестана предписывалось отправлять в Саратов, Вольск, Хвалынский, Сызрань, Ставрополь, Харьков, Ростов.

* * * * *

ГА РД, фонд № 126, опись № 3, единица хранения № 21, листы №№ 2—9.

По телеграмме от 15 ноября 1876 года, направленной Терским Военным Начальником, была приостановлена отправка арестантов из Дагестана на Моздок по железной дороге.

Россия готовилась к войне с Турцией (война 1877—1878 гг.), и железные дороги необходимы были для перевозки войск. Отправка арестантов была возобновлена через 1 неделю. (А. М.).

* * * * *

ГА РД, фонды: 282, 284, 285, 289, опись № 1.

В горных местностях Дагестана все делопроизводство, решения судов, и т. д. велись на арабском языке.

* * * * *

ГА РД, фонд № 126, опись № 3, ед. хр. 20, листы 1—6.

В укреплении Гуниб находилось 8 магазинов и питейных заведений, где продавались и распивались спиртные напитки. Один магазин находился напротив мечети, через дорогу. Торговали спиртными напитками русские, армянские и еврейские купцы. Покупатели — офицеры и нижние чины русской армии. Начальник Гунибского укрепления рапортовал в Темир-Хан-Шуру с предложением закрыть 7 из 8 магазинов — в целях недопущения морального разложения русской воинской части, дислоцированной в Гунибе, однако, генерал-майор Комаров разрешил закрыть все, но лишь один магазин из 8.

ГА РД, фонд № 126, опись № 3, листы 1—3.

Переписка о наборе 18 молодых дагестанцев на укомплектование 2-го взвода Лейб-Гвардии Кавказского эскадрона Собственного Его Величества конвоя. (февраль, 1873 года).

* * * * *

На места эмигрировавших в Турцию дагестанцев заселялись крестьяне из внутренних губерний России, особенно из Саратовской. В Центральном государственном архиве Республики Дагестан (ГА РД) имеются дела о государственных крестьянах (бывших крепостных), изъявлявших желание и переселявшихся по государственной политике на освобождавшиеся земли Дагестана*.

* * * * *

В 1872 году, согласно статье 39 Положения о замене обязательной военной службы денежным выкупом, утвержденному Высочайше 18 июня 1868 года, выкуп составлял 800 рублей.

(Это были баснословные деньги, уплатить которые могли только единицы из числа богатых дагестанцев. Например, пенсия для нижних чинов российской армии составляла в то время 3 рубля в месяц, согласно ст. 30 Положения от 25 июня 1867 года.**)

* * * * *

Лист № 140

Циркуляром МВД от 29 февраля 1872 года предусматривались льготы от военной службы (рекрутства) для евреев (ст. 38 Циркуляра).

Разного рода экономическими и другими льготами могли воспользоваться и мусульмане, в случае принятия ими христианства.

Лист № 338

Согласно Циркуляру МВД России за № 106 от 0.06.1872 года, ссыльные каторжные из Дагестана отправлялись из Дербента до Астрахани по Каспийскому морю на пароходе общества «Кавказ и Меркурий». Из города Астрахань они отправлялись на речных судах по рекам Волга и Кама до гор. Вятка, Глазов. Затем города Дебесса, Оханск, Пермь.

В зимние времена, до открытия навигации, ссыльные задерживались в губернских тюрьмах.

Маршрут этапирования ссыльных дагестанцев: Дербент — Аст-

*ГА РД. Ф. 126. Оп. 1. Д. 6.

** ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 19. Л. 333.

рахань — Саратов — Самара — Симбирск — Казань — Вятка — Глазов — Дебесса — Оханск — Пермь.

Листы 415—428

В 1872 году в Дагестане было награждено 315 человек. Это — люди, получившие ордена и медали, а также другие знаки благодарности от царского правительства за заслуги в борьбе против национально-освободительного движения народов Дагестана.

В этих списках — фамилии и имена дагестанцев, а также русских, — «отличившихся» в борьбе против Шамиля и послешамилевских восстаний.*

* * *

За 1898 год от эпидемической болезни в Дагестанской области умерло 1.134 чел. Большинство — от оспы и скарлатины. За 1898 год в Дагестанской области предохраненная оспа была привита 14.066 детям.**

Лист 1***

Кавказский Военный округ
Кавказское Военно-Народное
Управление
Отделение 3 ст. 1.
«24» мая 1882 г.
№ 2313.
В г. Тифлисе.

Начальнику
Дагестанской области

Для доклада Командующему войсками, необходимо Кавказскому Военно-Народному Управлению, иметь подробные сведения о количестве населения вверенной Вашему Снятельству области по последним данным, особо по округам и городам: число дымов, число душ мужского и женского пола, с подразделением на национальности и сословия: привилегированные, и платящие подымную подать.

О доставлении таковых сведений в возможной скорости, имею честь просить приказаня Вашего Снятельства.

Начальник Управления,
Генерал-лейтенант (подпись)
Начальник отделения (подпись)

Лист № 17*

От Начальника
Дагестанской области
Отд. 1.
№ 6907
«13» августа 1882 г.

Начальнику Кавказского
Военно-Народного
Управления

Вследствие отношения от 24 мая сего года за № 2313, имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству сведения о народонаселении в Дагестанской области с подразделением по национальности и с показанием числа дворов, платящих подымную подать, составленные в августе 1882 года.**

* ГА РД, фонд № 126, опись № 2, Д. № 19, лл. №№ 138, 140, 415—428.

** ГА РД, Ф. 126, Оп. 2, Д. 193, Л. 1—11.

*** ГА РД, Ф. 126, Оп. 2, Д. 34.

* Там же. Л. 17.

** ГА РД, Ф. 126, Оп. 2, Д. 34. В этом деле имеются данные о переписи 1882 года, где указано точное количество «татар» (т. е. дагестанцев — А. М.), проживавших в Дагестане в 1882 году.

Количество* жителей Дагестанской

Города и округа	Число дворов	Число населения		
		муж. пола	жен. пола	обоего пола
Дербент	2769	8527	6223	14750
Загородная часть Дербента	483	1311	1174	2485
Петровск	587	2115	1521	3636
Темир-Хан-Шура	602	2384	1999	4383
Округа:	14054	34174	32051	66225
Самурский	9998	31593	28461	60054
Кюринский				
Кайтаго-Табасаранский с урочищем Деш-лагар	14457	34586	33267	67853
Гунибский	13597	25795	25387	51182
Казикумухский	10358	22375	22639	45014
Аварский	8698	15617	16106	31723
Андийский	11649	21288	22119	43417
Даргинский	19628	34082	35088	69170
ВСЕГО:	118671	267577	258617	526194
Дворян (беки) Число лиц, или дворов, платящих подымные подати				3756

* ГА РД. Ф. 126. Оп. 2. Д. 34. Л. 2—16.

области в августе 1882 г.

русские	грузины	армяне	татары*	евреи	немцы	французы	поляки	турки	персияне	греки
1813	8	564	10654	1571	34	—	106	—	5500	—
—	—	—	1846	639	—	—	—	—	—	—
2618	40	343	180	105	28	—	50	2	270	—
2246	81	390	458	561	40	11	112	—	470	14
—	—	—	65841	384	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
233	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6910	133	1320	504496	6660	111	11	297	2	6240	14

* «Татарами» или «лезгинами» в русских источниках назывались все мусульм. жители Дагестана. — А. М.

Приложение 7

Его Сиятельству начальнику
Темир-Хан-Шурина округа
полковнику Князю **Бебутову**

Селения Карабудахкент
Дагестанской области
от Али, сына Бамата

Объявление*

«Когда мне было 6 лет, как рассказала мать, отец мой выгнал нас из жилища своего.., я какого только горя не претерпел.., одному всевышнему известно.., православный кусок кушать хлеба желаю.., не зная кто.. мою маму.., отец и она покинули меня.., я их обоих ненавижу и желаю принять христианство, из-за чего мой отец хочет убить меня, а я не хочу быть убитым.., о чем прошу Вашего Сиятельства сделать распоряжение».

Объявление, подаемое мне Карабудахкентским жителем, проживающим в Темир-Хан-Шуре, Али, сыном Бамата, представляя на благосмотрение Начальника Дагестанской области, докладываю, что к ограждению Али мною приняты надлежащие меры.

Начальник Темир-Хан-Шурина округа
подполковник Князь **Бебутов**

«14» февраля 1875 года
Гор. Темир-Хан-Шура.

Начальник Дагестанской области
Канцелярия
«20» марта 1875 года
исходящий № 1971
Гор. Темир-Хан-Шура

Священнику
Темир-Хан-Шурина округа
Православной церкви
Лебединскому

Житель селения Карабудахкент Темир-Хан-Шурина округа Али, сын Бамата, магометанского закона, изъявил желание принять христианскую православную веру и просит о совершении над ним обряда Святого Крещения. Вследствие сего, препровождая при сем Али, сына Бамата к Вашему Преподобию, покорнейше прошу Вас о своевременном совершении над названным мусульманином обряда Святого Крещения.

Генерал-Адъютант Князь **Меликов**.
Правитель Канцелярии (подпись).

* ГА РД. фонд № 126, опись № 3, дело № 103, лист № 2—9.

Православная Темир-Хан-Шурина округа
Троицкая церковь
«20» июня 1875 года
исходящий № 100
Гор. Темир-Хан-Шура

Его Сиятельству
Начальнику
Дагестанской области
Генерал-Адъютанту
Князю Меликову

РАПОРТ

Житель селения Карабудахкент Темир-Хан-Шурина округа Али, сын Бамата, магометанского закона, изъявивший желание принять православную веру, вследствие предписания Вашего Сиятельства от 20 марта за исходящим № 1971, второго сего июня просвещен Святым Крещением и наречен Александром. Восприемником его был Порт-Петровский 2-й гильдии купец Иван Афанасьевич Попов.

О чем Вашему Сиятельству почтительнейше донести честь имею.

Темир-Хан-Шурина округа
Местной Кадровой Команды
Священник Иоанн **Лебединский**.

От Канцелярии
Отделение 2
«7» июля 1875 года
исходящий № 5303

Священнику
Темир-Хан-Шурина округа
Православной церкви

Принявшему в нынешнем году православие Александру Ивановичу Баматову Канцелярия Начальника области покорнейше просит Ваше преподобие о выдаче Баматову метрического свидетельства и о последующем уведомлении.

ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 103. Л. л. 2—9

Препроводительская записка к докладу вдовы Нубат, дочери Искендера из селения Кадар, Темир-Хан-Шурина округа, о разрешении ей принять православной веры.**

**ГА РД, фонд № 126, опись № 1, дело № 53, лист № 1.

(Христианство дагестанцами принималось крайне редко, в силу определенных экономических и социальных причин. В этой об-

*ГА РД. Ф. 126. Оп. 3. Д. 90. Л. 1—6.

ласти царское самодержавие достигло больших результатов в Осетии, Кабарде, Черкесии.

Как пишут Г. Гузунов и Гасан Алкадари, дагестанцы, принявшие христианство, начинали издеваться над своими земляками, прикрываясь защитой царских властей, что также было одной из причин эмиграции фанатично настроенных мусульман-дагестанцев в мусульманскую Турцию. — А. М.).

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ЧАСТЬ I	
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МУХАДЖИРСТВА ГОРЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ	22
Горцы Кавказа и царская Россия	22
Характерные черты национально-освободительного движения под флагом мюридизма и руководителя движения — имама Шамиля	32
Борьба горцев Дагестана после пленения Шамиля	41
Последствия Кавказской войны	46
Только ли мусульмане эмигрировали?	57
Различия в эмиграционных процессах горцев Северного Кавказа	63
Этапы и маршруты мухаджирства, количество эмигрировавших в Османскую империю	69
Изменение отношения России к мухаджирству	74
Роль западных держав и Турции в эмиграции горцев	77
Северокавказская диаспора в 70-е годы XIX века	81
Численность эмигрировавших горцев Северного Кавказа	83
ЧАСТЬ II	
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И РОЛЬ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ОБЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ И СИРИИ	87
Интересы Турции, России и европейских держав в отношении мухаджиров	87
Расселение мухаджиров из Северного Кавказа	92

Резмиграция «балканских черкесов» в Турцию	97
Попытки мухаджиров вернуться на свою Родину	100
Отношение мировой общественности к проблемам кавказских мухаджиров	102
Места расселения и численность дагестанских мухаджиров на территории Турции и Сирии в настоящее время	106
Роль северокавказской диаспоры в постосманских территориях (на примере Сирии)	117

ЧАСТЬ III

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДИАСПОРЫ: АССИМИЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ, ЯЗЫКОВЫХ И ДРУГИХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ	129
«Арабизация» мухаджиров	129
Современное количество северокавказских, и в частности, дагестанских мухаджиров в Сирии и в других арабских странах	
Их социальная роль	131
«Тюркизация» мухаджиров, их современное количество	138
Связи диаспоры с исторической Родиной	143
Основные проблемы северокавказских общин за рубежом	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
БИБЛИОГРАФИЯ	157
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	182
ПРИЛОЖЕНИЯ (1—7)	184

Амирхан Магомеддаев

ЭМИГРАЦИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ
(ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

КНИГА ВТОРАЯ

Сдано в набор 1.11.2000. Подписано в печать 25.01.2001.
Формат 60x84 1/16. Бумага газетная. Гарнитура «Литературная».
Печать высокая. Печ. л. 13,25. Тираж 300. Заказ 208.

*Издательство типографии:
Дагестанского научного центра РАН*

ЛР № 040945

ПД № 10—13048

Типография Дагестанского научного центра РАН.
367015. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.